

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

VORLESUNGEN

$$k = 1,380\,648\,52(79) \times 10^{-23}$$

ÜBER

MAXWELLS THEORIE DER ELEKTRICITÄT UND DES LICHTS

VON

DR. LUDWIG BOLTZMANN,

PROFESSOR DER THEORETISCHEN PHYSIK AN DER UNIVERSITÄT MÜNCHEN

$$\frac{\partial f}{\partial t} + \frac{\partial f}{\partial x} \cdot \frac{p}{m} + \frac{\partial f}{\partial p} \cdot F = \frac{df}{dt} \Big|_{\text{coll}}$$

I. THEIL

ABLEITUNG DER GRUNDGLEICHUNGEN FÜR RUHENDEN
HOMOGENE, ISOTROPE KÖRPER.

MIT FIGUREN IN ZWEI HEFEN AUF ZWEI TAFELN

die Größe als auch die Richtung
materiellen Punktes, welcher
hat, so daß x'_r, x'_{r+1}, x'_{r+2}
in den drei Koordinatenrichtungen
und u'_h die Richtungen und die drei
lierten Größender Geraden
 B'_h bezeichnet wurden.
auch in der Form

δt wachsen würde,
nen der p werden un
 $\sigma = 5,670\,367(13) \cdot 10^{-8}$

$$\sum_k \xi_k^i \delta x_k = 0.$$

$$f(\mathbf{x}, \mathbf{p}, t) d^3x d^3p$$

$$\frac{\partial f}{\partial t} \Big|_{\text{coll}} = \int_{\mathbf{v}'} [f(t, \mathbf{r}, \mathbf{v}') W(\mathbf{v}', \mathbf{v}) - f(t, \mathbf{r}, \mathbf{v}) W(\mathbf{v}, \mathbf{v}')] d^3v'$$

$$\hat{L}_{GR} = \sum_{\alpha} p^{\alpha} \frac{\partial}{\partial x^{\alpha}} - \sum_{\alpha\beta\gamma} \Gamma^{\alpha}_{\beta\gamma} p^{\beta} p^{\gamma} \frac{\partial}{\partial p^{\alpha}}$$

Ludwig Boltzmann

ÜBER DIE

PRINZIPE DER MECHANIK

VON

LUDWIG BOLTZMANN,

PROFESSOR DER THEORETISCHEN PHYSIK AN DER UNIVERSITÄT WIEN.

$$\sigma = \frac{8\pi^5 k^4}{15c^3 h^3}$$

Es ergibt sich also

$$\frac{dq_h}{dt} = P_h + \frac{\partial T}{\partial p_h}$$

ann v_r sowie
heit des

2

2016

Часть VII

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 2 (106) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.02.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Людвиг Больцман (1844–1906) — австрийский физик-теоретик, основатель статистической механики и молекулярно-кинетической теории.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Арбузова Е. А.

Ответственность cedenta по статье 390
Гражданского кодекса Российской Федерации.
Снижение рисков для цессионария..... 653

Ахъядов Э. С.

Причины возникновения этнических
движений 655

Ахъядов Э. С.

Отечественный и зарубежный опыт профилактики
безнадзорности и правонарушений
несовершеннолетних..... 658

Бидова Б. Б.

Государственный суверенитет и формирование
центров силы в постбиполярном мире 662

Бидова Б. Б.

Проблема обеспечения государственного
суверенитета в условиях глобализации 664

Ганаева Е. Э.

Восприятие религиозного экстремизма
в общественном сознании россиян 666

Ганаева Е. Э.

Теоретико-методологические основы
исследования этнополитики и государственной
безопасности в пограничном пространстве ... 668

Гасаналиева А. Ш.

Проблемы контрактной системы в сфере
закупок для обеспечения государственных
и муниципальных нужд 671

Гасаналиева А. Ш.

Предпосылки и перспективы развития
законодательства в сфере государственных
закупок..... 673

Гусейнова С. Ф.

Понятие и признаки конституционно-правовой
ответственности..... 675

Гусейнова С. Ф.

Проблемы реализации конституционного
права на труд несовершеннолетних граждан
в Российской Федерации..... 677

Гусейнова С. Ф.

Проблемы реализации конституционного
принципа свободы труда в Российской
Федерации 679

Давлетова К. В.

Проблемы понятия и взыскания дебиторской
задолженности в гражданском процессе 682

Жадан В. Н.

О международном терроризме как угрозе
для мирового сообщества 683

Ильясов М. М., Вараев У. С., Айдамиров А. Р.

Основные понятия теории факторинга 689

Кашеваров Е. Ю.

Действительно ли государство взяло курс
на поддержку малого бизнеса? 691

Кораблев А. А.

Понятие и сущность специальных знаний 693

Ламазов Э. З.

Понятие и признаки пародии в авторском праве
Российской Федерации 695

Макарова Е. С., Гринь Е. А.

Конституционные основы охраны окружающей
среды в государствах Европы применительно
к условиям России 698

Мимулатова Т. Д.

Анализ отечественных научных подходов
к определению этнополитики 700

Оссауленко С. Л. Механизм защиты прав участников корпоративного правоотношения.....	702
Сафонова Е. А. Тюмень как предполагаемая городская агломерация.....	704
Хафизова А. И. Нормативно-правовое регулирование управления документацией в образовательных учреждениях	707
Ходжалиев С. А. Применение электронного оборудования СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы	709
Ходжалиев С. А. Анализ практики назначения наказания в виде ограничения свободы на примере Чеченской Республики	712
Цыпин А. П., Романов С. Р. Эконометрическое моделирование влияния уровня безработицы на криминогенность обстановки в России.....	714
Чечко О. Л. К вопросу о конфискации имущества при совершении преступлений коррупционной направленности	718

ИСТОРИЯ

Валиахметова И. Д. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных историков	721
---	-----

Васильев И. С. Развитие Павловского автобусного завода в современной России	723
Капорина Ю. В. Былины как источник по гендерной истории Древней Руси	731
Метёлкина Ж. С. Резня в Варфоломеевскую ночь: трагический финал жизни адмирала во имя веры	734
Сабитов Ж. М. Хронология правления казахских ханов в XV — середине XVI века	737
Сабитов Ж. М. Численность казахов в средневековье.....	744
Селезнёв О. В. Благовещенская и Приамурская епархия в условиях советской политической системы в 1917–1933 гг.....	746
Усманов М. И. Средняя школа в начале XX века и ее проблемы	750
Усманов М. И. Социокультурные условия реформирования средней школы в период реформирования под руководством графа П. Н. Игнатъева	752
Хасан К. В. Religion in the era of Achaemenid Persia Empire	754

ПОЛИТОЛОГИЯ

Щербинина С. Л. New EU — China strategic partnership.....	759
---	-----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ответственность cedenta по статье 390 Гражданского кодекса Российской Федерации. Снижение рисков для цессионария

Арбузова Евгения Андреевна, магистрант

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются вопросы о расширении ответственности cedenta перед цессионарием в связи с вступлением в силу с 01 июля 2014 года нового блока поправок, касающихся отношений в сфере цессии; анализируется перечень условий, которые должен соблюдать cedent при уступке своих требований.

На современном этапе хозяйственной деятельности уступка прав требования (цессия) очень активно применяется в практике. Однако, следуя «правовой моде», участники совершаемой сделки цессии иногда «не понимают ни ее природы, ни последствий ее осуществления, ни особенностей возникающих правоотношений» [1].

Именно поэтому вопросы о правовой природе сделки по уступке прав требования, характере и объеме уступаемых прав, ответственности cedenta за неисполнение своих обязанностей имеют существенное значение.

Как отмечено выше, определенный интерес представляет ответственность cedenta за неисполнение своих обязанностей. Статья 390 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в редакции, действующей до 01.07.2014 г., устанавливала, что первоначальный кредитор, уступивший требование, отвечает перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, кроме случая, когда первоначальный кредитор принял на себя поручительство за должника перед новым кредитором.

Безусловно, положения статьи 390 ГК РФ в прежней редакции в части установления ответственности cedenta за уступку недействительного требования были направлены на защиту интересов цессионария. Cedent несет ответственность независимо от того, умышленно он заключал соглашение об уступке недействительного, несуществующего (полностью или в части) права требования, или в результате собственного заблуждения. Cedent несет ответственность независимо от того, известны ему возражения должника, способные парализовать уступленное право требования, или нет. Cedent также отвечает за то, что уступил требование, которое в момент уступки хотя и было действительным, но в последующем было признано недействительным.

Во избежание различного рода злоупотреблений и противоправных действий со стороны cedenta, учитывая реалии экономики и предпринимательской деятельности, норма указанной статьи была существенно дополнена Федеральным законом от 21 декабря 2013 года № 367-ФЗ, и новая редакция статьи 390 ГК РФ вступила в силу с 1 июля 2014 года.

Важно отметить, что соответствующая конкретизация и дополнение правовой нормы статьи 390 ГК РФ были вызваны, прежде всего, практическими трудностями, чем теоретическими. И, в настоящий момент, в целях обеспечения интересов цессионария норма статьи 390 ГК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 21 декабря 2013 года № 367-ФЗ, устанавливает ряд требований к уступаемому праву.

Во-первых, уступаемое требование существует в момент уступки, если только это требование не является будущим требованием. Целью возложения на cedenta обязанности передать действительное требование является обеспечение именно передачи (уступки) права, а не только лишь внешней видимости такой передачи. Допустив передачу «недействительного» (несуществующего) права, наступит логическое противоречие, поскольку недействительное право не есть существующее право, а, следовательно, не есть право. Теперь законодательно закреплено положение о том, что несуществующие требования не могут быть предметом цессии, уступлено может быть только реально существующее право требования, и для уступки права требования cedent должен этим требованием обладать.

В.В. Почуйкин справедливо отмечает, что, если cedent получает от цессионария некий имущественный эквивалент, а потом выясняется, что им передано несуществующее или недействительное (либо действительное на момент уступки, но в последующем признанное не-

действительным) право требования, то фактически цессионарий одаривает cedenta, что совсем не входило в его планы и не являлось целью заключенной между сторонами сделки. При этом не имеет значения, заблуждался cedent относительно действительности требования или нет [2]. Наконец, нашла законодательное закрепление возможность заключения цессии, предметом которой **является не возникшее на момент заключения соглашения об уступке прав требование. Это своего рода техническое закрепление подхода, который уже применялся на практике [3]. Однако, суды, приходя к выводу о возможности уступки права требования, предмет которой — еще не возникшее обязательство, отталкивались от того, что такое положение не противоречит действующему законодательству. Теперь эта норма закреплена законодательно в статье 388.1 ГК РФ.**

Во-вторых, cedent правомочен совершать уступку. В данном случае ограничения при заключении договора цессии и, как следствие, его возможная недействительность зависит, в первую очередь, от наличия или отсутствия правоспособности участников цессии. Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, договор уступки права (требования) является ничтожным, если на момент его заключения cedent уже не обладал правом на распоряжение имуществом [4]. Права, не принадлежащие cedенту, передаваться, соответственно, не могут [5].

В-третьих, уступаемое требование ранее не было уступлено cedентом другому лицу. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в судебной практике длительное время уже господствовала позиция, согласно которой не допускается уступка ранее уступленного права (требования) [6]. При совершении повторной уступки одного и того же права нескольким лицам по различным договорам требование считается перешедшим к тому лицу, в пользу которого передача была совершена ранее. Данный подход можно считать вполне справедливым. При определении сроков совершившейся уступки права требования при наличии спора, суды исходят из определения момента заключения договора цессии. Действующая редакция статьи 390 ГК РФ устанавливает, что риск неблагоприятных последствий исполнения обязательства должником в пользу другого цессионария несет cedent или цессионарий, который знал или должен был знать об уступке требования, состоявшейся ранее. В случае уступки права требования нескольким лицам cedent будет обязан возместить убытки тем цессионариям, которые не получили исполнения.

В-четвертых, cedent не совершал, и не будет совершать никаких действий, которые могут служить основанием для возражений должника против уступленного требования. Данное положение является воплощением общего начала гражданского права — принципа добросовестности действий участников оборота.

Указанные условия, которые должен соблюдать cedent, не является исчерпывающими — законом или договором могут быть предусмотрены и иные условия, и нарушение

указанных требований является основанием возврата от cedenta всего переданного по соглашению и возмещения убытков. Законодательное закрепление права устанавливать в договоре цессии дополнительные условия, в случае нарушения которых на cedenta будет возложена ответственность в соответствии с пунктом 3 статьи 390 ГК РФ, является важной вехой в защите прав цессионария.

Тем не менее, анализ правовой доктрины как советской, так и современной, не позволяет дать однозначного понимания концепции недействительности уступленного требования и пределов ответственности cedenta. В теории сложилось два подхода о природе недействительности цессии: 1) «недействительность как несуществование на момент распоряжения»; 2) «недействительность как невозможность осуществления состоявшегося распоряжения» [7].

Согласно первому подходу следует признавать не какой-либо правовой дефект требования, а само его отсутствие у cedenta на момент совершения сделки уступки. Это может быть связано с пороками основания возникновения такого требования, а также действиями первоначального кредитора и должника до совершения уступки (предшествующая уступка требования иному лицу, зачет встречных требований как с одной, так и с другой стороны, новация обязательства, и т.д.) [8]. Сделка уступки требования при этом недействительна как заключенная в отношении заведомо несуществующего предмета. Такую сделку можно рассматривать как ничтожную.

Второй подход является более широким. Он включает в себя, кроме приведенных выше ситуаций, также и все случаи, при которых новый кредитор лишен какой-либо возможности реализовать полученное право требования, в связи с любыми правомерными возражениями должника (о совершении зачета против требования цессионария, об истечении срока исковой давности, о ненадлежащем исполнении встречной договорной обязанности cedenta, и т.д.) [8, с. 134].

Из изложенного выше вытекает вопрос о характере ответственности cedenta за недействительность уступленного требования. Контекст статьи 390 ГК РФ в прежней редакции не затрагивал вопросы об объеме и условиях ответственности cedenta за недействительность уступленного требования.

В пункте 3 статьи 390 ГК РФ действующей редакции установлено, что в случае передачи недействительного требования, цессионарий вправе требовать от cedenta возврата всего переданного по соглашению об уступке и возмещения убытков. То есть, если cedent до этого уже совершил сделку по уступке этого же требования, но иному лицу, то цессионарий вправе требовать от cedenta возврата всего полученного по соглашению об уступке, а также возмещения убытков.

Таким образом, в действующей редакции статьи 390 ГК РФ закрепляются требования к уступаемому праву и ответственность cedenta за их нарушение. Анализ данной правовой нормы позволяет сделать вывод о том,

что для цессионария значительно снижены риски, связанные с заключением соглашения об уступке требования.

Обозначенные изменения касательно ответственности cedenta, бесспорно, нацелены на более активное использование данного инструмента, являются своего рода отра-

жением развития судебной практики по указанному вопросу, реакцией законодателя на нужды экономического, в частности, предпринимательского оборота, что в конечном итоге позволит более эффективно управлять как кредиторской, так и дебиторской задолженностью.

Литература:

1. Новоселова, Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. — 494 с.
2. Почуйкин, В. В. Ответственность cedenta за недействительность переданного требования. с. 42.
3. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса РФ // Информационное письмо Президиума ВАС № 120 от 30.10.2007 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2007 N 16209/06// Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».
5. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14 декабря 2005 г. N А58—2106/2005-Ф02—5517/5758/05-С2 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».
6. Постановление ФАС Уральского округа от 10 ноября 2004 г. № Ф09—3709/04-ГК// Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».
7. Крашенинников, Е. А. Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву: сб. науч. Тр./под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 1999. Вып. 6. с. 29.
8. Култышев, С. Б. Распоряжение требованиями посредством уступки: вопросы теории и практики/С. Б. Култышев. Владивосток. 2009. с. 123.

Причины возникновения этнических движений

Ахьядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

В контексте проблем государственной безопасности Российской Федерации особое внимание следует уделять причинам возникновения так называемых этнических движений. В качестве стимула их деятельности может выступать стремление социальной группы к реализации этнического интереса. Политические действия инициируются для реализации интересов субъектов политики. Если для реализации своих интересов этнической группе требуется избрать определенный алгоритм действий, то очевидно стремление использовать для этого политические механизмы, так как именно они наиболее эффективны. [1, с. 273]

В данном случае устремления этнических групп закономерно стимулируют активизацию политических процессов. Их целью является достижение группой такого статуса, при котором она была бы избавлена от дискриминации. Дискриминация может быть реальная или вымышленная, но деятельность по обретению равноправного статуса угнетенной этнической общности часто сопряжена с попытками изменения политико-правовых основ существования государственной системы. Следовательно, формирование политических интересов этнических групп, заявляющих

о дискриминации, потенциально связано с наращиванием ресурсов для посягательства на основы конституционного строя.

Такие процессы способны детерминировать видоизменение национальных интересов. Когда они начинают разделяться на этнические, часть их носителей замещает в политическом сознании понимание национальной безопасности безопасностью национальности (этноса), стремящейся создать государственность. Возникают предпосылки для нанесения ущерба государственной безопасности, которая выступая стержнем обеспечения национальной безопасности в сфере защиты основ конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации вступает в противоречие с «безопасностью национальности (этноса).

Следует заметить, что для этнических общностей причинами протестных устремлений может быть реальное или мнимое ущемление их интересов (ограничение доступа представителей этноса к политическим и правовым ресурсам, возможностям получения образования, выбора профессии и т. п.; контроль внешними субъектами традиционной для этноса хозяйственной деятельности; распро-

странение отрицательных стереотипов о культурных, религиозных, бытовых устоях этноса и др.). Прекращение посягательств на этнические интересы возможно путем либо изменения политики субъекта (ущемляющего указанные интересы), либо выведения объекта дискриминации (этнической группы) из-под его власти, что стимулирует активную политическую деятельность этнических движений и их лидеров.

Рассматривая различные качественные параметры этнополитической обстановки в том или ином (в том числе приграничном) регионе России, считаем возможным отметить, что они во многом изменяются в результате этнополитических процессов. Последние можно определить, как последовательность политических событий и, связанное с ними, взаимодействие внешних и внутригосударственных субъектов политики, институтов гражданского общества, лидеров этнических образований направленное на реализацию (или ущемление, или деформацию) интересов определенных этносов. И неслучайно активисты радикальных движений, в том числе и экстремистского толка, используют для вовлечения новых членов в свои ряды максимально возможное количество информационных каналов, особо выделяя при этом интернет-среду. [2, с. 510]

Полиэтничность государства, в том числе, присущая его пограничному пространству, способствует образованию этнополитических явлений. Под ними нами подразумевается политическая форма существования явлений этнического характера, связанную с необходимостью реализации определенных родственно-клановых, религиозных, социокультурных, политико-экономических и др. этнических интересов (или интересов других субъектов этнополитического взаимодействия). Этнополитические явления вне людей-носителей соответствующей этничности не существуют. Такие явления, как и всё этническое, «строятся на фундаменте» духовно-практической природы и относятся преимущественно к сознанию, культуре, ментальности, традициям, обычаям, укладу и образу жизни этносов. [3, с. 201]

В зависимости от стоящих целей, параметров социально-политической обстановки, сложившейся практики разрешения возникающих противоречий этнические группы могут придерживаться различных моделей политического поведения. Диапазон их допустимого выбора достаточно широк. Это могут быть, упоминавшиеся выше этнические движения (национальных меньшинств, считающих себя угнетенными), которые используя, в том числе сепаратистские технологии, пытаются добиться автономии внутри страны или политической независимости; возможны аналогичные действия, посягающие на территориальную целостность нескольких государств, например, в случае стремления к объединению со стороны этносов разделенных государственными границами; этническая общность может стремиться к изоляции от враждебного ей (явно или мнимо) социального окружения, или, напротив, пытаться приспособливаться, показывая готовность к ассимиляции и др. [4, 59]

Характер политического поведения во многом обусловлен интересами и соответствующей им деятельностью этнических элит, чья направляющая и организующая роль в этнических движениях особенно важна. Конструктивные лидеры этнических общностей, как правило, являются сторонниками последовательного урегулирования возникающих противоречий. В данном случае характерно стремление исключить их перерастание в конфликтные отношения, а политическое поведение реализуется через конструктивные модели межсубъектных отношений, при которых риски посягательств на конституционный строй минимальны. Однако, возможны и противоположные доминанты политического поведения, когда этническая элита использует деструктивные сценарии реализации преимущественно собственных, в том числе эгоистических, интересов. Цель таких технологий — выведение этнополитической ситуации в конфликтное поле, которое с большой долей вероятности способно нанести ущерб государственной безопасности. [5, с. 117]

Источником политической нестабильности, как исходной точки нарастания угроз государственной безопасности Российской Федерации в ее пограничном пространстве, часто выступают межэтнические противоречия, которые способствуют усилению влияния и других отрицательных факторов, дестабилизирующих политическую обстановку.

Субъекты межэтнического взаимодействия нередко проявляют склонность к трансформации ситуативно-бытовых этнических разногласий в политические проблемы. Тем самым они искусственно актуализируются в системе социально-политических отношений, а информационными средствами создается атмосфера их общественной значимости. Нарастает необходимость привлечения как можно большего числа разнообразных ресурсов для разрешения конфликтной ситуации. Перенос межэтнических противоречий бытового характера в политическую плоскость позволяет, в первую очередь, реализовать определенные интересы деструктивным политическим силам. [6, с. 114]

Значительный ущерб государственной безопасности Российской Федерации в условиях полиэтничности ее пограничного пространства способны нанести этнополитические конфликты. В любой многонациональной стране борьба между этносами за доступ к ресурсам власти, к материальным и нематериальным благам занимает ведущие позиции в сфере политического взаимодействия. В этой связи, постоянным феноменом этнополитики стала трансформация противоположных этнических интересов через противоречия в межэтнические конфликты. По продолжительности, остроте, массовости они нередко превосходят другие формы социальных и политических коллизий. [7, с. 200]

Так Б.Б. Бидова констатирует, что в конце XX века «... в мире произошел взрыв межэтнических конфликтов. Большинство из них происходит внутри государств, а не между странами» [8, с. 44]. Исходя из сферы развития

социально-политических отношений и разрешения противоречий, большинство тех конфликтов, которые носили межэтнический характер в России можно отнести к этнополитическим. Примечательно, что значительное количество этнополитических конфликтов в Российской Федерации произошли, преимущественно в ее пограничном пространстве. Следовательно, данная форма существования этнополитического крайне важна для исследования особенностей обеспечения государственной безопасности в пограничном пространстве Российской Федерации.

К обострению межэтнических противоречий до уровня этнополитического конфликта могут приводить упоминавшиеся выше дискриминация этнической общности, культурные, религиозные и языковые отличия, соперничество этносов за ресурсы и др. В масштабе группы этнические интересы могут распространяться на все основные сферы общественной жизни. Данная ситуация связана с определенными методологическими и практическими трудностями разграничения разновидностей этнополитического конфликта, что обязывает в интересах его объективного анализа тщательно исследовать все аспекты данного феномена (культурный, религиозный, политический, правовой, этнопсихологический, экономический, исторический и др.).

К возникновению этнополитического конфликта неизбежно приводит ущемление интересов всего этноса или его территориальной группы: реальное снижение (или соответствующая тенденция) этногруппового статуса; перспектива не желаемой этногруппой ассимиляции; нарушение сложившихся у этноса параметров жизнедеятельности (например, вследствие возросшего притока мигрантов); невозможность реализации этнической общностью самоуправления; насаждение чуждых конфессиональных ценностей или напротив принуждение к отказу от традиционной религии; разрушение этнокуль-

турной целостности и др. Реализовать ущемленные интересы вне политической сферы маловероятно, потому, что «этнополитическому конфликту предшествует процесс этнополитической мобилизации, когда от имени этнической группы формируются и предъявляются экстремистские требования». [9, с. 357]

Каждый конкретный случай демонстрирует уникальность сгенерировавшей этнополитический конфликт совокупности причин и сопутствующих им факторов. Особенность таких конфликтов — широкий спектр субъектов конфликтного взаимодействия, которые могут представлять основные слои и социальные группы этнической общности. В условиях полиэтничности пограничного пространства Российской Федерации потенциальные этнополитические конфликты характеризуются возможностью втягивания в конфликтные отношения этнически близких общностей из приграничных регионов сопредельного государства, использованием этническими лидерами идей сепаратизма для увеличения числа своих сторонников, попытками обоснования своих притязаний историческими правами этноса на его исконную территорию «некогда завоеванную» этносом-оппонентом и др. [10, с. 234]

В пограничном пространстве Российской Федерации вывод в политическую плоскость деятельности общественных объединений, создаваемых на этнической основе, неизбежно начинает влиять на государственную безопасность и ее обеспечение, что подтверждается многочисленными фактами, в частности, в приграничных регионах России на Северном Кавказе.

Исследователь Е.Э. Ганаева, говоря о специфике этнических движений 90-х годов XX века, приводит соответствующие примеры, где наглядно прослеживается тенденция того, что руководители этих движений открыто призывали к борьбе против так называемой колониальной политики России на Северном Кавказе. [11, с. 511]

Литература:

1. Пирумов, В.С. Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: мат. Всерос. науч. конф. (Москва, 4 декабря 2009 года). — М.: Научный эксперт, 2010. — с. 273–284.
2. Ганаева, Е. Э. Роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизма // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — с. 509–512.
3. Ирошников, Д. В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): Дис. ... канд. юр. наук. — М., 2011. — 281 с.
4. Басаев, В. А. Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2012. — № 6. — с. 57–61.
5. Сидоренко, А. Г., Тихомиров Ю. В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. — М.: Кучково поле, 2011. — 211 с.
6. Майоров, А. А., Басаев В. А. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности: международно-правовое значение // Юридическая мысль. — 2006. — № 6. — с. 113–120.
7. Михайлова, Н. В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. — М.: Кронус, 2012. — 371 с.
8. Бидова, Б. Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013. № Специальный выпуск 2. с. 40–46.

9. Бидова, Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. 2012. № 12. с. 356—358.
10. Савинов, Л.В. Региональная этнополитика в условиях социального транзита. — М.: Традиция, 2013. — 361 с.
11. Ганаева, Е.Э. Роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизма // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — с. 509—512.

Отечественный и зарубежный опыт профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Государства на различных этапах своего развития сталкивались с проблемой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. По этой причине представляется необходимым анализ историко-правового опыта и возможностей его практического применения в современных условиях.

Наиболее интересным представляется опыт Советского государства в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Именно в советский период были созданы и опробованы на практике основные организационно-правовые формы борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, во многом предопределяющие последующее развитие системы профилактики. Советское законодательство провозглашало приоритеты предупредительных и воспитательных мер над мерами уголовного воздействия. Первым законодательным актом Советской власти, непосредственно касавшимся несовершеннолетних, стал Декрет от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [1]. Документ полностью ликвидировал суды и тюремное заключение для несовершеннолетних правонарушителей. В результате этого, дела о малолетних правонарушителях, не достигших 17-ти летнего возраста, рассматривались специально созданными комиссиями о несовершеннолетних, которые находились в ведении Народного комиссариата общественного призрения и состояли из представителей данного наркомата, а также наркоматов народного просвещения и юстиции. Согласно Декрету, комиссии обязывались пересмотреть все дела, находящиеся в производстве судов или законченные осуждением несовершеннолетних. Все несовершеннолетние, содержащиеся в тюрьмах и арестных домах, были освобождены, стали проводиться мероприятия по коренной реорганизации и созданию принципиально новых воспитательных учреждений для малолетних нарушителей. Этим же Декретом исключалась уголовная ответственность несовершеннолетних до 17-летнего возраста.

Декретом от 23 сентября 1921 г. было утверждено положение о «детской социальной инспекции». В нем указывалось, что задачей социальной инспекции является

борьба с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, правонарушениями, эксплуатацией детей и дурным обращением с ними в ремесленных, кустарных, фабричных и иных предприятиях и учреждениях, а также в семьях. [2, с. 620] Созданные при этих инспекциях детские приемно-распределительные пункты сделали возможным немедленное изъятие несовершеннолетних из неблагополучной среды. На основе изучения личности подростков, помещавшихся в эти пункты, решался также вопрос о дальнейших мерах по их устройству и воспитанию.

Войны, революции, эпидемии, голод, обусловили возникновение массовой беспризорности. В начале 20-х годов в Советской России насчитывалось более 4,5 млн. беспризорных и около 80—90% преступлений несовершеннолетних совершались именно беспризорными. Почти все дела о правонарушениях, совершенных малолетними, рассматривались в комиссиях о несовершеннолетних, которые определяли им различные меры наказания, как правило, не связанные с лишением свободы. И только в исключительных случаях комиссии передавали дела в народные суды [2, с. 621].

Тяжелые экономические условия, нестабильное положение в стране, отсутствие педагогических кадров не позволяли должным образом развиваться только зародившейся системе профилактики и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Сама по себе созданная система перевоспитания была уникальна, она предоставляла подросткам возможность обучения, воспитания, готовила их к трудовой жизни путем преподавания практических занятий и расширения общего интеллектуального развития. При этом исключалось воздействие на малолетнего правонарушителя криминальной среды, царившей в тюрьмах.

В соответствии с «Руководящими началами по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 года несовершеннолетние до 14 лет не подлежали суду и наказанию. К ним применялись лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применялись в отношении лиц переходного возраста от 14-ти лет до 18-ти

лет, действующих без разума. Дела несовершеннолетних в возрасте от 14-ти лет до 17-ти лет, совершивших умышленное преступление, рассматривались народными судами. [3, с. 377] В 1921 году было принято положение о трудовых домах для несовершеннолетних. В положении указывались цели помещения несовершеннолетнего в трудовой дом — обучить их квалифицированным видам труда, привить им нравственные устои, развить в подростках духовные интересы, расширить их умственный горизонт путем общего и профессионального образования и т.д. Содержание несовершеннолетних в трудовом доме продолжалось до истечения назначенного судебным приговором срока, а в случае необходимости — до исправления, но не дольше достижения ими 20-ти летнего возраста. [3, с. 379]

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года установил уголовную ответственность несовершеннолетних с 16-ти летнего возраста. Согласно ст. 18 УК РСФСР 1922 года к малолетним до 14-ти лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14-ти до 16-ти лет, в отношении которых суд признавал возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия, наказание не применялось (ст. 18). Примечанием к статье 33 УК РСФСР 1922 года устанавливался запрет на применение расстрела к лицам, не достигшим 18-ти лет. [4, с. 221]

В декабре 1930 года все места лишения свободы были переданы из НКВД в ведение НКЮ. К марту 1931 года была практически закончена работа по перестройке всех трудовых домов в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) Народного комиссариата юстиции (НКЮ). 1 апреля 1933 года ВЦИК и СНК утвердили Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который закрепил правовое положение школ фабрично-заводского ученичества. В соответствии со статьей 40 ИТК РСФСР в такие школы направлялись лица в возрасте от 15-ти до 18-ти лет по приговору судов, постановлению комиссий по делам о несовершеннолетних и других уполномоченных на то органов. [5]

По мнению А.Г. Сапунова, к 1934 г. в России была определена и практически апробирована достаточно разветвленная сеть органов, реализующих задачи всех субъектов процесса ресоциализации: от выявления и учета несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи, определенных профилактических воздействий, до их патронирования после отбывания наказания. [6, с. 161]

В этот период упраздняются комиссии по делам несовершеннолетних, а на милицию возлагается обязанность по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних. 28 июня 1935 года НКВД СССР была утверждена инструкция о порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей, которая предусматривала создание детских комнат милиции. А в 1941 году НКВД СССР утвердил инструкцию «О работе детских комнат милиции», в соответствии с которой детские комнаты милиции организовывались при городских, районных и линейных отде-

лениях милиции для приема детей на время, необходимое для выявления причин беспризорности и безнадзорности, направления родителям, лицам их заменяющим, и в соответствующие детские учреждения. [7, с. 713]

Таким образом, в начале зарождения и развития Советского государства (1918—1940 гг.) основополагающим средством борьбы с правонарушениями несовершеннолетних являлась реализация профилактических мероприятий, к которым относились: ликвидация беспризорности и безнадзорности; устранение ненормальных условий воспитания детей и подростков в семье; развитие народного образования; осуществление комплекса мер по улучшению воспитательной работы в школах; трудоустройство и закрепление на производстве широкого контингента подростков и т.д.

При исследовании проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляется необходимым обращение не только к отечественному опыту, но и к зарубежным наработкам в этой области. Впервые на международном уровне благополучие детей и их права (в том числе в рамках превенции безнадзорности и правонарушений) нашли отражение в Женевской декларации прав ребенка, принятой Лигой Наций в 1924 году. Однако в то время права детей рассматривались в основном в контексте мер, которые необходимо было принять в отношении рабства, детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. [8, с. 61]

В общие обязанности этих отделов (отделений), которые распространяются и на служащих других подразделений полиции, входят действия по привлечению общественности и родителей для осуществления контроля над поведением и воспитанием детей; установление связей с молодежью, церковью и другими организациями; проведение бесед в школах; проведение разъяснительной работы с несовершеннолетними и другим населением о функциях и задачах полиции, ознакомление с ее деятельностью; подбор полицейских кадров, привлечение к работе в полиции молодежи, налаживание работы «специальных полицейских сил» по привлечению общественности и несовершеннолетних к предупреждению безнадзорности и правонарушений.

Кроме того, в Великобритании развернута широкая кампания за укрепление сотрудничества между школой и полицией. Защита граждан, обеспечение общественного порядка и снижение уровня безнадзорности и правонарушений во многом зависят от одобрения населением действий полиции. [9, с. 2]

В Канаде также реализуется довольно большой спектр профилактических программ в отношении молодых правонарушителей и несовершеннолетних, нуждающихся в защите. Основная роль в работе с молодежью принадлежит общественным организациям, которые, имея большую свободу действий, чем различные государственные учреждения, предлагают более оригинальные методы работы и новаторские проекты. Примером проявления обще-

ственной инициативы, отвечающей реальным потребностям молодых и являющейся прекрасным институтом профилактики, являются дома молодежи. Специалисты этих центров внимательно выслушивают подростков, после чего направляют их в другие службы, сопровождают их и проводят различные культурно-спортивные мероприятия. [10, с. 37]

В рамках поиска новых методов воспитания правосознания у подростков и предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних большой интерес представляет опыт проведения такой работы в США. В программе американских школ предусмотрено изучение основ системы правосудия. В штате Аризона занятия проводятся в форме учебного суда. Разработаны пособия, которые определяют функции сотрудника полиции, работающего в школе, классного руководителя и самих учащихся. Между школьниками распределяются роли полицейских, адвокатов, свидетелей, присяжных заседателей, судей, журналистов и т.д. В роли обвиняемого выступает сотрудник полиции, с которым школьники не знакомы. Игрой руководит полицейский с помощью классного руководителя. [11, с. 20]

Изучение и использование положительного международного опыта в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, безусловно, важно для совершенствования профилактической системы Российской Федерации. При этом не стоит забывать, что наша страна имеет богатую историю, опыт криминологической профилактики советского периода получил официальное признание Организацией Объединенных Наций и воспринят многими цивилизованными странами.

До октября 2015 года на территории Российской Федерации отсутствовала единая, массовая система организации досуга несовершеннолетних, что не способствует снижению количества безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. 29 октября 2015 года Президент России В.В. Путин подписал Указ о создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». [12] Указ вступил в силу со дня подписания. Как отмечается в Указе, целью учреждения новой организации является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

Таким образом, Российское государство нуждается в повышении законодательной активности по совершенствованию профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом, безусловно, необходимо учитывать имеющийся позитивный исторический опыт, некоторые элементы которого (детское общественное движение, школы фабрично-заводского ученичества, шефство трудовых коллективов над трудными подростками и т.д.) можно адаптировать и внедрить в практику профилактической деятельности.

Субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в широком смысле следует считать совокупность государственных и негосударственных организаций и учреждений, осуществляющих в качестве основной или одной из своих функций деятельность, направленную на защиту и охрану прав и свобод несовершеннолетних, коррекцию отклоняющегося поведения, реагирование на правонарушения несовершеннолетних, формирование позитивной среды социализации молодежи.

Координирующим органом в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

На основе анализа рассматриваемой системы органов представляется необходимым внести авторское предложение по совершенствованию классификации органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Представляется, что субъекты профилактики следует подразделить по функциям превентивной деятельности на две группы: институты общего социального предупреждения, институты специального предупреждения. Такого рода классификация может способствовать более эффективному взаимодействию субъектов профилактики, входящих в одну группу. Кроме того, групповое подразделение субъектов профилактики позволит оптимизировать координацию их деятельности. [13, с. 101]

Одним из основных компонентов системы органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Они играют стратегически важную роль в процессах нейтрализации ряда ключевых социально опасных явлений в указанной сфере. В отечественной научной литературе отмечается роль комиссий по делам несовершеннолетних как важного звена в системе власти, формирующего позитивное общественное мнение, способного выявить обстоятельства, негативно влияющие на развитие ребенка, и оказать адекватное противодействие этим обстоятельствам, помочь ребенку в его становлении как члена общества и, следовательно, защитить его права.

Комиссии являются коллегиальными органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних субъектов Российской Федерации, обеспечивающими координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики, направленной на предупреждение безнадзорности, безпризорности, безнадзорности и правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому, обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявление и пресечение случаев вовлечения

несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Примерное положение законодательно урегулировало существующую в субъектах Российской Федерации двухуровневую систему комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Согласно статье 2 примерного положения, систему комиссий субъектов Российской Федерации составляют комиссии, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и осуществляющие деятельность на территории субъектов Российской Федерации (далее — комиссии субъектов Российской Федерации); комиссии, созданные органами местного самоуправления и осуществляющие деятельность на территории муниципальных образований субъектов Российской Федерации, — районные (городские), районные комиссии в городах (далее — муниципальные комиссии). [14]

Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, несомненно, способствует обеспечению единообразия в вопросах понимания места и роли комиссий по делам несовершеннолетних

и защите их прав как в системе профилактики безнадзорности и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так и в вопросах обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. После проведенного в исследовании анализа законодательства Российской Федерации в области правовой регламентации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав можно сделать вывод об отсутствии в Российской Федерации единого подхода к организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Выявленные в ходе исследования законодательные и организационные пробелы в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не позволяют им использовать в полной мере свой потенциал. Представляется, что лишь комплексное и последовательное решение вышеуказанных проблем позволит повысить результативность деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, следовательно, и всей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом.

Литература:

1. Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14.01.1918 г. //СУ РСФСР. 1918. № 16. — Ст. 227. (утратил силу)
2. Ахьядов, Э.С. М. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи //Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — с. 620–624.
3. Яхьяева, М.У. Проблемы профилактики преступности в молодежной среде //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 6–1. — с. 377–391.
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг./Под ред. И. Т. Голякова. — М.: Госюриздат, 1953. — с. 221.
5. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» от 01.08.1933 //СУ РСФСР. 1933 г. № 48. — Ст. 208. (утратил силу)
6. Сапрунов, А. Г. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. — М.: Норма, 2001. — с. 161.
7. Айсханова, Е.С. Социальные и психологические особенности личности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2015. — № 23. — с. 713–715.
8. Беженцев, А. А. Административная деятельность органов внутренних дел по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: монография. — М.: ЮНИТИ ДИНА: Закон и право, 2011. — с. 56.
9. Остапенко, Н. И. Основы формирования системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних. Автореф. дис.... канд. юрид. Наук. — М., 2004. — с. 2.
10. Рацимор, А. Е. Муниципальная система профилактики безнадзорности и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (педагогический аспект): Автореф. дис. ... д-ра. педагогич. наук. — М., 2007. — с. 37.
11. Авдейко, А. Г., Москвин Г. К. Правовое обеспечение профилактики безнадзорности и правонарушений //Экономический вестник МВД России. 2009. № 9. — с. 20.
12. Указ Президента РФ «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» от 29 октября 2015 г. № 536 //http://www.garant.ru (дата обращения 11.01.2016)
13. Кириухин, В. В. Вопросы правового регулирования деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав //Проблемы правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных статей. 2013. Выпуск 4. — с. 101.
14. Винниченко, Е. О. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: от коллизий подзаконного регулирования к новому федеральному закону // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). http://cyberleninka.ru (дата обращения: 11.01.2016).

Государственный суверенитет и формирование центров силы в постбиполярном мире

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Современные политические процессы отличаются турбулентностью, связанной с формированием постбиполярной системы международных отношений, демократическим транзитом, глобализацией финансово-экономических и культурных связей и отношений. Для России в условиях мировой политической нестабильности остро стоят вопросы сохранения и упрочения своих международных позиций и обеспечения безопасности и последовательного социально-экономического развития. При этом события 2013–2015 гг. на постсоветском пространстве ставят вопрос о новых вызовах ее суверенитету со стороны ведущих западных государств и межгосударственных участников международных отношений, стремящихся навязать путем наложения санкций, дипломатического и информационного давления, свою политическую волю. Все это обуславливает необходимость анализа современной политической трансформации и ее вероятных последствий для России.

Динамика современных политических процессов в мире характеризуется поиском таких моделей развития, которые учитывали бы всю совокупность и сложность глобальных, региональных, национальных и локальных изменений. Государство как форма политической организации общества выступает в качестве объективно необходимого института власти и управления, обеспечивающего эффективное социальное взаимодействие. Проблема видится в том, какой тип государственности будет в наибольшей степени отвечать формирующейся в мире политической конфигурации, экономическим, культурным и цивилизационным отношениям. Целью данного исследования является анализ проблем обеспечения государственного суверенитета и связанных с ними перспектив формирования неоимперских центров интегративности, оформления их политического господства над перифериями в современном мире.

Нация-государство является основной политической формой организации общества в XXI в., которая, однако, во многих регионах мира еще недостаточно укоренилась. Современный этап глобализации поставил под сомнение способность большинства современных национальных государств выступать эффективными носителями суверенитета и тем самым оказал разрушительное воздействие на их институционально-политические основы.

Процессы, связанные с глобализацией, привели к росту интенсивности взаимодействия современных государств и оказывают определяющее влияние на политические преобразования на региональном и государственно-национальном уровнях. В конце XX — начале XXI вв. под воздействием успеха политико-административных пре-

образований в развитых странах мира большое количество развивающихся государств начало проводить реформы, направленные на повышение эффективности государства. При этом идеи и концепции эффективности управления становятся не только межнациональными, но и наднациональными, что приводит к формированию международных критериев государственно-административной эффективности. Это обстоятельство в свою очередь рождает запросы и требования новых политико-административных преобразований, которые бы соответствовали наднациональным критериям и обеспечивали в первую очередь эффективное взаимодействие государства и общества. [1, с. 35]

То обстоятельство, что многие формально признанные суверенные государства оказываются не в состоянии с необходимой эффективностью выполнять свои функции, составляет основное содержание современной асимметрии суверенитета. Происходящие во многих государствах политические процессы показывают, что в силу ряда внешних и внутренних факторов они вряд ли смогут добиться действительного утверждения и реализации собственной суверенности. При этом, несмотря на принцип территориальной целостности, в ряде государств появляются иные политические образования, демонстрирующие свою жизнеспособность («самопровозглашенные территории», регионы, движения и т.д.). Эти процессы протекают на фоне продолжающейся политизации этничности, в территориальном отношении «не совпадающей» с существующими государственными границами. В некоторых случаях национальная государственность настолько утрачивает суверенность, что становится фикцией. В связи с этим ряд исследователей указывают на различные измерения государственного суверенитета и ранжируют государства в зависимости от реальных возможностей отстаивать свои суверенные прерогативы.

Предлагается различать три измерения суверенитета: негативное, позитивное и операционное. Негативный суверенитет представляет формально-юридический аспект государственного суверенитета. Позитивный суверенитет — это независимость государства от своего внешнего окружения, позволяющая обеспечивать достойные условия существования граждан и общества. Операционный суверенитет определяется исходя из контекста неравномерности глобализации, что вынуждает государства поступаться частью своих суверенных прав и привилегий в обмен на участие в коллегиальном принятии важных решений мировой политики.

В соответствии с этим подходом большинство государств подпадает под категорию «предсовременных государств», которые обладают только негативным су-

веренитетом. Другая группа стран входит в категорию «современных государств»: их политика в большей степени отвечает сложившимся традиционным представлениям о национально-государственном суверенитете.

Наконец, третья категория «постсовременных государств» является феноменом эпохи глобализации. Такие государства сами выступают субъектами вмешательства в суверенные права других государств, и в этом отношении можно усматривать перспективы сверхнационального доминирования, связанного с определяющим влиянием на социально-политическое и культурное развитие других стран.

Исследователь О. Реут пишет о «размывании» национальных государств, что объективно расширяет набор правил, регулирующих современную систему международных отношений. [2, с. 127] В условиях глобализации национальные государства подразделяются на две группы. Первая представлена государствами, которые в состоянии реализовать и защитить свои суверенные привилегии (таких меньшинство). Во вторую группу входят государства, которые утрачивают собственную институциональную состоятельность и суверенитет. «Несостоявшиеся государства» (failed state) выступают крайним выражением утраты национально-государственного суверенитета. В силу различных факторов на территории этих государств отсутствуют какие-либо институциональные образования, способные исполнять государственные функции, в том числе по обеспечению порядка и безопасности. [3, с. 127] Таким образом, в первую группу входят государства, некоторые из которых могут рассматриваться в качестве латентных неоимперских центров интегративности, находящихся в окружении «государств-неудачников», составляющих вторую группу. Суверенитет последних в наибольшей степени подвержен глобализационной коррозии, в связи с чем в перспективе они могут сформировать периферию новых макрорегиональных объединений.

На фоне глобализации выделяется группа государств, сохранивших свою суверенную государственность в неприкосновенности и обладающих возможностями политического влияния. Принадлежность государства к группе «стран влияния» сложно соотносить с качеством жизни и с формой политического режима (среди них и демократии, и автократии). Это совершенно особый и малочисленный кластер стран, которые во многих других отношениях отличны друг от друга, но преследуют амбициозные цели по проецированию своего влияния на наднациональном уровне. В соответствии с вышеупомянутым исследованием, безусловным лидером выступают США. За ними следует группа государств, претендующих на глобальное влияние — Китай, Германия, Франция, Велико-

британия, Россия, Индия, Япония. Далее следует группа региональных или отраслевых лидеров (например, финансового, политического и/или идеологического влияния). К их числу отнесены Бразилия, Иран, КНДР, Мексика, Республика Корея, Саудовская Аравия, Турция и др. Результаты анализа демонстрируют возрастающую дисперсию политического влияния в современном мире среди немногих государств, претендующих на положение центров силы. При этом, как отмечает О. Шабров, «сегодня трудно уже не замечать, что принадлежащие одному ментальному основанию культуры не только служат объединению народов одной цивилизации, но и противопоставляют их носителям других цивилизационных кодов». [4, с. 6] В связи с этим государства-лидеры, «страны влияния» при обязательном учете их цивилизационной и культурной принадлежности могут рассматриваться в качестве латентных центров новых макрорегиональных объединений XXI в.

В XXI в. доминирование центров силы, вероятно, будет иметь сверхнациональный характер. Сверхнациональность суверенитета следует понимать в том плане, что в отличие от наднациональной интеграции она лишает объединение паритетности, придает политическим процессам исключительно центристский характер и направлена на реализацию господствующего положения центра, концентрацию им политической власти и ресурсов за счет периферии. Формирование таких сверхнациональных объединений, образование неоимперских центров интеграции может быть связано или с упрочением международных организаций, обретением ими собственной суверенности (таким примером может стать Европейский союз), или с распространением влияния государств, потенциал которых выходит за рамки нации-государства, что может рассматриваться как более традиционный путь образования империй. Неоимперские центры и контролируемые ими объединения, вероятно, унаследуют от классических имперских систем идеологический универсализм, экспансионистскую политику и гетерогенность, выраженную в системе отношений «центр — периферия», но в их базисе будет преобладать не столько военное превосходство, сколько реализация проектов ограниченной модернизации, политической стабилизации и социальной ответственности, а также экономическая привлекательность.

В связи с этим для России представляется необходимым обеспечение партнерских отношений с государствами постсоветского пространства. Тем самым Россия, обеспечивая политическую стабильность и социально-экономическое развитие всего евразийского региона, закладывает основы реализации собственных национально-государственных интересов в условиях современной глобальной политической трансформации.

Литература:

1. Евстифеев, Р.В. Политико-административные преобразования в контексте глобальных вызовов: отечественный и зарубежный опыт, проблемы и тенденции развития. Автореф. дисс. докт. полит. наук. М. 2011. с. 35.

2. Реут, О. Ч. Прилагательные суверенитета. Суверенитет как прилагательное // Полис. 2007. № 2. с. 121.
3. Орбелян, А. С. Некоторые вопросы применения вооруженной силы в связи с феноменом несостоявшихся государств // Материалы V Конверта РАМИ. Том 25. Международное право в XXI веке. М: МГИМО — Университет, 2009. с. 127.
4. Шабров, О. Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. № 5. с. 6.

Проблема обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Рассмотрение проблемы, связанной с возможной перспективой подъема неоимперских центров интегративности в XXI в., было бы лишено смысла в случае безусловного успеха глобальной гегемонии США. Однако данная «непоследовательная империя» [1, с. 101] столкнулась с классическим имперским перенапряжением гораздо раньше, чем предполагало ее политическое руководство.

По сути, политическая элита США воссоздавала на основе иницируемых ею процессов глобализации и достижения контроля над основными экономическими ресурсами новую Римскую империю. США предложили миру либеральную демократию как идеологическую базу нового мироустройства, но не смогли возложить на себя бремя ответственности за его безопасность и развитие. П. Андерсен в связи с этим отмечает, что «самые вменяемые теоретики американского империализма, вполне отдавая себе отчет в том, что превосходство и всемирная либеральная цивилизация не являются логически взаимосвязанными явлениями, спокойно и недвусмысленно предсказывают исчезновение первого, как только оно выполнит свою миссию по обеспечению второго». [2, с. 15] Это противоречие придает гегемонистской политике США мало-предсказуемый и непоследовательный характер, что отрицательно сказывается на восприятии этой «эгоистичной империи» мировым сообществом в целом и государствами, претендующими на союзнические отношения с Соединенными Штатами. В то же время политика США на рубеже XX–XXI вв. связана с противодействием подъему региональных центров силы как вероятных конкурентов на глобальном уровне.

Показательно, что за рамками гегемонистской политики США осталось участие в реформировании международных институтов политики и управления, деятельность которых направлена на согласование интересов государств, достижение компромиссов и разрешение наиболее острых конфликтов, в том числе вооруженных. Политика США на рубеже XX–XXI вв. оказалась связана с серией вооруженных конфликтов, включая военную интервенцию (например, в Югославию и Ирак), нанесение авиаударов (Ливия), а также скрытое влияние в регионах американских интересов, то есть практически по всему миру. Таким

образом, она приобрела выраженный односторонний характер, при ее реализации все чаще стало использоваться вооруженное насилие.

Рассматривая перспективы американского империализма, Дж. Снайдер указывает, что его неудача приведет к тому, что одни соперники и полупериферии сократят разрыв в относительном влиянии благодаря воспроизводству нововведений, в то время как другие государства, не обладающие необходимыми институциональными или культурными возможностями, окажутся неспособными освоить западную, светскую, либеральную модель нациестроительства. Таким образом, изменения в международной политике могут быть связаны с контргегемонистским усилением государств, мобилизацией или нарастанием социальной анархизации. [3, с. 128] Причем по мере сокращения возможностей США по реализации своих преимуществ возрастают «анархические» тенденции в международной политике, что демонстрируют события 2014 г. не только на Украине, но и в Ливии, Сирии, Ираке и других странах.

В последние же годы становится все более очевидным, что США заменяют процесс установления стабильных и сбалансированных многосторонних межгосударственных отношений хаосом «бесполярного мира». [4, с. 166] Формирующаяся «бесполярность», ее контуры одновременно соответствуют и отличаются от плюралистической модели.

С одной стороны, в силу того что гегемония США не была признана всеми участниками международной политики, система международных отношений действительно может оказаться плюралистической. С другой стороны, национальная государственность все меньше соответствует требованиям глобализации и не обеспечивает безусловную и абсолютную способность государства выступать политической единицей формирующегося миропорядка. В связи с этим необходим «более высокий уровень управления социальными процессами, как на национальном, так и на глобальном уровне». [5, с. 115] В современном мире, когда проект глобальной гегемонии США оказывается все более несостоятельным, а государственность большинства стран не выдерживает размывающего воздействия процессов глобализации, неизбежно

встает вопрос о наиболее адекватной политической форме наднациональной политики и управления. Кроме того, отмеченная хаотизация в мировой политике обуславливает потребность государств в поиске стабильности если не на глобальном, то на региональном уровне интеграции.

В условиях нестабильности и беспоплярности современной политической картины мира возрастает вариативность перспектив мирового политического развития. Увеличивается роль мегаполисов, контролирующих материальное и интеллектуальное производство, [6, с. 12] транснациональных корпораций, заменяющих национальные государства, наднациональных объединений, способных принять на себя ответственность за решение глобальных проблем. Тем не менее в силу возрастающей межгосударственной конкуренции за власть и ресурсы предлагаемая архитектура миропорядка, в основание которой положены консенсус и концепция глобального гражданского общества, объединенного общими ценностями, возможна лишь в отдаленной перспективе.

В то же время наиболее вероятным сценарием мирового развития представляется увеличение роли государств, обладающих позитивным суверенитетом и в силу этого приобретающих возможности влиять на те государства, которые не выдержали испытания глобализацией на государственно-политическую состоятельность. Их политические устремления получают все более выраженный характер и направлены на реализацию своего политического, экономического и военного потенциала. В условиях нарастающего глобального дефицита ресурсов наибольшими перспективами реализации своих геополитических устремлений и политических интересов, в том числе в сфере безопасности, обладают государства, способные к концентрации политической власти, конвертации имеющегося потенциала в ресурс политики.

Безусловно, ожидания восстановления прежних форм имперской государственности, будь то традиционные, до-модерновые имперские системы или колониальные державы, не имеют достаточных оснований. Прежние формы имперскости строились, как правило, на основе прямого подчинения, вхождения территорий в том или ином статусе в состав единого имперского государства. С учетом совре-

менных реалий, связанных с неравномерностью экономического и социально-политического развития, неустойчивостью международных отношений, их конфликтогенностью, речь может идти о новых формах политического контроля со стороны центра в отношении периферии. Такой контроль может быть связан с включением периферии в экономическое и финансовое пространство, формированием из государств периферии региональных объединений, навязыванием им той или иной модели развития. Неоимперскость современных центров силы может реализовываться не путем прямого силового подавления и экономического подчинения периферии, а посредством установления отношений зависимости, которые в силу возрастающей их безальтернативности для периферии обеспечат центру устойчивую концентрацию его политической власти.

Эрозия суверенитета ряда современных государств в сочетании с амбициями США по установлению глобального доминирования и противодействию этим устремлениям со стороны других центров силы формирует современную проблематику лидерства государств. Таким образом, хотя плюрализм политических моделей представляется вероятным и возможно образование альтернативных государству-нации форм политической организации (города-государства, региональные кластеры, негосударственные транснациональные структуры), в наиболее полном объеме свои суверенные прерогативы сохраняют наиболее устойчивые к воздействию глобализации государства.

Завершая рассмотрение проблем обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации, следует указать на то, что, хотя функции государства продолжают неуклонно меняться, государство как форма политической организации общества сохраняет свою объективную необходимость в качестве института, обеспечивающего эффективное социальное взаимодействие при сохранении своих суверенных прерогатив. Но обеспечить реальный государственный суверенитет могут лишь немногие из стран, в первую очередь те, которые способны реализовать собственный проект инкорпорации периферии, выступая в качестве центра силы на макрорегиональном и глобальном уровнях.

Литература:

1. Mann, M. *Incoherent Empire*. London: Verso, 2005. 278 p.
2. Андерсен, П. Заметки о текущем моменте // *Прогнозис*. 2008. № 1 (13). с. 15–18.
3. Снайдер, Д. Мифы империи и стратегии гегемонии // *Прогнозис*. 2006. № 4. с. 128–133.
4. Хаас, Р. Эпоха беспоплярного мира // *Россия в глобальной политике*. 2008. № 4. с. 34–47.
5. Барсукова, С. Ю. «Империя», прощание с современностью // *Полис*, № 3, 2007. с. 164–166.
6. Лукашук, И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // *Журнал российского права*. 2002. № 3. с. 111–118.
7. Карякин, В. Американская неоимперия эпохи постмодерна // *Свободная мысль*. 2013. № 3. с. 12–16.

Восприятие религиозного экстремизма в общественном сознании россиян

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Сложности переходного периода в нашем многонациональном и поликонфессиональном обществе, связанные с трудными и неоднозначными процессами в экономике, социально-политической и духовной сфере, сопровождаются определенными центробежными тенденциями, гипертрофированием — действительных или мнимых — национальных интересов. Тому есть ряд причин — исторических и современных, экономических и социально-политических. Серьезно сказывается и активизация амбициозной, а порою и преступной местной элиты, которая национальные и конфессиональные факторы использует в борьбе за власть, этнические и региональные привилегии, в конечном счете — за материальные, имущественные интересы.

На первое место среди причин возникновения религиозного экстремизма жители России поставили бедность и плохие социальные условия. Для удобства их следует сгруппировать по содержательному признаку, выделив национально-этнические, политические и собственно духовно-религиозные.

Среди национально-этнических причин ведущее место респонденты религиозных групп отвели деятельности экстремистских националистических группировок. Значительная часть опрошенных назвала также наплыв мигрантов и противоправную деятельность «торговых диаспор», этническую преступность и преобладание в числе олигархов лиц нерусского происхождения. Примечательно, что лишь небольшая доля опрошенных среди национально-этнических причин религиозного экстремизма указала на «голос крови», ощущение своей этнической принадлежности. Среди политических причин наиболее значительный показатель имеет использование провокаций в политической борьбе, которое назвала почти треть респондентов. Вместе с тем, такую причину, как «популистские действия» и «высказывания отдельных политиков» население оценивает менее угрожающе. Сравнительно невелик удельный вес тех, кто к причинам религиозного экстремизма относит «деятельность зарученных агентов влияния». [1, с. 155]

Из причин собственно духовно-религиозного и идеологического характера более половины россиян указывает лишь на «распространение экстремистской литературы» и «размещение экстремистских сайтов в Интернете». [2, с. 190] Другие причины духовно-религиозного блока не имеют значительного числа сторонников. Следует отметить, что остро стоящая в современной России проблема деятельности иностранных миссионеров и распространения новых религиозных движений деструктивного характера в общей шкале причин религиозного экстремизма занимает лишь пятое место. Глубокая религиоз-

ность, также не воспринимается населением в качестве причины религиозного экстремизма.

Таким образом, главные причины возникновения религиозного экстремизма в массовом сознании россиян помещаются в социально-экономическую и политическую плоскости, которые приобретают особую остроту, проявляясь в межнациональных противоречиях. Отдельно стоит вопрос о вероятной связи между религиозными течениями и возможным потенциалом их экстремистской деятельности. Подавляющее большинство россиян в качестве потенциальных экстремистов в наибольшей степени воспринимает приверженцев ислама. На ответах респондентов в данном случае сказались не только военный конфликт на Северном Кавказе и террористические акты в российских городах, связанные с действиями сторонников так называемого «радикального ислама», но и соответствующие международные события (активизация «Евразийской дуги нестабильности») [3, с. 354].

На втором месте по распространенности экстремистских настроений воспринимаются неверующие, что также вполне естественно в условиях агрессивного давления секулярной субкультуры, враждебной традиционным духовно-религиозным ценностям, носителями которой выступают приверженцы безрелигиозного мировоззрения. Последователей других религий, в том числе представляющих вероисповедные меньшинства, носителями экстремистских настроений считает ничтожно малая часть респондентов во всех религиозных группах. Это открывает путь к их конструктивному взаимодействию и солидарности в противостоянии не только религиозному экстремизму как таковому, но и его проявлениям, провоцирующим его деструктивным тенденциям в духовной сфере.

Таким образом, политика, направленная на налаживание эффективного сотрудничества православных и мусульман, как представителей религий большинства, и противодействия попыткам его разрушения со стороны субъектов религиозной экстремистской деятельности, должна иметь в качестве приоритетных задач преодоление не только исламофобии в православной среде, но и антиправославных предубеждений среди мусульман.

Одновременно, признание частью респондентов возможности насильственных действий в отношении иноверцев не всегда свидетельствует об их экстремистских наклонностях. Учет вероучительных особенностей по проблеме насилия в разных религиях, равно как и конкретной позиции приверженцев тех или иных конфессий по данному вопросу, позволит более полно использовать их позитивный потенциал в деле противодействия религиозному экстремизму.

Проблемы миссионерства и прозелитизма приобрели актуальность в 1990-е годы в связи с активизацией на территории России деятельности иностранных миссионеров и появлением значительного числа религиозных новообразований зарубежного и отечественного происхождения.

Миссионерство трактуется как своего рода «свидетельство о вере» — желание раскрыть ее положительный смысл перед неверующими и иноверцами¹⁰⁴. Прозелитизм же рассматривается как стремление изменить религиозный выбор человека посредством далеко не всегда правдивой пропаганды с использованием средств нерелигиозного характера (обман, подкуп, шантаж и др.). [4, с. 411] Однако в практике современной религиозной жизни России оба явления различить довольно трудно, особенно если речь идет о представителях религиозных течений, исторически чуждых российским традициям и цивилизационной специфике.

В данном случае «свидетельство о вере» нередко перерастает в психологическое насилие в отношении тех, кто отказывается от навязываемого ему религиозно-мировоззренческого выбора, и вполне подпадает под определение религиозного экстремизма.

Подчас такого рода миссионерско-прозелитистская деятельность используется антироссийскими силами как средство целенаправленного разрушения духовного пространства российской цивилизации и направляется против традиционных российских религий. А это, в свою очередь, вызывает ответное противодействие представителей религиозного большинства, которое в условиях правового вакуума и бездействия правоохранительных органов также может приобрести экстремистский характер.

Особую остроту проблемы миссионерства и прозелитизма приобретают в условиях утверждения свободы совести, когда вероисповедание и религиозная принадлежность человека «по факту происхождения» перестают совпадать. Так, представители исторически неправославных народов (мусульманских, иудейских, буддийских) могут принять православие, а русские люди — сделать религиозный выбор в пользу неправославных религий, что тоже становится причиной межрелигиозных конфликтов, способных принять характер религиозного экстремизма.

Следует отметить, что представители всех религиозных групп, кроме буддистской, в подавляющем большинстве выражают отрицательное отношение к возможности смены религиозной принадлежности близким родственником, но лишь небольшая часть из них готова к насильственным действиям для недопущения этого. Следует подчеркнуть, что гораздо более непримиримой становится позиция россиян, когда речь идет не просто о смене вероисповедания близким родственником, а о его религиозном выборе в пользу деструктивного религиозного движения. [5, с. 44]

Таким образом, можно сделать вывод, что абсолютное большинство приверженцев исторически существующих

в России религий лишь в незначительной мере восприимчиво к воздействию назойливого миссионерства представителей новых религиозных движений деструктивного характера, при доминирующей позиции уклонения от контакта с миссионерами деструктивных культов, определенная часть верующих респондентов все же предполагает его допустимость, что, впрочем, совсем не означает возможности их вовлечения в это религиозное течение. Нам представляется необходимым отметить, что не для всех верующих характерны достаточное знание вероучения своей религии, мировоззренческая четкость и непротиворечивость воззрений. Поэтому они подчас оказываются беззащитными перед духовной агрессией новых религиозных движений, проигрывая их последователям в глазах колеблющихся между верой и неверием или внеконфессионально религиозных лиц, которые составляют основной резерв пополнения этих движений.

Вместе с тем ориентация исключительно на изоляцию от любых контактов с миссионерами не всегда может играть позитивную роль в ходе противодействия религиозной экстремистской деятельности. Однако лишь незначительная доля представителей традиционных религий России ощущает себя способной к идейному отпору в ходе открытой дискуссии с миссионерами, как правило, в этом плане хорошо подготовленными. [6, с. 194]

Следует также отметить, что к наиболее социально опасным относятся новые религиозные течения, в практической деятельности которых одновременно проявляются физическое и психическое насилие, финансовые махинации и коррупционные связи. Здесь на первое место по степени общественной опасности необходимо поставить деструктивные религиозные организации сатанинской направленности. Вместе с тем ряд религиозных течений отечественного и зарубежного происхождения, чья деятельность не получила столь широкой огласки и носит скрытый характер, не включается респондентами в число наиболее угрожающих безопасности личности, общества и государства.

Таким образом, в общественном сознании россиян основным проявлением религиозного экстремизма считается религиозно мотивированный терроризм и подрывная антигосударственная деятельность, а также призывы к насильственным действиям в отношении приверженцев иных религий и мировоззрений.

Можно констатировать, что главные факторы, способствующие возникновению религиозного экстремизма, лежат в социально-экономической и политической плоскости, которые приобретают особую остроту, проявляясь в межнациональных противоречиях. Отношение к этносу же в «чистом» виде («голос крови») в качестве первостепенного фактора оказывает незначительное влияние. Явления собственно религиозно-идеологического характера (кроме распространения религиозной информации) в качестве причин религиозного экстремизма также имеют периферийное значение. Религиозно-мотивированное насилие, как с целью защиты, так и распространения своей

религии, не поддерживается большинством россиян. [7, с. 133]

Абсолютное большинство приверженцев исторически существующих в России религий лишь в незначительной мере может быть восприимчивым к миссионерскому воздействию, как иностранных проповедников, так и представителей новых религиозных движений деструктивного ха-

рактера. В то же время, при отстаивании своих интересов наши сограждане стремятся избрать изоляционно-оборонительную позицию.

Данные положения свидетельствуют о необходимости выработки политики противодействия религиозному экстремизму, адекватной реальному положению вещей и соответствующей общественным ожиданиям.

Литература:

1. Бочарников, И. Внутриполитическая безопасность России и потенциальные причины конфликтов на ее территории // Вестник аналитики. — 2002. — № 3 (9). — с. 155–161.
2. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть). — Кисловодск, 2015. — 296 с.
3. Бидова, Б. Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). с. 353–355.
4. Бидова, Б. Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Молодой ученый. — 2014. — № 19. — с. 410–412.
5. Бидова, Б. Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2013. — № Специальный выпуск 2. — с. 40–46.
6. Логинов, А. В. Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности // Большая Российская энциклопедия. — М., 2005. — 547 с.
7. Митрохин, Л. Н. Религия и терроризм. Терроризм и религия. — М.: Наука, 2005. — 281 с.

Теоретико-методологические основы исследования этнополитики и государственной безопасности в пограничном пространстве

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Исследование проблем государственной безопасности Российской Федерации невозможно без глубокого и всестороннего понимания ее особенностей в пограничном пространстве, так как больше половины субъектов федерации являются приграничными. Многонациональность же России в целом и, соответственно, этническое многообразие ее пограничного пространства обуславливает целесообразность исследования государственной безопасности Российской Федерации в этнополитическом аспекте.

Современный мировой порядок характеризуется противоречивыми политическими процессами и явлениями, которые часто имеют глобальный масштаб и отличаются многомерностью содержания. Наиболее могущественные акторы геополитических процессов заинтересованы в неспособности отстаивания своих интересов остальными участниками международных отношений. При этом конституционный строй государств становится предметом посягательств как извне, так и со стороны внутренних деструктивных сил. Урон социально-политической стабильности современных стран наносят межэтнические конфликты и религиозные противоречия. Обостряется

межцивилизационная вражда, рушатся политические режимы, возникают военные конфликты, изменяются государственные границы — таковы реалии наступившего XXI века.

Для России отмеченные процессы особенно значимы. Этнополитические конфликты в пограничном пространстве Российской Федерации, значительное нарастание потенциала религиозного экстремизма в отдельных приграничных регионах, стимулирование зарубежными политическими силами процессов политизации этничности в ряде субъектов федерации дестабилизируют межнациональное единство российской нации, посягают на суверенитет, территориальную целостность и основы конституционного строя России. [1, с. 274]

Рост угроз Российскому государству в этнополитической сфере потребовал современного переосмысления проблем государственной безопасности. Возникла также необходимость уточнения особенностей ее обеспечения в пограничном пространстве Российской Федерации, которое в постсоветский период стало наиболее нестабильной в этнополитическом аспекте территорией. С утратой же иллюзий 1990-х годов о международной раз-

рядке и стремлении западных государств к интеграции на равных с правопреемницей СССР — Российской Федерацией у российского народа вернулось понимание важности национального развития на основе интересов Отечества. Но данное развитие возможно, как считают многие ученые и политики, только в условиях безопасности. [2, с. 61]

Во-первых, с учетом проявившихся за два десятилетия посягательства на политический строй России и попыток игнорирования деструктивными силами конституционных основ жизнедеятельности российской нации в политологии и общественно-политической практике вновь востребовано понятие «государственная безопасность». Оно перестало восприниматься как архаизм «советской эпохи» и стало неотъемлемым сегментом сферы национальной безопасности, что детерминировало совершенствование форм и методов соответствующей деятельности российских спецслужб и обусловило развитие политических механизмов обеспечения государственной безопасности.

Обозначились и новые направления политологических исследований, нацеленные на интеграцию термина «государственная безопасность» в понятийно-категориальный аппарат теории национальной безопасности. [3, с. 98]

Во-вторых, осознание социальной потребности в научной проработке проблем государственной безопасности, по мнению экспертов, «обуславливает необходимость научного анализа национальных ценностей и жизненно важных интересов не только государства, но личности, социальных общностей и общества в целом, а также оценки и прогнозирования реальных и потенциальных угроз этим интересам в изменившемся мире и в изменившихся внутренних факторах политической деятельности» [4, с. 411]. Поддерживая этот тезис, считаем целесообразным обратить внимание на ряд пространственных, этнических, религиозных и др. особенностей России и их метаморфозы, происходящие в современных геополитических условиях, что побуждает исследовать государственную безопасность как политическую категорию применительно к социально-пространственному аспекту пограничной сферы.

В интересах определения возможностей укрепления государственной безопасности Российской Федерации, правомочно нацелить исследование на выявление характера воздействия на нее этнополитических факторов, присутствующих пограничному пространству. Неслучайно в России противодействие «проявлениям национализма, шовинизма, этнического и религиозного сепаратизма, межэтнической напряженности на приграничной территории» нормативно определено как одна из задач приграничного сотрудничества. При этом среди основных факторов, характеризующих «приграничные территории Российской Федерации», выделяются этнополитические особенности и особенности обеспечения на «приграничных территориях» национальной безопасности, а развитие системы

ее обеспечения на «приграничных территориях» является приоритетом стимулирования развития их самих [5, с. 357].

В-третьих, Российская Федерация обладает самыми протяженными в мире границами. Соответственно площадь приграничных территорий страны также беспрецедентна. При этом состояние государственной безопасности Российской Федерации складывается в этносоциальных условиях, которые обладают различающимися характеристиками внутри страны и в ее пограничном пространстве. Например, анализ распределения по территории страны ее самой многочисленной этнической группы, показывает, что если в среднем русские составляют 77,7% от всей численности населения страны, то в пограничном пространстве данный показатель ниже (69,5%). Доля русского населения в приграничных субъектах федерации, созданных по национальному основанию (в среднем 39,2%) значительно ниже, чем во внутренних субъектах федерации, созданных по тому же основанию (в среднем 52,6%). [6, с. 88]

Следовательно, достижение равных этнополитических условий обеспечения государственной безопасности и во внутренних, и в приграничных регионах России маловероятно. Этим обусловлено, например, нормативное выделение в качестве одного из основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму «обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских организаций» [7, с. 80]. Таким образом, востребованы такие подходы к обеспечению государственной безопасности Российской Федерации в условиях полиэтничности пограничного пространства, которые бы учитывали его этнополитические отличия.

В-четвертых, Россия граничит с восемнадцатью странами, имеющими между собой политические, экономические, этнические и др. различия. Существенно различается историко-политический опыт взаимодействия с ними Российского государства. Специфичны и неоднозначны отношения многонационального народа России с нациями и отдельными этническими общностями сопредельных государств. При этом глобализация, стирая информационные, экономические, религиозные, культурные и др. границы, способствует обострению этнополитических проблем в пограничном пространстве Российской Федерации.

Геополитические соперники России с целью дестабилизации социально-политической обстановки в стране усиливают экономическое, политическое, военное, информационное давление на нее. В реализации своих интересов они нередко опираются на этнополитические противоречия внутри России, что создает широкий спектр внешнеполитических факторов государственной безопасности Российской Федерации. Их необходимо исследовать и учитывать. [8, с. 100]

В-пятых, пограничное пространство Российской Федерации уникально по ряду социальных параметров. Единство российской нации не исключает многообразия составляющих ее социальных групп по этническим, демографическим, религиозным, сословным и др. показателям. Население приграничных территорий по ряду объективных и субъективных причин подвержено дифференцирующим признакам в большей степени, чем во внутренних регионах страны, что детерминирует формирование нередко противоположных (в том числе этнополитических) интересов, а это не может не оказывать влияния на государственную безопасность. Специфика указанного влияния, характер его проявления на различных участках государственной границы, выявление его взаимосвязей с широким спектром современных политических, экономических, религиозных и др. процессов нуждаются в постоянном мониторинге и учёте в деятельности субъектов обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. [9, с. 58]

В-шестых, этносоциальное многообразие приграничных субъектов федерации обуславливает необходимость политологического анализа присущей им специфики государственной безопасности Российской Федерации в интересах определения возможностей совершенствования ее обеспечения. Таким образом, масштаб пограничного пространства Российской Федерации и особенности, протекающих в нём этнополитических процессов, должны учитываться при принятии политических решений по недопущению посягательств на суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность и конституционный строй России со стороны внешних и внутренних деструктивных сил, нейтрализации существующих и предотвращении потенциальных угроз государственной безопасности в пограничном пространстве Российской Федерации.

Анализ массива научных трудов, раскрывающих различные аспекты проблематики данного исследования, позволяет автору сформулировать ряд положений.

Во-первых, наличие неоднозначных подходов к определению понятия «государственная безопасность» говорит о существовании определенного теоретико-методологического плюрализма. Обширная теоретическая база способствует свободе методологического выбора и поиску новых решений в исследовании государственной безопасности применительно к специфическим областям ее существования. Следовательно, расширение пределов научного анализа понятия «государственная безопасность» с конкретизацией в этнополитической сфере пограничного пространства, способно выявить его специфические черты и обогатить содержание.

Во-вторых, несмотря на наличие определенного количества научных трудов и нормативных документов, определяющих пределы пограничного пространства, четкого политологического содержания данного понятия не выявлено. Вместе с тем, в связи с неоднозначным развитием эт-

нополитических процессов в ряде приграничных регионов России, которое в современных условиях нередко создает предпосылки для нанесения ущерба ее государственной безопасности, необходимо сформировать единый подход к определению понятия «пограничное пространство» в контексте политической науки. Его политологическое обоснование и нормативно-правовое закрепление позитивно скажется на нейтрализации деструктивных этнополитических процессов в приграничных субъектах федерации, когда возникает необходимость установления в них пределов действия специальных режимов обеспечения государственной безопасности Российской Федерации.

В-третьих, обилие исторических трудов, описывающих особенности расширения российской территории, изменения подходов к обеспечению ее безопасности, трансформацию государственного управления, динамику этнического состава населения пограничного пространства Российского государства, предоставляют массив ценнейших научных сведений для анализа сложившихся подходов к обеспечению государственной безопасности с учетом полиэтничности приграничья. В этой связи опыт обеспечения государственной безопасности в условиях полиэтничности пограничного пространства Российского государства требует дальнейшего изучения и учета.

В-четвертых, за время, прошедшее с момента распада СССР, в ряде сопредельных с Россией стран успели сформироваться новые этнические, религиозные, политические, экономические и др. обстоятельства, оказывающие заметное влияние на состояние их государственной безопасности, что не могло не найти отражения в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Многие из них отличаются неординарными взглядами на этнополитику и соответствующие политические отношения на приграничных территориях. Но системное представление о взаимосвязях национального состава приграничных регионов, политической практики и государственной безопасности полиэтничных стран в трудах современных политологов не отражено. При этом в постсоветский период негативные события в этнополитической сфере часто создавали угрозы безопасности и России, и сопредельных с ней стран. Поэтому анализ таких относительно похожих процессов необходим для снижения уязвимости государственной безопасности в условиях полиэтничности пограничного пространства Российской Федерации.

Все это определяет необходимость фундаментального политологического осмысления как самого понятия «государственная безопасность в пограничном пространстве», так и взаимосвязей его содержания с этнополитическими особенностями приграничных регионов России, которые могут быть использованы деструктивными политическими силами для нанесения ущерба государственной безопасности Российской Федерации. В контексте современных политологических подходов подобных исследований ранее не проводилось.

Литература:

1. Пирумов, В.С. Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: мат. Всерос. науч. конф. (Москва, 4 декабря 2009 года). — М.: Научный эксперт, 2010. — с. 273–284.
2. Диденко, А.В. Концептуальные основы национальной безопасности Российской Федерации: монография. — М.: ПА ФСБ России, 2010. — 177 с.
3. Ирошников, Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): Дис. ... канд. юр. наук. — М., 2011. — 281 с.
4. Бидова, Б.Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Молодой ученый. 2014. № 19. с. 410–412.
5. Бидова, Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. 2012. № 12. с. 356–358.
6. Буркин, А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов/под ред. А.В. Возженикова. — М.: Изд-во РАГС, 2008. — 109 с.
7. Малин, А.С. Содержание понятия «безопасность» // Вестник Академии военных наук. — 2007. — № 4. — с. 77–82.
8. Аксенов, В.С. Проблемы внутренней безопасности России в XXI в. — М.: Экономика, 2010. — 199 с.
9. Басаев, В.А. Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2012. — № 6. — с. 57–61.

Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Гасаналиева Алина Шарабутиновна, магистрант
Дагестанский государственный университет

В статье рассмотрены основные проблемы контрактной системы в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд и нормативно — правовой основы регулирования государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: *российское законодательство, контрактная система, государственные закупки.*

Государственные закупки представляют собой обширную и очень прибыльную сферу бизнеса, в которой субъектом закупок является не собственник денежных средств, а его представитель — государственный чиновник, на материальное положение которого эффективность проведенных им торгов практически не влияет.

Контрактная система в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд уже на начальных этапах своего применения столкнулась с определенными проблемами.

В первую очередь следует отметить уже ставшие традицией для большинства официальных порталов страны технические проблемы. Очень много жалоб, связанных с неудовлетворительной работой портала закупок и существование погрешностей в формах документов. Системы автоматизации не успевают за изменениями в нормативно-правовой базе. Некоторые операции приходится делать вручную, а это связано со значительными трудовыми затратами. Именно поэтому для обеспечения эффективной работы контрактной системы необходимо способствовать

скорейшему развитию автоматизации официального сайта и региональных систем.

Следующей проблемой является то обстоятельство, что на сегодняшний день для того, чтобы оформить размещение обычной закупки требуется слишком много времени. Одно лишь определение начальной максимальной цены контракта посредством официального сайта занимает до получаса. На практике же одна закупка может включать не один десяток позиций. Законом № 44-ФЗ предусмотрен каталог товаров, работ, услуг. Однако его появление предполагается лишь в 2017 году. Целесообразно ускорить этот процесс, поскольку внедрение такого каталога позволило бы повысить эффективность использования контрактной системы.

Нельзя не сказать и об огромном количестве нормативно-правовых актов в данной сфере, а также об их сложности. Фактически для того, чтобы стать профессионалом в сфере размещения заказа для государственных и муниципальных нужд необходимо образно говоря ознакомиться с нормативными документами весом более 10 кило-

граммов убористого текста. С одной стороны такая ситуация подтверждает профессионализацию знаний в сфере государственных закупок. Но вместе с тем такая работа, которая зачастую рассматривается как обязанность снабженцев, может оказаться им не по силам. И если государственному заказчику приходится осваивать положения нового закона хотя в силу грозящих им штрафов, то потенциальным исполнителям государственных контрактов и вовсе не хочется этим заниматься. Не все заказчики, а уж тем более потенциальные исполнители имеют в штате профессионалов, которые в состоянии грамотно реализовать процедуры размещения и исполнения заказа. И даже те, кто прошел обучение, уходят из профессии из-за высокой ответственности и огромного количества штрафов. В результате возникают ошибки в процессе планирования и размещения заказа, а в последующем эти ошибки влекут за собой наложение вышеупомянутых штрафов.

Несмотря на наличие огромного количества нормативных документов, регулирующих закупки для государственных и муниципальных нужд сложно говорить о полноте этого регулирования. И хотя новшества в общем можно оценить как положительную тенденцию, однако некоторые положения все же носят противоречивый характер и вызывают определенные вопросы. Очень много неясного. Ряд существенных практических вопросов закупочной деятельности не нашли полного освещения в нормативных актах. Кроме того, отсутствуют официальные разъяснения по многим положениям нормативно-правовых актов. Именно поэтому целесообразно более подробно остановиться на анализе отдельных положений Федерального Закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г.

Законом о контрактной системе, в частности были введены новые термины и определения, среди которых в первую очередь следует обратить внимание на понятие «контрактная система», представляющая собой «совокупность участников контрактной системы». Таким образом в отечественном законодательстве контрактная систем рассматривается через призму перечисления ее участников. При этом не совсем верно представлять контрактную систему лишь как ее участников. Наиболее вероятно, что данное понятие было заимствовано из законодательства США. Как отмечается в соответствующих источниках, «в США была создана Федеральная контрактная система, которая сосредоточивает организацию закупок по выполнению большинства государственных программ» [1]. Однако следует отметить, что федеральная контрактная система в США не ограничивается лишь указанием ее участников, а рассматривается намного шире. В частности, федеральная контрактная система рассматривается как закупочная деятельность в целом, поэтому представляется правильным воспроизведение подхода, господствующего в США. [3]

Следующим моментом, на который обращаешь внимание при анализе Закона о контрактной системе № 44-ФЗ — единая информационная система, создание и ведение которой предусматривает вышеназванный Закон.

В качестве основных целей ЕИС называются, в частности, сбор, обработка и хранение сведений о государственных и муниципальных закупках. Безусловно, создание и введение в действие этой системы является верным и целесообразным новшеством. Однако по сей день сохраняется абсолютная неопределенность касательно функциональности данной системы. И хотя система вроде уже и введена в действие, однако остается непонятным вопрос, насколько налажена работа этой системы и удалось ли, в конце концов, преодолеть уже ставшие традицией для большинства официальных порталов страны технические проблемы.

Нельзя не обратить внимание на еще одно нововведение Закона № 44-ФЗ — гл. 2 «Планирование». Таким образом, планирование было выделено в качестве отдельного этапа закупок для государственных и муниципальных нужд, который предусматривает разработку, утверждение и ведение планов закупок и планов-графиков закупок. В сравнении с ранее действовавшим Законом № 94-ФЗ контрактная система в сфере закупок, таким образом, предусматривает создание дополнительного документа. Однако анализ положений действующего законодательства, в частности гл. 2 Закона № 44-ФЗ вызывает вопрос, в чем же собственно состоит разница между планом закупок и планом-графиком закупок. Формируются планы закупок, равно как и планы-графики закупок, заказчиками в соответствии с федеральным законом о бюджете. Предполагается, что первостепенную роль играет план закупок, а план-график лишь следует из плана закупок и формируется в соответствии с планом закупок.

Вышеназванные документы в наиболее общем виде можно свести к следующим схемам:

— План закупок: Заказчик (медицинское учреждение) приобретает для своих пациентов определенное лекарственное средство в количестве 100 упаковок в 1 квартале 2016 г., размер обеспечения составляет 20000 руб.

— План-график: Заказчик (медицинское учреждение) приобретает для своих пациентов определенные лекарственные средства сроком годности не менее 12 мес. по ТЗ _____ 20 января 2016 г. — 100 упаковок. НМЦК/Обеспечение — 400000 руб./20000 руб. Авансирование и предварительные платежи не предусматриваются.

Таким образом, ясно видно, что какой-то существенной разницы между этими документами нет. Разве что план-график детализирует и несколько дополняет план-закупок отдельными показателями. Так для чего же было нужно предусматривать два документа со сходным содержанием. В данном случае, целесообразней было бы сохранить положения, действовавшего ранее Закона № 94-ФЗ.

Еще одно препятствие на пути эффективного функционирования Закона № 44-ФЗ связано со сложностью процедур размещения заказов.

Так же следует сказать о низкой эффективности общественного контроля и экспертизы государственных закупок. Не все заказчики учитывают предложения экспертов, воспринимая их не как помощников, а скорее как неудобное обстоятельство, с которым приходится счи-

таться. Нельзя не отметить и тот факт, что число экспертов невелико.

С введением контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд резко увеличилось количество документов, связанных с государственными закупками, которые должны разрабатывать заказчики. В частности, с 2016 года следует составлять не только однолетние планы-графики, но и трехлетние планы закупок, которые содержат гораздо больше информации. Кроме того, закупку у единственного поставщика следует обосновывать в документально оформленном отчете, в котором следует обосновать невозможность либо нецелесообразность использования других способов закупки. Также требуется заполнение специальной отчетности по каждому контракту либо его этапу.

Литература:

1. <http://www.rg.ru/gazeta/2013/04/12.html>
2. <http://barton.ru/nekotorye-problemy-fz-o-kontraktnoj-sisteme.html>
3. <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/146-federalnaya-kontraktnaya-sistema-ssh%D0%B0>
4. Специальный выпуск «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Обзор изменений системы государственных закупок» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Акулич, Е. И. Актуальные проблемы совершенствования нормативной правовой основы регулирования государственных закупок // Российское предпринимательство. — 2015. — № 4 (274). — с. 623–634.
6. Косарев, К. В. Некоторые проблемы Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Право и экономика. 2013. N 7. с. 21–26.

Предпосылки и перспективы развития законодательства в сфере государственных закупок

Гасаналиева Алина Шарабутиновна, магистрант
Дагестанский государственный университет

В статье рассмотрены основные предпосылки и перспективы развития законодательства в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: российское законодательство, контрактная система, государственные закупки.

С 1 января 2014 года вступил в силу ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ, который заменил действовавший ранее ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ. Заслуга ушедшего в прошлое Закона № 94-ФЗ состоит в том, что благодаря ему в России была внедрена система электронных торгов, а также несколько упорядочены процедуры выбора поставщиков. Однако система все же давала сбои на этапе определения поставщиков: не было возможности

Значительно усложнились последствия признания закупки несостоявшейся.

Также с введением в действие нового закона у заказчиков возникли дополнительные расходы, связанные с необходимостью привлекать экспертов для приемки товаров, работ, услуг, а также при оценке заявок от участников закупки.

Подводя итоги, следует отметить, что Закон № 44-ФЗ имеет своей целью усиление контроля за расходованием бюджетных средств и всеобщее раскрытие информации о расходах государственного заказчика. К каким результатам в конечном итоге приведет применение нового закона, покажет время, а сегодня остается лишь надеяться, что он обеспечит эффективное расходование средств бюджета.

препятствовать участию фирм-«однодневок», неквалифицированных и демпингующих организаций. Не удалось поставить заслон и на пути недобросовестных заказчиков, которые все же находили способы для приобретения предметов роскоши и неэффективной растраты бюджетных средств. Как известно, Закон № 94-ФЗ вызывал огромное количество нареканий как со стороны участников процесса, так и со стороны контролирующих органов. Многие ученые сходятся во мнении, что Закон № 94-ФЗ хоть и дал определенные результаты, но не принес ожидаемого эффекта. Наличие проблем в применении вышеназванного закона подтверждает и то обстоятельство, что, начиная

с 2010 года, поправки в него вносились 27 раз. Основными недостатками в системе государственных закупок в период действия Закона № 94-ФЗ являлись:

— Отсутствие системы планирования, в результате чего многие участники закупок не имели возможности в срок подготовиться к участию и подать заявки, что, в свою очередь, способствовало уменьшению числа участников закупки и снижению конкуренции;

— Необоснованность начальной максимальной цены контракта;

— Нецелесообразное расходование средств вследствие того, что заказчики обладали правом самостоятельно формировать потребность в товарах конкретной марки и зачастую приобретали слишком дорогие автомобили и иные предметы роскоши;

— Наличие запроса котировок, как способа размещения заказа, который дает возможность выбирать знакомого поставщика;

— Отсутствие ответственности заказчика за результат;

— Демпинг и незащищенность заказчика от недобросовестности поставщиков;

— Рост числа контрактов, которые заключались с единственным поставщиком без проведения конкурсных процедур;

— Отсутствие публичного контроля над стадиями исполнения контракта и за конечным результатом; [2, с. 391–395]

— Отсутствие системы анализа за размещаемыми заказами, а также оценки конечного результата по отношению к планируемому.

Обладая множеством недостатков Закон № 94-ФЗ можно назвать черновым вариантом, предшествовавшим внедрению принципов федеральной контрактной системы.

В качестве предпосылок создания контрактной системы в сфере закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд можно назвать:

— Исчерпание потенциала законодательства РФ о размещении заказов и отсутствие возможности решения целого комплекса проблем, возникших в сфере госзакупок, посредством внесения в него изменений;

— Назревшая потребность в комплексном совершенствовании сферы закупок для государственных и муниципальных нужд, а также необходимость регулирования всего цикла планирования, осуществления и контроля государственных и муниципальных закупок;

— Необходимость увеличения эффективности государственных закупок;

— Увеличение риска поставки товаров ненадлежащего качества;

— Отсутствие возможности пресечения недобросовестности со стороны поставщиков, которые сознательно занижали цены в целях получения от заказчика либо от реального поставщика отступных за отказ от подписания контракта;

— Необходимость снижения коррупционных рисков, а также увеличения прозрачности закупок, в том числе

посредством развития института общественного контроля закупок, а также введения мониторинга и аудита в сфере государственных закупок.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 30.11.2010 г. В.В. Путин дал поручение разработать проект нового Закона о государственных закупках. В феврале 2011 года Федеральной антимонопольной службой была предложена новая редакция действующего закона о государственных закупках. При этом ФАС предлагала сохранить Закон № 94-ФЗ, продолжив его совершенствование. В марте 2011 года Минэкономразвития РФ опубликовало Концепцию проекта ФЗ «О федеральной контрактной системе». [2, с. 391–395]

С этого времени между двумя ведомствами возникли разногласия. ФАС выступало за сохранение Закона № 94-ФЗ, признавая при этом необходимость внесения в него изменений, а в Минэкономразвития же наоборот указывали на необходимость введения нового закона, отмечая, что Закон № 94-ФЗ и без того претерпел огромное количество изменений и поправок.

После долгих дискуссий и споров, которые длились полтора года, был принят новый закон «О контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. Необходимо отметить, что с момента его первого появления на официальном сайте Минэкономразвития РФ законопроект претерпел огромное количество поправок.

Основное отличие между Законами № 44-ФЗ и № 94-ФЗ состоит в том, что последний регламентировал только процесс размещения заказа, в то время как Закон № 44-ФЗ охватывает все этапы государственных закупок, начиная с планирования и заканчивая контролем их результатов.

Ныне действующий Закон № 44-ФЗ призван существенно повысить качество обеспечения государственных (муниципальных) нужд за счет реализации системного подхода к формированию, размещению и исполнению государственных и муниципальных контрактов. [3] Этот закон вносит существенные коррективы в систему управления государственным и муниципальным заказом РФ.

Нововведением закона стало введение принципа профессионализации, который состоит в необходимости создания контрактной службы и введения штатной единицы контрактного управляющего. Кроме того, предусмотрена персональная ответственность заказчика. На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что новый закон ориентирован не на процесс закупки, а на ее результат.

Еще одна важная новация принятого закона № 44-ФЗ относится к изменению перечня способов размещения госзаказа. По сравнению с законом № 94-ФЗ указанный перечень существенно вырос: появляется процедура запроса предложений (симбиоз запроса котировок и открытого конкурса), процедура 2-этапного конкурса (открытого и закрытого), конкурса с ограниченным участием (открытого и закрытого), электронный аукцион (аналог

современного ОАЭФ), закупка у единственного источника. [1, с. 428–432] Как видно, заказчик наделяется более широким набором альтернатив при выборе способа определения поставщика. Вместе с тем, происходит уточнение ранее существовавших способов размещения закупки и уточняется процедура разграничения условий для применения одного из предлагаемых способов.

Среди достоинств Закона № 44-ФЗ можно назвать увеличение значения общественного контроля, а также введение новой процедуры контроля — аудита в сфере закупок, который осуществляется Счетной палатой РФ, а также контрольно-счетными органами субъектов РФ и муниципальных образований. Допускается установление дополнительных квалификационных требований к участникам закупки.

Для эффективного функционирования контрактной системы предусматривается создание единой организационной структуры и информационной системы, которая обеспечит формирование, обработку, хранение и предоставление данных по всем этапам осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд. Предполагается расширение прав общественных объединений в реализации независимого общественного мониторинга

и оценке процесса осуществления закупок. Ожидается, что общественные объединения смогут подавать иски в защиту неопределенного круга лиц. Гражданам и организациям также будет предоставлено право участвовать в обеспечении общественного контроля. В целях пресечения коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд предусмотрена максимальная унификация всех закупочных процедур и существенное ограничение возможностей заказчиков оказать влияние на отбор поставщиков. Кроме того законодательство предусматривает сохранение преференций для субъектов малого предпринимательства, учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы, организациям инвалидов.

Введенная в Российской Федерации контрактная система в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд имеет аналогии в ряде других стран с развитыми институтами и механизмами государственного управления, которые базируются на рыночных принципах. В частности, к самым развитым системам закупок для государственных нужд относятся национальные контрактные системы Великобритании и США. Их опыт был учтен при разработке контрактной системы в России.

Литература:

1. Косарев, К. В. Некоторые проблемы Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // *Право и экономика*. 2013. N 7. с. 21–26.
2. Сидорович, А. Р. Новации законодательства в сфере государственных закупок: ключевые аспекты Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»/А. Р. Сидорович // *Молодой ученый*. — 2013. — № 6. — с. 428–432.
3. Симоновский, К. В. Нововведения контрактной системы в сфере государственных (муниципальных) закупок// *Право в Вооруженных силах*. 2013. № 8. с. 80–84
4. Умярова, Э. Р. От системы государственных закупок к Федеральной контрактной системе в Российской Федерации // *Молодой ученый*. 2013. № 5 с. 391–395
5. Шмелева, М. Правовая политика в сфере государственных (муниципальных) закупок/М. Шмелева // *Хозяйство и право*. — 2013. — № 11. — с. 81–95.
6. URL: <http://www.garant.ru/actual/purchases/>.
7. URL: http://mari-tender.ru/article.php?id_article=1135&tpl=46

Понятие и признаки конституционно-правовой ответственности

Гусейнова Сания Фархад-кызы, магистрант

Научный руководитель: Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

Вопрос о понятии конституционно-правовой ответственности является весьма актуальным, в силу того, что в настоящее время в силу специфики правового регулирования конституционно-правовые отношения нуждаются в особой защите, — которой и выступает в некотором свойстве конституционно-правовая ответственность.

Наличие конституционно-правовой ответственности ученые-конституционалисты стали выделять недавно. В качестве самостоятельного вида ответственности, конституционно-правовую ответственность попытались изучить и изложили результаты в своих работах такие ученые как Б. М. Лазарев, Ю. Н. Еременко, Ф. М. Рудинский,

С. А. Авакьян, Г. В. Барабашева. Наиболее подробно вопросы относительно данной ответственности рассматриваются в трудах Н. М. Колосовой, В. О. Лучина, Т. Д. Зражевской, Н. А. Бобровой, В. А. Виноградова.

Стоит отметить, что, несмотря на значительное количество научных трудов, в научной литературе нет единого мнения о том, что можно понимать под конституционно-правовой ответственностью, источниках, основаниях и мерах конституционно-правовой ответственности.

М. П. Авдеенкова понимает под конституционно-правовой ответственностью особый вид ответственности за ненадлежащее осуществление публичной власти должностными лицами и органами публичной власти [1, с. 103].

И. А. Колюхова считает, что конституционно-правовая ответственность — это вид позитивной ответственности, выражающаяся в обязанности обеспечивать действие норм конституционного права, а также посредством решения неблагоприятных последствий за нарушение конституционно-правовых норм в негативном смысле [2, с. 202].

Т. Д. Зражевская понимает под конституционной ответственностью «самостоятельный вид юридической ответственности, который выражается в установлении приоритетности защиты важнейших отношений, а также возможности наступления неблагоприятных последствий для субъектов конституционного права, нарушивших нормы конституционного законодательства» [3, с. 93].

С точки зрения Е. В. Корчиго, Д. Б. Каткова отличительными характеристиками конституционной ответственности как одним из особых видов ответственности является то, что данная ответственность может применяться как к государству, так и к отдельному человеку [4, с. 50]. Государство выступает субъектом конституционно-правовой ответственности в случае ненадлежащего исполнения конституционных обязанностей или неисполнения, провозглашенных в ст. 2 Конституции РФ.

По мнению Н. М. Колосовой, конституционная ответственность применяется к субъектам права лишь в том случае ненадлежащего исполнения или неисполнения субъектом своих обязанностей, а также в случае злоупотребления ими [5, с. 40].

Весьма интересной представляется точка зрения О. Е. Кутафина, Е. И. Козлова, по их мнению, конституционно-правовая ответственность представляет собой вид ответственности, санкционированный мерами государственного принуждения, базирующийся на общественном и юридическом осуждении правонарушения и выражающийся в установлении определенных отрицательных последствий [6, с. 204].

В качестве отличительных признаков конституционно-правовой ответственности от, например, уголовной, гражданской является то, что, во-первых, она имеет самостоятельный объект защиты — это конституционные правоотношения и самостоятельные механизмы восстановления конституционного правопорядка.

Во-вторых, данный вид ответственности имеет комплексный характер, который заключается в том, что ответственность несет государство в целом, так и отдельные властные структуры, а также ответственность отдельной личности или группы лиц, которая наступает за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих конституционных обязанностей, а также в случае злоупотребления правами.

В-третьих, отсутствие единой процедурной формы применения.

В-четвертых, основанием конституционно-правовой ответственности является нарушение норм конституционного права, выражающееся в ненадлежащем исполнении или неисполнении субъектом правоотношений своих конституционных обязанностей или злоупотреблении своими конституционными правами.

Следующей отличительной характеристикой выступает то, что Конституционно-правовая ответственность носит как правило, ярко выраженный политический характер и тесно соприкасается, в отдельных случаях даже сочетается политической ответственностью. В качестве примера, можно рассмотреть случай, когда отставка правительства может быть как мерой политической, так и конституционно-правовой видов ответственности [7, с. 145].

Особенной характеристикой конституционно-правовой ответственности является латентный (скрытый) характер. Примером может быть статья 53 Конституции РФ, которая прямо не говорит о государстве как о субъекте конституционно-правовой ответственности, для отнесения государства к таковым требуется анализ нескольких правовых норм. Порой для решения того или иного вопроса конституционно-правовой ответственности требуется анализ целого комплекса правовых актов.

Таким образом, резюмируя вышеназванное, следует отметить, что в научной литературе нет единства мнений, о том, что необходимо понимать под конституционно-правовой ответственностью. Более того, ряд авторов нередко подменяют понятие «конституционно-правовая ответственность» под «конституционную ответственность». На наш взгляд, более целесообразным представляется использование термина «конституционно-правовая ответственность», так как, именно Конституция РФ регулирует общественные отношения, устанавливает общие принципы жизнедеятельности российского общества, которые детализируются и конкретизируются в других источниках конституционного права, в частности, в федеральных конституционных законах и федеральных законах, а также в силу того, что конституционное право не исчерпывается нормами Конституции РФ, включая в себя обширный перечень иных источников, поэтому термин «конституционно-правовая ответственность» в большей степени соответствует предмету исследования.

Литература:

1. Авдеенкова, М. П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: Дис.... канд. юрид. наук: Москва, 2003—200 с.
2. Конохова, И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2010. 324 с.
3. Боброва, Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Государственно-правовые аспекты. Монография/Науч. ред.: Основин В. С. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 154 с.
4. Хасмутдинов, Р. Р. Конституционная ответственность как структурный элемент системы юридической ответственности/Р. Р. Хасмутдинов // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». — 2014. — № 3. — с. 49—54.
5. Колосова, Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации/Н. М. Колосова. — М.: Городец, 2000. — 190 с.
6. Козлова, Е. И., О. Е. Кутафин. Конституционное право России: учебник/Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — М.: Проспект: Велби, 2006. — 603 с.
7. Кондрашев, А. А. Теория конституционно-правовой ответственности/А. А. Кондрашев. — М.: Юрист, 2011. — 201 с.

Проблемы реализации конституционного права на труд несовершеннолетних граждан в Российской Федерации

Гусейнова Сания Фархад-кызы, магистрант

Научный руководитель: Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

Часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации провозглашает принцип свободы труда [1, с. 23]. Вместе с тем, как Основной закон государства, содержащий основополагающие направления российской государственности, Конституция не устанавливает возраст, с которого может начинаться трудовая деятельность каждого гражданина.

Основным критерием данной правовой категории является возрастная — правовой статус работника, не достигшего до 18 лет, а точнее с 14 до 18 лет.

Поскольку трудовая деятельность несовершеннолетних граждан определяется трудовым законодательством, то правовой статус лица, не достигшего 18 лет имеет свою юридическую характеристику, которая выражается в наличии следующих юридических признаков:

— трудовой правосубъектности несовершеннолетнего работника, представляющей собой определенные правовые свойства, которые заключаются в наличии прав и обязанностей, а также юридической ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих трудовых обязанностей;

— системы прав и обязанностей несовершеннолетнего работника;

— юридической ответственности;

— системы гарантий при выполнении трудовых обязанностей.

Анализируя конституционные права несовершеннолетних на труд, следует отметить, и в законодательном, и в организационном аспектах в настоящее время имеются проблемы, препятствующие реализации этому закрепленному Конституцией РФ важному праву гражданина. Попытаемся осветить представляющиеся наиболее очевидными спорные моменты рассматриваемого вопроса.

Прежде всего, следует согласиться с точкой зрения диссертанта А. В. Буяновой, по мнению которой основной особенностью правового статуса несовершеннолетних работников является то, что «трудовая правоспособность и трудовая дееспособность ... не образуют ... единства» [5, с. 177]. Действительно, в силу статьи 63 Трудового кодекса РФ трудовая правоспособность возникает раньше трудовой дееспособности, так как при определенных условиях несовершеннолетний либо малолетний при установленных законом условиях может заключить трудовой договор с согласия родителей или органов опеки и попечительства, но от своего, разумеется, имени.

Следовательно, в данном случае наблюдается отсутствие единства правоспособности и дееспособности несовершеннолетних работников, что не может применяться в отношении к совершеннолетним гражданам.

Единство правоспособности и дееспособности согласно трудовому законодательству достигается с наступлением шестнадцатилетия. Разумеется, выводы законодателя

о том, что вступление в трудовые правоотношения лиц, не достигших этой возрастной границы оправданны, поскольку ограждают их от противозаконной эксплуатации и дискриминации.

Вместе с тем, данные выводы законодателя все же противоречат статьям 26 и 27 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], в которых указывается на частичную гражданскую дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет и полную дееспособность лиц, достигших 16 лет в случае признания эмансипации.

Правовые проблемы реализации прав несовершеннолетних на трудовую деятельность видятся и в применении статьи 198 Трудового кодекса РФ. Данная статья устанавливает два вида ученических договоров. Первый вид — это договор между работодателем и лицом, нуждающимся в трудовой деятельности, второй вид договора — это договор с работником данной организации. Вторым видом ученического договора является дополнительное к трудовому договору. Гражданский кодекс РФ в статье 26 указывает на то, что несовершеннолетние лица от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия родителей или других законных представителей, за исключением сделок, указанных в п. 2 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из положения данной правовой нормы следует, что несовершеннолетний гражданин, нуждающийся в работе, не может ее получить без согласия на то законного представителя.

Одновременно с этим, несовершеннолетний шестнадцатилетнего возраста, являющийся работником организации, вправе заключить дополнительно ученический договор уже без согласия своих законных представителей. В данных правовых нормах видятся явные противоречия, затрудняющие осуществление конституционного права на труд несовершеннолетних граждан.

Также очевидным правовым пробелом трудового законодательства, регулирующего труд несовершеннолетних, являются нормы Трудового кодекса РФ об изменении и прекращении трудовых правоотношений. Ведь в силу своих психологических и физиологических особенностей развития несовершеннолетний гражданин не способен в полной мере осознавать действия работодателя по изменению условий трудового договора. Вследствие этого представляется, что трудовым законодательством должны быть отдельно урегулированы нормы, касающиеся изменения трудового договора для несовершеннолетних работников.

Вместе с тем, на основании статей 72–75 Трудового кодекса РФ требуется согласие самого работника на изменение тех или иных условий договора. Однако данные изменения трудового договора законодатель никак не связывает с согласием законных представителей несовершеннолетнего, которые будут действовать в его интересах, защищая его законные права и гарантии. Поэтому предлагается внести дополнения в статьи, регулирующие условия изменения трудового договора, предусматривающие письменное согласие не только работающего несо-

вершеннолетнего, но его родителей либо других законных представителей.

При подаче заявления несовершеннолетним на увольнение по собственному желанию также представляется необходимым уведомление о таком решении родителей либо его других законных представителей.

Следует указать на еще одну очевидную законодательную недоработку. Так, для несовершеннолетних работников в российском трудовом законодательстве предусмотрен наиболее щадящий режим осуществления трудовой деятельности, это совершенно гуманно и обоснованно. Понятно, что несовершеннолетний гражданин не может нести ту физическую и эмоциональную нагрузку, на которую способен взрослый работающий человек. Нормы о сокращенной продолжительности рабочего времени содержатся в статье 92 Трудового кодекса РФ.

Однако, надо отметить, что данная статья указывает все категории работающих лиц, нуждающихся в сокращенном рабочем времени.

Представляется необходимым для логики изложения правовых норм и последовательности изложения норм, касающихся труда несовершеннолетних, а также для усовершенствования юридической техники, поместить данные правовые нормы в отдельную статью и расположить ее в главе 42 Трудового кодекса Российской Федерации.

Хочется затронуть еще одну проблему, касающуюся труда несовершеннолетних. Статья 265 Трудового кодекса РФ налагает полный запрет на применение труда несовершеннолетних на тяжелых работах, и работах с вредными или опасными условиями труда.

Однако пункт 6 Примечаний к «Перечню тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 года № 163 [4]. В данном пункте Перечня указывается на то, что при определенных условиях работодатель вправе принимать решение о применении труда несовершеннолетних на работах, внесенных в данный перечень.

Представляется, что пункт 6 Примечаний противоречит ст. 265 Трудового кодекса РФ, в связи с чем, предлагается его исключить.

Основанием такого законодательного предложения является статистика о пострадавших на производстве несовершеннолетних работников, которая приведена из ниже следующей таблицы.

В настоящее время одной из очевидных и актуальных проблем реализации права на труд несовершеннолетних граждан является и то, что их неохотно принимают на работу по причине излишней ответственности работодателя. Совершенно очевидно, что при таком высоком уровне безработицы молодого экономически активного населения, несовершеннолетние лица практически не имеют возможности найти работу.

Итак, обобщая все приведенные доводы по совершенствованию законодательства, регулирующего труд несо-

вершеннолетних, а также вопросы реализации трудовых прав и потребностей несовершеннолетних, предлагается расширить нормы главы 42 и других статей, регулирующих труд несовершеннолетних, Трудового кодекса РФ путем принятия отдельного нормативно-правового акта — Федерального закона «О труде работников в возрасте от 14 до 18 лет в Российской Федерации». Предполагается, что данный закон будет способствовать развитию

трудовых правоотношений несовершеннолетних работников в соответствии в современном состоянии трудового рынка в нашей стране. Кроме того, принятие такого закона будет способствовать завершению становления такого важного правового института в отечественном трудовом праве, как труд несовершеннолетних граждан и последовательно способствовать реализации права на труд граждан, закрепленного в Конституции России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6 — ФКЗ; 30 декабря 2008 года № 7 — ФКЗ; 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ; 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ). — М.: Норма, 2015. — 127 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 года: введен Федеральным законом от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ; в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 года № 268-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16 декабря 2015 года).
3. Перечень тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: утв. Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 года № 16; в ред. от 20 июня 2011 года № 479 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 10. — Ст. 1131; [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17 декабря 2015 года).
4. Буянова, А.В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников: дисс. ... канд. юрид. наук/А.В. Буянова. — М., 2005. — 209 с.

Проблемы реализации конституционного принципа свободы труда в Российской Федерации

Гусейнова Сания Фархад-кызы, магистрант

Научный руководитель: Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

Часть 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации провозглашает важный конституционный принцип свободы труда [1, с. 23], содержание которого раскрывает свободу каждого распоряжаться своими способностями к труду, свободно выбирать род своей деятельности и профессию.

Вместе с тем, утверждая принцип свободы труда, Конституция РФ не закрепляет важного и неотъемлемого естественного права каждого гражданина — права на труд. Здесь видится противоречие, вследствие которого принцип свободы труда утверждается на конституционном уровне, а право на труд — нет.

Данное противоречие отмечают в своих исследованиях многие ученые-государствоведы. Однако, единодушные ученые на данный вопрос до сих пор отсутствуют.

Вместе с тем, представляется, что соотношение понятий «право и труд» и «свобода труда» на конституционном уровне способствует урегулированию важных трудовых правоотношений между гражданами и государством.

В связи с этим представляется верной точка зрения В.А. Бережного, который свободу труда рассматривает как основополагающий принцип в трудовой сфере, а право на труд — как важное субъективное право личности, один из элементов ее правового статуса [4, с. 43].

Полностью поддерживая точку зрения В.А. Бережного, согласимся с тем, что принцип свободы труда вытекает из права на труд. Свобода труда — вторичное понятие, вытекающее из естественного и важного права гражданина, и оно должно быть отражено в Конституции РФ, как это было, например, в советской Конституции 1978 года.

Так, статья 38 Конституции (Основного закона) РСФСР 1978 года устанавливала, что «граждане РСФСР имеют право на труд, — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, спо-

способностями, профессиональной подготовкой, образованием и учетом общественных потребностей». Далее уточняется, что данное конституционное право обеспечивается системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным образованием, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием системы трудоустройства [3, с. 410]. Данная конституционно-правовая норма наиболее верно и четко формулирует право на труд и все вытекающие из него права и свободы. Думается, что данную правовую норму следует перенять и для действующей российской Конституции. Такой точки зрения придерживается, например, В.В. Кирикова, которая справедливо отмечает, что действующая Конституция РФ не гарантирует каждому работу с определенной оплатой, а говорит о свободе распоряжения своими способностями к труду, выбора рода деятельности и т.д. [5, с. 17].

Другая проблема видится в сложности определения объема государственных гарантий в реализации данного конституционного принципа. Все-таки, из анализа формулировки ч. 1 ст. 37 Конституции России не понятно, означает ли провозглашенный принцип свободы труда полное устранение государства от его гарантий и защиты, либо государство берет на себя весь объем соответствующих гарантий и способов защиты по обеспечению данного принципа. Ответа на данный вопрос нет ни в законодательстве России, ни в научной доктрине и остается дискуссионным. Опять же целесообразно обратиться к советской Конституции 1978 года, в которой все эти моменты были четко и ясно отражены в ст. 38 и не возникало подобных вопросов. А сегодня они остаются дискуссионными.

Кроме того, определенное несоответствие видится в самой нормативно-правовой конструкции. Часть 1 ст. 37 говорит о свободе выбора рода деятельности и профессии. Это означает, что каждый человек свободен выбирать профессию в соответствии со своими личными способностями и наклонностями, увлечениями и темпераментом.

Однако, это совсем не означает, что выбор профессии диктуется теми же критериями. Порой это зависит от престижности профессии, ее оплаты, потребности государства в ней, что реально препятствует свободе труда. В реальной жизни таких примеров огромное количество, когда талантливые ученые, учителя, медицинские работники в силу низкой заработной платы вынуждены подрабатывать грузчиками, техниками, подсобными работниками, продавцами и т.д. Как можно тогда говорить о свободе выбора профессии.

Кроме того, зачастую граждане осуществляют выбор профессии не в силу своих способностей и наклонностей, а в силу престижности профессии и высокой оплаты за нее, боясь остаться безработными. Так, в последние годы выпускники школ массово подают заявления на юридический и экономический факультеты высших учебных заведений, осознавая, что данные профессии всегда востребованы и высокооплачиваемы. А это определенная политика государства. Почему в настоящее время не пре-

стижны профессии врачей, учителей, библиотекарей, работников культуры. Да потому, что оплата за их труд крайне низкая. А какой же свободе выбора профессии в таком случае можно говорить? В связи с этим норма ч. 1 ст. 37 Конституции РФ является декларативной, но никак не реально отражающей действительность.

Надо отметить, что принцип свободы труда закреплен не только в Конституции РФ. В статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации он сформулирован как «свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности» [2]. Здесь также очевидна декларативность, поскольку государство не может обеспечить всех граждан работой, которые ее ищут в силу существования безработицы. Следовательно, сегодня свобода труда зависит от экономического принуждения, которое диктует государство, основываясь на отношениях, складывающиеся на современном рынке труда [4, с. 38]. Следовательно, данный дисбаланс интересов личности и государства приводит к нарушению рассматриваемого принципа свободы труда.

В настоящее время одной из очевидных и актуальных проблем реализации принципа свободы труда является возрастающая с каждым месяцем безработица в России. Так, например, в октябре 2015 года по данным Федеральной службы государственной статистики «4,3 млн. человек, или 5,5% экономически активного населения, классифицировались как безработные. ... Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 25,6%, лица в возрасте 50 лет и старше — 20,1%» [7]. Уже в ноябре 2015 года как безработные квалифицировались 4,4 млн. человек, что составило 5,8% от экономически активного населения, численность которого в этом месяце — 72,2 млн. человек [7]. Количество безработных граждан на фоне экономически активного населения для наглядности представлено в виде диаграммы.

Совершенно очевидно, что при таком высоком уровне безработицы, уровень которой увеличивается каждый месяц, говорить о полной реализации конституционного принципа свободы труда довольно сложно. Сегодня государство не в состоянии гарантировать каждому не только свободу труда, свободу выбора рода деятельности, профессии, достойную заработную плату и достойную жизнь, но и право на труд (причем как на законодательном уровне, так и на реальном ее осуществлении).

Причина этого видится в том, что существующая сегодня экономическая система России выражается в неспособности государства снизить уровень безработицы, особенно в регионах, где происходят массовые сокращения работников, ликвидации организаций. Вследствие этого нельзя говорить о достойном уровне жизни человека.

В таких условиях конституционный принцип свободы труда крайне сложно сделать реальным. Представляется, что достойным уровнем жизни человека невозможно сделать без абсолютной реализации свободы труда,

с реальной возможностью свободного выбора рабочих мест. Только тогда закрепленный Конституцией Российской Федерации принцип свободы труда будет работать на граждан страны. Совершенно прав В. А. Бережной, утверждая, что только достойный и свободный труд способен обеспечить достойную жизнь [4, с. 45].

В связи с этим, опять приходим к выводу о необходимости конституционного закрепления права каждого гражданина на труд и все вытекающие из него права и свободы.

В связи с этим показательным и интересным представляется конституционный опыт Королевства Дания. Статья 75 Конституции Дании провозглашает, что «в целях содействия общественному благу государство должно предпринять усилия к тому, чтобы работа была предоставлена каждому работоспособному гражданину на условиях, обеспечивающих его существование». Кроме того, часть 2 статьи 75 Конституции Королевства Дании гарантирует право на социальное обеспечение лиц, не способных содержать себя и лиц, находящихся на их иждивении, при условии, что никакое другое лицо не отвечает за его, или их содержание [6, с. 312].

Таким образом, государство на конституционном уровне гарантирует своим гражданам не только трудовую

занятость, но и условия достойной жизни каждого гражданина. Это важнейший принцип трудовой и социальной государственной политики. В Российской Федерации конституционно не установлено обеспечение работой каждого желающего, и тем более, задача обеспечения каждого гражданина достойной жизнью не связана с конституционными гарантиями в трудовой сфере. Думается, что утверждение на конституционном уровне гарантий в сфере труда и сопутствующие ему институты будут способствовать закономерному и эволюционному закреплению в Конституции России права на труд каждого гражданина, без которого не может осуществляться принцип свободы труда.

Итак, в соответствии с изложенными проблемами, а также учитывая зарубежный и советский опыт конституционного развития, предлагается часть 1 статьи 37 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «Каждый имеет право на труд, — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право свободно выбирать профессию, род занятий и работу в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и учетом общественных потребностей».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6 — ФКЗ; 30 декабря 2008 года № 7 — ФКЗ; 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ; 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ). — М.: Норма, 2015. — 127 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 декабря 2001 года: введен Федеральным законом от 30 декабря 2001 года № 197 — ФЗ; в ред. от 05 октября 2015 года № 285-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть 1). — Ст. 3; [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17 декабря 2015 года).
3. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (от 12 апреля 1978 года) // Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие/Сост. Ю. П. Титов. — М.: Проспект, 2008. — с. 404–431.
4. Бережной, В. А. Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: дисс. ... на соиск. учен. степени канд. юрид. наук/В. А. Бережной. — М., 2007. — 182 с.
5. Кирикова, В. В. Проблемы реализации конституционной свободы труда в условиях становления рыночной экономики в России: дисс. ... на соиск. учен. степени канд. юрид. наук/В. В. Кирикова. — М., 2001. — 167 с.
6. Конституции государств Европейского Союза/Под ред. Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М., 1999. — 816 с.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18 декабря 2015 года, 07 января 2016 года).

Проблемы понятия и взыскания дебиторской задолженности в гражданском процессе

Давлетова Ксения Викторовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема понятия дебиторской задолженности в гражданском процессе вызывает много споров. Во многом это обуславливается наличием большой ее классификации и различием в самом определении понятия «Дебиторская задолженность» по юридической и экономической ее основе. Заметим, что понятие «Дебиторская задолженность» в экономической литературе встречается как сумма долгов, с правовой же точки зрения — это право требования с одной стороны и часть имущества предприятия с другой [2].

Так, в зависимости от того, с какой точки зрения рассматривается данная категория, существуют и различные виды ее классификации. Приведем несколько примеров, традиционная классификация дебиторской задолженности предусматривает ее распределение по правовому критерию на срочную и просроченную, не реальной ко взысканию; отдельно выделяют задолженность обеспеченную и необеспеченную, а также допустимую и неоправданную и т.д. [5]. В свою очередь отдельные виды дебиторской задолженности классифицируются по другим признакам, тем самым образуют большую схему многообразия классификации дебиторской задолженности.

Само слово дебитор (от латинского слова *debitum* — долг, обязанность) одна из сторон гражданско-правового обязательства имущественной связи между двумя или более лицами [7]. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ): «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [1].

Следовательно, право на получение дебиторской задолженности является имущественным правом, а сама дебиторская задолженность является частью имущества. В литературе встречаются различные формулировки определения «Дебиторской задолженности». Одно из наиболее распространенных определений термина дебиторской задолженности — это сумма долгов, причитающихся предприятию, фирме, компании со стороны других предприятий, фирм, а также граждан, являющихся их должниками (дебиторами) [4].

Авторы В. Б. Ивашкевич и И. М. Семенова в своей работе «Учет и анализ дебиторской задолженности» определяют дебиторскую задолженность как сумму долгов, причитающихся организации от юридических или физических лиц в результате хозяйственных операций между ними, или, иными словами, отвлечения средств из оборота ор-

ганизации и использования их другими организациями или физическими лицами [2]. Авторы в тоже время, обращают наше внимание, что дебиторская задолженность нормально явление для любого действующего предприятия. Следует согласиться с мнением авторов, что дебиторская задолженность в условиях экономического кризиса нормальное явление, к тому же история становления дебиторской задолженности имеет циклический, повторяющийся характер. Вспомним прошлые годы 90-х и современные 2008–2009 гг., 2011–2012 гг.

Большое же внимание требуют проблемы обращения взыскания на дебиторскую задолженность на практике, которых не разрешает Закон «Об исполнительном производстве». Временная инструкция «О порядке ареста и реализации прав (требований) ...» устанавливает, что арест дебиторской задолженности состоит в описи документов, подтверждающих наличие дебиторской задолженности, в случае необходимости — их изъятия, передачи их на хранение [3]. На практике под такого рода документами понимают договоры должника с дебиторами и акты сверки задолженности.

Также вопросы в части обращения взыскания на дебиторскую задолженность является судьба дебиторской задолженности после наложения на нее ареста судебным приставом-исполнителем. Названная выше временная инструкция предусматривает несколько этапов таких действий: открытый аукцион, продажа на комиссионной основе. Однако, данный акт совершенно не предусматривает ситуацию, в которой обе попытки реализации оказались неудачными [8]. Тем самым нельзя сказать, что на этапе взыскания и ареста дебиторской задолженности Закон «Об исполнительном производстве» отражает все спорные вопросы.

На мой взгляд, необходимо внесение изменений и дополнений в Закон «Об исполнительном производстве», уточняющих понятие дебиторской задолженности, четко регламентирующих процедуру ее реализации и не делающих различия между правами требования физических и юридических лиц. Ведь, учитывая статистику и учет дел, находящихся в производстве федеральной службы судебных приставов, исполнительное производство, возбужденное в отношении физических лиц не уступает по количественным показателям юридическим лицам.

В последние годы проблема взыскания дебиторской задолженности физических и юридических лиц получила широкое освещение в правовой и экономической литературе. Достаточно большое число работ посвящены анализу и учету дебиторской задолженности, оперативному контролю за ее движением, оценке влияния формирования дебиторской задолженности на финансовые резуль-

таты деятельности организации. Данная тема широко обсуждается и в кругах опытных юристов, в работах которых посвящены проблемы взыскания дебиторской задолженности «от практики до принуждения» [6].

Но все же до сих пор нет единого мнения о том, как должно выглядеть законодательство в данной области,

какие цели оно должно в первую очередь преследовать, где проходит грань баланса интересов должника и кредиторов, способствуют ли существующие неформальные практики повышению эффективности функционирования института взыскания задолженности, или наоборот, приводят к искажению его работы.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. N 51-ФЗ. Часть 1.
2. Ивашкевич, В. Б., Семенова, И. М. Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности // Бухгалтерский учет. М., 2006.
3. Методические рекомендации Федеральной службы судебных приставов «О порядке ареста и реализации прав (требований), принадлежащих должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц (дебиторской задолженности)».
4. Мизиковский, Е. А. Аудит дебиторской задолженности // Аудиторские ведомости М., 2004. № 3.
5. Петров, А. М. Контроль за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Современный бухучет. М., 2004. № 9.
6. Саблин, М. Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. М., 2010.
7. Соколов, Я. В. Бычкова С. М., Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности. СПб., 2003.
8. Тарасова, Е. Ю. Отражение дебиторской задолженности в финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. М., 2002. № 11.

О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые вопросы о международном терроризме как угрозе для мирового сообщества на основе международных правовых актов и анализа российского законодательства, материалов из средств массовой информации, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: *вопросы, международный терроризм, угроза, мировое сообщество, международные правовые акты, российское законодательство, материалы, анализ, подходы.*

Перед мировым сообществом в XXI веке возникают различные международные проблемы, которые связаны с загрязнением окружающей среды, изменением климата, распространением оружия массового поражения, морским пиратством, различного рода эпидемиями и заболеваниями людей и т. д. К числу не менее сложных проблем, стоящих перед мировым сообществом, относится и международный терроризм.

Вопросам анализа терроризма как сложного социально-политического и общественно опасного явления в мире, правовой характеристики международно-правовых преступлений, связанных с терроризмом, а также сотрудничества государств и организаций по противодействию международному терроризму, посвящено немало публикаций [8], что ни в коей мере не лишает автора продолжить исследование данной проблемы.

Предметом данного рассмотрения будут некоторые вопросы, характеризующие международный терроризм как угрозу для мирового сообщества.

Исходя из предмета исследования закономерны следующие вопросы: что понимается под терроризмом; как определяется в международном праве терроризм; какие имеются международные и российские правовые акты по противодействию терроризму; какие международные организации координируют борьбу с терроризмом; как классифицируется терроризм; чем отличается международный терроризм от других видов преступлений; каковы причины международного терроризма; как Россия участвует в борьбе с международным терроризмом? На многие из указанных вопросов имеются научные работы, что не мешает автору высказать свое мнение.

С каждым годом акты терроризма (террористические акты) становятся более организованными и более жестокими по отношению к гражданскому населению. Террористы используют в своих актах различного рода взрывчатые вещества и материалы, современное оружие и боеприпасы т. д. При этом террористические организации тщательно скрывают свою деятельность, и в связи

с этим функционирует система фирм, фондов и банков в качестве прикрытия. Также эти организации имеют свои лагеря подготовки новых террористов, подпольные медицинские базы для прохождения лечения и склады, где хранят оружие и боеприпасы, взрывчатые вещества, обмундирование, медикаменты и другое снаряжение.

Автор разделяет научный подход, что, несмотря на значительное количество международных правовых актов (по оценкам специалистов имеется 27 глобальных и региональных соглашений) и международных организаций и органов, осуществляющих координацию борьбы с международным терроризмом до настоящего времени не выработан универсальный международный правовой акт, который бы однозначно характеризовал это сложное социально-политическое и общественно опасное явление, определял не только понятие, юридически значимые признаки, но и давал точную правовую характеристику, оценку и юридическую ответственность лицам, совершившим эти преступления, а также позволял осуществлять совместные и эффективные действия по борьбе с терроризмом. Противодействие международному терроризму должно стать одной из наиболее важных задач для международных организаций и всех заинтересованных государств мирового сообщества.

К числу основных международных правовых актов, направленных против терроризма относятся: Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971); Конвенция Организации Объединенных Наций (далее — ООН) «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973); Европейская конвенция о пресечении терроризма (1977); Конвенция о физической защите ядерного материала (1980); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988); Декларация ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» (1994); Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997); Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999); Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (1999); Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001); Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005) [4, с. 301] и другие. Как указывается в специальной литературе, в последнее время на межгосударственном уровне происходит согласование проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, но когда он будет принят неизвестно.

В этой части примечательно принятие 5.12.2015 г. еще одного международного правового акта — Декларации о совместном противодействии терроризму, которая была инициирована Россией на совещании Совета министров иностранных дел стран Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе [5] (далее — ОБСЕ).

Общепризнано, что ведущей в мире организацией, в том числе направляющей борьбу с международным терроризмом, является ООН. На Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности ООН регулярно обсуждаются проблемы борьбы с терроризмом и принимаются соответствующие резолюции. В рамках ООН из числа специализированных организаций наиболее известна роль Международной организации уголовной полиции (Интерпол), а также создан специализированный Контртеррористический комитет (КТК) Совета Безопасности ООН.

Важное место в системе международных организаций и принимающих решения по проблемам борьбы с терроризмом занимает ОБСЕ, как региональная организация по обеспечению безопасности и сотрудничеству, в которой участвуют 57 стран из Европы, Северной Америки и Центральной Азии.

Прежде чем перейдем к анализу общетеоретических положений и проблем терроризма, целесообразно определить в содержании используемых терминов «терроризм» и «международный терроризм», и чем он отличается от других видов преступлений?

В толковом словаре В.И. Даля термин «терроризм» определяется, как устраивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства [7]. В современном русском словаре синонимов термин «террор» обозначается такими синонимами, как «насилие», «запугивание» и «устрашение». В юридическом словаре «терроризм» (от лат. *terror* — страх, ужас) определяется, как: 1) в широком смысле политика и практика террора, вид насильственной преступности; 2) насилие в отношении физических лиц или организаций, или угроза его применить, а также уничтожение (повреждение) [7].

В международных правовых актах используется термин «терроризм» и даются различные нормативные определения его понятия. При этом указываются виды и признаки терроризма, а также отмечается, что преследуется в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством государств. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки единого и общепризнанного нормативного понятия «терроризм». Рассмотрение международно-правовых и научных подходов по определению понятия терроризма требует самостоятельного исследования.

В международном праве также дается много определений понятия терроризма и в обобщенном виде определяется как общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, уничтожение или повреждение различных объектов, а также нарушающее или затрудняющее нормальные международные отношения между государствами и их организациями.

Представляет также интерес понятие терроризма, которое дается в п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» (далее — ФЗ «О противодействии терроризму»), что «терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами

государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [16].

При этом в Уголовном кодексе Российской Федерации [12] (далее — УК РФ) определяются преступления террористического характера — террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ) и др. В Указании Генеральной прокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31.12.2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [13] даются перечни видов преступлений. В перечне № 22 «Преступления террористического характера» определяются деяния указанной категории, уголовно-правовой анализ которых требует самостоятельного исследования.

В свою очередь термин «международный терроризм», как указывается в литературе, стал использоваться только в конце 60-х годов и получил свое распространение в 70–90-е годы XX века. При этом акт терроризма как преступление может быть совершено, как одним лицом против одного или нескольких человек, каких-либо объектов, так и организованной группой лиц либо организованной организацией. Для международного терроризма в современное время совершение этого деяния в одиночку менее характерно.

Следовательно, международный терроризм — это определенная форма (вид) терроризма, который получил свое развитие в конце XX века. Основными целями международного терроризма, как правило, является дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, дестабилизация, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить правительство к изменению политики [3]. В современное время международный терроризм, как правило, является политическим и религиозным (выделяют исламистский терроризм).

В международных правовых актах не содержится нормативного определения международного терроризма, а поэтому в научной литературе вопрос о понятии данного вида терроризма относится к числу дискуссионных и общепризнанного определения международного терроризма пока не выработано. Рассмотрение научных подходов по определению понятия международного терроризма требует также самостоятельного исследования.

В тоже время, автором предлагается следующее определение международного терроризма — профессиональная международно-противоправная деятельность отдельных лиц, группы лиц или организации, преследующих свои интересы путем совершения или угрозы совершения насилия против мирного населения, военных или правоохранительных сил либо различных объектов с целью про-

извольного воздействия на общественное мнение и оказания давления на правительственные структуры.

Представляют практический интерес, отличия международного терроризма от других видов преступлений, которые даются в специальной литературе: во-первых, это подготовка преступления ведется на территории одного государства, а осуществляется, как правило, на территории другого государства; во-вторых, совершив преступление на территории одного государства, террорист чаще всего скрывается на территории другого государства, в связи с этим возникает вопрос о выдаче; в-третьих, террористические акты совершаются против лиц, пользующихся международной защитой; в-четвертых, международный терроризм имеет мощнейшую социальную и экономическую базу, самое современное оружие, оснащение, информационно-психологическое и организационное обеспечение [1].

В международном праве международный терроризм включен в число преступлений международного характера (их еще называют конвенционные), к которым также относятся: международные наркобизнес, фальшивомонетничество, преступления в сфере нелегальной иммиграции и работорговли, незаконный оборот ядерных и химических отходов, захват заложников, пиратство, наемничество и др.

Как классифицируется терроризм, что способствует появлению терроризма и каковы основные причины порождающие международный терроризм?

Общепризнано, что классифицировать терроризм достаточно сложно, так как происходит постоянное изменение и соединение его различных видов и форм. В международном праве терроризм классифицируется по различным основаниям, в том числе:

1. По характеру субъекта его можно подразделить на:
 - неорганизованный (индивидуальный) — данный вид террористического акта совершает один-два человека, за которыми не стоит какая-либо организованная группа. Это достаточно редкое явление в современном мире;
 - организованный (коллективный) — самый распространенный вид в современном мире. Он осуществляется по предварительному сговору организованной группой и финансируется, как отдельными организациями и лицами, так и через банки, фирмы и другие формы прикрытия секретными государственными структурами. Примером могут служить: Аль-Каида, Талибан, ХАМАС, Хезболла, ИГИЛ, Джейш аль-Ислам, Джунд аль-Шам, Солдаты Великой Сирии и т.д., которые финансируются не только организациями и лицами, но и используя соответствующие формы прикрытия секретными службами США, Турции, Саудовской Аравии и других стран.

2. По целям терроризм подразделяется на:
 - религиозный — данный вид терроризма связан либо с противостоянием одной религии другой, либо преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную (данный вид наиболее часто встречается в исламских странах, его называют исламистским терроризмом);

— националистический — он преследует националистические, сепаратистские и национально-освободительные цели;

— социальный — переворот в социальной или же политической системе страны. Примерами данного вида могут служить: анархистский, фашистский, эсеровский и иные виды терроризма. В научной литературе выделяются и другие критерии и классификации терроризма.

В международном праве выделяется и такой вид терроризма, как государственный терроризм. Под государственным терроризмом понимается насилие не только совершаемое государственными силовыми структурами в отношении своего населения (например, незаконное задержание, похищение, пытки и казнь людей без суда и т.д.), но и террористические акты, совершаемые сотрудниками специальных служб других государств либо провокации, насилие и акты противостояния, совершаемые оппозиционными силами против своих граждан и органов власти, поддерживаемые другими государствами. В последнем случае другое государство в лице спецслужб само не участвует в терроризме, а финансирует и поддерживает террористические группировки под видом оппозиционных сил внутри данной страны. Примером может служить поддержка оппозиционных сил в Сирии, которые финансируются секретными службами США, Турции, Саудовской Аравии и других стран.

Как указывается в зарубежных и отечественных средствах массовой информации (далее — СМИ), а также в научных материалах, что еще в конце XX века лидер «Аль-Каида» Усам бен Ладен на основе объединения своей организации с другими террористическими формированиями создал «Мировой фронт джихада». Своими главными целями, помимо борьбы с США и Израилем, эта организация провозгласила поддержку «исламской революции» во всем мире. А конечной целью организации было создание «Объединенного исламского государства» путем поэтапного установления в мире «нового исламского порядка», основанного на верховенстве духовной власти и шариатского права. При этом единственным методом утверждения нового порядка признается вооруженная борьба и прежде всего террористические акты [2].

Общепризнано, что терроризм реже возникает в странах, в которых население живет достаточно благополучно и, в которых меньше проблем и противоречий, в том числе и между различными социальными, национальными и конфессиональными слоями населения в данных государствах. Чаще терроризм возникает в странах, в которых общество переживает кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком государстве и обществе возможно возникновение различного рода оппозиционных и экстремистских групп (политических, социальных, религиозных и т.д.).

Как известно данные конфликты и ситуации являются наиболее благоприятными для возвращения насилия, агрессивного поведения и актов терроризма, как внутри государства, так и вне его. Более того проблема терроризма

достигает своего пика в период социальных конфликтов, потому что они становятся провоцирующим фактором террористического поведения. В свою очередь не стоит забывать о том, что причиной становления конфликтных ситуаций является переходный период, коренные изменения в политической, социально-экономической и иных сферах общества и государства, а также вмешательство заинтересованных сил из других государств (например, под предлогом демократизации государственного управления в стране, защиты прав и свобод граждан и т.д.).

Ярким примером такой ситуации является кризис в Сирии. При этом с целью свержения легитимного Президента страны Башара Асада 11.11.2012 г. в Дохе (Катар) была создана национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил во главе с лидером коалиции Моазом аль-Хатибом и поддерживаемая суннитскими мусульманскими государствами (Саудовской Аравией, Катар, Кувейтом, Турцией и др.).

Как свидетельствуют факты, террористические акты совершаются в разных странах мира, как в слаборазвитых странах — Афганистане, Ираке, Сирии и др., так и в высокоиндустриальных странах — США, Франции, Израиле и др.

Акты терроризма совершаются и в России, тому примеры, взрывы в московском метро 29.03.2010 г., где погибли 41 человек и 88 человек были ранены; 24.01.2011 г. в московском аэропорту Домодедово террорист-смертник взорвал бомбу, и при этом погибли 37 и 130 человек были ранены; 21.10.2013 г. в Волгограде был взорван рейсовый автобус — погибли 7 человек и 37 ранены; 5.10.2014 г. во время празднования дня города в Грозном террорист-смертник совершил подрыв себя — погибли 5 полицейских и 12 человек были ранены; 31.10.2015 г. в воздушном пространстве Египта (над Синаем) в результате подрыва бомбы, заложенной в багаже пассажиров, потерпел крушение российский самолет, который летел из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург, и при этом погибли 224 человека.

На современном этапе развития Российского государства, перед ее обществом, как и в целом перед мировым сообществом, достаточно остро встают проблемы предупреждения и борьбы с терроризмом, а также совершенствования форм международно-правового сотрудничества и взаимодействия с другими государствами.

На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28.09.2015 г.) Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении отметил, что «возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привел к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами. Под знаменами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков. Считаю любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, не просто недальновидными, а пожароопасными» [10].

О борьбе с международным терроризмом говорил Президент РФ В.В. Путин и в Послании Федеральному Со-

бранию РФ (03.12.2015 г.), что «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации. Мы знаем, что такое агрессия международного терроризма. Россия столкнулась с ней в середине 90-х годов, и наша страна, ее граждане испытали жестокие террористические атаки. Эти трагедии унесли тысячи жизней. Особая опасность для нас исходит от боевиков, которые сконцентрировались в Сирии. Среди них немало выходцев из России, из стран СНГ. Они получают деньги, оружие, накапливают силы. И если окрепнут, победят там, то неизбежно окажутся у нас, чтобы сеять страх и ненависть, взрывать, убивать, мучить людей. И мы обязаны встретить их и уничтожить на дальних подступах» [6].

В тоже время для деятельности федеральных служб России, осуществляющих противодействие терроризму, как отмечается в литературе, важнейшими направлениями в этой сфере являются [11]: совершенствование нормативной правовой базы, усиление взаимодействия между федеральными органами, увеличение численности сотрудников федеральных структур, занимающихся проблемой терроризма, и их технической оснащенности, оказание максимального давления на страны, поддерживающие терроризм и т.д. На основании Указа Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» образован Национальный антитеррористический комитет (НАК) [14], который координирует деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а Указом Президента РФ от 26.12.2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» [15] создаются оперативные штабы для организации планирования применения сил средств по борьбе с терроризмом в морских районах (бассейнах).

В части противодействия терроризму в специальной литературе принято выделять две стратегии борьбы с терроризмом — «консервативную» и «прогрессивную». «Консервативная» стратегия предполагает определенные уступки требованиям террористов (например, выплату выкупа; признание ценностей, поддерживаемых террористами; признание лидеров террористов равноправными членам на переговорах и т.д.), «прогрессивная» — безусловное уничтожение террористов и их сторонников, а также поощрение лиц, сотрудничающих с государствами в борьбе с терроризмом, отказ от каких бы то ни было переговоров с террористами, отказ от заключения перемирий и др. [9].

В ст. 4 ФЗ «О противодействии терроризма» предусматривается, что Россия «в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями» [16]. Более того Россия в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризма» и руководствуясь

интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, вправе преследовать, как на своей территории, так и за пределами лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму.

В настоящее время самопровозглашенное «Исламское государство» (организация запрещена в России) практически вытеснило террористическую организацию «Аль-Каиду» с первого места главной угрозы для мирового сообщества.

К борьбе с «Исламским государством» присоединяются все больше заинтересованных государств. Помимо Сирии международному терроризму XXI века противостоят США, Франция и другие страны, а с 30.09.2015 г. к ликвидации «Исламского государства» подключилась и Россия.

По просьбе легитимного правительства Сирии и на основании международного договора между Россией и Сирией, подразделения Воздушно-космических сил и Военно-морского флота России участвуют в уничтожении террористических формирований, члены которой на начальном этапе своей террористической деятельности, взяли название ДАИШ (как самопровозглашенное «Исламское государство») и начали осуществлять военные действия против регулярных войск Сирии и Ирака.

В тоже время, как указывается в СМИ самопровозглашенное «Исламское государство» в виде аббревиатуры по-арабски получило сокращенное название ДАИШ в обиходе спецслужб ЦРУ (США), Моссада (Израиль) и Ми 6 (Англия), а в по-русски — ИГИЛ, т.е. «Исламское государство Ирака и Леванта». Указанные террористические формирования захватили значительную часть территории Сирии и Ирака, терроризируют и убивают население этих стран, совершают похищения и казни иностранных граждан, а также уничтожают исторические памятники мировой культуры.

Как указывалось выше, противостоять терроризму должны все заинтересованные страны мирового сообщества. И в первую очередь путем совершенствования международной нормативной правовой базы, усиления взаимодействия между государственными органами, оказание эффективного воздействия на страны, поддерживающие силовые формы смещения глав государств, идеи насилия и терроризма.

Подводя итог вышеизложенному можно отметить, что международный терроризм на сегодняшний день является одной из наиболее сложных проблем для мирового сообщества. Международный терроризм имеет глобальное распространение, что ставит под угрозу жизнь многих людей, вне зависимости от страны проживания, и только на основе международных правовых актов и решений международных организаций, совместные и скоординированные действия всех заинтересованных государств могут помочь справиться с этим сложным социально-политическим и общественно опасным явлением в мире, затрагивающим жизнь каждого из жителей нашей планеты.

Таким образом, на основе международных правовых актов и анализа российского законодательства в области противодействия терроризму, материалов СМИ и научных подходов о терроризме, а также авторского понимания рассмотрены некоторые вопросы о международном терроризме как угрозе для мирового сообщества.

Литература:

1. Виды преступлений в международном праве — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lesnaya.nethouse.ru/articles/147888> (дата обращения: 02.01.2016).
2. Добаев, И. П. Политические институты исламского мира, идеология и практика / Отв. редактор Ю. Г. Волков. — РнД, Издательство СКНЦ ВШ, 2001. — 80 с. — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1907540/page:5/> (дата обращения: 02.01.2016).
3. Куликов, А. Современный международный терроризм — ответные меры // Глобальный терроризм и международная преступность: Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/49248> (дата обращения: 02.01.2016).
4. Международное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. К. К. Гасанова, Д. Д. Шалягина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 479 с.
5. ОБСЕ приняла предложенную Россией декларацию по борьбе с терроризмом — 05.12.2015 — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ria.ru/defense_safety/20151205/1336149644.html (дата обращения: 02.01.2016).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 02.01.2016).
7. Словари и энциклопедии на Академике — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/230/> (дата обращения: 02.01.2016).
8. См.: Адельханян Р. Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. — 2002. — № 8. — с. 47–48; Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html (дата обращения: 02.01.2016); Международный терроризм и борьба с ним — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bukvi.ru/pravo/ugolovnoe/mezhdunarodnyj-terrorizm-i-borba-s-nim.html> (дата обращения: 02.01.2016) и др.
9. Стратегия борьбы с терроризмом — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://900igr.net/prezentatsii/obg/Terrorizm/005-Strategija-borby-s-terrorizmom.html> (дата обращения: 02.01.2016).
10. Текст выступления Президента России Владимира Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.prezidentpress.ru/news/3472-tekst-vystupleniya-prezidenta-rossii-vladimira-putina-na-70-y-sessii-generalnoy-assamblei-onn.html> (дата обращения: 02.01.2016).
11. Терроризм — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://newfound.ru/dokumenty/terrorizm/> (дата обращения: 02.01.2016).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
13. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 744/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3 от 31.12.2014 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420247642> (дата обращения: 02.01.2016).
14. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 (в ред. от 26.12.2015) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118476/ (дата обращения: 02.01.2016).
15. Указ Президента Российской Федерации от 26.12.2015 № 664
16. «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191103/ced4390b030a786258491e2839b76775ca09a6eb/ (дата обращения: 02.01.2016).
17. Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 № 505-ФЗ) «О противодействии терроризму» — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173583> (дата обращения: 02.01.2016).

Основные понятия теории факторинга

Ильясов Майрбек Магомедович, студент;
 Вараев Умар Самруддинович, студент;
 Айдамиров Анзор Русланович, студент
 Чеченский государственный университет

Факторинг (посредник, торговый агент) — это комплекс финансовых услуг для производителей и поставщиков, ведущих торговую деятельность на условиях отсрочки платежа. Простыми словами факторинг можно объяснить следующим образом.

Например: какое-то предприятие (кредитор) выпустило некую партию товара и отгрузило ее в адрес предприятия (дебитора) которое заказывало эту партию товара, но дебитор по каким-либо причинам не может сразу рассчитаться. Тогда банк или факторинговая компания предлагает этим предприятиям свои услуги, если эти предприятия соглашаются, тогда они оплачивают кредитору поставку товара в размере 80–90%. При наступлении срока оплаты, предприятие — дебитор рассчитывается за поставленные товары не с кредитором, а с факторинговой компанией или с фактор-банком. Фактор переводит остаток суммы оплаты на счет кредитора, удерживая свое небольшое вознаграждение за пользование средствами (обычно от 0,5 до 1%). И в конечном итоге все участники факторинга получают свою выгоду: кредитор быстро получает деньги за свой товар, дебитор не должен искать средства для оплаты поставок и рассчитывается тогда, когда ему это удобно, а фактор получает свой процент прибыли.

Многие бизнесмены в ходе своей предпринимательской деятельности задумываются об использовании такой услуги, как факторинг дебиторской задолженности. Факторинг является весьма заманчивой услугой для предпринимателей, и хорошей альтернативой постоянному оформлению кредитов. Но все равно, прежде чем бросаться в неизвестность, необходимо тщательно проанализировать все преимущества и недостатки факторинга и сопоставить с кредитом.

Основными преимуществами факторинга являются следующие:

- Отсутствие залога;
- Снижение рисков компании поставщика;
- Управление дебиторской задолженностью.

Недостатки факторинга:

- сбор за обработку документов;
- собственно факторинговая комиссия;
- проценты за использование денежных средств, предоставленных банком клиенту сразу после отгрузки товара и получения от него товарно-транспортных документов.

Факторинговые операции может проводить кредитная или коммерческая организация, имеющая лицензию на осуществление таких операций. Однако до сих пор нет ни одного нормативного документа, регулирующего лицензирование факторинга. Поэтому факторингом в нашей

стране занимаются только банки (они имеют право осуществлять эти операции на основании Закона о банках и банковской деятельности).

Обычно факторинговые операции осуществляются по следующей схеме (см. рисунок 1). Предприятие заключает договор на оказание факторинговых услуг с финансовым агентом. Согласно такому договору поставщик реализует товар, но не получает за него плату от покупателя, а уступает финансовому агенту право потребовать ее с покупателя. При этом поставщик не несет ответственности за получение агентом денег от покупателя

Поставщик товара или услуги предъявляет в банк документы, подтверждающие факт оказания какой-либо услуги или факт поставки товара на условиях рассрочки платежа (накладную, счет-фактуру), и в этот же день получает от банка 60–90% стоимости контракта. Процент от стоимости контракта, который клиент получит сразу после поставки, зависит от того, к какой категории надежности банк отнесет предприятие-покупателя: чем платежеспособней покупатель, тем большую сумму получит поставщик.

Продавец должен заведомо проинформировать покупателя об использовании факторинга и подписать с ним соответствующее приложение к договору. При наступлении срока оплаты покупатель перечисляет деньги непосредственно в банк. Если покупатель этого не делает, банк предпринимает усилия по взысканию средств с покупателя-должника (дебитора).

Когда задолженность погашена, банк выплачивает поставщику оставшуюся часть стоимости контракта за вычетом своих комиссионных (0,5–3%), которые являются платой за оказание факторинговых услуг.

Таким образом, компания-поставщик предоставляет покупателю возможность купить товар с отсрочкой платежа, но при этом не лишается большей части своих оборотных средств. Как правило, банк и клиент подписывают бессрочный договор факторингового обслуживания. Заключив его однажды, они работают в режиме «сделка — деньги» без оформления новых договоров.

Для предприятий-поставщиков, испытывающих дефицит оборотных средств, факторинг может стать альтернативой традиционному способу привлечения средств — краткосрочному кредитованию. Основные отличия факторинга от кредита приведены в таблице 1.

По таблице 1 мы видим, что условия по факторингу более удобные и выгодные чем по договору кредитования, и как я говорил ранее, факторинг может стать хорошей альтернативой кредитования.

Рис. 1.

Таблица 1. Основные отличия факторинга от кредитования

Условия договора	Договор кредитования	Договор факторинга
Срок, на который выдаются банковские средства	Фиксированный	На срок фактической отсрочки платежа покупателя банку
Срок выплаты банковских средств	В обусловленный договором день	В день поставки товара
Обеспечение (залог)	Требуется	Не требуется
Сумма	Заранее обусловлена	Не ограничена и может увеличиваться по мере роста объема продаж клиента
Условия получения средств	При оформлении каждого кредита нужно представлять большое количество документов	Заключив договор один раз, поставщик получает деньги при представлении накладной и счета-фактуры
Возможность продления договора	Погашение одного кредита не гарантирует получение следующего	Может длиться бессрочно
Дополнительные услуги	Банк не оказывает заемщику дополнительных услуг	Сопровождается управлением дебиторской задолженностью

Российские предприятия используют факторинг крайне редко — в случае острой необходимости получения кредита на сверхкороткий срок. Это связано, прежде всего с тем, что в России широко распространена предоплата за товар и не развит коммерческий (товарный) кредит как высоко

рискованный. К тому же факторинг в современном варианте только появился на российском рынке и пока недостаточно оценены возможности его как финансового инструмента. Тормозит развитие факторинга также почти полное отсутствие методической базы факторинговых операций.

Литература:

1. «Банковское дело»/под ред. О. И. Лаврушина
2. Банки и банковские операции: Учебник для вузов/Е. Ф. Жуков, Л. М. Маркова и др.; Под ред. проф. Е. Ф. Жукова. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ,
3. Абалкин, Л.И., Аболихина Г.Л., Адибеков М.Г. «Лизинговые, факторинговые, форфейтинговые операции банков». — Москва, «ДеКА»,
4. <http://knowledge.allbest.ru/>
5. <http://group-global.org/en/node/28093>
6. dvsneg.ru/faktoring-finansirovanie-prodazh

Действительно ли государство взяло курс на поддержку малого бизнеса?

Кашеваров Евгений Юрьевич, индивидуальный предприниматель

Сложная экономическая ситуация в стране, падение цены на нефть, санкции со стороны развитых стран, постепенный переход на импортозамещение — данные факторы обусловили осознание представителями государственной власти роли малого бизнеса в развитии эффективной, конкурентоспособной экономики. В стране был провозглашен курс на поддержку малого бизнеса. В связи с этим в конце прошлого года высшим законодательным органом страны был рассмотрен целый пакет законопроектов, предлагающий внесение существенных изменений в правовое регулирование предпринимательской деятель-

ности на территории Российской Федерации. Предполагалось, что данные изменения должны помочь малому бизнесу в его деятельности. Отметим, что часть законопроектов были приняты и вступили в силу с 1-го января 2016 года. Рассмотрим, какие изменения ждут предпринимателей в наступившем году, и проанализируем, насколько данные изменения облегчат ведение предпринимательской деятельности.

1) Введение моратория на проверку предпринимателей. Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О за-

щите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» устанавливает трехлетний запрет на проведение государственными органами проверок в отношении субъектов малого бизнеса, которые ранее, в течение 3-х лет не допускали нарушений законодательства в проверяемых сферах деятельности. Запрет на проведение проверок не распространяется на субъекты малого бизнеса, осуществляющие деятельность в сферах образования, здравоохранения, социальной сфере, в сферах энергосбережения, электроэнергетики и теплоснабжения и некоторых других сферах [1].

На первый взгляд, данное новшество призвано оградить предпринимателей от излишнего внимания со стороны государственных органов власти. Однако, зададимся вопросом: много ли предпринимателей, которые не допускали нарушений законодательства в проверяемых сферах деятельности в течение 3-х лет? Представляется, что не так уж и много. К тому же, не стоит забывать про сферы деятельности, на которые не распространяется запрет на проведение проверок.

2) Увеличение штрафов за статистику.

Ужесточается административная ответственность за непредставление и ненадлежащее представление статистических данных. Напомним, что ранее за указанные правонарушения была предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере до 5 тысяч рублей. В наступившем году за нарушение порядка предоставления первичных статистических данных предусмотрена также ответственность в виде штрафа, однако размер штрафа существенно увеличен. Так, в отношении должностных лиц предусмотрен штраф в размере от 10 до 20 тысяч, для юридических лиц — от 20 до 70 тысяч. Повторное совершение указанного правонарушения влечет наложение штрафа на должностных лиц — от 30 до 70 тысяч, на юридических лиц — от 100 до 150 тысяч.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4372.

Увеличение штрафов однозначно усложняет жизнь владельцев малого бизнеса.

3) Теперь предприниматели обязаны представлять ежемесячную отчетность в Пенсионный фонд (далее — ПФР).

Работодатель обязан ежемесячно не позднее 10-го числа каждого месяца, предоставлять сведения в ПФР о каждом работающем у него лице. Данное нововведение объясняется заинтересованностью государства в выявлении работающих пенсионеров и своевременным уменьшением и увеличением пенсий для тех из них, кто устроился на работу или, наоборот, уволился. Для предпринимателей же данное нововведение несет дополнительные сложности, связанные с ежемесячной подготовкой и отправкой документов в ПФР. Можно заключить, что в данном случае, государство не улучшило положение для владельцев малого бизнеса.

4) Введение запрета на заемный труд.

Вводятся изменения на рынке аутстаффинга. Теперь деятельность в сфере аутстаффинга смогут осуществлять только аккредитованные агентства на основании договора о направлении работника временно и с его согласия для выполнения трудовых функций в интересах третьего лица.

В результате введения данного новшества, рынок заемного труда заметно уменьшится, «заемные работники» будут предоставляться только крупными агентствами по достаточно высокой цене. Конечно, можно говорить о том, что, скорее всего, подготовка таких работников будет заметно лучше, но так ли это — покажет только время. Полагаем, что данное законодательное новшество обременяет предпринимателей увеличением расходов на «заемных работников».

Проанализировав данные изменения, можно заключить, что государство ничем не облегчило жизнь предпринимателей, а ведение предпринимательской деятельности стало еще более сложным и дорогим процессом.

Понятие и сущность специальных знаний

Кораблев Андрей Алексеевич, аспирант
Российский новый университет

В настоящей статье рассматривается понятие и сущность «специальных знаний» специалиста и эксперта. Дается авторская формулировка.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, эксперт, адвокат.

На современном этапе общественного развития научно-технический прогресс оказывает влияние на все сферы человеческой деятельности. Не составляет и исключение, и такая специфическая область, как судопроизводство. В сферу судопроизводства интегрируются все новые и новые достижения бурно развивающихся науки и техники, новых областей знания, новые технологии, что в значительной степени обуславливает расширение возможностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств. [1]

Судопроизводство по уголовным делам сопряжено с необходимостью получения и оценки доказательств, среди которых могут быть самые различные объекты, несущие на себе следы правонарушений или являющиеся средством их совершения. Работа с доказательствами, особенно их обнаружение, закрепление, изъятие и извлечение необходимой информации, требует использования знаний в самых различных областях науки, техники, искусства, ремесла, применения достижений науки, владения современными технологиями, которыми не располагают в необходимом объеме субъекты судопроизводства. Такие знания принято называть специальными, а носителей этих знаний — специалистами, или сведущими лицами. [2]

В юридической литературе используется термин «специальные знания», так и термин «специальные познания». Большинство ученых, полагают, что специальные знания — это объективно существующие сведения, накопленные по данному конкретному предмету и не зависящие от субъекта, ими владеющего, тогда как познание представляет собой, с одной стороны, процесс накопления знаний, а с другой стороны — субъективный объем знаний конкретного лица. [3]

Другие ученые, напротив, считают, что термин «знания» относится к сведениям, которыми располагает данное лицо, а «познания» — это как раз сведения, накопленные человечеством. [4]

Закон не дает определения понятия «специальные знания». Еще в 1967 г. А.А. Эйман предложил считать специальными знания, которые не являются общеизвестными, общедоступными. [5]

Данная позиция, несмотря на ее неопределенность, оказалась достаточно устойчивой. М.К. Треушников под специальными знаниями понимал такие, которые находятся за пределами общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей. [6]

Ю.К. Орлов в работе, посвященной оценке заключения эксперта и опубликованной в 1995 г., к специальным знаниям относил знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта. [7]

Данная позиция предполагает, что отнесение знаний к специальным является прерогативой субъекта судопроизводства, считающего, что он не располагает знаниями, которые необходимы для принятия соответствующего решения, связанного с процессом доказывания, оценкой объектов, представляемых сторонами.

Такой неопределенный подход к понятию специальных знаний, как правило, подчеркивает Е. Р. Россинская, носит субъективный оценочный характер, как и термин «общеобразовательная подготовка», поскольку соотношение специальных и общеизвестных знаний «по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека». [8]

Исходя из потребности определить компетенцию специалиста под критерием отнесения знаний к специальным З.И. Соколовским было предложено «понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области». [9]

П.П. Ищенко также отмечал, что специальные знания — «это любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств». [10]

Данный критерий использовал и В.Н. Махов, относя к специальным «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно — процессуальным законодательством». [11]

Т.В. Сахнова определяет специальные знания как научные знания неправового характера, сопровождаемые адекватными (признанными) прикладными методиками, используемые для достижения определенных юридических целей [12]

И. И: Трапезникова определяет специальные знания как систему научно обоснованных и практически апробированных знаний теоретического и прикладного ха-

рактера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых в порядке и в целях, установленных уголовно-процессуальным законом [13]

Таким образом, для выработки определения специальных знаний через их характерные черты и признаки необходимо решать следующие задачи:

— Определить критерии (хотя бы примерные) разграничения обыденных и специальных знаний).

— Определить способ приобретения «специальных знаний»: всегда ли это знания теоретического характера или обязательным признаком специальных знаний выступают умения и навыки, которые приобретаются в процессе экспертной работы.

— Определение цели применения специальных знаний (познаний).

— Необходимо отграничить специальные знания и знания правового характера (или знания в области права). [14]

По последнему вопросу дискуссия не угасает уже более полувека. В частности, сторонником возможности использования правовых (юридических) знаний выступает А. А. Эксархопуло, который указывает, что «завершился некогда беспредметный спор о разграничении специалиста и эксперта по филологическому признаку, а именно: кто из этих сведущих и чем должны обладать».

И далее он не видит необходимости определения терминов «специальные знания» (познания) в законодательстве, так как граница между специальными и обыденными знаниями всегда будет подвижна и неопределенна.

В его рассуждениях, безусловно, есть рациональное зерно, в том смысле, что в краткой дефиниции, невозможно определить границу между специальными и обыденными знаниями.

Профессиональные знания, которыми располагает субъект, привлекаемый в качестве специалиста, могут быть в различных областях науки, техники, искусства и даже ремесла, владение которыми также предполагает углубленное знание свойств различных объектов и явлений. Профессиональность предполагает определенную подготовку, которой предшествует освоение теоретических основ, необходимых для понимания закономерностей, изучаемых той или иной областью науки и техники.

Такая подготовка неразрывно связана с применением изученных сведений в конкретной деятельности и определяет компетенцию носителя специальных знаний. Данный субъект должен иметь соответствующий опыт применения имеющихся у него знаний в конкретных ситуациях.

Таким образом, понятие специальных знаний может быть определено следующим образом: во-первых, это знания, базирующиеся на какой-либо науке, имеющие теоретическую базу, которая необходима для понимания природы явлений, их свойств, как явных, так и скрытых, во-вторых, эти знания должны быть приобретены в ходе специальной подготовки, в-третьих, носитель этих знаний должен иметь не только теоретическую и специальную подготовку, но и практические навыки по применению своих знаний в реальных ситуациях правоприменительной практики.

Эти навыки включают владение методами и средствами извлечения информации, имеющей доказательственное значение или указывающей направление по ее получению (например, работа специалиста на месте происшествия). [15]

Полагаю, что наиболее точно соответствует понятию специальных знаний, следующая формулировка: специальные знания — это узконаправленные теоретические знания и практические навыки в конкретной специализации, не являющиеся общедоступными.

Литература:

1. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы: учебник/Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е. А. Россинской. -М: Норма: ИНФРА-М, 2011. с. 10.
2. Зинин, А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. — Москва: Проспект, 2011. с. 5.
3. Орлов, Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. с. 12.
4. Сорокотягин, И. Н., Сорокотягина Д. А. Судебная экспертиза (экспертология): Учебное пособие. Екатеринбург, 2000.
5. Эйсмэн, А. А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. с. 91
6. Треушников., М. К. Судебные доказательства. М., 1997. с. 269
7. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М. 1995. с. 6,7.
8. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М: Норма, 2008. с. 11.
9. Соколовский, З. И. Понятие специальных знаний//Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. № 6. с. 202.
10. Ищенко, П. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990. с. 8.
11. Махов, В. Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М. 2000. с. 6.
12. Сахнова, Т. В. Судебная экспертиза. М., 1999. с. 8.
13. Трапезникова, И. И. Специальные знания в уголовном процессе России. Челябинск, 2006. с. 27.

14. Классен, Н. А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. к-та юр. наук: 12.00.09. Ч. 2009.
15. Зинин, А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. — Москва: Проспект, 2011. с. 6.

Понятие и признаки пародии в авторском праве Российской Федерации

Ламазов Эльдар Загирович, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Одним из наиболее древних институтов права интеллектуальной собственности является авторское право, актуальность которого на современном этапе не только не уменьшилась, но даже увеличилась.

Автор (правообладатель) произведения владеет интеллектуальными правами на свое произведение и только с его согласия произведение может быть использовано другими лицами, но в определенных случаях и в определенных целях закон разрешает любым лицам свободно использовать произведение без согласия автора.

В число таких случаев входит совершенно новый для нашего правового порядка способ свободного использования произведений — создание пародии на произведение.

Данный способ впервые появился в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 N 230-ФЗ (далее по тексту — ГК РФ).

В пункте 4 статьи 1274 ГК РФ указано, что создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этих пародий либо карикатуры допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения.

Как видно, четкого понятия того, что такое пародия и каковы ее признаки в законе не содержится. В случае неоднозначного толкования понятия пародии, право свободного создания пародии на произведение может входить в противоречие с правом на неприкосновенность произведения (статья 1266 ГК РФ). Отсутствие четкого определения пародии также осложняет и правоприменительную практику.

Пародия в первую очередь является жанром в искусстве, потому для понимания ее сущности необходимо исследовать ее понятие как в науках об искусстве (в частности, в литературоведении), так и в юриспруденции.

Исследованию данного понятия в юридической литературе посвящено крайне мало работ, а в имеющихся исследованиях не всегда проводят различие между пародией как жанром и пародией как правовой конструкцией.

Наиболее обстоятельный и содержательный анализ понятия пародии, на наш взгляд, в юридической литературе был дан Герасимовой Е. и Колосовым В, а в литературоведении Тыняновым Ю. Н., Фрейденбергом О. М., Морозовым А.

В соответствии с Толковым словарем Даля пародия это: «Забавная переделка важного сочиненья, смешное или насмешливое подражанье; перелицовка, сочиненье или представленье наизнанку. Пародировать что, представлять, изображать в смешном, превратном виде; перелицевать, вывернуть наизнанку; представить важное смешным» [1]. Из указанного определения можно отметить, пожалуй, самый важный признак пародии — комический эффект.

Немного иначе, но схоже дает определение пародии Толковый словарь русского языка Ожегова С. И.: «Комическое или сатирическое подражание кому-чему-нибудь» [2].

Более красочное и содержательное определение (с хорошим примером пародии в литературе) содержится в Литературной энциклопедии: Словарь литературных терминов под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова: «пародия — жанр, в котором известное произведение, взятое в качестве образца, служит объектом подражания в другом произведении, но таким образом, что подражание касается только внешней стороны «образца» — его ритмики, синтаксиса, сюжетных положений и т. п., — имея совершенно иную внутреннюю направленность. Такова, например, Некрасовская пародия на «Казачью колыбельную песню» Лермонтова, принявшую у Некрасова совсем другой характер («Богатырь ты будешь с виду И казак душой. Провожать тебя я выйду — Ты махнешь рукой» Лермонтова. Ср. у Некрасова «Будешь ты чиновник с виду И подлец душой. Провожать тебя я выйду И махну рукой») [3]. Приведенный в энциклопедии пример помогает понять еще один признак пародии — узнаваемость и взаимосвязь с оригинальным произведением. Ведь при восприятии пародии должна быть видна его связь с оригиналом, иначе пропадает смысл жанра (не зная произведение Лермонтова невозможно понять пародию Некрасова). Пародия представляет своего рода зависимое произведение, которое не может существовать полностью обособленно от оригинала.

Фрейденберг О. М. в своей работе «Происхождение пародии» раскрывает сущность пародии через сопоставление двух жанров — трагедии и комедии. Фрейденберг говорит о пародии следующее: «пародия есть имитация возвышенного посредством жалкого, несоответствие содержание и формы, передразнивание, перевод с трагического на комическое» [4]. Действительно, чаще всего

именно на трагические произведения и делаются пародии, ведь само слово пародия, от греческого, — пение наизнанку или перепеснь (от *para* — против и *ode* — песнь) [5].

Тынянов Ю.Н. в работе «Поэтика. История литературы. Кино» придерживается понятия пародии из словаря Буйе: «Пародия есть сочинение, в стихах или прозе, направленное на какое-нибудь серьезное произведение, с обращением его в смешную сторону, посредством каких-либо изменений или соращения от существенного его назначения к предмету забавному» [6]. В своей работе Тынянов Ю.Н. последовательно рассматривает части (признаки) выше приведенного определения, давая им следующие обоснования:

— под направленностью понимается не только соотношение какого-либо произведения с другим, но и особый упор на эту соотношенность. Направленность может относиться не только к определенному произведению, но и к определенному ряду произведений, причем их объединяющим признаком может быть — жанр, автор, даже то или иное литературное направление.

— комический эффект не всегда присутствует в пародии.

Хотелось бы сделать оговорку о комическом эффекте, который Тынянов Ю.Н. не считает обязательным. Безусловно, в литературоведении, как и в любой науке, есть множество разных мнений, и они имеют право на существование. Приведенные ранее определения пародии содержат в себе комический эффект и, на наш взгляд, совершенно обоснованно. Тынянов Ю.Н. исходит из того, что не всякой пародии присущ комический эффект, приводя тому различные примеры из литературных произведений: «И если легкие нажимы в пародиях Аксакова и Павловой могут быть при большом желании сведены к «неявным» или «незаметным» комическим явлениям, то в пародиях Полевого и Панаева даже такого незаметного комизма мы никак не найдем. Таким образом, остается либо сохранить в определении пародии признак комизма, а пародии Полевого и Панаева объявить несущественными или даже несуществовавшими, либо этот признак отбросить» [6]. Однако он не предполагает возможность того, что есть разные виды пародии в литературоведении. Например, Морозов А. в статье «Пародия как литературный жанр» выделяет следующие виды пародии:

— юмористическая или шуточная, в целом дружественная по отношению к оригиналу; к ней близка комическая стилизация;

— сатирическая, отчетливо направленная против пародируемого объекта и исполненная резкой критикой ко всему идейно-эстетическому комплексу пародируемого произведения;

— «пародийное использование», направленное преимущественно на внелитературные цели, лежащие вне «пародируемого» произведения (например, «И скучно, и грустно, и некого в карты надуть» Н.А. Некрасова) [7].

Основываясь на приведенных выше видах пародии, можно предположить, что комическая направленность действительно может отсутствовать. В то же время сделаем еще раз оговорку — комический эффект признается большинством ученых и также подтвержден в правовой науке, о чем будет сказано далее.

Герасимова Е., исследуя понятие пародии в зарубежных странах и в литературоведении, пришла к выводу, что пародии должны быть присущи следующие признаки:

— первая и неоспоримая черта пародии — ее юмористическая, сатирическая или ироническая форма;

— вторая составляющая — проецирующая функция. Посредством пародии проецируются черты пародируемого произведения;

— творческий вклад пародиста [8, с. 28].

Как видно, на лицо все те же признаки — комический эффект и связь с оригинальным произведением. Творческий вклад отдельно выделять не имеет смысла, потому как без творческого вклада пародия не будет новым, самостоятельным произведением, а будет незаконным заимствованием частей оригинального произведения.

Достаточно интересное исследование представляет работа Колосова В. «Пародия в системе авторского права». Колосов В. дает следующее определение: «в юриспруденции к пародии следует относить произведение, высмеивающее другое (оригинальное) произведение или его части» [9, с. 122]. Автор данной работы не просто исследует понятие пародии в искусстве и юриспруденции, но также и достаточно четко дает разграничение пародии в юридическом смысле и пародии как жанра. Это, наоборот, один из важнейших вопросов, разрешение которого позволяет понять сущность пародии для правоприменительной практики.

Колосов В. дает следующее разграничение: «Так, юмористы, которых мы называем пародистами, с правовой точки зрения не создают пародию, когда просто имитируют чей-то голос. Пародия в юридическом смысле появится тогда, когда начнется высмеивание, сатирическая критика того или иного произведения. Даже имитация чужого голоса, которым озвучивается юмористический текст, не всегда означает, что создана пародия в правовом понимании: например, если отсутствует критический характер, высмеивание оригинального произведения» [9, с. 124]. По нашему мнению, следует согласиться с Колосовым В. по поводу такого разграничения, так как речь идет не просто о пародии как жанре, а произведении, созданном в пародийном жанре, иначе пародия попросту не будет регулироваться авторским правом. В качестве примера приведем следующее:

— «Большая разница», телепередача на Первом канале, в которой показывали пародии как на манеру исполнения артистов (то есть не пародия в юридическом смысле), так и пародии на аудиовизуальные произведения («Обитаемый остров» Федора Бондарчука).

— «КВН» — это не пародия в юридическом смысле. Отдельно взятые номера, где пародируются песни

или части аудиовизуальных произведений могут быть пародией (например, пародия на фильм «Форсаж» команды «Чуваки»).

— Телепередача О.С. П. — студия также является пародией в юридическом смысле, но только когда пародируется произведение, например, «Женские истерики с Татьяной Лазаревой» — пародия на «Женский взгляд Оксаны Пушкиной».

Исследованные работы литературоведов и юристов позволяют понять, что в разных областях научного знания ставятся разные цели и задачи, определяются разные объемы исследования, способы исследования, а также теоретическая и практическая база. Потому необходимо отметить, что невозможно толковать в правовых отношениях термин «пародия» без каких-либо оговорок, в том варианте, который предлагают толковые словари» [10, с. 6].

Несмотря на незначительное количество судебной практики по поводу создания пародии, в практике арбитражных судов Российской Федерации все же были предприняты попытки дать определение понятия пародия и ее признаков. Арбитражный суд города Москвы в решении от 20.01.2011 г. по делу № А40–125210/09–110–860 дал подробный анализ понятия пародии, в процессе которого обращался к толковым словарям и исследованиям

в области литературы, и в результате выявил два главных признака пародии: «В теории также обращается внимание на две особенности пародийных произведений — пародия неизменно связана с комическим эффектом и должна быть сразу же узнаваема, соответственно, пародия не может быть совершенно отделена от оригинального произведения, так как в этом случае пропадает сам смысл создания пародии» [11]. Выводы суда, изложенные в указанном решении, были поддержаны судом кассационной инстанции, что подтверждает их значимость для правоприменительной практики. К сожалению, судами не были сформулированы иные подходы к определению пародии, однако были предприняты попытки определения ее отдельных признаков (например, в постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 19.11.2013 г. № А40–38278/12–12–166) [12].

Исходя из проведенного анализа, признаками пародии являются комический эффект, узнаваемость и взаимосвязь с оригинальным произведением.

Таким образом, основываясь на приведенных ранее понятиях и исследованиях, под пародией (в юридическом смысле), по нашему мнению, следует понимать произведение, созданное на основе другого (оригинального) произведения и имеющее комическую направленность.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ozhegov.com/words/22283.shtml> (дата обращения 09.01.2015);
2. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ozhegov.com/words/22283.shtml> (дата обращения 09.01.2015);
3. Н. Бродский, А. Лаврецкий, Э. Лунин, В. Львова-Рогачевская, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринская. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/> (дата обращения 09.01.2015);
4. О.М. Фрейденберг. Происхождение пародии. публ. Ю.М. Лотмана // Труды по знаковым системам. [Электронный ресурс] URL: <http://freidenberg.ru/Docs/Nauchnyetrudy/Stat'i/Proisxozhdenieparodii?skip=> (дата обращения 09.01.2015);
5. Зенкин, С.Н. Введение в литературоведение: Теория литературы. [Электронный ресурс] URL: <http://slovar.lib.ru/dictionary/parodija.htm> (дата обращения 09.01.2015);
6. Тынянов, Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. [Электронный ресурс] URL: <http://philologos.narod.ru/tyunyanov/pilk/poet7.htm> (дата обращения 09.01.2015);
7. Морозов, А.А., Пародия как литературный жанр, «Русская литература», 1960, № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://literatura5.narod.ru/parody.html> (дата обращения 09.01.2015);
8. Герасимова, Е. Проблема правового регулирования создания пародии на произведение в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. N 4. с. 24–30.
9. Колосов, В.А. Пародия в системе авторского права // Закон. 2013. N 9. с. 120–132;
10. Лукьянов, Р.Л. Гражданско-правовой режим охраны пародии // Право интеллектуальной собственности. 2012. N 1. с. 5–8.
11. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] // Решение Арбитражного суда города Москвы от 20.01.2011 г. по делу № А40–125210/09–110–860 URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4febde76-964b-4d24-9070-1bcc7fe9c329/A40-125210-2009_20110120_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения 09.01.2015);
12. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 19.11.2013 г. № А40–38278/12–12–166 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3b20e56b-f630-4707-b960-42dde6e100db/A40-38278-2012_20131119_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения 09.01.2015).

Конституционные основы охраны окружающей среды в государствах Европы применительно к условиям России

Макарова Елена Сергеевна, студент;
Гринь Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрены основные экологические принципы некоторых Конституций государств Европы. Наглядно показано чем они различаются в зависимости от того, какая экологическая ситуация складывалась в мире, как это отражалось в общепризнанных международных экологических актах, каков уровень экономического и демократического развития стран и народов.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, благоприятная окружающая среда, нормативы качества окружающей среды.

Одной из главных целей демократического Российского государства является приоритет обеспечения повышения благосостояния гражданина при помощи обоснованных и законных методов и форм. Достижение этой цели обуславливается, прежде всего, с учетом исторического опыта и социально-экономических условий развития страны. Так один из основных конституционных признаков является обеспечение экологических прав граждан на благоприятную окружающую среду, которые признаются мировым сообществом как фундаментальные права человека.

Благоприятная окружающая среда — окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов (ст. 1 ФЗ от 10.12.2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды»). Не смотря на это в Конституциях зарубежных государств показано, что при рецепции иностранных конституционных положений экологической направленности российским законодательством меньше всего учитывались зарубежные достижения в данной области исследования. В Конституции РФ указывается лишь пять принципов:

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст. 9);

2. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. (ч. 1 ст. 36);

3. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. (ч. 2 ст. 36);

4. Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42);

5. Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

Эти положения обладают универсальным характером, определяют основные права человека на благоприятную окружающую среду. Разнообразные по второй главе Конституции РФ конституционные экологические нормы не отражают целей и задач обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду и свидетельствуют об отсутствии целенаправленной идеологии государства, что является серьезным препятствием в обеспечении экологических прав граждан и значительным тормозом в разработке экологического кодекса страны. А самое главное-законодатель не усмотрел и не мог усмотреть в Конституции РФ динамику глобальных и локальных климатических изменений, оказывающих в последнее десятилетие весьма негативное воздействие на здоровье человека. На основании этого следует внести поправку в гл. 2 Конституции РФ «Окружающая среда и территориальное планирование», в которой признавалась система деятельности государств, делающая упор на улучшение здоровой окружающей среды и ее поддержание, а так же отражались входящие в нее отдельные функции, хорошо отраженные в Конституциях стран Европы.

Основные обязанности граждан по Конституции РФ являются: долг каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, Все природноресурсные кодексы и иные законы — о земле (от 25.10.2001 № 136-ФЗ ред. от 28.11.2015), недрах (от 21.02.1992 № 2395—1 ред. от 13.07.2015 г.), водах (от 03.06.2006 № 74-ФЗ ред. от 28.11.2015), лесах (от 04.12.2006 № 200-ФЗ ред. от 13.07.2015 г.), животном мире (от 24.04.1995 № 52-ФЗ ред. от 13.07.2015 г.), атмосферном воздухе (от 04.05.1999 № 96-ФЗ ред. от 13.07.2015 г.) — включают подробные нормы о конкретных экологических обязанностях граждан, применительно к конкретным природным ресурсам. На мой взгляд, в наши дни существует слабая контролируемость государственными органами этих вопросов, допускают безнаказанность нарушения экологических обязанностей как граждан так и должностных лиц — в этом и состоит проблема. Следует отметить, что какое-либо скрывание экологической информации, которое имеет существенное

значение для общества именуется административным правонарушением (ст. 8.5 КоАП РФ). К сожалению, акты по материалам такого дела о производстве, вынесению решения и исполнении не имеет места быть. Проекты его давно подготовлены, однако принятие наталкивается на сопротивление ответственных за предоставление экологической информации органов, нередко настаивающих на платности выдаваемой информации. [1]

Все Конституции государств Европы принимаются и имеют свои существенные индивидуальные характеристики в зависимости от сложившейся экологической ситуации в той или иной стране. На основании этого целесообразно выделить три вида:

1. Конституции, в которых закреплены права граждан на благоприятную окружающую среду и их обязанности сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам.

Так они схожи по содержанию и структуре размещения экологических норм с Конституцией РФ. К ним относятся, например, Конституции республик: Армении, Болгарии, Украины, Эстонии. Принципы, отраженные в Декларации «По окружающей среде и развитию», принятой в Рио-де-Жанейро, 1992 г., имеют конкретизацию в приведенных выше основных законов стран Европы. В частности, такие принципы, как: забота о человеке является центральным звеном в деятельности по обеспечению устойчивого развития. Люди имеют право жить в добром здравии и плодотворно трудиться в гармонии с природой; на национальном уровне каждый человек имеет соответствующий доступ к информации, относящейся к окружающей среде. Предполагается обеспечение эффективного доступа к судебным и административным разбирательствам, включая возмещение и средства судебной защиты. [2]

2. Конституции, в которых охрана окружающей среды считается приоритетной задачей государства.

Такие конституционные обязательства приняли на себя страны: Греция, Испания, Нидерланды, Португалия, Турция, Италия. Они наряду с вышеотмеченными также руководствуются принципами Декларации «По окружающей среде и развитию»: государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности за ущерб, наносимый жертвам загрязнения и других видов экологически вредной деятельности и компенсации такого ущерба. Примером этому служит Союзная Конституция Швейцарской Конференции (от 18.04.1999 г.), в которой отведен специальный четвертый раздел «Окружающая среда и пространственное планирование», содержащий не только основные экологические принципы, упомянутые выше (ст. 73–74), но и конкретно ориентированные на охрану отдельных природных объектов: земель (ст. 75), вод (ст. 76), лесов (ст. 77), животного мира (ст. 80). [3]

3. Конституции, которые не содержат ни права граждан на здоровую окружающую среду, ни обязанности государства защищать ее.

К таким Конституциям относится Ирландия (от 29.12.1937 г.), Дании (от 05.06.1953 г.). В качестве исключения можно отнести Основные Законы некоторых стран, принятые в 90-х годах XX в., например, Конституция Румынии (от 08.12.1991 г.), уделяя значительное внимание охране собственности, в том числе земельной (ст. 135). Возникает вопрос, какими же силами государства Европы планирует обеспечивать гарантию прав граждан на здоровую и сбалансированную окружающую среду? Отвечая на данный вопрос, прежде всего, следует отметить, что одни государства берут эту серьезную ответственность только на себя. С этой целью такие государства устанавливают нормативы качества окружающей среды, т. е. допустимые пределы негативного воздействия на окружающую среду, и при помощи законных методов и средств обеспечивает их соблюдение. К примеру, ст. 24 Конституции Греции регламентирует: «Охрана природной и культурной окружающей среды является обязанностью государства». Этому есть подтверждение властных структур Греции и отражено в ст. 25 ее Конституции: «Права человека как личности и члена общественного целого гарантируются государством, все органы обязаны обеспечивать беспрепятственное осуществление этих прав». [4] Таким образом, предполагается необходимость установления нормирования качества окружающей среды и использование соответствующих программных средств.

Другие же государства привлекают к этой работе граждан и общественные объединения, например, в ч. 2 ст. 45 Конституции Испании установлено: «Государственные власти следят за рациональным использованием всех природных ресурсов в целях защиты и улучшения качества жизни а также для охраны и восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую коллективную солидарность». [5] Иными словами, испанская власть непосредственно в союзе с общественными объединениями граждан берет на себя лишь контрольные функции за рациональным использованием природным ресурсов. Третье государства — граждане берут на себя полностью ответственность за охрану окружающей среды, создавая им лишь условия для осуществления данного права, к примеру, Республика Македония имеет такую законодательную базу по отношению к охране окружающей среды. Четвертые государства не называют субъекты, реализующие экологические нормы и к тому же государственные органы не берут на себя ответственность за их соблюдение, например, в Конституции Белоруссии провозглашается: «Охрана природной среды — долг каждого» (ст. 55); [6]

Равновесие природной среды на сегодняшний день настолько разбалансировано, что само упоминание этого термина в науке выглядит архаично. Несмотря на это здоровая окружающая среда немыслима без восстановления баланса природной среды, и любые конституционные гарантии обеспечения защиты экологических прав человека не всегда увенчаны успехом того или иного государства.

Литература:

1. Боголюбов, С. А. Конституционные основы охраны окружающей среды в государствах Европы // Журнал российского права. 2003. № 6.
2. Яблоков, А. В. Важность нормативного определения экологической информации // Правовые проблемы охраны окружающей среды: Сборник материалов научно-практической конференции. Вып. 2. М.: Изд-во «Наука и кооперативное образование», 2003.
3. Миняев, А. О. Конституционные основы экологического права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2003; Позднякова Е. А. Охрана окружающей среды посредством материальной ответственности работников. Оренбург, 2002
4. Обзор конституций в настоящей статье осуществляется по сборнику «Конституции государств Европы»: В 3 т./Под ред. Л. А. Окунькова. М.: НОРМА, 2001. URL: <http://www.uznal.org/constitution.php>.
5. Чиркин, В. Е. К 15-летию Конституции РФ // Гражданин и право. 2008. № 12.
6. Союзная Конституция Швейцарской Конференции от 18.03.1999 г.
7. Конституция Греции от 11.06.1975 г.
8. Конституция Испанского Королевства от 27.12.1978 г.
9. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. (с измен. и доп. от 17.10.2004 г.)

Анализ отечественных научных подходов к определению этнополитики

Мимулатова Тамила Джониевна, студент

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Этнополитика, как одна из основных проблем российского политического бытия, привлекала внимание отечественных мыслителей прежде, сохранила актуальность в настоящее время и останется объектом всесторонних исследований в обозримом будущем. Множество современных философских, политологических, социологических, этнологических, психологических научных трудов посвящено различным аспектам межэтнических отношений в политической сфере, в том числе, Российского государства [1, с. 127].

Анализ отечественных научных подходов позволяет утверждать, что определения этнополитики не однозначны, но в целом данное понятие трактуется преимущественно в следующих аспектах: как сфера жизнедеятельности этнических общностей, формирующаяся политическими отношениями, которые возникают по поводу реализации широкого спектра этнических интересов; как целенаправленная деятельность государства по учету, согласованию, реализации этнических интересов, разрешению межэтнических противоречий и управлению соответствующими социально-политическими процессами; как научное направление исследований этнической детерминанты политических процессов и отношений.

Отмеченные варианты понимания этнополитики не отрицают, что перенос этнических отношений в политическую сферу вызван социальной активностью этнических общностей, генерирующей многомерные и сложные (нередко противоречивые) отношения, баланс которых может поддерживаться только политическими механиз-

мами. При этом эксперты небезосновательно утверждают, что «во многих случаях этносы и религиозные общины замещают нацию как важнейший организующий принцип политической жизни» [2, с. 155].

В данной связи необходимо уточнить, что в настоящей работе термин «нация» используется исключительно для обозначения всего, как сказано в Конституции Российской Федерации, «многонационального народа Российской Федерации». Тем самым подчеркивается преобладание в этом понятии политического содержания, указывающего на согражданство всех россиян вне зависимости от их национальной (этнической) принадлежности, которая в работе удостоверяет принадлежность субъекта к конкретному этносу.

В научной литературе этническая и национальная принадлежность часто употребляются как синонимы. Еще П. А. Сорокин, исследовав понятие «национальность», отметил: «...национальности как единого социального элемента нет, как нет и специально национальной связи» [3, с. 229]. Термин «национальность» часто используется для подтверждения гражданства, либо для обозначения принадлежности индивида к определенной этнической общности. То есть национальность, как бы включена в этническое, является его характеристикой, в том числе, генетически обусловленной.

Этносоциальные параметры зарубежных стран свидетельствуют, что в современном мире почти не осталось моноэтнических государств. Полиэтнические же нации в интересах преодоления этнокультурной неоднородности

создают модели максимально комфортного сосуществования различающихся по расовой, этнической, религиозной принадлежности общностей. Вместе с тем, каждая из предложенных учеными и политиками форм бесконфликтного существования полиэтничных обществ неизменно обнаруживала изъяны и недостатки. В странах Запада социокультурные модели ассимиляции и амальгамации во второй половине XX века сменила теоретико-практическая система мультикультурализма. В научной среде он трактуется как специфическая политическая практика и теоретическая категория. Мультикультурализм можно рассматривать как либеральную идеологию, укоренившуюся «в ответ на экономическую, политическую и культурную глобализацию, беспрецедентную по размаху миграцию населения, кризис национального государства, влияние новейших технологий и глобальных коммуникаций». В научной среде было издано достаточно научных работ, посвященных сущности феномена экстремизма, издано большое количество самых разных методических пособий, в том числе и авторами этой книги. Несмотря на некоторые различия в деталях, исследователи сходятся во мнении, что экстремизм — это комплексное социально-психологическое явление. Социальный аспект выражается в отрицании принятых в обществе социальных нормативов поведения, либо в пренебрежительном отношении к таковым, а психологический аспект отражает склонность к крайним формам выражения своих морально-нравственных установок (путем открытой агрессии, навязывания, насилия и т. д.), которая в принципе в большей или меньшей степени присуща всем членам социума. [4, с. 519]. Ее сущность в надстраивании общенациональных ценностей над этническими и провозглашении определенных канонов межнационального поведения с четко определенными границами толерантности. [5, с. 99]

Мультикультурализм на какой-то период стал относительно эффективным ответом на вызовы этнокультурного разнообразия, но дальнейшее использование этой модели мультикультурализма без модернизации в соответствии с вновь появляющимися обстоятельствами вызывает сомнения

Литература:

1. Карсанова, Е. С. Этнополитические конфликты в полиэтничных федерациях: природа и практика решения в условиях глобализации. — М.: Омега-Л, 2011. — 211 с.
2. Новохатский, С. Н. Этнический терроризм. — М.: Традиция, 2010. — 299 с.
3. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество/Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 481 с.
4. Ганаева, Е. Э. Роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизма // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — с. 509–512.
5. Куропятник, А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтничных обществ. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. — 283 с.
6. Бидова, Б. Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013. № Специальный выпуск 2. с. 40–46.

Таким образом, актуальность этнополитических проблем для зарубежных государств не подвергается сомнению, что подтверждается и обилием соответствующих научных публикаций, которые наряду с отечественными трудами позволяют существенно углубить понимание «этнополитики».

Усиление этнополитической активности в пограничном пространстве Российской Федерации часто создает угрозы ее государственной безопасности, так как рост указанной активности обуславливает возрастание этноконфликтного потенциала в приграничных регионах России. Этот тезис следует из цели субъектов этнополитической деятельности — изменение статуса этноса в существующей социальной структуре. На ее реализацию направлены стремление к росту политических прав и экономических возможностей этноса, усиление влияния предпочитаемой им религии и соответствующих культурных норм, расширение сфер употребления национального языка и распространение предпочитаемых этносом форм хозяйственно-бытовых отношений и др. факторы, обладающие конфликтогенными свойствами.

Представители «этницизма» интерпретируют национальный идеал как уверенность в том, что все, кто имеет общие культурно-исторические корни, могут притязать на predetermined тип солидарности, который опирается на политические устремления к реализации интересов этнических групп. [6, с. 44] Взгляды «этницистов» совпадают с мнением представителей концепции «внутреннего колониализма» в том, что феномен этноидентичности обнаруживается во всех сферах политической жизни, а при определенных условиях оказывает доминирующее воздействие на процессы построения и развития наиболее существенного института национальной консолидации — государства. Стоит уточнить, что «этницисты» полностью не отрицают положения концепции «внутреннего колониализма». Например, для построения этнополитических моделей они используют наблюдения превращения «национальной окраины» во «внутреннюю колонию», когда ее население поставлено перед необходимостью ориентироваться на определенный вид хозяйственной деятельности.

Механизм защиты прав участников корпоративного правоотношения

Оссауленко Светлана Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института

Возможность обратиться к компетентным государственным или общественным органам за защитой материального субъективного права является важнейшей в содержании принадлежащего управомоченному лицу права на защиту. А так как в результате проявления тенденции развития права, выделенной В. П. Грибановым, о соответствии «материальному праву процессуальных форм его защиты... административное разрешение гражданских дел имеет исключительный характер» [1, с. 167], то особое место среди способов защиты прав и законных интересов членов корпорации, в том числе и права на участие в управлении, приобретает именно судебный.

Неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и законные интересы. К действиям, подлежащим судебному обжалованию, относились коллегиальные и единоличные действия, в результате которых:

1. нарушены права и свободы гражданина;
2. созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
3. на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности. [2, с. 374]

Право на обжалование действий и решений органов корпораций нашло свое закрепление и в Конституции Российской Федерации. Несмотря на наличие указанных общих положений в нормативных правовых актах высшей юридической силы, суды зачастую отказывали в принятии исковых заявлений, опираясь на отсутствие специальных положений об обжаловании действий/решений органов управления корпораций в нормативных правовых актах о соответствующих видах корпораций. Подобную ситуацию можно проиллюстрировать на примере акционерных обществ, споры по которым являлись и являются наиболее распространенными. Однако правонарушения в этой сфере имели место, и акционеры пытались обратиться в суд за защитой, но суды утверждали, что такие дела им неподведомственны.

Следовательно, признавалось, что акционеры лишены права на судебную защиту. Но ведь при отсутствии такого права нормы закона или устава, регулирующие деятельность органов управления акционерного общества, утратили бы всякое практическое значение. Еще в начале 20 века «даже в тех государствах, в которых не имелось особого закона, предоставляющего право оспаривать в судебном порядке противозаконные или противоуставные

постановления общего собрания, существование такого права, выводимого из общего смысла законов, не возбуждало никаких сомнений» [3, с. 65].

Наиболее детально положения о праве членов корпорации на обжалование и ограничения, установленные в отношении указанного права, установлены действующим законодательством об акционерных обществах, которое может применяться по аналогии прежде всего в отношении коммерческих корпораций.

Термин «пресекательные сроки» произведен от более точного термина «преклюзивные сроки», который в свою очередь происходит от латинского глагола *praecludere*, что в переводе означает преграждать, препятствовать. В ряде случаев закон стимулирует осуществление субъективных прав более эффективными способами, в частности путем установления обязанности управомоченного лица осуществить свое право посредством установления в законе невыгодных последствий для управомоченного лица на случай его неосуществления. Одним из таких последствий является досрочное прекращение субъективного права вследствие его неосуществления в течение определенного времени» [4, с. 61]. «Пресекательные сроки — это не обычные, нормальные сроки существования субъективных гражданских прав, а сроки исключительные, с истечением которых субъективное право прекращается досрочно. Основанием такого досрочного прекращения является неосуществление или ненадлежащее осуществление субъективного права управомоченным лицом в течение установленного срока. Следует особо отметить, что пресекательный срок прекращает неосуществленное или ненадлежаще осуществленное самим управомоченным лицом субъективное право... в отличие от пресекательного срока этот срок [срок исковой давности] начинает течь не с момента нарушения права, а с момента, когда управомоченное лицо узнало или должно было узнать о том, что его право нарушено. Помимо этого, данный срок в отличие от пресекательного может быть восстановлен по правилам ст. 205 Гражданского кодекса РФ» [5, с. 28].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что этот срок является сокращенным сроком исковой давности и при наличии соответствующих условий может быть восстановлен судом.

Кроме того, в литературе выдвигается заслуживающее внимания предложение о том, что все споры между лицами, выполняющими функции органов юридического лица, и самим юридическим лицом, вытекающие из существующих между ними трудовых или корпоративных отношений, следует отнести к подведомственности арбитражных судов с установлением исключительной под-

судности по месту нахождения соответствующих юридических лиц.

В некоторых случаях суды при рассмотрении дел об обжаловании решений органов управления в качестве меры обеспечения иска устанавливали запрет проведения общего собрания до рассмотрения спора по существу.

Признание судом недействительным решения общего собрания не только не разрешает все проблемы, связанные с оценкой результатов собрания, проведенного с нарушением требований закона, но и порождает новые. Главный вопрос, возникающий при этом и не получивший однозначного ответа ни в нормативных правовых актах, ни в арбитражной практике, — это вопрос о правовых последствиях признания решения общего собрания членом корпорации недействительным.

При анализе вопросов, связанных с оспариванием действий и решений органов управления корпораций, необходимо обратить внимание на правовую конструкцию, предусмотренную рядом законов о корпорациях, в соответствии с которой единоличный исполнительный орган, члены, коллегиального исполнительного/контрольного органа могут быть привлечены к ответственности за убытки, причиненные корпорации в результате их действий. Наиболее детально положения об указанной ответственности урегулированы в акционерном законодательстве.

В литературе не сложилось единой концепции по поводу природы данного иска. Так, по мнению В. Яркова, в данном случае речь, идет о косвенном (производном) иске, своеобразии которого «в том, что истцы (акционеры) защищают свои интересы, но не прямо, а опосредованно... По косвенному иску прямым выгодоприобретателем является акционерное общество, в пользу которого взыскивается присужденное. Выгода самих акционеров косвенная, они лично ничего не получают, кроме возмещения ответчиком понесенных ими судебных расходов в случае выигрыша дела... В конечном счёте акционеры защищают свои собственные интересы, поскольку после возмещения убытков должна возрасти курсовая стоимость акций, увеличатся активы акционерного общества» [6, с. 72].

По нашему мнению, необходимо согласиться с точкой зрения, предложенной В. Ярковым. Субъектами спорного материального правоотношения в данном, случае действительно выступают акционерное общество и круг

лиц. Но из этого не следует с необходимостью вывода о том, что «единственным надлежащим истцом по такому требованию является корпорация, а все иные лица, в том числе члены (участники) корпорации, могут представлять истца в суде лишь в качестве его органов или представителей.

Российское гражданское законодательство допускает возможность обжалования тех или иных действий и решений (сделок) лицами, не являющимися субъектами спорного материального правоотношения. Так, согласно п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной — сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Круг заинтересованных лиц определяется в зависимости от субъектного состава и существа сделки, но в любом случае не сводится к сторонам сделки.

Необходимо подчеркнуть, что корпоративные отношения характеризуются тесной взаимосвязью и взаимозависимостью интересов корпорации и её членов (то, что хорошо для корпорации в целом, хорошо и для отдельного её члена). Да, быть может, эта связь проявляется не так очевидно, как об этом писал В. Ярков. Тем не менее, выступая в суде от имени и в интересах компании, её члены реализуют и свои права и законные интересы, связанные с управлением и контролем за деятельностью соответствующей корпорации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) По общему правилу, корпоративные споры подлежат рассмотрению в арбитражных судах. Но при этом достаточно широкий круг вопросов, связанный, среди прочего, с осуществлением коммерческой деятельности некоммерческими корпорациями и производственными кооперативами, рассматривается судами общей юрисдикции.

2) Сроки, установленные специальными законами о корпорациях для обжалования решений органов, корпорации, являются сокращенными сроками исковой давности, и, соответственно, при определенных обстоятельствах могут быть восстановлены по правилам гражданского законодательства.

3) По общему правилу, судебное решение о признании решения органа корпорации недействительным имеет значение только на будущее время. Основания для признания соответствующей сделки (сделок) недействительными, включая право истца на подачу такого иска, подлежат доказыванию в рамках соответствующего судебного разбирательства.

Литература:

1. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2001. — с. 167.
2. Гражданский процесс: Учебник/Под ред. М. К. Треушников. — М.: Проспект, 2014. с. 374.
3. Иванов, И. Нарушение порядка созыва и проведения внеочередного общего собрания акционеров общества является существенным, даже если оно допущено владельцами контрольного пакета акций, поскольку препятствует остальным акционерам в реализации их прав //Административное право. — 2014. — № 1. с. 65.
4. Шимбарева, Е. В. Проблема злоупотребления корпоративными правами в корпоративном конфликте. — Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2010. с. 61.

5. Тимергазин, С. Р. Корпоративный захват как результат конфликта интересов участников корпоративных отношений. — Уфа, 2011. — с. 28.
6. Ярков, В. Защита прав акционеров по Закону «Об акционерных обществах» с помощью косвенных исков // Хозяйство и право. — 2007. — № 11. с. 72.

Тюмень как предполагаемая городская агломерация

Сафонова Екатерина Александровна, студент
Тюменский государственный университет

В процессе возникновения новых производственных-экономических отношений, обострения проблем на муниципальном уровне и вопросов местного значения возрастает необходимость изменения правовой базы местного самоуправления в России. С каждым годом все большую актуальность обретают проблемы, касающиеся уровня жизни населения в разных регионах России, а так же внутри самих регионов, проявляется яркое несоответствие между центрами регионов и их периферией в финансовом и экономическом (а также социальном культурном демографическом и т.д.) (финансовый тоже экономический) аспектах [1]. Поэтому представляется необходимым, в целях обеспечения более высокого уровня развития территорий каждого из регионов РФ, (за счет, прежде всего, их внутренних резервов), создать в рамках наиболее развитых из них городские агломерации и закрепить эту форму территориальной организации населения на уровне федерального закона № 131-ФЗ.

Отметим, что городская агломерация — компактная группировка поселений, объединенных интенсивными производственными и культурными связями в сложную систему в целях развития внутриэкономических связей между периферией и центром [2, с. 4]. Представляется, что подобная форма территориальной организации наиболее перспективна для совместного органичного развития городов с близлежащими сельскими поселениями.

Подобное сотрудничество дает дополнительные возможности и позволяет объединить научный, финансовый, потребительский потенциал города и сельских поселений, облегчить решение вопросов местного значения и увеличить эффективность их решения [3]. Развитие городской агломерации позволит в дальнейшем обеспечить расщепление промышленных производств, рационально разместить их по отношению к населенным районам. Это в свою очередь позволит улучшить не только условия жизнедеятельности населения в крупных городах, но и экологические условия в агломерации. Кроме того, городская агломерация потенциально имеет наиболее широкие возможности развития по сравнению с другими родственными ей формами территориальной организации территорий.

Идея создания и развития городских агломераций находит поддержку у многих специалистов и исследователей в сфере муниципального права.

Об этом свидетельствуют те направления развития регионов РФ, которые обозначены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, в которой обозначено, что «региональное развитие до 2012 года будет определяться в основном уже сформировавшимися зонами опережающего экономического роста, к которым относятся в том числе и крупнейшие агломерации с наиболее динамичным экономическим ростом, обеспечивающим приток населения и инвестиций» [4].

Так же, еще в 2011 году в Красноярске на площадке Сибирского федерального университета прошла конференция «Сибирские агломерации». Главным модератором мероприятия стал главный редактор журнала «Эксперт-Сибирь» Александр Попов. В рамках конференции участники обсудили российский и зарубежный опыт создания и развития агломераций, методологии, нормативно-правовой базы для распространения этого опыта на территории Сибири, а также презентовали и обсудили проекты создаваемых сибирских агломераций. «На сегодняшний день актуальным трендом является масштабная трансформация городских пространств», — отметил Попов, открывая конференцию [5].

Помимо этого разработкой данного вопроса занимаются также различные общественные организации, одной из которых является Союз российских городов. Он был создан 13 марта 1991 года в целях содействия становлению и развитию местного самоуправления в Российской Федерации. На сегодняшний день в составе 87 муниципальных образований Российской Федерации, из них 69 является центрами субъектов Российской Федерации. Одной из основных задач СРГ является, согласно их уставу, содействие федеральным органам власти в раскрытии и использовании потенциала городов в качестве «локомотивов» роста для социально-экономического развития государства [6].

Идеи развития агломераций получили одобрение на уровне Президента и Правительства Российской Федерации. Так, В. В. Путин на встрече с участниками Съезда муниципальных образований при ответе на вопрос об активном развитии агломераций и недостаточной проработанности нормативной базы для этого глава государства отметил, что: «Некоторые вопросы эффективно могут быть решены только при объединении усилий...если

нужно принять новый закон, не новый закон, а поправку в 131-й — давайте это сделаем, конечно» [7].

Все это говорит о том, что в РФ есть определенная сложившаяся база для создания городских агломераций как полноправных самоуправляющихся территорий. Следовательно, это будет обуславливать и необходимость внесения поправок в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Учеными и практиками, такими как Е. Н. Перцик [8], Г. И. Поподько [9, с. 215], выделяются следующие характерные черты агломерации: компактность, наличие транспортных коридоров, доступность, концентрация промышленного производства, концентрация трудовых ресурсов, высокая плотность населения, тесные экономические связи, тесные трудовые связи, тесные культурно-бытовые и рекреационные связи и др.

В этой связи рассмотрим Тюмень и прилегающие к городу поселения как возможную и перспективную городскую агломерацию, поскольку указанные территории обладают в той или иной мере всеми указанными признаками.

На сегодняшний день в Тюменской области сложились все предпосылки к агломерированию территории, находящейся в зоне влияния крупнейшего города в области — Тюмени. Отметим, что Тюменская область по площади занимает 3-е место среди субъектов РФ и 1-е место среди Уральского федерального округа. Численность населения области по данным Госкомстата России, включая городские округа, составляет 1314,5 тыс. человек (2015) (указаны данные по югу Тюменской области). Область включает пять городских округов: Тюмень, Тобольск, Ишим, Заводоуковский городской округ, Ялуторовск и 21 муниципальный район. Сама Тюмень является торговым, деловым, культурным, промышленным, транспортным и научным центром регионального значения.

Все это позволяет нам рассматривать Тюмень как центр моноцентрической агломерации, для которой характерна моноцентрическая модель развития. Это означает, что развитие сосредоточено в существующем центре, от которого кругами расходятся зоны расширения и развития. Моноцентрическая модель позволяет городу развиваться компактно с созданием плотно заселенных многофункциональных районов с доступным образованием, здравоохранением, торговлей, отдыхом и выбором возможностей занятости.

Рассматривая потенциальную Тюменскую агломерацию относительно экономико-географического положения, отметим, что оно крайне выгодно, поскольку Тюмень находится на пересечении важнейших транспортных магистралей. Относительно демографической ситуации положение дел в регионе крайне благополучно, поскольку численность населения города за 2014 год увеличилась на 17192 человека и составила 697,1 тыс. человек [10]. Относительно ресурсного потенциала территории можно сказать следующее: Тюмень является крупным промышленным центром. Ведущими отраслями промышленности являются нефтеперерабатывающая и нефтедобывающая,

а все потому, что Тюмень — столица и опорный пункт крупнейшего нефтедобывающего региона страны. На территории региона располагаются представительства крупнейших нефтегазовых компаний: «Газпром», «Сургутнефтегаз», «Роснефть».

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций (без субъектов малого предпринимательства) города Тюмени за январь — декабрь 2014 года увеличился по сравнению с соответствующим периодом 2013 года на 40,3% и составил 199289,5 млн. рублей [10]. На заводах и предприятиях города в целом в производстве задействованы огромные трудовые людские ресурсы, которые во многом скоординированы друг с другом.

Таким образом, можно говорить о тесных экономических, трудовых и организационно-хозяйственных связях, целостности рынка труда и концентрации промышленного производства и трудовых ресурсов. А это, в свою очередь, является необходимой «базой», основой для создания агломерации.

С учетом указанных критериев можно выявить структуру агломерационной зоны региона:

Город-ядро — город Тюмень, численность населения которого составляет 697,1 тыс. человек. Исходя из вышеуказанных требований, агломерацию можно считать моноцентрической.

Территория, находящаяся за пределами города-ядра и связанная с ним транспортом формирует спутниковую зону, которую по характеру и интенсивности взаимодействия можно разделить на 2 пояса. Таким образом, первый пояс спутников образуют, помимо самого города Тюмени, его пригородная зона, включая населенные пункты Мыс (9 км), Антипино (12 км), Боровский (15 км), Ембаево (17 км), Тарманы (20 км), Мальково (25 км), Новотуринский (26 км), Черевিশево (27 км), Каскара (28 км), Винзили (29 км), Есаулова (32 км), Онохино (35 км), Богандинский (41 км).

Второй пояс сформирован более отдаленными районами, а именно населенные пункты в радиусе до 120 км от центра города (соответствующие 2–3 часовой доступности на общественном транспорте). В указанную зону входят населенные пункты: Ялуторовск (70 км), Исетское (70 км), Нижняя Тавда (80 км.), Памятное (80 км), Ярково (110 км) и Заводоуковск (120 км).

В рамках данной агломерации, учитывая размеры территории агломерационной зоны, представляется необходимым расширить временные рамки, установленные для определения доступности города-ядра для жителей населенных пунктов второго агломерационного пояса. Предлагается расширить его до 2,5 часов. Именно в этом временном сегменте возможен беспрепятственный доступ к городу-ядру пригородным авто- и жд- транспортом (приложение 1).

По данным официального сайта Автовокзала г. Тюмени и расписания поездов со станции г. Тюмень

Название населенного пункта	Время доступности автобусом/городским маршрутным такси в мин.	Время доступности электропоездом/поездом в мин.
Первый пояс агломерации		
Богандинский	55	75
Боровский	38	
Винзили	42	47
Тарманы	От 26 до 42	
Ембаево Антипино Мыс	До 15	
Черевিশево Онохино Мальково Каскара Есаулово Новотуринский	До 40	
Второй пояс агломерации		
Ярково	150	
Заводоуковск	115	78
Ялуторовск	105	53
Нижняя Тавда	103	
Исетское	105	

Это позволит сформировать в предполагаемой агломерации двухуровневую систему местного самоуправления. Это наиболее подходящий вариант, поскольку в случае городской агломерации два уровня местного самоуправления как раз необходимы для того, чтобы граждане, проживающие в городской агломерации, могли более полно осуществить свое право на местное самоуправление [3].

Коэффициент сложности Тюменской агломерации равен 2.4. Таким образом, Тюменская агломерация на сегодняшний день является развивающейся, а значит имеет право на существование.

Подводя итог вышесказанному можно утверждать, что исследуемое территориальное образование вполне может быть признано городской агломерацией, которая находится в самом начале своего развития и становления. Низкий уровень ее развития является временным явлением, поскольку на сегодняшний день в недостаточной степени используется потенциал города-ядра, особенно в отношении 2 спутникового пояса.

Видится, что Тюменская городская агломерация как административный центр субъекта могла бы иметь в своем ведении дополнительные вопросы местного значения в ряде сфер деятельности — промышленной и научно-технической политике, здравоохранении, образовании, дорожном строительстве и другие, связанные с этим дополнительные полномочия. Вопросы местного значения

и полномочия по их решению устанавливались бы в соответствии с федеральным законом, законами Тюменской области и уставом городской агломерации.

Поэтому представляется необходимым формирование такого муниципального образования, как Тюменская городская агломерация, закрепление понятия «городская агломерация» на федеральном уровне в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и разработка принципиально нового способа деления территории РФ на муниципальные образования с учетом создания на базе крупнейших городов РФ городских агломераций.

Трудности данного преобразовательного процесса видятся в следующем:

1. Процесс осложнится в связи с излишне громоздкой процедурой преобразования муниципальных образований ст. 13 Федерального Закона № 131-ФЗ.

2. Процесс осложнится в связи с отсутствием реально действующих форм межмуниципального хозяйственного сотрудничества

Выйти из этого затруднительного положения можно следующим образом: дополнить главу 11. «Особенности организации местного самоуправления» статьей «Особенности организации местного самоуправления в городских агломерациях федерального значения» в Федеральном Законе № 131-ФЗ.

Литература:

1. Губанова, Е. С. Вопросы развития городской агломерации/Е. С. Губанова, С. А. Селякова//Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз — 2009.-№ 46.-С. 30—40.
2. Моисеенко, Н. Л. Социально-территориальная структура пространства городской агломерации (социальное исследование): дисс.... канд. соц. наук: 22.00.04/Н. Л. Моисеенко.-Новосибирск,2002. — 163 с.
3. Щепачев, В. А. Формирование конституционной концепции местного самоуправления и проблемы ее реализации в законодательстве Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дисс....д-р. юрид. наук: 12.00.02/В. А. Щепачев.-Москва,2014. — 538 с.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года: утв. Распоряжением правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.: по сост. На 14 марта 2015 г. //Собрание законодательства РФ. — 2008. - № 47. - Ст. 5489.
5. Сибирский ФО. В Сибирском федеральном университете прошла конференция «Сибирские агломерации [Электронный ресурс]/Ассоциация сибирских и дальневосточных городов [сайт].-URL: <http://www.asdg.ru> (дата обращения:20.03.2015).
6. Устав некоммерческой организации «Союз российских городов»: по сост. На 14 марта 2015 г. [Электронный ресурс]/Союз российских городов [сайт].-Москва,2003. — URL: <http://www.urg.ru/>(дата обращения:20.03.2015).
7. Встреча с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований [Электронный ресурс] //Президент России [сайт].-URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения:20.03.2015).
8. Перцик, Е. Н. Города мира: география мировой урбанизации/Е. Н. Перцик. — М.: Международные отношения, 1999. — 384 с.
9. Г. И. Поподько Анализ условий и факторов создания Красноярской агломерации/Г. И. Поподько// Вестник сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. — 2012. - № 1. — с. 215—219.
10. Основные итоги социально-экономического развития Тюменской области (без автономных округов) за 2014 год [Электронный ресурс]/Тюменская область. Официальный портал органов государственной власти [сайт].-URL: <http://www.tyumen-city.ru> (дата обращения:20.03.2015).

Нормативно-правовое регулирование управления документацией в образовательных учреждениях

Хафизова Алиса Ильфировна, студент
Башкирский государственный университет

Профессиональное образование играет важную роль в удовлетворении потребностей рынка труда, социальной сферы, экономики и граждан, в целом.

Законодательством Российской Федерации определяется национальная стратегия в области воспитания. Данная стратегия признает вариативность и разнообразие воспитательных систем, организаций и технологий. На основании Закона Российской Федерации «Об образовании» [1] (2012 год) формируются следующие принципы государственной политики в области образования, как гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитания гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; единство культурного и образовательного пространства и т. д.

Закон «Об образовании» Республики Башкортостан от 29.10.1992 года № ВС-12/32 провозглашает область образования приоритетной для республики. Организационной основой политики Республики Башкортостан в области образования является Республиканская программа развития образования, утверждаемая постановлением Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан каждые пять лет, а также соответствующие федеральные и региональные государственные образовательные программы, в осуществлении которых в соответствии с договорами и соглашениями предусмотрено участие Республики Башкортостан.

Необходимо также отметить, что в настоящее время система образования в РФ проходит процесс модернизации. Следствием этого процесса стало введение новых стандартов — Федеральных государственных образовательных стандартов.

Основной задачей Федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования является обеспечить соответствие качества подготовки требованиям рынка труда. Принципы построения стандартов нового поколения заключаются в ориентации на результаты обучения, единстве задач на формирование общих и профессиональных компетенций, функциональности, социальном партнерстве, модульности. Итак, в законодательных и нормативно-правовых актах в области средне профессионального образования имеются положения напрямую, или косвенно относящиеся к регулированию управления документацией в области образовательных услуг.

В области организации и ведения делопроизводства в образовательных учреждениях руководствуются действующими стандартами регулирующими организацию и порядок работы с документами архива. В частности, ГОСТом Р 6.30–2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированные системы документации. Требования к оформлению документов», определяющим правила оформления реквизитов документов и требования к составлению бланков документов [2. с. 42].

Основными локальными документами образовательного учреждения, регулирующими порядок ведения делопроизводства, являются инструкция о делопроизводстве и документообороте, положение об ЭК и номенклатура дел.

Инструкция о делопроизводстве и документообороте, определяет порядок документирования деятельности образовательного учреждения, общие правила работы с документами, порядок организации документооборота и хранения документов. Документационное обеспечение управленческой деятельности учреждения, контроль за ведением делопроизводства в структурных подразделениях, организация документооборота и хранения документов, методическое руководство и обучение работников основам работы с документами возлагаются на секретаря-референта, руководителей подразделений.

В целях рационального отбора документов для архивного хранения и установления сроков хранения в образовательном учреждении действует постоянно действующая экспертная комиссия, которая организует свою работу в соответствии с Положением о постоянно действующей экспертной комиссии. Согласно данному положению экспертная комиссия проводит заседания не реже 2 раз в год согласно утвержденному плану работы. Заседания экспертной комиссии протоколируются.

Документирование деятельности. Документирование включает в себя все виды работ, связанные с составлением и оформлением документов учреждения, в том числе:

- составление и оформление распорядительных документов (решений, приказов, распоряжений);
- составление и оформление организационно-правовых документов (положений, правил, инструкций);
- подготовка плановых и отчетных документов (планов, программ, отчетов, справок);

- ведение деловой переписки;
- составление и оформление внутренних информационно-справочных документов (служебных записок, справок, списков, актов и др.).

По характеру движения различают следующие группы документов:

Входящие документы — создаваемые за пределами учреждения (или созданные в учреждении, отправленные и вернувшиеся) и поступающие в Образовательное учреждение;

Исходящие документы — создаваемые в учреждении (или поступившие в образовательное учреждение извне и снова отправляемые) и выходящие за его пределы;

Внутренние документы — создаваемые, перемещаемые внутри учреждения и остающиеся в нем на хранение.

Организация документооборота включает в себя:

- прием, обработку и прохождение поступающих (факс, почтовая рассылка и т. д.) документов;
- регистрацию и учет поступающих документов. Все входящие документы подразделяются на регистрируемые подразделениями образовательное учреждение и не подлежащие регистрации;
- организация работы с отправляемыми документами: согласование, регистрация, учет, тиражирование исходящих документов;
- регистрация и прохождение внутренних документов;
- учет объемов документооборота.

Контроль исполнения документов. Функции контроля за сроками исполнения документов может возлагаться на руководителей подразделений учреждения. Контроль за качеством исполнения документов осуществляется директором учреждения или руководителем подразделения путем проведения выборочной проверки по существу исполнения.

При особой важности документа директор образовательного учреждения дает указание руководителю подразделения, либо секретарю-референту о постановке его на контроль. По документам, поставленным на контроль, устанавливаются промежуточные сроки проверки исполнения.

Организация хранения документов. В целях своевременного приема архивных документов от структурных подразделений, обеспечения их учета, сохранности, упорядочения и подготовки к передаче документов на постоянное хранение создается архив учреждения [3].

Приказом директора назначается лицо, ответственное за архивное хранение. Организация хранения документов включает в себя:

- формирование и оформление дел,
- оперативное хранение дел до истечения срока годности,
- передача на архивное хранение.

Таким образом, область управления документацией в учреждениях образования регулируются как федеральными, региональными и локальными нормативно-правовыми актами.

Литература:

1. Федеральный закон № 3266–1 от 10.07.1992 «Об образовании» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7063. ст. 2 глава 1.
2. Крюкова, Н. П. Документирование управленческой деятельности. М., Инфра-М, 2008—267 с.
3. Порядок подготовки дел к передаче в архив образовательного учреждения среднего профессионального образования/Сост.: Т. А. Нищенкова. — М.: Инновационный образовательный центр «Новый город», 2010. — 23 с.

Применение электронного оборудования СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

В качестве основных перспектив назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы предлагаются указанные ниже действия, способствующие формированию комплексной, единой концепции по совершенствованию системы назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы с целью обеспечения соответствия мер уголовной ответственности уровню социально-экономического развития государства, криминологической структуре и динамике преступности, в том числе рецидивной, социальной адаптации осужденных, в составной части которой содержится информация о развитии перспективных направлений организационно-управленческой деятельности сотрудников правоохранительных органов, органов, ответственных за назначение и исполнение наказания в виде ограничения свободы.

По состоянию на 1 марта 2014 г. оборудование СЭМПЛ использовалось для контроля более 15 тыс. осужденных к ограничению свободы. С помощью средств электронного контроля и надзора было выявлено свыше 18 тыс. нарушений осужденными режима отбывания наказания в виде ограничения свободы. На основании доказательств, полученных при помощи электронного устройства СЭМПЛ, были направлены в места лишения свободы 2675 подконтрольных лиц, по представлениям уголовно-исполнительных инспекций установлены дополнительные ограничения 6471 осужденному лицу. [1, с. 701]

Всего в процессе осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля и надзора за лицами, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, сотрудниками УИИ было выявлено свыше 2000 нарушений, в том числе 1215 из них — при помощи электронных средств СЭМПЛ.

Стоит обратить внимание на то, что увеличивается количество осужденных лиц, в отношении которых надзор и контроль осуществляется при помощи оборудования СЭМПЛ. Так, если в 2012 г. по Северо-Кавказскому федеральному округу в отношении 470 осужденных были применены электронные браслеты, что, в свою очередь,

составляет 12,5% от всех осужденных к ограничению свободы, которых было 3770 чел., то уже в 2013 г. — в отношении 4178 лиц, то есть 47,2% от 8851 стоявшего на учете в УИИ осужденного, а в I квартале 2014 г. — в отношении 3875 лиц, или 48,2% от 8044 осужденных.

Следует отметить, что в 2012 г. по Северо-Кавказскому федеральному округу 149 осужденных лиц совершили повторное преступление, а это составляет 4% от общего числа осужденных, отбывающих наказания в виде ограничения свободы, в 2013 г. — 104 осужденных, или 1,2%; в I квартале 2014 г. — 20 осужденных, или 0,2%.

Число осужденных, совершивших повторное преступление, в отношении которых применялись средства контроля СЭМПЛ, от общего числа осужденных, которым судами было вынесено наказание в виде ограничения свободы, составляет соответственно в 2012 г. 0,07% (3 чел.), в 2013 г. — 0,8% (73 чел.), в I квартале 2014 г. — 0,2% (14 чел.). [2, с. 89]

На наш взгляд, рост в 2013 г. числа осужденных, совершивших повторное преступление, в частности тех, в отношении которых применялось оборудование СЭМПЛ, может быть связан с действием следующих факторов:

- суды все чаще стали назначать наказание, не связанное с лишением свободы;

- произошло увеличение числа осужденных, в отношении которых применялось оборудование СЭМПЛ;

- электронное оборудование СЭМПЛ, предназначенное для постоянного контроля за поведением осужденных, позволяет раскрывать многие латентные преступления.

В 2012 г. было 3636 осужденных, которые отбывали наказание в виде ограничения свободы в качестве основного вида наказания, 134 осужденных — в качестве дополнительного вида наказания; в 2013 г. — 8639 и 212 соответственно, а в I квартале 2014 г. — 7904 и 140 соответственно.

Среди осужденных, которые совершили преступление повторно, практически все из них были осуждены к огра-

ничению свободы в качестве основного вида наказания. Так, повторно ими было совершено 85 преступлений в сфере экономики, 54 преступления против личности, 38 преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Приведенные выше данные указывают на то, что осужденные лица, которые находились под электронным контролем СЭМПЛ, меньше совершали преступлений в сфере экономики (30 против 53). Наряду с этим отмечается увеличение количества совершенных указанными лицами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психоактивных средств (29 против 14). Практически равное количество совершенных преступлений против жизни и здоровья были совершены осужденными указанными категориями (31 против 33).

Необходимо отметить, что совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения 49 осужденных в 2012 г., около 50% осужденных в 2013 г., 21 чел. в I квартале 2014 г. [3, с. 2820].

Анализ опросных листов начальников ФКУ УИИ УФСИН России по Чеченской Республике показал следующее:

1. Во всех изучаемых нами учреждениях УФСИН России по Чеченской Республике осужденные, отбывающие наказание в виде ограничения свободы и находящиеся под контролем СЭМПЛ, проверяются каждый день, в том числе в трех учреждениях, что составляет 21%, — не менее 3 раз в сутки.

2. В четырех учреждениях, что составляет 71%, осужденные, отбывающие наказание в виде ограничения свободы и не находящиеся под электронным контролем, проверяются ежедневно, в трех учреждениях, что составляет 29% — 1 раз в месяц.

3. Удовлетворенность осужденных, состоящих на учете в УИИ, условиями отбывания наказания с применением устройства СЭМПЛ была оценена руководителями ФКУ УИИ УФСИН России по Чеченской Республике. Так, по мнению семи начальников этих подразделений осужденные частично удовлетворены условиями отбывания наказания с применением устройства СЭМПЛ, по мнению двух начальников — полностью удовлетворены, по мнению двух начальников — не удовлетворены (Филиал УИИ по Октябрьскому району, Филиал УИИ по Заводскому району).

Были отмечены следующие основные причины неудовлетворенности осужденными условиями своего отбывания наказания:

— потребление указанными приборами электроэнергии, которую осужденные вынуждены оплачивать;

— неудобство и дискомфорт при ношении приборов СЭМПЛ;

— периодические повреждения или порча электронного оборудования;

— усиление контроля за поведением и образом жизни осужденных.

4. Половина опрошенных руководителей ФКУ УИИ УФСИН России по Чеченской Республике полагают, что применение оборудования СЭМПЛ не оказывает влияния на динамику повторной преступности. По мнению двух из опрошенных руководителей, осужденные к ограничению свободы, в отношении которых были применены электронные средства контроля, менее склонны к совершению повторных преступлений.

5. В учреждениях УИИ УФСИН России применяются перечисленные ниже способы и приемы ежедневного контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание в виде ограничения свободы:

— использование электронных средств надзора и контроля СЭМПЛ;

— звонок по телефону осужденному;

— выезд к осужденному по месту его проживания, а также работы или учебы.

6. Применение оборудования СЭМПЛ в случае исполнения наказания в виде ограничения свободы:

— способствует контролю за соблюдением осужденным установленных судом ограничений (по мнению 7 начальников ФКУ УИИ);

— позволяет фиксировать и отслеживать допущенные осужденным нарушения условий отбывания наказания (по мнению 6 начальников ФКУ УИИ);

— способствует повышению меры ответственности осужденного (по мнению 5 начальников ФКУ УИИ);

— осуществляет профилактику повторных преступлений (3 территориальных органа).

7. Оптимальным количеством регистраций в УИИ для осужденного к ограничению свободы, который находился под контролем СЭМПЛ, является 2 раза в месяц (по мнению 11 начальников ФКУ УИИ), 1 раз в месяц (по мнению 1 начальника ФКУ УИИ), 4 раза в месяц (по мнению 1 начальника ФКУ УИИ). Один начальник ФКУ УИИ полагает, что данная регистрация не требуется.

8. Можно выделить следующие категории осужденных, в отношении которых следует обязательно применять оборудование СЭМПЛ при исполнении наказания в виде ограничения свободы:

— осужденные, которые по своим личностным особенностям склонны к совершению правонарушений (по мнению 5 начальников ФКУ УИИ);

— осужденные, которые проживают в городах (по мнению 4 начальников ФКУ УИИ);

— осужденные за соответствующие составы преступлений (по мнению 4 начальников ФКУ УИИ);

— без исключения все осужденные, которым было назначено уголовное наказание, не связанное с лишением свободы (по мнению 1 начальника ФКУ УИИ).

В результате опроса сотрудников ФКУ УИИ УФСИН России по Чеченской Республике было установлено, что происходит снижение числа преступлений, совершенных осужденными к ограничению свободы, в отношении которых было применено оборудование СЭМПЛ. Подобная тенденция может быть обусловлена тем,

что осужденные к ограничению свободы становятся более организованными и дисциплинированными, так как осознают тот факт, что за соблюдением установленных судом ограничений, запретов и обязанностей со стороны сотрудников уголовно-исполнительной инспекции ведется постоянный контроль, отслеживается маршрут их передвижения. И, как следствие, это удерживает их от совершения повторного преступления.

Применение электронного оборудования СЭМПЛ, по мнению всех руководителей, принимавших участие в опросе, является весьма перспективным направлением, способствующим повышению эффективности надзора и контроля за поведением осужденных к ограничению свободы. Электронное оборудование СЭМПЛ поступает в УИИ на основании утвержденного плана, вводится в эксплуатацию, используется для контроля все большего количества осужденных. Современная уголовно-правовая реформа, на наш взгляд, делает попытку повысить эффективность данного вида наказания и его исполнения в соответствии с требованиями международных норм. [4, с. 359]

Однако одновременно с этим на практике при применении данного оборудования появляются технические проблемы, устранение которых, в свою очередь, позволяет повышать эффективность действия электронной системы контроля. Возникают следующие технические проблемы:

- систематически, порой даже и ежедневно, ложно срабатывает сигнал «повреждение ремня электронного браслета», вследствие неисправности замка может происходить размыкание цепи электронного браслета;

- необходимо ежедневно заряжать аккумулятор мобильного контрольного устройства;

- при входящем телефонном звонке звуковой сигнал происходит не всегда, поэтому осужденный не всегда отвечает на звонки сотрудника УИИ;

- GPS модуль несовершенен;

- корпус мобильного контрольного устройства от вскрытия незащищен;

- датчик движения контрольного устройства, установленного стационарно, реагирует даже на незначительные вибрации;

- радиус действия контрольного устройства, установленного стационарно, недостаточный, что создает трудности в случае проживания поднадзорным лицом в частном доме, когда подсобные помещения расположены вне дома;

- прием сигнала сотовой связи устойчив не во всех районах Чеченской Республики;

- карты местности недостаточно детализированы.

Вместе с тем, отмечаются и проблемы правового характера. В ст. 58 УИК РФ отражен перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за которые установлена соответствующая ответственность осужденного. Кроме того, в законодательстве не предусмотрено применение мер уголовно-правового характера по отношению к осужденному, который несвоевременно заряжает контрольное устройство, удаляет из установленного радиуса действия мобильное контрольное устройство, самовольно снимает электронное устройство и прочие действия, затрудняющие УИИ осуществлять контроль, хотя подобные действия, безусловно, следовало бы считать нарушениями условий и порядка отбывания наказания.

В законодательных актах не представлен перечень документов, которые необходимы для обоснованного доказательства в суде факта нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания, установленного посредством оборудования СЭМПЛ, что, в свою очередь, затрудняет процесс обоснования материалов о выявленных осужденным нарушениях.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, возникающие в процессе эксплуатации электронных средств надзора и контроля, представляется важным, что применение сотрудниками УИИ оборудования СЭМПЛ способствует эффективному осуществлению надзора и контроля за соблюдением поднадзорными лицами установленных для них ограничений и обязанностей. Опрос начальников ФКУ УИИ УФСИН России по Чеченской Республике позволил более точно оценить не только статистическую, но и реальную картину исследуемой категории, определить ее латентность, выявить криминогенные и антикриминогенные факторы.

Литература:

1. Ходжалиев, С. А. Уголовно-правовая характеристика назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 11–3. — с. 700–705.
2. Ходжалиев, С. А. Методологические особенности криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы // *В сборнике: Актуальные проблемы права Материалы IV Международной научной конференции*. — Москва: Буки-Веди, 2015. — с. 229–231.
3. Ходжалиев, С. А. Проблемы и недостатки в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики) // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 9–12. — с. 2818–2821.
4. Ганаева, Е. Э. История развития законодательного оформления ареста в российском уголовном праве // *Молодой ученый*. — 2015. — № 18. — с. 357–359

Анализ практики назначения наказания в виде ограничения свободы на примере Чеченской Республики

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Политика борьбы с преступностью в государстве должна быть комплексной, системной и планомерной. Общество нуждается в единой концепции, эффективной стратегии предотвращения преступности. На законодательской и правоприменительной практике не может существовать отдельной уголовно-правовой политики так же, как и отдельных ее подструктур — уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, криминологической, административно-правовой. В связи с этим отдельного внимания заслуживает проблема смены направления в осуществлении отечественной уголовно-правовой политики.

На VIII Всероссийском съезде судей на самом высоком уровне раздавались призывы «к очередной либерализации уголовного законодательства». Речь, в частности, идет о дальнейшей декриминализации преступлений небольшой тяжести, совершенных впервые, перевод их в разряд административных правонарушений. Не трудно прогнозировать, к каким неблагоприятным криминологическим последствиям это приведет. К решению данного вопроса нельзя подходить неконкретно, недифференцированно.

В процессе исследования того или иного явления асоциального характера важно определить его главные особенности, выявить существующие закономерности, обозначить суть. Все это необходимо для того, чтобы определить основные способы воздействия на него, а также разработать эффективный механизм предупреждения.

В практике назначения и исполнения наказания достаточно часто выявляются недочеты в законодательной системе правового регулирования процедур исполнения и назначения наказаний, а именно — однотипности практикующих сегодня в стране видов наказаний, невозможности взаимозаменения их и взаимодополнения, а также равнозначных ограничению свободы по силе карательного воздействия видов наказаний.

Ввиду необходимости адекватного определения целей назначения наказания в виде ограничения свободы и их должного исполнения очень важно рассчитывать необходимые ресурсы, которые бы позволили в будущем получить максимально достоверное представление о том, с какими потенциальными трудностями можно столкнуться в процессе назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также о том, какие управленческие решения могут быть приняты в связи с этим. С целью совершенствования системы наказаний в процессе решения задач по их исполнению важным представляется использование методов криминологического прогнозирования.

Проследить динамику и характер нарушений и ошибок судебной системы при назначении и исполнении наказания в виде ограничения свободы, дать объективную оценку состояния и уровня законности весьма затруднительно, поскольку нет сводных данных о содержании имеющихся нарушений, свойственных разным категориям сотрудников, а также о соотношении случаев нарушения законности в тех или иных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Для оценки динамики изучаемого нами явления необходимо рассмотреть показатели применения наказания нарушений установленных ограничений, которые были допущены лицами, осужденными к ограничению свободы, кроме того, применения электронных или иных технических средств надзора и контроля с целью сокращения количества рецидивов, а также прогнозирование их возникновения в ближайшем будущем.

Существующая в настоящее время система надзора за осужденными к ограничению свободы лицами, конечно, еще не безупречна, детально не проработана, что, в свою очередь, поначалу вызывает затруднения в процессе надзора и контроля за осужденными, в том числе в выявлении и фиксации возможных нарушений ими установленного порядка отбывания наказания.

Целью работы учреждений и органов исполнения наказания и существующей системы контроля за осужденными в целом является прежде всего выявление тех или иных нарушений установленных осужденному ограничений и установленного порядка отбывания наказания. Уголовно-исполнительным инспекциям выявить и оценить положительное поведение осужденных лиц к ограничению свободы гораздо сложнее в силу объективных и субъективных факторов и причин. Так, тот факт, что осужденный находится по месту жительства в установленном судом время, который зафиксирован с помощью электронных средств контроля, еще не говорит о полном исправлении данного лица и появления возможности снятия с него части установленных ограничений. Но, вместе с тем, факт отсутствия осужденного дома в установленном время, подтвержденный данными электронных средств контроля, свидетельствует о безусловном его нарушении, кроме того, в случае отсутствия на то уважительных причин со стороны осужденного это может послужить основанием для обращения УИИ в суд с ходатайством о замене ограничения свободы лишением свободы. [1, с. 59]

Представляется важным обратить особое внимание на очень низкий показатель удовлетворения ходатайств о замене ограничения свободы лишением свободы. Подобное происходило в 55,6% случаев на территории

России в целом, и в 40% случаев — на территории Чеченской Республики. Вместе с тем, это совершенно не свойственно отечественной судебной системе и косвенно указывает как раз на эффективность ограничения свободы как вида наказания и, по всей вероятности, на существование на начальной стадии применения наказания определенных сложностей в доказывании нарушений установленных судом ограничений со стороны осужденных к ограничению свободы. [2, с. 2819]

Подобное положение дел и аналогичная динамика отмечается практически во всех субъектах Российской Федерации. Так, в частности, были проанализированы данные статистики по рассматриваемому вопросу по Чеченской Республике. Стоит отметить, что наказание в виде ограничения свободы как основной вид наказания в 2013 г. назначалось в 1,2 раза чаще по сравнению с 2012 г. Наказание в виде ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания назначалось в 2013 г. в 7,2 (720%) раза чаще, нежели в 2012 г.

Представляется, что Чеченская Республика имеет ряд особенностей в применении наказания в виде ограничения свободы. Так, в 2013 г. наблюдался незначительный рост числа лиц, осужденных к ограничению свободы как основному виду наказания, в то время как рост числа лиц, осужденных к ограничению свободы в качестве дополнительного вида наказания, был очень стремительным, имел скачкообразную динамику. Кроме всего прочего, указанный факт, вероятно, может быть объясним тем, что с 2012 года в Чеченской Республике началось внедрение системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. В результате республика стала практически самым успешным регионом, применяющим СЭМПЛ. Так, начальник ФКУ УИИ УФСИН подполковник внутренней службы Умарпаша Ахматханов сказал: «Благодаря проводимым мероприятиям по сравнению с прошлым годом в Чеченской Республике среди наших осужденных снизилось на 38% повторные преступления и составляют 0,3%. Таким образом, республика занимает лидирующее место в субъектах России в этом направлении» [3, с. 99].

В 2013 г. ограничение свободы и в качестве основного, и в качестве дополнительного вида наказания было назначено судами Чеченской Республики в отношении 159 лиц, совершивших преступления, что, в свою очередь, в 1,91 раза (191%) больше, нежели в 2012 г., и является практически аналогичным показателям по России в целом (2,15 раза, или 215% соответственно). [4, с. 230]

Анализ статистических данных показал следующее. Вопреки тому, что наблюдалось значительное увеличение ко-

личества осужденных лиц к ограничению свободы, общее их количество среди осужденных лиц за совершение общественно опасных деяний в 2012–2013 гг. остается по-прежнему весьма невысоким.

Согласно отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов первой инстанции по рассмотрению ими уголовных дел за 2013 г. [4], в стране за совершение преступных деяний было осуждено 806728 чел., в том числе к лишению свободы на определенный срок — 236901 чел., условно осуждены к лишению свободы 285890 чел., к штрафу — 117868 чел., к обязательным работам — 92170 чел., к исправительным работам — 42885 чел. За 2012 г. за совершение преступных деяний было осуждено 870082 чел., в том числе к лишению свободы на определенный срок — 276570 чел., условно осуждены к лишению свободы 312995 чел., к штрафу приговорены 127578 чел., к обязательным работам — 81530 чел., к исправительным работам — 41446 чел. Данные были приведены только по тем видам наказаний, к которым было осуждено наибольшее количество граждан. К ограничению свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, было привлечено только 1,4% осужденных в 2012 г. и 0,9% — в 2011 г. [5, с. 44]

Из указанного выше следует, что ограничение свободы как основной вид наказания на территории Чеченской Республики было применено несколько реже, нежели по стране в целом. Вместе с тем, исследование показывает стабильно высокие темпы роста числа лиц, осужденных к ограничению свободы, что, безусловно, свидетельствует о наличии высокой потребности отечественной судебной системы в наказаниях, не предполагающих изоляцию осужденных от общества, но являющихся в действительности альтернативой лишению свободы, а также подтверждает доверие системы судебной власти к еще новому по своему содержанию виду наказания.

Одна из главных задач деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы в существующих условиях модернизации — это снижение рецидивной преступности. Сегодня уголовно-исполнительными инспекциями для осуществления надлежащего дистанционного надзора за осужденными к ограничению свободы, а также за лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, кроме того, для обеспечения контроля за выполнением подконтрольными лицами предписанных ограничений используются электронные средства надзора и контроля, которые в совокупности представляют СЭМПЛ ФСИН России. [6, с. 70]

Литература:

1. Барков, Л. А. Ограничение свободы как наказания: первые результаты применения и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 5 (296). — с. 56–60.
2. Ходжалиев, С. А. Проблемы и недостатки в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики) // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9–12. — с. 2818–2821.

3. Ходжалиев, С. А. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы: особенности криминологического прогнозирования: Монография. — Кисловодск: ИЦ «Магистр», 2015. — 180 с.
4. Ходжалиев, С. А. Методологические особенности криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы // В сборнике: Актуальные проблемы права Материалы IV Международной научной конференции. — Москва: Буки-Веди, 2015. — с. 229–231.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год.
6. Зарембинская, Е. Л. Внедрение инновационных технологий при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф., 22–23 нояб. 2012 г. — Рязань: Рязань, 2013. Т. 1. — с. 42–49.
7. Бедняков, И. Л. Исполнение наказаний без изоляции от общества: проблемы и перспективы // Вестник Владимирского юридического института № 1 (30), 2014. с. 69–75

Эконометрическое моделирование влияния уровня безработицы на криминогенность обстановки в России

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент;
Романов Сакен Родионович, студент
Оренбургский государственный университет

В статье рассматривается возможность построения регрессионного уравнения влияния численности безработных на уровень преступлений в разрезе субъектов РФ, при этом в модели учитывается принадлежность субъекта к какому-либо типу (крупный или мелкий объект), что достигается посредством введения в модель фиктивной переменной (манекена).

Ключевые слова: безработица, преступность, криминогенность, взаимосвязь, корреляция, регрессия, кластерный анализ, фиктивные переменные, типологическая регрессия

Одной из социальных «болезней» современного общества является безработица. Данное явление, безусловно, носит негативную окраску, и влечет за собой снижение уровня жизни населения, деградацию, депрессию, распад семей, усиление дифференциации населения, упущенные выгоды экономики (недополучение ВВП). Особо стоит выделить такое последствие роста численности безработных как увеличение уровня преступности. Логичным предположить, что человек, оставшийся без стабильного заработка, а соответственно без средств существования, в условиях жесткой конкуренции на рынке труда, а, следовательно, невозможности трудоустройства, будет изыскивать альтернативные источники заработка в теневом секторе экономике. Данная ситуация приводит в конечном итоге к усилению криминогенности обстановки в регионе. В связи с этим, рассмотрение указанной проблемы и моделирование зависимости, является актуальной задачей, как статистики, так и эконометрики.

Актуальность выбранной темы исследования подчеркивается в научной литературе, так с позиции статистической науки, проблему взаимосвязи преступности и социально-экономических показателей рассматривали такие ученые как: Васин Ю. Г. [1], Квашис В. Е. [2], Лу-

неев В. В. [3], Омигов В. И. [4], Синякина А. Ю. [6], Упоров И. В. [7] и др.

Предметом проведенного в рамках статьи исследования являются взаимосвязь безработицы и числа зарегистрированных преступлений, объектом выступают субъекты РФ, в качестве источника информации послужили данные системы Росстат, Министерства внутренних дел РФ и Министерства труда и социальной защиты РФ содержащиеся в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС). В ходе изучения зависимости были использованы такие статистические и эконометрические методы как: корреляционный, регрессионный, многомерной группировки.

В рамках данной статьи рассмотрим взаимосвязь между численностью безработных (x_{ix}) и показателями характеризующими криминогенность обстановки в России (совершенных в 2013 г.): убийство по ст. 105 УК РФ (x_{1x}); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по ст. 111 УК РФ (x_{2x}); изнасилование по ст. 131 УК РФ (x_{3x}); кража по ст. 158 УК РФ (x_{4x}); грабеж по ст. 161 УК РФ (x_{5x}); разбой по ст. 162 УК РФ (x_{6x}); вымогательство по ст. 163 УК РФ (x_{7x}); хулиганство по ст. 213 УК РФ (x_{8x}).

Оценка взаимосвязи количественно измеренных переменных осуществляется на основе парного линейного

коэффициента корреляции Пирсона, для этого воспользуемся ресурсами пакета программ STATISTICA, в результате реализации процедуры получаем матрицу парных коэффициентов корреляции (таблица 1).

Приведенные в таблице значения коэффициента корреляции (согласно шкале Чеддока) указывают на заметную и высокую связь между показателями криминогенности и безработицей.

Проиллюстрируем процесс построения регрессионной модели, выбрав наиболее тесно связанные переменные, для этого обратимся к последней строчке таблицы.

Наиболее сильная взаимосвязь прослеживается между переменной x_i и y_{1i} (коэффициент корреляции равен 0,75), соответственно оценим парное регрессионное уравнение между этими показателями (таблица 2).

Согласно приведенным данным, оцененная модель статистически значима по F -критерию Фишера (уровень значимости не превышает 0,05), но свободный член уравнения b_0 , получен статистически не значимым по t -критерию Стьюдента (не проходит порог в 0,05). В некоторых случаях этим можно пренебречь, повысив порог до 0,15. Но также существует другой способ, который заключается в построении регрессионной модели на основе результатов кластерного анализа (типологическая регрессия) [8].

Проведем разбиение совокупности на однородные группы методом иерархической кластеризации (модуль «Кластерный анализ»), согласно Айвазяну С. А. данная процедура применяется в тех случаях, когда нет предположений относительно количества кластеров.

В результате работы модуля получаем график, который называют дендограммой (рисунок 1).

По оси абсцисс расположены субъекты РФ, по оси ординат отражено значение интегрального показателя, представляющее величину, сформированную на основе отобранных показателей. Данный показатель не имеет единицы измерения и является своего рода многомерной статистической оценкой.

Стоит отметить, что в силу наличия значительного количества рассматриваемых объектов читаемость на графике имен единиц очень низкая, поэтому дендограмму можно использовать лишь в качестве «разведочного» анализа для получения предварительной информации о количестве групп на которое необходимо разбить совокупность.

В нашем случае имеем 2 группы, первая заключена между Приморским краем и республикой Дагестан, вторая между г. Москва и Белгородской областью.

К сожалению, оценить качество разбиения в рамках данной процедуры в пакете STATISTICA невозможно, поэтому перейдем к следующей процедуре кластеризации —

Таблица 1. Матрица парных коэффициентов корреляции зависимости показателей криминогенности и численностью безработных

	y_{1i}	y_{2i}	y_{3i}	y_{4i}	y_{5i}	y_{6i}	y_{7i}	y_{8i}	x_i
y_{1i}	1,00								
y_{2i}	0,95	1,00							
y_{3i}	0,85	0,87	1,00						
y_{4i}	0,77	0,77	0,81	1,00					
y_{5i}	0,73	0,75	0,76	0,98	1,00				
y_{6i}	0,68	0,67	0,73	0,97	0,97	1,00			
y_{7i}	0,72	0,71	0,69	0,79	0,77	0,74	1,00		
y_{8i}	0,53	0,55	0,65	0,84	0,84	0,85	0,73	1,00	
x_i	0,75	0,71	0,70	0,61	0,56	0,53	0,60	0,44	1,00

Таблица 2. Результаты построения парной линейной регрессии между переменными x_i и y_{1i}

Показатели	b	Стандартная ошибка b	$t(78)$	p -уровень значимости
Свободный член уравнения	21,80	15,14	1,44	0,15
x	2,53	0,25	10,02	0,00
Примечание: $R=0,75$; $R^2= 0,56$; скорректированный $R^2= 0,56$; $F(1,78) =100,40$; $p<0,00$				

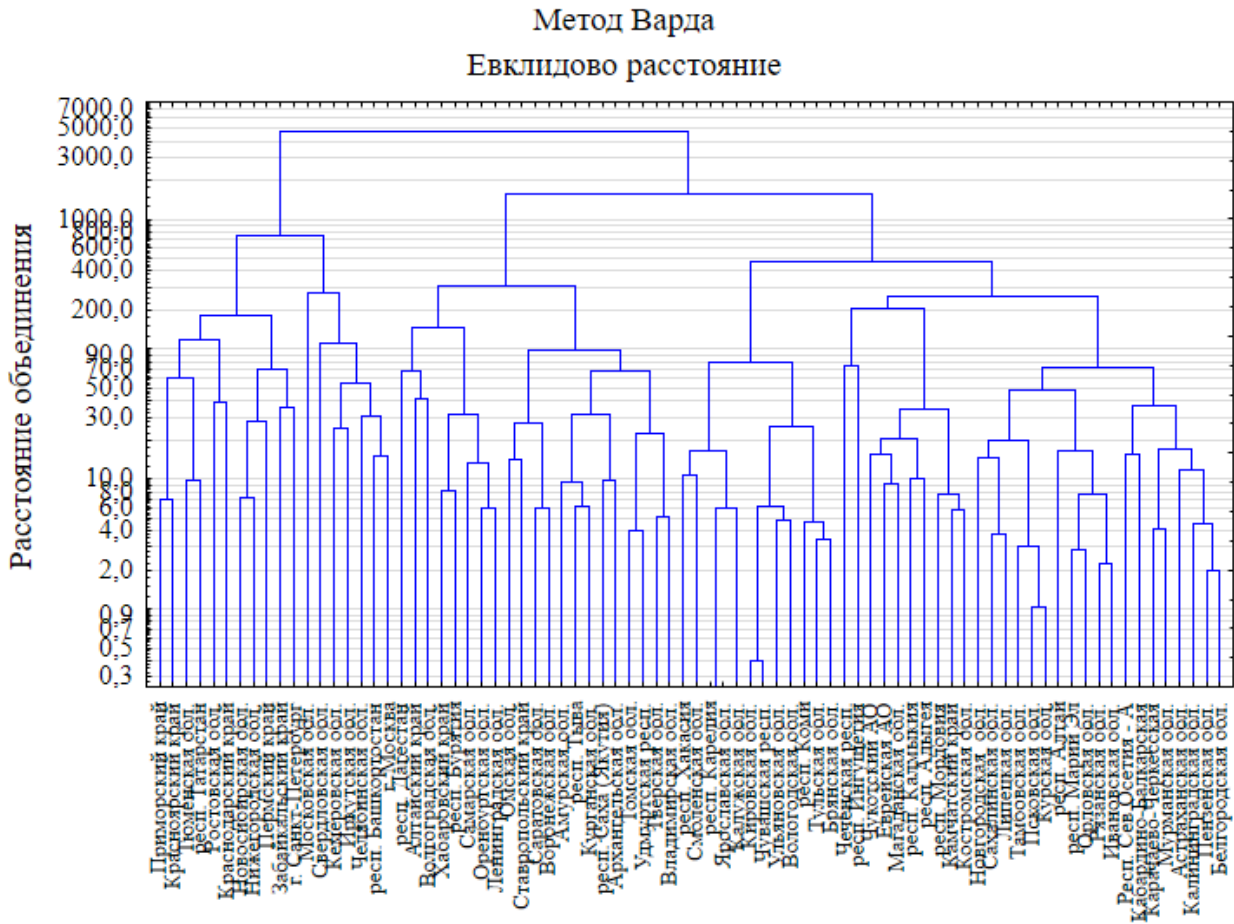

Рис. 1. Древоидная диаграмма групп субъектов РФ по численности безработных и числу зарегистрированных убийств в 2014 году

метод k средних, при этом выделим два кластера. В результате получаем фактические значения F -статистики Фишера (таблица 3).

Уровень значимости указывает на достаточно высокое качество разбиения совокупности на группы, так как значение уровня значимости по всем переменным не превышает порог в 0,05, т.е. по переменным x_i и y_{ij} удалось однозначно разделить совокупность на две группы.

Так как в нашем распоряжении имеются данные, представленные двумя группами, обратимся к методике построения регрессионного уравнения с включением фиктивной переменной (манекены, структурные переменные, индикаторы) [5].

$$\tilde{y}_i = b_0 + b_1 x_i + b_2 D_i + \varepsilon_i$$

В нашем случае данная переменная D_i находится в правой части модели и имеет две альтернативы:

$$D = \begin{cases} 0, \text{ субъект относится к 1 – му кластеру} \\ 1, \text{ субъект относится к 2 – му кластеру} \end{cases}$$

Коэффициент b_2 в приведенной модели называется дифференциальным коэффициентом свободного члена, так как он показывает, на какую величину отличается свободный член модели при значении фиктивной переменной, равной единице, от свободного члена модели при базовом значении фиктивной переменной.

Обратившись к модулю «Множественная регрессия», получаем параметры множественного уравнения, представленные в таблице 4.

Представленная в таблице 4 регрессионная модель указывает на существенность различий влияния фактора

Таблица 3. Результаты дисперсионного анализа разбиения совокупности субъектов РФ на два кластера

Переменные	Межгрупповая	Степени свободы	Внутригрупповая	Степени свободы	F-статистика	p-уровень
y_1	46192,9	1	53141,5	78	67,80	0,00
x	844112,1	1	282602,4	78	232,98	0,00

Таблица 4. Результаты оценивания множественного линейного уравнения регрессии с фиктивной переменной GRUP

Показатель	b	Стандартная ошибка b	t (77)	p-уровень значимости
Свободный член уравнения	241,42	25,51	9,46	0,00
x	1,01	0,24	4,26	0,00
D	-188,05	19,95	-9,43	0,00

Примечание: $R=0,89$; $R^2= 0,80$; скорректированный $R^2= 0,79$; $F (2,77) =151,15$; $p<0,00$

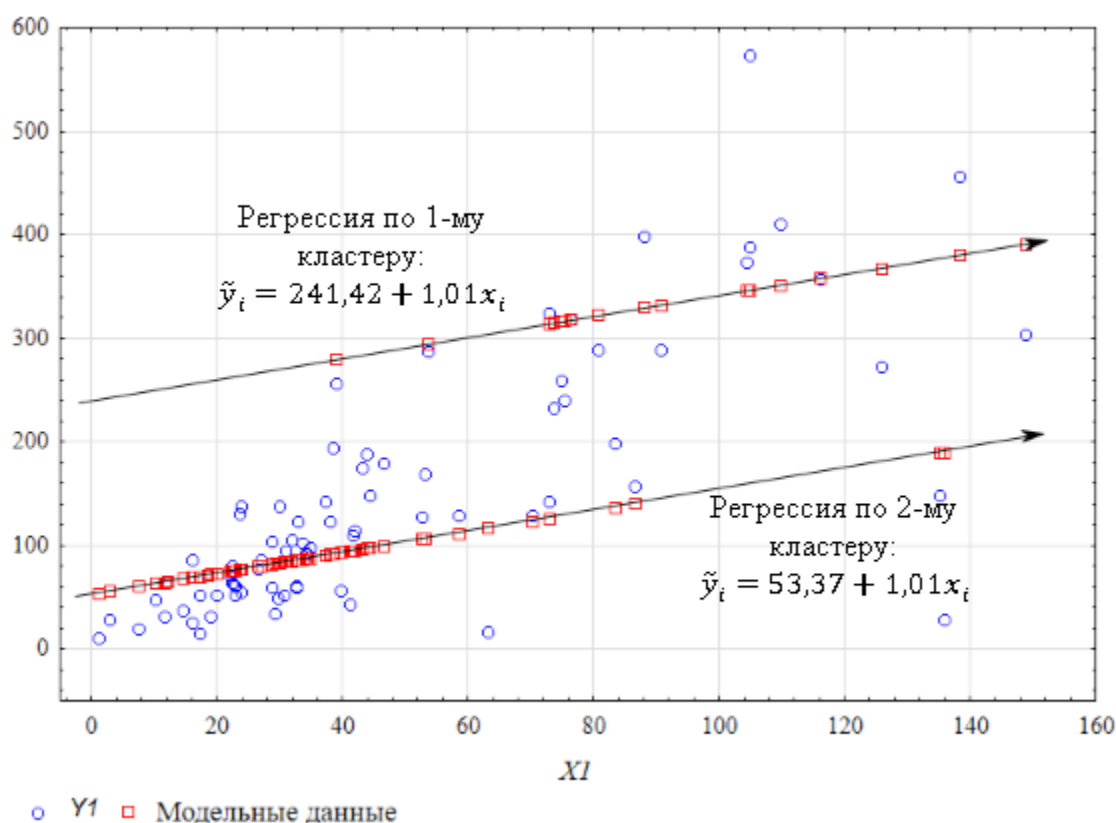

Рис. 2. Результаты построения регрессионной модели зависимости числа зарегистрированных преступлений от численности безработных и дифференциации на кластеры

D_i , так как параметр b_2 получен статистически значим. При этом $b_2 < 0$, что указывает на «перевес» в сторону первого кластера, т.е. линия регрессия по объектам, вошедшим в первый кластер, выше линии регрессии по второму кластеру.

Обратившись к графическим возможностям пакета STATISTICA исследуемую зависимость и описывающее

его регрессионное уравнение можно отобразить в виде диаграммы рассеяния (рисунок 2).

Согласно представленной информации регрессионное уравнение по первому кластеру находится выше, чем по второму. Соответственно уровень безработицы и криминогенность в субъектах, вошедших в первую группу выше, чем аналогичные показатели по второй группе.

Литература:

1. Васин, Ю. Г. О методике прогнозирования преступности на основе данных уголовной статистики/Ю. Г. Васин // *Аграрное и земельное право*. — 2015. — № 3 (123). — с. 121–126.
2. Квашиш, В. Е. Российская преступность в зеркале международной статистики/В. Е. Квашиш и д. р. // *Научный портал МВД России*. — 2013. — № 3 (23). — с. 41–49.
3. Лунеев, В. В. Проблемы отечественной преступности: статистика и реалии/В. В. Лунеев, И. М. Мацкевич, Д. К. Нечевин // *Евразийский юридический журнал*. — 2011. — № 1 (32). — с. 103–116.

4. Омигов, В. И. Некоторые проблемы современной российской уголовной статистики/В. И. Омигов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 25. — с. 75–77.
5. Панкова, С. В. Моделирование влияния социально-экономических факторов на валовой региональный продукт/С. В. Панкова, А. П. Цыпин // Экономический анализ: теория и практика. — 2015. — № 45 (444). — с. 2–14.
6. Синякина, А. Ю. Статистика экономической преступности за 2014 год/А. Ю. Синякина, С. А. Стрекалова // Приоритетные направления развития науки и образования. — 2015. — № 2 (5). — с. 458–461.
7. Упоров, И. В. Мировой экономической кризис и статистика преступности в России/И. В. Упоров // Общество и право. — 2009. — № 5. — с. 41–44.
8. Цыпин, А. П. Статистический анализ трансформации экономики России/А. П. Цыпин//автореферат дис... кандидата экономических наук: 08.00.12/Оренбург. гос. аграр. ун-т. 905–8/1159–0. — Оренбург: 2005. — 18 с.

К вопросу о конфискации имущества при совершении преступлений коррупционной направленности

Чечко Ольга Леонидовна, аспирант
Российский университет дружбы народов

Настоящая статья посвящена изучению института конфискации имущества как одному из инструментов возмещения вреда, причиненного преступлением (правонарушением). Автор исследует законодательную базу в заявленной области, выявляет основные проблемы, требующие законодательного разрешения. Автор приходит к выводу модернизации института конфискации имущества. Кроме этого, в статье имеется ряд конкретных предложений, направленных на совершенствование института конфискации имущества.

Ключевые слова: конфискация имущества, противодействие коррупции, прокурор, добросовестный приобретатель, изъятие.

Одним из способов обеспечения возмещения причиненного вреда в результате совершения преступления является конфискация имущества. В российский уголовный закон возвращение конфискации имущества имело место в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новой главой 15.1, которая включена в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера».

Следует отметить, что из приведенного выше названия Федерального закона, дополнившего в том числе и УК РФ, видно, что основным целевым назначением конфискации имущества является усиление уголовно-правового противодействия терроризму.

Позднее, Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» статья 104¹ («Конфискация имущества») УК РФ дополнилась преступлениями ко-

рыстной направленности в результате совершения которых полученное имущество подлежит конфискации.

Существовавший ранее в российском уголовном законодательстве институт конфискации имущества (статья 52 УК РФ в ред. Федерального закона № 161-ФЗ от 27 декабря 1996 года) был известен как уголовное наказание (дополнительное), назначаемое судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В советское время конфискация была мерой дополнительного наказания, когда можно было конфисковать практически все имущество. Лицо заранее осознавало, что может лишиться не только преступно нажитого имущества, но и нажитого законными способами.

В настоящее время эта мера с позиции закона относится к числу иных мер уголовно-правового характера, хотя данной мере свойственны многие признаки наказания, например ограничение или лишение прав, принудительный характер исполнения и наличие субъекта принуждения в лице государства.

Конфискация имущества формально не является наказанием, поскольку эта мера не включена в перечень видов наказаний, установленный статьей 44 («Виды наказаний») УК РФ. Однако следует обратить внимание на то, что с позиции содержания и наказания, и иные меры уголовно-правового характера могут совпадать.

Как отмечалось выше, конфискация имущества уже была известна российскому уголовному закону, но в виде уголовного наказания, которое применялось только дополнительно. Предметом конфискации могло быть любое имущество осужденного (в том числе и благоприобретенное), за исключением имущества, включенного в перечень имущества, не подлежащего конфискации.

По существу конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества субъекта. Следовательно, по своему содержанию конфискация имущества предполагает лишение права собственности на конфискуемое имущество.

Однако, распространяется это не на любое имущество виновного, как это имело место ранее, а только на то, которое прямо указано в законе (имущество, тем или иным образом связанное с совершением преступления или имеющее определенное целевое назначение). При этом, устанавливаемые УК РФ критерии не всегда позволяют однозначно определить имущество, подлежащее конфискации.

Важным направлением совершенствования института конфискации имущества является модернизация оснований конфискации имущества у третьих лиц.

Согласно статье 104¹ УК РФ конфискации подлежит только то имущество, которое третье лицо приняло и при этом оно знало (или должно было знать), что данное имущество получено в результате преступных действий. Вместе с тем, в практике часто встречаются прецеденты, когда, имущество безвозмездно передается родственникам, оформляется на престарелых членов семьи и так далее. И они получают это имущество безвозмездно, тогда как оно нажито в результате коррупционных деяний. И вместе с тем приходится доказывать, что это лицо знало или должно было знать о преступном характере приобретения имущества. Часто это вообще лица довольно преклонного возраста, которые могут вообще не осознавать источник получения передающим лицом такого имущества.

И вот для таких ситуаций, полагаю, должно быть сделано некоторое отступление действующего порядка, закрепленного УК РФ, позволяющее в случае доказанности получения преступным путем имущества, оформленного в последующем на третьих лиц, конфисковывать такое имущество без установления информированности этих лиц о преступном источнике его получения.

В частности, статья 302 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает качественно иной подход, по сравнению со статьей 104¹ УК РФ. Предполагается, что права добросовестного приобретателя имущества при истребовании такого имущества не нарушаются в том случае, если он приобрел это имущество безвозмездно. Поэтому в целях унификации подходов предлагается предусмотреть возможность конфискации имущества в том случае, когда имущество было передано безвозмездно, вне зависимости от того, знал добросовестный

приобретатель этого имущества о преступном происхождении, либо не знал.

Кроме того, при расследовании преступлений коррупционной направленности следователь выясняет имущественное положение подозреваемого (обвиняемого), а также размер его дохода. В целях совершенствования законодательства в сфере противодействия коррупции можно предусмотреть, что если показатели доходов и расходов указанного лица существенно разнятся (в сторону расходов), это может служить основанием для проведения налоговой проверки в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Важной составляющей института конфискации имущества, является принятие мер, направленных на сохранение имущества для его последующей конфискации.

Здесь необходимо обратить внимание на существенный пробел в правовом регулировании противодействия коррупционным правонарушениям юридических лиц. Так, анализ статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также практики её применения, позволяет сделать вывод, что у прокурора, в отличие от других должностных лиц, уполномоченных возбуждать дела об административных правонарушениях, нет полномочий по изъятию или аресту имущества в целях обеспечения взыскания будущих штрафов и конфискации имущества. Сегодня особый порядок в отношении этих юридических лиц приводит к тому, что установленный для уплаты штрафа срок (до 60 дней) позволяет полностью вывести из такого лица все активы.

При этом, в рамках существующего правового регулирования статуса прокурора предоставление ему указанных выше полномочий не представляется возможным. Вместе с тем, требуется выработать механизм взаимодействия прокурора и иных должностных лиц в целях принятия мер, направленных на сохранение имущества для его последующей конфискации или использования для возмещения ущерба, причиненного правонарушением.

Важным моментом является и то обстоятельство, что закон не предусматривает обязательности применения конфискации имущества. С одной стороны, такое решение вопроса о применении рассматриваемой меры уголовно-правового характера можно объяснить тем, что имущество приобретает далеко не во всех случаях совершения преступлений, указанных в пункте «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ. Но с другой стороны, суд формально не обязан применять конфискацию имущества и в тех случаях, когда таковое приобретает в результате совершения преступления.

При этом, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ настоящего Кодекса, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд может вынести решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

С принятием Федерального закона от 10 июля 2012 года № 107-ФЗ «О внесении изменения в статью 104² Уголовного кодекса Российской Федерации» у суда появилось право в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, выносить решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Статья 104³ («Возмещение причиненного ущерба») УК РФ устанавливает гарантии защиты прав потерпевших, которым в первую очередь должен быть возмещен причиненный вред, а именно при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй статьи 104¹ настоящего Кодекса, из его стоимости возмещается вред, причи-

ненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

Особо следует подчеркнуть, что за так называемые преступления с коррупционной направленностью, возможность применения конфискации предусмотрена в случае совершения преступлений, предусмотренных статьей 290 («Получение взятки») и статьей 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») УК РФ.

Вместе с тем, иные коррупционные составы преступлений, предусмотренных статьями 285.1 («Нецелевое расходование бюджетных средств»), 285.2 («Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов»), 286 («Превышение должностных полномочий»), 288 («Присвоение полномочий должностного лица»), 289 («Незаконное участие в предпринимательской деятельности») УК РФ, остались за «пределами конфискации».

Представляется обоснованным дополнение перечня деяний, за совершение которых возможно принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, составами преступлений, предусмотренных статьями 285.1, 285.2, 286, 288, 289 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, с изменениями по состоянию на 16 июля 2015 года // Правовая система «КонсультантПлюс»
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ, с изменениями по состоянию на 14 декабря 2015 года // Правовая система «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 20 апреля 2006 года № 56-ФЗ // Правовая система «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ // Правовая система «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии терроризму» и Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ // Правовая система «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04 мая 2011 года № 97-ФЗ // Правовая система «КонсультантПлюс»
7. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, с изменениями по состоянию на 21 ноября 2011 года // Правовая система «КонсультантПлюс»
8. Галустьян, О. А., Ендольцева А. В. Прокурорский надзор. Учебник для вузов. М., 2011.
9. Друкаров, И. Л. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010
10. Горячковская, Ю. М. Прокуратура и прокурорский надзор России в XVII — начале XX вв. (историко-правовое исследование): дисс. канд. юрид. наук. — Белгород, 2001.
11. Атаманчук, Г. В. Государственная служба как сфера управления // Проблемы теории и практики управления. 1992. № 4.
12. Бессарабов, В. Г., Паламарчук А. В. История становления общего надзора и задачи органов прокуратуры по надзору за исполнением федерального законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. № 6 (26).

ИСТОРИЯ

Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных историков

Валиахметова Ирина Даниловна, магистрант
Башкирский государственный университет

Особенность отечественной исторической литературы состоит в том, что елизаветинское царствование серьезно не рассматривалось. Чаще всего политику Елизаветы считали производной от политики отца. Соответственно, те историки, которые высоко ценили преобразования Петра, считали возможным говорить о возврате к петровской национальной политике в годы правления его дочери. С другой стороны, многие историки, занимавшиеся исследованием второй половины XVIII в., вынуждены были в большинстве своем признать, что многое из сделанного Екатериной было начато во время правления Елизаветы.

Ключевые слова: Елизавета Петровна, Российская империя, XVIII век, историография, оценка правления.

XVIII век был периодом, когда окончательно оформился российский абсолютизм, имела место сложная, зачастую очень противоречивая его эволюция, что неизбежно приводило к изменениям государственного аппарата, усилению личного начала в управлении страной, а поскольку в это время вся власть персонифицировалась в особе государя-императора, то его личность имела зачастую определяющее влияние на проведение внутренней и внешней политики. Слабое внимание времени правления Елизаветы Петровны, как в исторической литературе, так и по линии школьного образования, побудило меня взяться за эту сложную и важную проблему. Целью работы является анализ комплекса взглядов и выводов, представленных отечественными историками по отношению к российской императрице Елизавете Петровне и ее эпохе.

На сегодняшний день накоплено достаточно большое количество публикаций научного, учебного и научно-популярного характера, в центре внимания авторов которых находились российские императоры, в том числе и Елизавета Петровна. Многие историки высказывались о Елизавете Петровне и ее времени в своих работах. Кто-то высказывался положительно, у некоторых было противоположное мнение.

С.В. Ешевский впервые попытался дать целостный обзор событий правления дочери Петра Великого, подробно остановившись на характеристике самой императрицы, а также ее экономических и социальных преобразований. За двадцать лет правления императрицы, утверждал историк, не произошло каких-либо важных изменений в государственной системе управления. Нет также оснований говорить о том, что у Елизаветы Пе-

тровны был какой-либо общий план развития страны [4, с. 18].

Подобной оценки елизаветинского царствования придерживался и другой историк середины XIX в. — М. И. Семецкий. В своем очерке «Царствование Елизаветы Петровны» автор писал, что императрица обладала ужасным характером, совсем неподходящим для управления государством: была женщиной беспечной и легкомысленной. По мнению исследователя, история России этого времени представляла собой исключительно борьбу честолюбцев, пользовавшихся всеми средствами, чтобы отобрать друг у друга власть и могущество, что весьма негативно отразилось на состоянии государства [12, с. 103].

Иную точку зрения отстаивал Е.С. Шумигорский. Автор отмечал, что хотя Елизавета и не имела собственного плана дальнейшего развития страны, а лишь следовала заветам своего отца, она сумела даровать государству и народу «...то успокоение, какое он не имел ни до нее, ни долгое время после нее». С положительной оценкой царствования дочери Петра Великого был согласен историк И.И. Петров. Отметив преобразования императрицы, автор подчеркивал, что Елизавета Петровна сделала много добра для России [10, с. 126]. Исследователь П.П. Гершунин склонен был идеализировать правление всех преемников Петра I, в том числе и Елизаветы Петровны. Упомянув реформы императрицы, автор подчеркивал, что все ее мысли и деяния склонялись к одной цели — утверждение порядка, установленного ее отцом, в результате чего императрица сумела заслужить признание со стороны своих подданных [2, с. 112]. О благодарной памяти в народе о царствовании Елизаветы Петровны писал и историк С.П. Даль. В своей работе автор

отмечал, что в государстве царило спокойствие и процветание [3, с. 49].

Со второй половины XIX в. появились фундаментальные труды, в которых ученые исследовали обширный материал по истории Российского государства. В поле их интересов оказалось и правление дочери Петра. Историк С. М. Соловьев, посвятивший периоду правления Елизаветы четыре тома «Истории России...», выступил против представлений о том, что вторая четверть XVIII в. есть темный период в русской истории. Он видел в ее политике возврат к принципам своего отца, в результате чего «Россия пришла в себя». Оценивая результаты елизаветинского царствования, автор отметил благоприятные явления в экономике, в том числе в связи с отменой внутренних таможен и основанием банков для купечества и дворянства, а также достижения в духовной сфере. Автор особо подчеркивал значение елизаветинского правления как этапа по отношению к царствованию Екатерины II [13, с. 591, 603].

В. О. Ключевский в своем лекционном курсе лишь бегло затронул сюжеты елизаветинского царствования. Историк показал противоречивость натуры Елизаветы, а также особую любовь императрицы к банкетам, балам и прочим развлечениям вместо «проявления интереса к государственным нуждам». Подводя итог правления Елизаветы, автор делает вывод (не аргументируя его) о том, что «...с правления Софьи никогда на Руси не жилось так легко, и ни одно царствование до 1762 г. не оставило по себе такого приятного воспоминания» [6, с. 340].

Н. И. Костомаров привел подробный очерк всего периода правления Елизаветы Петровны, затронул вопросы как внешней, так и внутренней политики. Он отметил лишь два важнейших мероприятия елизаветинского царствования в области внутреннего управления: распространение просвещения и уничтожение внутренних таможен, «сильно парализовавших» русскую торговлю. Кроме этих двух новшеств, автор не видел каких-либо серьезных перемен при Елизавете Петровне по сравнению с правлением предшественников [7, с. 610].

Мне хотелось бы отметить схожесть взглядов Соловьева и Ключевского, хотя бы с той точки зрения, что правление Елизаветы они считают благоприятным. Этих людей сближает и то, что они жили примерно в одно время, и оба они одного социального происхождения — родились в семьях священнослужителей. Вопрос о страшном положении крепостничества, кажется, мало волнует авторов,

а политическую линию правительства Елизаветы считают удачной для России.

В ряде работ, вышедших в постсоветский период, продолжают споры о подготовленности реформ, проводившихся Елизаветой Петровной. Историк Е. В. Анисимов подчеркивает, что Елизавета, придя к власти, не имела определенной программы в области внутренней и внешней политики. Рассматривая внутреннюю политику первых лет царствования императрицы как «реставрационную», автор приходит к выводу о ее неудаче и объясняет это тем, что она следовала не духу, а букве законодательства Петра [1, с. 136]. В. П. Наумов, политику императрицы считал весьма успешной и особо подчеркивал, что именно Елизавета ввела Россию в русло неторопливого развития после грандиозных потрясений петровской эпохи [9, с. 65]. Осторожную позицию о подготовленности реформ Елизаветы занял А. Б. Каменский. Историк отметил, что в своих преобразованиях государыня стремилась продолжать линию, намеченную Петром I, прежде всего в вопросах взаимоотношения власти и подданных, а также экономической политики. Однако не все из задуманного было реализовано на практике; многие проекты так и остались на бумаге [5, с. 173]. Б. Н. Миронов применительно к XVIII в. обосновал тезис о наличии в России «дворянской патерналистской монархии». Монархия эмансипировалась от церкви, обычаев и традиций, делалась все более самостоятельным институтом по отношению к дворянству. Конечный вывод Б. Н. Миронова — государственные учреждения сословной патерналистской монархии были ограничены административным правом и сословными правами подданных — кажется нам излишне категоричным [8, с. 131].

После рассмотрения некоторых исторических работ, связанных с именем Елизаветы Петровны, можно отметить, что в большинстве трудов дается положительная оценка ее деятельности. Не смотря на некоторые негативные оценки историков и современников о ее правлении, я считаю, что императрица была готова к царствованию. Следует отметить, что в период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761) в стране происходили значительные перемены как во внутренней политике, так и во внешней политике: мирные наклонности правительства во внешней политике, гуманное направление во внутренней — повлияли на нравы русского общества, подготовив его к деятельности екатерининского времени.

Литература:

1. Анисимов, Е. В. Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 2002. — 426 с.
2. Гершунин, П. П. Русское царство от Петра Великого до Екатерины II: От 1725 до 1762 года. СПб., 1891. — 232 с.
3. Даль, С. П. Императрица Елизавета Петровна. М.: Общество распространения полезных книг, 1894. — 162 с.
4. Ешевский, С. В. Очерк царствования Елизаветы Петровны // Отечественные записки. 1868. № № 5—6. с. 15—110.
5. Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в.: Опыт целостного анализа. М., 2001.

6. Ключевский, В. О. Сочинения: В 8 т. М., 1958. Т. 4. 390 с.
7. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. 626 с.
8. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи: В 2 т. СПб.: Издательство Дмитрий Буланин, 1999. — Т. 2. — 568 с.
9. Наумов, В. П. Елизавета Петровна. // Вопросы истории. 1993. — № 5. — с. 51–72.
10. Петров, И. И. О преемниках Петра Великого (до Екатерины II). СПб., 1884. — 310 с.
11. Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2000. 380 с.
12. Семевский, М. И. Царствование Елизаветы Петровны // Русское слово. 1860. № № 1–2. 280 с.
13. Соловьев, С. М. Сочинения: в XVIII кн. Кн. XII. М., 1994. — 650 с.

Развитие Павловского автобусного завода в современной России

Васильев Иван Сергеевич, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассказывается о роли Павловского автобусного завода в экономике современной России. Особое внимание в данной работе мы уделили истории становления предприятия и его экономических преобразованиях за последние 15 лет: технологиях, используемых в производстве автобусов и комплектующих, а также людям, внесшим вклад в развитие завода и повлиявшим на его дальнейшее развитие.

Ключевые слова: автобус, предприятие, группа, генеральный директор, технологии, заводчане (рабочие).

Development of the Pavlovo bus plant in modern Russia

Vasiliev I. S. Arzamas branch Nizhny Novgorod State University

The article tells about the role of the Pavlovo bus plant in the economics of modern Russia. Special attention in this paper, we focused on the history of formation of the company and its economic transformation over the past fifteen years: the technology used production of buses and components, as well as the people who contributed to the development of the plant and which influenced his further development.

Keywords: bus, company, group, General Director, technology, factory workers (workers).

2000 г. начался для Павловского автобусного завода периодом радикальных реформ и преобразований.

В 2000 г. завод вышел на устойчивую динамику и увеличения производства товаров и услуг. В частности получены улучшения в финансовой структуре. Начал отменяться бартер, а также начали вытесняться другие неденежные формы расчета из хозяйственного оборота. С мая 2000 г. у предприятия выправляется материальное положение за счет выплат за поставки продукции от предприятий — заказчиков. Начинаются выплаты налогов в бюджеты, а самое главное выплачиваются зарплаты и простои по ним рабочим [1, С. 1].

Решилась проблема и оснащением оборудования цехов, которое хотели закупить еще в период с 1996–1999 г., но из финансовых проблем его не закупили [3, С. 2].

В первом полугодии 2000 г. для сварочно-окрасочного цеха было приобретено 19 единиц сварочного оборудования. Также были закуплены погрузчики, позволявшие оперативно перевозить тяжелые агрегаты, которые устанавливались на автобус. Проведена система замены

котлов в центральной котельной с перевод их с мазутного на газовое топливо. [4, С. 1]

В декабре 2000 г. была решена основная задача по выпуску 850 автобусов ПАЗ — 3205, в том числе и 20 длинномерных автобусов решена. Всего за 2000 г. было изготовлено 8060 автобусов ПАЗ — 3205 и 86 длинномерных автобусов на шасси Volvo ПАЗ — 4223 и 12 — метровых автобусов на шасси КамАЗа (Камского автомобильного завода), ПАЗ — 5272.

Средняя зарплата по сравнению с декабрем 1999 г. увеличилась на 39 процентов, и к декабрю 2000 г. составила 2050 рублей.

К апрелю 2001 г. на Открытом акционерном обществе (далее ОАО) «Павловский автобус, были выполнены все намеченные плановые показатели. Было произведено и отгружено 1058 автобусов ПАЗ-3205. Выдерживается суточный темп производства основного, и пользующегося спросом автобуса ПАЗ — 3205, 46 автобусов в сутки.

Удалось выполнить план и по изготовлению больших городских автобусов ПАЗ — 5272. За апрель было про-

дано 11 машин этого класса, за 4 месяца 2001 г. было продано 28 машин данной марки

Активизировалась и работа подготовке к производству выпуска автобусов ПАЗ — 4230 «Аврора». Впервые был применен опыт конвейерной сборки автобусов данного типа, что позволяло надеяться в дальнейшем на ежемесячный выпуск автобусов ПАЗ — 4230 [2, С. 1].

Выпуск автобусов за 4 месяца 2001 г. по сравнению с аналогичным периодом 2000 г. показал, что завод стремительно начинает набирать обороты не только по выпуску автобусов и комплектующих, но также завод набирает мощности в работе по маркетинговому плану, распространяя автобусы ПАЗ не только в России, но и мире.

Поставлена задача в 2001 г. выпустить 5012-метровых автобусов ПАЗ-5272 на шасси КамАЗа и 130 автобусов Аврора, и конечно же серийно выпускать городские автобусы ПАЗ-3205.

Также основным приоритетом развития на ОАО «Павловский автобус» являлась тенденция совместного сотрудничества с рынками стран СНГ, Азии, Южной и Латинской Америки по поставкам автобусов.

23 августа в г. Москве состоялось торжественное открытие Московского автосалона. Обилие представленных на этом салоне автобусов и машин, свидетельствовало о серьезном интересе мировой автопромышленности к развитию России.

На Автосалоне-2001 ПАЗ представил две модели автобуса. Один из них ПАЗ-4230 «Аврора». Это машина была туристического типа. Она была рассчитана на дальние расстояния, и в силу этого обладала повышенной комфортабельностью и проходимостью. Салон был оборудован мягкими сиденьями, с регулируемым по углу наклона спинками и местной вентиляцией, тонировкой и удобными багажными полками.

Второй автобус ПАЗ-32054–70. Представленная модель была произведена, чтобы максимально приблизиться к рядовому потребителю, а также качеству продукции, сертифицирующаяся по ГОСТу. Автобус был снабжен специальными сиденьями, оборудованными ремнями безопасности (27 — детских и 2 — взрослых).

Затем был проведен второй этап конкурса на звание лучшего автобуса Московского автосалона. Суть конкурса была в демонстрационном пробеге междугородних автобусов. Пробег стартовал 8 июня в Красноярске, прошел через Кемерово, Новосибирск, Омск, Тюмень, Челябинск, Уфу и Казань. Завершился пробег 29 июня в Нижнем Новгороде. Помимо автобусов ПАЗ, также участвовали автобусы ЛИАЗ (Липецкий автобусный завод).

Демонстрационный пробег был создан в целях подталкивания российских производителей, а также привлечь внимание чиновников к современной технике и привлечь инвесторов к разработке проектов по производству отечественных междугородних автобусов.

Автопробег принес свои плоды и власти регионов Сибири и Дальнего Востока решили до конца года закупить несколько автобусов.

До конца 2001 г. ПАЗ отправил несколько десятков автобусов с повышенной проходимостью и приспособленностью к специальным климатическим условиям [5, С. 1].

10 сентября 2001 г. в Нижнем Новгороде завершил свою работу Всероссийский научно — промышленный форум «Россия Единая», ставший традиционным событием в экономической и культурной жизни России.

В рамках форума работал конгресс «Россия XXI век. Будущее России и промышленности», проводились общественно-политические мероприятия, посвященные 780-летию Нижнего Новгорода и 200 — со дня основания Пензенской области. Статус ежегодного форума подтвердили высокий состав гостей — заместитель председателя правительства РФ (Российской Федерации) И.И. Клебанов, полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко, губернатор Нижегородской области Г.М. Ходырев, министр промышленности, науки и технологий РФ А.Н. Дондуков.

ОАО «Павловский автобус» представил на форуме две модели основных автобусов трех основных классов: ПАЗ-32054–70 для перевозки детей, междугородний автобус среднего класса ПАЗ-4230 «Аврора», пригородный автобус большого среднего класса ПАЗ-5272 и опытный образец междугороднего туристического автобуса большого класса, разработанного на шасси КамАЗ.

Все представленные автобусы на форуме не имели аналогов в мире. Успех подтверждался и тем, что Аврора заняла первое место в номинации «Лучший автобус Московского автосалона 2001», также марка данного автобуса получил диплом I степени от журнала Автомир.

Большой интерес в Нижнем Новгороде вызвал автобус для перевозки детей. Это был первый российский автобус, практически полностью соответствующий требованиям, предъявляемым к автобусам данного значения.

На Московском автосалоне 2001 ОАО «Павловский автобус» награжден грамотой РФ за разработку данного автобуса [6, С. 1].

В 2002 г. разработанный руководством бизнес-план предусматривал дальнейшее повышение заработной платы рабочим в два этапа на 45 процентов.

Однако у предприятия в этот период были проблемы: старые долги, незавершенное строительство. Реконструкция старой котельной, очистных сооружений были произведены неполностью, но были предпосылки к разрешению данных проблем. Коллектив уверенно и динамично шел вперед, не отступая от избранного пути всестороннего реформирования, намечая новые рубежи.

В 2002 г. было произведено 10850 машин, в том числе 10350 автобусов базовой семиметровой версии, модели ПАЗ-3205, принявшая серьезные видоизменения в плане внешнего облика и в техническом плане, 470 автобусов среднего класса ПАЗ-4230 «Аврора» и 3012-метровых автобусов ПАЗ-5272 на шасси КамАЗ.

Производство автобусов было переориентировано в основном на спрос потребителя и покупателя. Это по-

зволюло полностью удовлетворить потребительский спрос на рынке и совершенствовать само производство.

В этом году технические службы и службы КЭО (конструкторско-экспериментального отдела) приступили к разработкам конструкции новой перспективной модели завода, взамен базовой ПАЗ-3205.

За 2003 г. выпуск составил 11323 автобусов, из них 10249 автобусов базовой модели ПАЗ-3205, 5 автобусов городского класса на шасси КамАЗ ПАЗ-5272.

Очень важное место в структуре ПАЗ заняли новые автобусы ПАЗ 4230 «Аврора» — 360 машин и ПАЗ-4234 — 709 автобусов.

Большая заслуга всего коллектива завода была столь успешная постанова в серийное производство автобусов ПАЗ-4234.

В этом же году удалось уйти на безубыточность в производстве автобусов ПАЗ 4230 «Аврора».

Всего за 2003 г. было продано потребителям 11357 автобусов. В этом же году были объединены ряд цехов в единый комплекс. Самым успешным проектом года была оптимизация производства в сборочном и арматурном цехах. Также в этом году была внедрена система модернизации информационной автоматизированной системы управления предприятием [7, С. 1].

В начале 2004 г. началась сборка автобусов ПАЗ в Белоруссии.

Гомельский ремонтный автозавод начал выпускать автобусы ПАЗ-3205. Машины выпускались из комплектующих, произведенных в России на ПАЗе. На них устанавливался дизельный двигатель Минского моторного завода. Мощность производства автобусов была задействована на 50 машин в год, а в дальнейшем увеличит мощность производства до 250 автобусов в год [8, С. 1].

В мае 2004 г. сборочному цеху исполнилось 50 лет. Совет молодежи обрел свое собственное помещение. Это честь выпала бывшему салону красоты. В честь этого праздника были проведены конкурс самодеятельности между участниками цеха. Также были организованы различные мероприятия, такие, как лучшие работники цеха по сборке кузова. Закончилось мероприятием праздничным концертом и салютом [9, С. 1].

В июне 2004 г. был выработан новый суточный темп по выпуску автобусов ПАЗ-3205. Если раньше автобусы выпускали в количестве 46 единиц, то теперь их стали выпускать по 49 единиц техники в день. [10, С. 1]

В этом же году стали активно поставяться автобусы ПАЗ 3205 во Вьетнам в количестве 350 единиц техники. Данные поставки поспособствовали дальнейшему развитию и сотрудничеству России и Вьетнама в сфере автомобилестроения. В дальнейшем планировалось производить автобусы ПАЗ-3205 во Вьетнаме [11, С. 1].

8 сентября 2004 г. была введена новая линия в эксплуатацию сборочного цеха. Сократилось число конвейеров с семи до четырех, однако взамен изношенного оборудования появилось новое модернизированное оборудование из Германии и США. Были введены манипуляторы

для перевозки комплектующих для производства автобуса к месту его сборки [12, С. 1].

Также в окрасочном цехе в целях экономии ЛКМ (лака-красочного материала) был введен безвоздушный метод покраски кузова. Суть данной технологии заключалась в увеличении территории на кузове нанесения покрытия противозащитной и антикоррозийной мастики, а также грунтовании крыши кузова на пушечном манипуляторе [13, С. 1].

В октябре 2004 г. в г. Киеве прошла неделя Нижегородской области в Украине. В рамках встречи состоялась подписание соглашений между Нижегородской областью и Херсонской и Кировоградской областями Украины

Членом делегации от Нижегородской области был Генеральный директор ОАО «Павловский автобус А. В. Васильев. Он встречался с высшим руководством Украины, в частности с президентом Л. Д. Кучма. На встрече обсуждались основные вопросы, в частности по поставке автобусов ПАЗ в Украину, доля экспорта которых в республике составляет 47 %.

А. В. Васильев высказался, что автобус ПАЗ является основным автобусом России, и не только и планирует свои поставки также в страны СНГ, в том числе и Украину.

Во время проведения Дней Нижегородской области в Украине на выставке перед дворцом искусств завод представил 2 модели автобусов среднего класса, серийно выпускаемые предприятием ПАЗ-4234 и ПАЗ-4230—01 «Аврора».

По результатам выставки заключено несколько прямых договоров на поставку автобусов ПАЗ в областные центры Украины [14, С. 1].

В декабре 2004 г. вышел приказ генерального директора ОАО «Павловский автобус» А. В. Васильева «Об обучении и повышении квалификации работников за счет средств предприятия», по которому в заключаемый с работником договор на обучение внесен пункт об обязательной отработке обучившегося определенного срока на предприятии. [15, С. 1].

В 2005 г., в результате реструктуризации производственных активов ОАО «Руспромавто», предприятие вошло в группу ГАЗ (Горьковского автомобильного завода), а на базе предприятия ОАО «Павловский автобус» создана новая дочернее предприятие — Общество с ограниченной ответственностью (далее ООО «Павловский автобусный завод»).

В этом же году, в кузовном цехе начал действовать новый конвейер, организованный взамен двух, ранее существовавших. Таким образом удалось сократить число линий этапов производства автобусов ПАЗ, а также сократить объемы незавершенного производства с 39 кузовов в день до 15 [16, С. 1].

В феврале 2005 г. был поставлен новый рекорд выпуска автобусов ПАЗ-3205 в количестве 50 единиц техники в день [17, С. 1].

С 26 января 2005 г. Генеральным директором ОАО «Павловский автобус» и дочерней предприятию ООО

«ПАЗ» стал А. В. Васильев. Начальником сборочного цеха стал Е. Е. Филиппов.

В честь празднования 60-летия победы в Великой Отечественной Войне, на заводе была создана специальная комиссия по подготовке к празднованию данного мероприятия. Комиссия уже начала свою работу и провела ряд заседаний под руководством заместителя генерального директора по персоналу и социальным вопросам Г. А. Рыжова. Каждый из членов комиссии имел определенное направление в работе.

В общем плане мероприятия было — оформление «календаря памятных дат», экспозиции в музеях Трудовой и Боевой славы, праздничные мероприятия в ЦДК (Центральном доме культуры) на стадионе, в парке и участие в колонне на городских мероприятиях [18, С. 1].

В канун празднования 60-летия Великой Победы прошла запланированная встреча советов молодежи и ветеранов. Она состоялась в музее трудовой и боевой славы Павловского автобусного завода. Ветераны вспоминали и рассказывали о случаях, событиях и мероприятиях, произошедших в их жизни. И хотя возраст собравшихся разделил не одно десятилетие, встреча получилась увлекательной, интересной, а главное для молодежи эта беседа была значимой по своему содержанию [19, С. 3].

В связи со вступлением РФ в ВТО (Всемирной торговой организации) и ужесточением требований производства продукции, а также неполной готовностью системы налаживания производства в соответствии с новыми стандартами, многие предприятия не были готовы к кардинальным преобразованиям и пытались сохранить свое положение на рынке, и несмотря на перемены попытаться удержаться на плаву. Однако не многие предприятия работали и соответствовали международной системе ВТО, в результате чего тратились большие средства и брали большие кредиты в целях построения системы производства по требованиям, предъявляемым ВТО, а также сохранением рабочих кадров и поддержанием конкурентоспособности на рынке, но все преобразования пошли лишь во вред, а не в пользу.

В Итоге преобразований 17 мая 2005 г., перед Домом Правительства РФ прошла акция протеста в защиту отечественной промышленности, организованная профсоюзами России. В ней приняли участие 500 человек из нескольких областей. Нижегородская область была представлена обкомом профсоюзов работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения и делегациями ОАО «Павловский автобус», ОАО «ГАЗ», ОАО «Арзамасский машиностроительный завод». Основная мысль всех выступающих выражалась в требовании развития и укрепления отечественной промышленности. Лозунги и транспаранты как нельзя говорили о цели собравшихся: «Автопрому России — государственную поддержку и помощь». «Сохранение и развитие Российского автомобилестроения — стратегическая задача». «Россия без машиностроения — страна без будущего».

По итогам акции протеста была принята резолюция, в которой участники митинга обозначили свои требования и призвали Правительство РФ к конструктивному взаимодействию имеющихся проблем [20, С. 1].

В 2005 г. производство автобусов ПАЗ — 4230 «Аврора» переехало в новое помещение, площадью 1021 квадратный метр [21, С. 1].

В 2005 г. директор дома «Русские автобусы» В. В. Бережной отправился на Кубу, с целью изучения и повышения проходимости автобусов ПАЗ 3206. В итоге он был доработан на гарантированной станции, были устранены недочеты. Разработки по автобусу данной модели и его экспорту продолжали разрабатываться, уже в 2006 г. [27, С. 1].

С 1 по 5 ноября в г. Нижний Новгород проходил традиционный форум «Россия единая», в котором принимало участие ОАО «Павловский автобус». На выставке были представлены три образца: автобусы ПАЗ-3203, ПАЗ-3237 и ПАЗ-4230-03. По окончании выставки автобус ПАЗ-3203 был передан в эксплуатацию «Нижегородавтотрансу».

В ноябре 2005 г. в сварочном цехе было введен в эксплуатацию новый конвейер и новое оборудование, позволявшее увеличить количество сварки элементов кузова, а также сократить временные затраты на производство и повысить качество выпускаемой продукции. Все оборудование прошло соответствующие испытания и отвечало требованиям последнем аудиторской проверки ГАЗа [22, С. 1].

В начале 2006 г. на предприятие прибыла делегация, во главе с его превосходительством Послом Объединительной республики Танзании господином Патриком С. Чокала. Целью визита его превосходительства было «желание поближе познакомиться с одним из крупнейших предприятий Российской Федерации, выпускающем красивые и хорошие автобусы, в которых остро нуждается моя страна». В рамках визита состоялась встреча Объединенной республики Танзании с руководством завода.

Главным событием визита делегации и самым впечатляющим осталось посещение конвейеров сборочного цеха и знакомство с разными образцами моделей автобусов ПАЗ, в особенности гостей впечатлила модель ПАЗ-4234.

Данная встреча послужила дальнейшим совместно сотрудничеством, а также переговорами между двумя странами на высшем уровне [23, С. 1].

8 февраля 2006 г. с главного конвейера сборочного цеха сошел 150000-ный автобус базовой модели предприятия ПАЗ-3205. Это была обыкновенная серийная модель автобуса ПАЗ-3205, которая ничем не отличалась от произведенных чуть раньше автобусов.

28 августа 2006 г. в канун нового учебного года и традиционной августовской конференции педагогов, а также развитию и модернизации программы образования Нижегородской области на главной площади Нижнего Новгорода — площади Минина, состоялась церемония вру-

чения сертификатов и ключей от автомобилей «Газель» т автобусов ПАЗ.

Губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев отметил, что в рамках реализации национального проекта «Образование», выполняя областную программу «Школьный автобус» руководителям районов и педагогическим коллективам школ вручаются 26 автобусов ПАЗ и 39 ГАЗелей. Это была половина школьной транспортной программы, выполненная в назначенные сроки правительством области. Транспорт закупался на средства из бюджета области [24, С. 1].

8 октября 2006 г. группа «ГАЗ» совместно с благотворительным фондом «Вольное дело» безвозмездно передали храму Святой мученицы Татьяны при Московском государственном университете (МГУ им М. В. Ломоносова) автобус ПАЗ-32054–07. В адрес автобусостроителей от священнослужителей храма поступили теплые и искренние слова и пожелания в дальнейшем развитии производства, а также улучшения экономического положения предприятия [25, С. 1].

В ноябре, в рамках программы развития образования поступил госзаказ на поставку школьных автобусов в количестве 735 машин.

В 2006 г. модельный ряд предприятий расширился, благодаря созданию первых линий сборки автобусов ПАЗ-3203, ПАЗ-3204, ПАЗ-3237. Выполнены значимые контракты на поставку для «Мосгортранс» 25 междугородних автобусов ПАЗ-3237 и 735 школьных автобусов в рамках национального проекта «Образование» [26, С. 1].

Еще начатую в 2005 г. экспедицию на Кубе, бригада под руководством В.В. Бережного представила на 24 Международной Гаванской Ярмарке автобус ПАЗ-3206. Эта машина не только заняла достойное место на ярмарке, но также была удостоена золотой медали и диплома за качество.

После ярмарки начали поступать прямые заказы от стран Латинской Америки на поставку автобусов ПАЗ [27, С. 1].

В марте 2007 г. ПАЗ представил обновленную версию базовой модели ПАЗ — 3205 и ее модификаций. Основными фактами, сопутствующими массовому спросу автобусов данной модели являлась прежде всего ремонтноспособность, надежность и доступная цена, позволявшие автобусам марки «ПАЗ» быть востребованными не только на рынках России, но и стран Содружества.

Кроме модернизации базовой модели, с января начато серийное производство нового городского автобуса ПАЗ-3204. Его салон имел удобную 4-рядную планировку салона, 18 пассажирских кресел, а также современную агрегатную базу, соответствующую в то время международному стандарту Евро-2.

Привлекательный дизайн марки данного автобуса позволял использовать его как на пригородных, так и на городских маршрутах. Появились новые производственные мощности, рассчитанные на производство данных машин на 1000–1500 шт. в год [28, С. 1].

В сентябре 2007 г. предприятие отметило свое 75-летие со дня основания завода и 55-летие со дня основания автобусного производства, а также выпуска 600000 автобусов ПАЗ — 3205. В этот день в городе проходила выставка всей модельной линии автобусов ПАЗ, а также гостей, прибывшим в г. Павлово: предпринимателям, акционерам были показаны системы производства на предприятии, арматурный, кузовной, окрасочный и сборочный цеха [29, С. 1].

23 августа 2007 г., в рамках реализации приоритетного проекта «Образование» губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев передал директорам областных школ 10 автобусов ПАЗ-32053–70. В этом году для областных учреждений также закупили еще 35 автобусов данной марки.

Автобус ПАЗ 32053–70 комплектуются надежной тормозной системой с ABS (Antilock Brake System — антиблокировочная система тормозов). Школьные автобусы марки ПАЗ уже успели себя зарекомендовать во многих городах России. Все автобусы были изготовлены в соответствии с ГОСТ Р 551160–98 «Автобусы для перевозок детей».

Специальные устройства ограничивают скорость школьного ПАЗа до 60 км/час и не позволяют начинать движение с открытыми дверьми. [30, С. 1]

В 2008 г. начато освоение производства автобусов для поставки в г. Сочи во время проведения Олимпийских игр 2014 специальной версии автобусов ПАЗ-Сити, а также освоения производства новых автобусов ПАЗ-REAL, на базе Бразильского микроавтобуса Marcopolo — Real, производство которых началось в конце 2007 г.

В начале января 2008 г. на заводе с официальным визитом побывали представители министерства обороны РФ. На проведенном выездном совещании руководством предприятия и представителями министерства обороны были рассмотрены вопросы развития перспектив автобусов марки ПАЗ, качества продукции, поставляемого для нужд Вооруженных Сил РФ, состояния производственного и технического оборудования на заводе. В программу визита входило ознакомление с новым модельным рядом продукции, как автобусов ПАЗ, так и других моделей.

На площадке, перед центральной проходной были представлены автобусы марки ПАЗ, ГолАЗ, ЛиАЗ, и другие. Особый интерес вызвал автобус ПАЗ-3204, который в дальнейшем планировалось закупать для нужд министерства обороны [31, С. 1].

В марте 2008 г. с конвейера сошел 100 автобус ПАЗ-Real. Это было первое достижение Бразильской компании Marcopolo и группы «ГАЗ». В связи с юбилейным выпуском лучшие работники были отмечены наградами и благодарственными грамотами, а в честь 100 — автобуса была открыта бутылка шампанского [32, С. 1].

К апрелю 2008 г. было выпущено еще 50 автобусов ПАЗ-Real. 17 апреля с производственной площадки «Русские автобусы Марко», организованной в конце 2007 г.,

на производственных площадях г. Павлово (Бывший транспортный цех) сошел 150-й автобус ПАЗ-Real, 19 из которых были закуплены для управления делами администрации президента. В дальнейшем планировалась увеличить объемы производства с 800 до 3000 машин в год [33, С. 1].

В этом же году группа «ГАЗ» выиграла тендер на поставку 500 школьных автобусов ПАЗ в рамках программы «Образование». Это были 250 автобусов ПАЗ-32053–70, а также 250 автобусов с полным приводом ПАЗ 3206–70. Программа поставки автобусов была выполнена до 30 ноября 2008 г в 79 субъектов РФ [34, С. 1].

В августе 2008 г. Туркменистан закупил 1000 автобусов ПАЗ-3205 для решения проблем грузоперевозок в стране. В 2009 г. в Ашхабаде появился сервисный центр для ремонта автомобилей группы «ГАЗ».

В этом же году на Московском международном автофоруме (МАФ 2008) группа «ГАЗ» представила автобус ПАЗ-Real. По результатам экспертной комиссии из всех присутствующих автобусов на автосалоне, самым лучшим был признан ПАЗ-Real. Он был удостоен диплома первой степени, а также звания Лучший автобус Московского автосалона 2008, что позволило в дальнейшем поставлять автобусы Real в разные регионы России.

В 2009 г., на выставке «Международный автомобильный форум — 2009» было объявлено о серийном производстве автобусов ПАЗ-3204 на рессорной подвеске. На данной выставке эту модель автобуса признали лучшим городским автобусом малого класса в России. За 7 месяцев 2009 г. было реализовано 103 таких автобуса, в том числе и по программе пассажирского автотранспортного парка России. Наиболее крупные поставки были реализованы в республики Марий Эл, Чувашия, Северо-Западный федеральный округ [35, С. 2].

В октябре, после выставки в Крокус-Экспо автобуса ПАЗ-3204, работающего на сниженном газе (метане) началось его серийное производство, хотя в основном параллельно выпускались и автобусы, работающие на дизельном топливе. Новую модификацию могут использовать как муниципальные, так и коммерческие перевозчики для работы на городских и пригородных маршрутах [36, С. 1].

В 2010 г. в Нижнем Новгороде, на первом международном автобусном форуме «BUSwoodRussia», проходившем на территории ГАЗ была представлена новая удлиненная версия автобуса ПАЗ-3204–12. По сравнению с ПАЗом-3204, автобус был на 1 м длиннее, оборудован дизельным двигателем ЯМЗ и пятиступенчатой коробкой передач. Во время работы салона были организованы поездки и тест-драйвы автобусов группы «ГАЗ». Комиссия, во главе с директором продаж дивизиона «Русские автобусы» О.В. Печенежским признали автобус ПАЗ-3204, по сравнению с другими конкурентами самым привлекательным и выгодным автобусом по стоимости содержания [37, С. 1].

В 2010 г. автобусы группы «ГАЗ» были призваны самыми лучшими автобусами 2010 г. на конкурсе «Про-

движение 2010», прошедшего в рамках конкурса Международного автомобильного форума в г. Москва.

В номинации «Лучший городской автобус (до восьми метров)» второй раз был призван ПАЗ-3204. По результатам конкурса интернет-голосования, первое место в интернет-голосовании занял тоже автобус ПАЗ-3204. В номинации лучший автобус до 12 метров и самый экологически чистый автобус заняли автобусы марки ЛиАЗ [38, С. 1].

В 2011 г. предприятие перешло на серийное производство автобуса ПАЗ-320302–08. На сборочном цехе также потенциальные модели ПАЗ-3204 и ПАЗ 320302–08 стали вытеснять давно выпускающуюся модель ПАЗ-32053 [39, С. 1].

В этом же году, в рамках Международного форума «Крокус — Экспо» была представлена рестайлинговая версия автобуса ПАЗ-3204. Автобусы получили новые видоизменения: это и внешний вид и технические характеристики как для заказчиков, так и для водителя и пассажиров. Автобусы имеют эффективные экономические показатели, межсервисный пробег — 12000 километров, доступность запасных частей, высокий ресурс и износостойкость кузова и силовых агрегатов.

Автобусы были представлены в двух версиях. Междугородняя на 30 посадочных мест и городская на 25 мест.

Новый автобус получил название ПАЗ «Вектор». Разработки по данной модели машины ведутся в наше время, и уже постепенно данная марка начинает с 2014 г. внедряться в серийное производство. [40, С. 1]

В 2012 г. завод отметил свое 80-летие со дня основания предприятия и 60-летие начала автобусостроения. В рамках мероприятий на проходной завода были представлены все версии автобуса ПАЗ, производившихся в настоящий момент. Также был открыт Музей Трудовой и Боевой Славы, где каждый желающий посетитель мог ознакомиться с историей ПАЗа.

был отмечен массовый спрос на автобусы ПАЗ — 320412. В частности самым крупным контрактом была поставка 500 автобусов данной марки куплено в лизинг (льготное автокредитование) компанией «ПитерАвто» — крупнейшего перевозчика в г. Санкт-Петербург. Стоимость сделки составила более одного миллиарда рублей. [41, С. 1]

В 2013 г. в серийное производство начали внедряться автобусы с газобаллонным оборудованием (ГБО), работающие на природном газе.

В 2014 г. модельный ряд экологически чистого транспорта «Группы ГАЗ» пополнился еще двумя моделями автобусов малого класса, работающих на сжатом природном газе: ПАЗ-32053-11-GNG и ПАЗ 320302–1111-GNG (GNG — compressed natural gas — природное топливо).

Не стоят на месте и конструкторские работы. За последние несколько лет, в рамках проектах «UNIMAX» были проведены работы по освоению системы производства ПАЗ-3203 и ПАЗ-3204 под общим брендом «Вектор», а также в рамках этого семейства был разра-

ботан автобус малого класса, на шасси ISUZU ПАЗ-2256 «Вектор-3», который с 2015 г. начал выпускаться серийно.

Также в 2014 г. серьезных видоизменений потерпел и автобус ПАЗ-3205, выпускающиеся серийно с 1991 г. Изменился внешний вид, дизайн автобуса. Внутри и технически автобус претерпел незначительных изменений, хотя по-прежнему оставался удобным как для заказчиков, так и для водителя и пассажиров.

Сегодня Павловский автобусный завод входит в группу компаний «ГАЗ», которая является самым большим и влиятельным производителем и поставщиком автомобильной техники в России, странах СНГ, странах Азии, Африки и странах Латинской Америки.

Предприятие имеет сертификат соответствия системе менеджмента качества ISO 9001, в отношении разработки, производства, гарантийного и сервисного, а также послегарантийного обслуживания автобусов.

В ближайшем будущем предприятие планирует наращивать новые мощности по выпуску автобусов «Вектор», Real и модернизировать модификации автобусов ПАЗ-320302, 3204, 32053. Основной акцент предприятие делает и будет делать на производство автобусов малого

и среднего класса городского и междугороднего типа вместимостью от 20 до 60 человек.

Перспективы есть и на производство автобусов большого класса вместимостью от 80 до 120 пассажиров, однако резко меняющаяся экономическая ситуация в России не позволяет создавать и экспериментировать в плане расширения создания новых моделей автобуса, их ввода в серийное производство, коллектив завода не стремится и продолжает изготавливать автобусы, которые зарекомендовали себя на Экономических форумах и автосалонах, где они завоевали зрительские симпатии, а главное приобрели массовый спрос среди заказчиков: коммерческих предприятий, частных извозчиков, как в регионах России, так и в большинстве стран мира.

В настоящий момент Павловский автобусный завод предлагает выгодные условия под покупку нового автобуса в рамках программы «Лизинг» (льготное кредитование коммерческой техники) и скидки по утилизации старой техники (200–350 тысяч рублей или 15% скидки), а также готов из линейки автобусов ПАЗ, производящихся на предприятии в настоящее время изготовить любой автобус на вкус и цвет потребителя.

Литература:

1. А. С. Зайцев. Какова работа — такова зарплата. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 25 января 2001 г. № 2 (2554)
2. С. Гусева. Хороший пример лучше наставления. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 18 мая 2001 г. № 12 (2564)
3. Отчет администрации ОАО «Павловский автобус» по итогам работы за 2000 г. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 18 мая 2001 г. № 12 (2564)
4. С. Гусева. Новое оборудование — залог эффективности производства. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 26 июля 2001 г. № 20 (2572)
5. Автосалон 2001, Журнал Автомир. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 24 августа 2001 г. № 24 (2576)
6. Э. Воронина. Форум Россия — единая «Премьера в Нижнем». // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 28 сентября 2001 г. № 28 (2580)
7. Пресс — служба ПАЗа. Итожим то, что прожили. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 19 января 2004 г. № 1 (2860)
8. Новости «РусПромАвто». Начата сборка ПАЗов в Белоруссии. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 26 января 2004 г. № 1 (2861)
9. По материалам газеты сборочного цеха ПАЗа «будь в курсе». Сборочному — 50. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 26 января 2004 г. № 1 (2861)
10. Пресс — служба ОАО «Павловский автобус». Итоги работы коллектива в июне и первом полугодии 2004 г. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 9 июля 2004 г. № 21 (2881)
11. Новости «РусПромАвто». ПАЗ продолжает поставки во Вьетнам. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 9 июля 2004 г. № 21 (2881)
12. Л. В. Маленкина. Четвертый конвейер переехал на новое место. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 24 сентября 2004 г. № 28 (2888)
13. Л. В. Маленкина. Лучший казеин за неделю. (Кайзен — практика, которая фокусируется на непрерывном совершенствовании процессов производства, разработки, вспомогательных бизнес-процессов и управления, а также всех аспектов жизни.) // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 24 сентября 2004 г. № 28 (2888)
14. Пресс — служба ОАО «Павловский автобус». В Киеве прошли дни Нижегородской области. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 15 октября 2004 г. № 31 (2891)
15. Л. В. Маленкина. Обучили — отработай! // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 19 декабря 2004 г. № 38 (2898).

16. Л. В. Маленкина. Кузовной корпус: Планы, воплощенные в реальность // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 19 января 2005 г. № 1 (1901).
17. Пресс-служба ОАО «Павловский автобус». Январь — итоги производственной деятельности предприятия. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 3 февраля 2005 г. № 2 (2871)
18. Профком ОАО «Павловский автобус». К 60-летию Победы. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 3 февраля 2005 г. № 2 (2871)
19. Е. Гаврилова. Молодежь и ветераны «Встреча за круглым столом» // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 6 мая 2005 г. № 12—13 (2912—2913)
20. Е. Гаврилова. Российскому автопрому — жить! // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 27 мая 2005 г. № 15 (2915)
21. Л. В. Маленкина, С. И. Сорокин. Аврора поменяла расписку. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 1 июля 2005 г. № 20 (2920).
22. Л. В. Маленкина. Новый конвейер сварочного цеха: неделю в работе — дела идут нормально. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 11 ноября 2005 г. № 39 (2939).
23. С. Гусева. Событие недели. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 20 января 2006 г. № 1 (2046).
24. Л. Ефанова. «26 Пазиков и 36 «Газелей» послужат развитию образования Нижегородской области. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 1 сентября 2006 г. № 27 (2791).
25. Пресс-служба группы «ГАЗ». Храм при МГУ принимает в дар от фонда «Вольное дело и группы «ГАЗ» автобус. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 17 октября 2006 г. № 32 (2976).
26. Пресс-служба группы «ГАЗ». С конвейеров ПАЗа в 2006 г. сошло более 14000 автобусов. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 26 января 2007 г. № 1 (2896).
27. С. А. Ивакин. Содружеству с Кубой 45 лет. Рукопожатие через океан. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 26 января 2007 г. № 1 (2896).
28. Пресс-служба группы «ГАЗ». Павловский автобусный завод группы «ГАЗ» обновил базовую модель автобуса ПАЗ-3205. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 16 января 2007 г. № 7 (2992).
29. С. Гусева, О. Уварова. Дата прекрасна — 75! // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 3 сентября 2007 г. № 26 (3011).
30. Пресс-служба группы «ГАЗ». Нижегородские школьники поехали в новый учебный год на автобусах группы «ГАЗ».
31. Л. В. Маленкина. Визиты. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 28 января 2008 г. № 2 (3026).
32. Пресс-служба группы «ГАЗ». Есть 100-й Real // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 21 марта 2008 г. № 9 (3033).
33. Пресс-служба группы «ГАЗ». Группа «ГАЗ» выпустила 150-й Real. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 25 апреля 2008 г. № 13 (3037).
34. Пресс-служба группы «ГАЗ». Группа «ГАЗ» выиграла тендер на поставку автобусов. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 23 мая 2008 г. № 16 (3040).
35. Пресс-служба группы «ГАЗ». «ПАЗик» признан лучшим автобусом года. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 27 июля 2009 г. № 21 (2956).
36. Пресс-служба группы «ГАЗ». Группа ГАЗ расширяет семейство ПАЗ-3204. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 26 октября 2009 г. № 24 (3088).
37. Пресс-служба группы «ГАЗ». ПАЗ-3204 перспективы и будущее этой машины. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 9 июля 2010 г. № 19 (3114).
38. Пресс-служба группы «ГАЗ». Наш Пазик в числе лучших. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 15 ноября 2010 г. № 13 (3128).
39. Л. В. Маленкина. Будущее делаем сегодня. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 15 ноября 2011 г. № 34 (3169).
40. Пресс-служба группы «ГАЗ». Новости группы ГАЗ. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 11 ноября 2011 г. № 34 (3169).
41. Пресс-служба группы «ГАЗ». Новости группы ГАЗ 500 автобусов для Санкт-Петербурга. // Вперед (Газета Павловского автобусного завода). 19 марта 2012 г. № 8 (3183).

Былины как источник по гендерной истории Древней Руси

Капорина Юлия Витальевна, студент
Кубанский государственный университет

В статье рассматриваются перспективы использования былин в качестве источника для гендерных исследований по истории Древней Руси. На основе анализа нескольких былин делаются выводы об истории повседневности древнерусских женщин, их социально-правовом положении и реконструируются биографические данные о последних годах жизни княгини Евпраксии Всеволодовны.

Ключевые слова: былины, гендер, история Древней Руси, история женщин, Евпраксия Всеволодовна.

Интерес к фольклорному наследию Древней Руси появился в русском обществе во второй половине XIX века. Уже в 1861 году в свет выходят сборники песен П. Киреевского и П.Н. Рыбникова, в 1871 году А.Ф. Гильфердинг собирает былины Онежья, в 1876 году издается первый свод былин Киевского цикла, собранный В.П. Авенариусом, в 1902-м он же публикует «Книгу былин» [1, 2]. К XIX веку относятся и первые научные исследования русского эпоса, среди которых стоит особенно подчеркнуть работы В.Ф. Миллера. Собираение и анализ былин продолжился в XX веке. Таким образом, былины вот уже полвека присутствуют в научном обороте, однако стоит отметить, что их использование в качестве источника по истории Древней Руси развито слабо. Из этой тенденции выпадают работы Б.А. Рыбакова, Д.С. Лихачева, В.Я. Проппа, соединивших историю и былинный эпос. В целом, исследование былин передано в область фольклористики и литературоведения.

Однако, на наш взгляд, былины представляют собой прекрасный и малоизученный источник по истории повседневности и гендерной истории Древней Руси. Примечательно, что в трудах таких крупных отечественных исследовательниц по гендерной истории России как Л.Е. Морозова [6] и Н.Л. Пушкирева [7, 8] этот источник также был проигнорирован.

Былины являются достаточно сложным и многогранным источником: во-первых, из-за их видового разнообразия, во-вторых — из-за трудности датировки, в-третьих — из-за локальных особенностей. Относительно характера содержащихся в былинах информации учеными высказывались разные мнения. Согласно одному из них, былинные тексты в большей мере воспроизводят идеологические ориентиры и мировоззренческие нормы средневековой Руси, чем передают последовательную и достоверную информацию о событийной истории [4, с. 42]. Но само разнообразие сюжетных линий и персонажей былин, заставляет усомниться в данном положении. На наш взгляд, в данном виде источника имеет место пересечение языческих верований восточных славян, поучительной литературы, исторических событий Древней и Средневековой Руси и отражение реалий повседневной жизни общества допетровского периода.

Датировка русских былин представляет отдельный вопрос. Вся его сложность объясняется тем, что былины

многослойны и монолитны одновременно. Отдельные детали, по которым былины могут быть ошибочно отнесены к более позднему периоду, добавлялись сказителями в разные эпохи, чтобы сделать их более понятными слушателю, не нарушая при этом содержательной канвы. Нам близка точка зрения М.С. Родионова, сделавшего вывод, что былины Киевского цикла сформировались в конце X — первой трети XIII века [9, с. 67]. Рассматривая былины, исходя из учения об информационном поле, можно сделать вывод, что исследуемые нами былины были созданы в княжеско-дружинной и купеческой среде X—XIII веков и отражали реалии повседневной жизни этих социальных групп.

Несмотря на то, что былины традиционно сравнивают с рыцарским эпосом европейского Средневековья и видят в них только сказания о богатырях, они запечатлели многие стороны жизни древнерусских женщин. В первую очередь, это касается их социально-правового положения.

Даже беглое знакомство с былинами показывает исключительное положение матерей в древнерусском обществе. Женщина-мать фигурирует в них под обращениями «сударыня-матушка» и «честна вдова». Былина стремится донести до нас имя матери героя, часто с отчеством: Офимья Александровна, Амелфа Тимофеена, Офимья Чусова жена, Авдотья Блудова жена, Ненила. Персонификация образа матери показывает значимость этой социальной роли в обществе. Уважаемая вдова — самый популярный женский персонаж в былинах. На княжеских пирах принято «хвалиться» не только богатством и удачей, но и матерью. Былина «Хотен Блудович» показывает, что статус женщины был равен статусу мужчины и зависел от положения в обществе её мужа и её самой. Женщины могли присутствовать на княжеском пиру, где им оказывались такие же почести, как и мужчинам, исходя из их общественного положения:

«Мне-ка место от князя всё было по вотчины;
Меня пивным стаканом не обносили,
И чары с зеленым вином да всё в доход дошли;
И не пьяница и не надсмеялася,
Ни безумица не навалилася,
Ни невежа не нашла и небылым словом».

Однако, скорее всего, это положение относилось только к замужним женщинам и вдовам. Так, былину «Хотен Блудович» открывает сцена ссоры двух вдов

на пиру, причем, есть упоминание, что другие женщины на нем не присутствовали. Князь, по-видимому, являлся покровителем богатых и знатных вдов, к которому они обращались как к третьей судьбе.

В былинах вдовая женщина выступает субъектом права: она владеет имуществом, заключает сделки, может нанимать дружину и сама определять, кто станет воеводой, решает судьбу детей. Офимья Чусова жена делает девятерых сыновей воеводами и отправляет их сражаться против их воли, а красавицу-дочь Чейну сначала отказывается выдавать замуж, потом выкупает её браком сыновей.

Во многих былинах именно матери выступали первыми советчицами сыновей-героев, к советам которых зачастую прислушивались. Богатырь-отрок Михайло Данилович, перед тем как уйти на войну, сначала приходит за советом к матери, и только потом к отцу — старому богатырю, ушедшему в монастырь [3, с. 59]. Вдова Амелфа Тимофеевна отсрочила свадьбу сына на княжеской племяннице, дав ему совет, увеличить богатство заморской торговлей [3, с. 98]. В былинке «Вавила и скоморохи» сама необходимость для героя заниматься земледелием объясняется его желанием «родну матушку кормити» [3, с. 140–141]. Перед тем, как уйти со скоморохами, Вавила приводит их к матери, она же отпускает сына, только убедившись, что перед ней святые. Один из вариантов былинки заканчивается счастливым воссоединением матери и сына:

«Посадили тут Вавилушку на царство,

Он привез ведь тут да свою мать» [3, с. 146].

Былину о «Добрыне Никитиче и Змее» открывает сцена, в которой Офимья Александровна наставляет сына не купаться «во Пучай-реке». Ослушавшись мать, Добрыня проиграл первую схватку со Змеем, но мать выступила доброй советчицей, которая помогла ему одолеть Змея [3, с. 15,20].

Положение жен было почти таким же высоким, как и у вдов и матерей. Однако к молодым женам традиционно относились с некоторым недоверием. На княжеских пирах гости похвалялись сначала матерями, а потом женами, но сказители всегда делали интересную оговорку:

«Иной хвастает родной матушкой,

А безумный хвастает молодой женой» [3, с. 105].

Пожалуй, самой знаменитой «молодой женой» древнерусских былин является Василиса Микулична из былин о Ставре Годиновиче. Из этой многовариантной былинки мы узнаем, что жена принимала участие в делах мужа, могла нанимать дружину, распоряжаться имуществом супруга. По-видимому, женщина хоть и могла нанимать дружину, но не могла сама возглавлять её. Поэтому Василисе Микуличне пришлось остричь волосы и одеть «платье молодецкое», назвавшись Василием Микуличем. Интересно и то, что Ставр Годинович на пиру хвалил не столько красоту и целомудрие молодой жены, сколько её ум, что дает нам информацию об идеальном женском образе Древней Руси [3, с. 106–107]. В былинке превозносятся ум и верность женщины, которые могли цениться в обществе XI–

XIII веков больше, чем христианский идеал красоты и непорочности. Женщина, не смирившаяся и не молящая князя отпустить супруга, а деятельная и хитрая — вот Добрая жена XII века.

Положение незамужней женщины, особенно из высших слоёв общества, в Древней Руси, также отличалось свободой, немыслимой для второй половины XVI–XVII веков. Княжеская племянница Забава Путьична из былинки «Соловей Будимирович» имела свою земельную собственность, пусть и находящуюся под опекой князя, имела свой двор, соответствующий её положению [3, с. 94–96]. Вопрос о заключении брака в Древней Руси всегда решался совместно с девушкой-невестой. Это подтверждает не только летописная история Рогнеды, но многочисленные былинки, такие как «Соловей Будимирович», «Хотен Блудович», «Ставр Годинович». Характерен ответ князя из былинки о Ставре Годиновиче: «Я схожу-пойду — с дочерью подумаю» [3, с. 112]. Былина о Соловье Будимировиче показывает, что девушки из высших слоёв древнерусского общества иногда сами делали предложение своим женихам [3, с. 100; 2, с. 87]. Замужество девушки также в некоторой степени зависело от её статуса: девушка из княжеско-дружинной среды не могла быть выдана замуж за человека ниже себя по положению против своей воли.

В былинке «Глеб Володьевич» содержится уникальный образ для русских былин — образ женщины-правительницы Маринки Кайдаловны. Это безусловно отрицательный персонаж, проводивший грабительскую фискальную политику. Былина интересна тем, что локализуется в Тмутараканском княжестве, а Глеб Володьевич соединил в себе два исторических князя, связанных с Тмутараканью: святого князя Глеба Владимировича, чей старший брат Мстислав с раннего детства проживал в Тмутаракани с их общей матерью, позже стал князем Тмутараканским и там же был отравлен, и Глеба Святославича, оставившего миру знаменитый Тмутараканский камень и совершившего совместный поход с Владимиром Мономахом в 70-х годах XI века в Тмутаракань против притеснений русской торговли.

Былинки предоставляют историку не только информацию о социально-правовом положении женщин Древней Руси, но и являются сокровищницей сведений по истории повседневности. Так, один из вариантов былинки о Хотене Блудовиче содержит информацию о таком предмете женского гардероба как чулки. Офимья, купеческая дочь, ходит по терему «а в одной тонкой рубашке без пояса, а в одних тонких чулочках без чоботов». В холодное время года женщины, по всей видимости, носили длинные теплые чулки, вязанные иглой из шерстяных ниток. Упоминание о таких чулках находим у А. В. Арциховского: «найлены в женском погребении хорошо сохранившиеся остатки чулок. Чулки эти доходили выше колен и были, по замечанию, А. И. Черепнина, вязаны из очень толстых и грубых шерстяных ниток, на одной спице, накидной петлёй, окрашены в красный цвет» [5, с. 139].

Богата на детали былина о Соловье Будимировиче. В ней содержатся ценные сведения о внутреннем убранстве богатого дома: упоминаются «окошечки косячатые», росписи стен и потолков, имевшие «небесные» сюжеты: месяц, звезды, заря, «красота поднебесная» [2, с. 86–87]. В былине упоминается дорогая малиновая ткань — камка с «хитрым узором», состоящим из «хитрости были Царя-града, а и мудрости Ерусалима, замыслы Соловья Будимировича; на злате, на серебре — не погнется» [3, с. 93]. Возможно, эта ткань была приобретена в Византии и содержала христианскую символику.

Один из вариантов былины о Добрыне и Змее содержит сведения об обращении княжеской верхушки к быльцам — знахаркам, гадающим на травах [3, с. 18,25]. В былине о Садко упоминается ритуал встречи женщиной своего супруга поцелуем [3, с. 134].

Былины дают представление об умениях, которыми владели женщины. Василиса Микулична и Маринка Кайдаловна умеют ездить верхом, Василиса еще и стреляет из лука, занимается борьбой. Поляницы русских былин ничем не уступают богатырям. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что женское образование в Древней Руси мало отличалось от мужского, и, возможно, включало элементы военной подготовки.

Древнерусские былины, особенно былины Киевского цикла, содержат информацию о последних годах жизни Евпраксии Всеволодовны — уникальной фигуры европейской истории последней четверти XI века. Она была младшей сводной сестрой Владимира Мономаха, но с ранней юности проживала в Европе. Она стала женой Генриха IV, императора Священной Римской империи и сыграла самую трагичную и тяжёлую роль в войне Генриха IV против папства, названной «борьбой за инвеституру». Её имя также связано с объявлением Первого крестового похода. Последние годы бывшей императрицы полны белых пятен. Согласно европейским хроникам и русским летописям, Евпраксия Всеволодовна вернулась в Россию. А в былинах Киевского цикла появилась княгиня Апраксева, Апракса-королевична, постоянная спутница

князя Владимира. Богатыри и торговые гости от Алеши Поповича до Михайлы Даниловича отдают ей почет «особенно», преподносят подарки, как Соловей Будимирович. Княгиня Апраксева принимала участие в свадьбах, особенно своих родственниц, как в былине о Соловье Будимировиче [3, с. 99]. В одном из вариантов былины об Алеше Поповиче и Тугарином Змее приводится интересный сюжет о любви княгине Апраксевне к Тугарину Змеевичу, убийство которого Алешей Поповичем приносит облегчение князю Владимиру и вызывает упреки княгини [3, с. 46, 50–51]. В былине о Ставре Годиновиче также упоминается княгиня Апраксева, что дает основание предположить, что ещё в 1118 году она была жива и находилась при дворе брата. Но, согласно летописным источникам, она умерла в 1109-м [6, с. 288]. Нет сомнения, что Евпраксия Всеволодовна заняла достойное положение при дворе брата Владимира Мономаха, активно принимая участие в пирах, свадьбах, присутствуя при приеме послов. Возможно, имел место роман с человеком ниже себя по статусу, что оскорбляло князя Владимира Мономаха.

В данной статье была предпринята попытка показать перспективы изучения былин в контексте гендерных исследований по истории Древней Руси. На основе исследования нескольких древнерусских былин нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, былины являются прекрасным и малоизученным источником по гендерной истории Древней Руси. Во-вторых, несмотря на многослойность содержания и трудность датировки былинных текстов, необходимо признать, что древнерусские былины, в основном, были сформированы в эпоху Древней Руси (X–XIII вв.) и зафиксировали реалии повседневной жизни, характерные для княжеско-дружинной и купеческой социальных групп. В-третьих, былинные тексты в контексте гендерных исследований могут дать информацию об истории повседневности древнерусских женщин, их социально-правовом положении. Былины также содержат биографическую информацию, способную пролить свет на последние годы жизни княгини Евпраксии Всеволодовны.

Литература:

1. Авенариус, В. П. Книга былин. М., 1902. — 419 с.
2. Авенариус, В. П. Книга о киевских богатырях. Свод 24 избранных былин древнекиевского эпоса. СПб., 1876. — 338 с.
3. Былины: «Как Добрыня победил Змея» и другие истории. СПб., 2014. — 160 с.
4. Конча, С. В. Былины о Святогоре и вопрос об историзме былинного эпоса//Древняя Рус. Вопросы медиэвистики. 2010.-№ 4. — с. 42–55.
5. Кузьмина, О. В. Женский новгородский костюм в XIV–XV вв. Обзор источников//Вестник Псковского государственного университета. Псков, 2013.-№ 2. — с. 138–145.
6. Морозова, Л. Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009. — 543 с.
7. Пушкарева, Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. — 286 с.
8. Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2014. — 216 с.
9. Родионов, М. С. Информационное поле былин киевского цикла// Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009.-№ 17. — с. 64–70.

Резня в Варфоломеевскую ночь: трагический финал жизни адмирала во имя веры

Метёлкина Жанна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Южный федеральный университет

Статья посвящена одному из кровопролитнейших событий в истории Франции — Варфоломеевской ночи и убийству лидера гугенотской оппозиции, Гаспара Шатийона, графа де Колиньи являвшегося символом французского протестантизма.

Ключевые слова: гугенот, монархия, Варфоломеевская ночь, адмирал, резня.

Massacre in the night of St. Bartholomew: the tragical end of the life of admiral in the name of the faith

Metiolkina Zhanna Sergeevna

The article is devoted to the history of the one of the most tragical event in the history of France — the St. Bartholomew's massacre and the murder of Gaspard de Chatillon, caunt de Coligny, who was the living personification of the French Protestantism.

Keywords: Huguenots, monarchy, St. Bartholomew's night, admiral, revolt, massacre.

Гаспар Колиньи — военный герой, государственный деятель, вождь гугенотов и доверенное лицо короля. С течением времени Адмирал уверовал в то, что по рождению и заслугам является именно тем человеком, который должен помогать слабому, нерешительному королю править Францией. «Колиньи... перешёл все границы, его присутствие, само его существование, стали невыносимым. Конечно, монархия была слаба, но поскольку Екатерина могла вмешиваться в дела советников с помощью своих тайных манёвров, монархия продолжала существовать. Её собственная жизнь была настолько связана с жизнью трона и её детей, что королевство должно было выжить любой ценой. И в августе 1572 года во Франции разразилось кровопролитие» [9, р. 447].

Резня Варфоломеевской ночи — трагический финал жизни Адмирала — со всей очевидностью показала, что устранение Колиньи стало неизбежным и завершением его политической карьеры.

Накануне 22 августа было совершено покушение на Адмирала «... дуэль Колиньи и Екатерины достигла своей максимальной, безвозвратной точки. Оба были загнаны в тупик: первый цеплялся за свою жизнь и надежду, связанную с Карлом IX, а вторая, отказавшись от войны и разрыва с Испанией, убеждала себя, что государство управляется, несмотря на мятежные группировки, не отождествляя себя с какой-либо из них. Екатерина в согласии с герцогом Анжуйским задумала покушение на Адмирала» [6, р. 84].

В субботу 23 августа Королева-мать и герцог Анжуйский пригласили к себе Реца, Бирага, Невера и Таванна. На этом совещании они решили все вместе нанести визит монарху и уговорить его устранить Колиньи.

Они отправились в кабинет Карла IX, первой взяла слово королева: «Гугеноты собираются отовсюду, но не для того, чтобы вам служить, а чтобы свергнуть Вас. Адмирал собрал 6000 наемников, 10000 швейцарцев, гугеноты поднимают войска и уже назначили день и место встречи.

Вы не сможете сопротивляться такой силе, и ваше королевство легко будет захвачено. С другой стороны, католики настроены положить этому предел. Если вы выкажете пренебрежение их советам, то они изберут себе главу и создадут оборонительное и наступательное войско против протестантов. Вы окажетесь один между двумя партиями, из которых ни одна не будет Вам подчиняться; и среди всеобщего неистовства вы не найдете ни одного спокойного места в королевстве. Всего один удар шпаги будет достаточен, чтобы предупредить все эти несчастья и помешать убийству тысяч людей. Убив Адмирала, — главного заговорщика, истинного предателя и двух или трех его сообщников, вы, сможете избежать опасности, которая угрожает вашему королевству и Вам, и накажете тех, кто заставил вас сбежать от ваших взбунтовавшихся подданных. Впрочем, гугеноты попросят вас наказать Гизов, а те скажут, что выполняли лишь приказ вашей матери и вашего брата, так как именно мы приказали убить Адмирала, чтобы спасти Вас. Колеблясь, вы губите себя и нас с вами» [8, р. 338]. Герцог Анжуйский и другие члены совета поддержали королеву.

Речи советников повергли короля в глубокую депрессию, однако, он всё ещё не соглашался нарушить слово, данное им Адмиралу. Королева-мать и ее соратники удвоили усилия, сказав, что больше нет времени сомневаться, что протестанты считают его сообщником млад-

шего брата и королевы Екатерины, и что война стала неизбежной: «Лучше, — говорили они, — провести сражение в Париже, где все главы гугенотов находятся в наших руках». Несмотря на приведённые аргументы, Карл IX не дал согласия на осуществление предложенного плана. «Я не позволю трогать Адмирала, и не могу нарушить свое королевское слово» [5, р. 155].

Королева Екатерина продолжала приписывать Колиньи все беды, от которых Франция так долго страдала. Она обвинила его в убийстве Шари, которого король очень любил, и который был его наставником. Этот сеньор стал жертвой мести человека, брата которого он убил. «Я помню место, где мой сын поклялся отомстить подстрекателю этого убийства...

В остальном мы слишком далеко ушли, чтобы сомневаться; ничто не сможет нас спасти, кроме решительного наступления. Сейчас враг в клетке, а если ее открыть и выпустить льва, то сколько же бедствий он принесет?» [7, р. 340].

Король был потрясен, но еще колебался. Чтобы победить упрямство монарха, с которым сражались уже в течение полутора часов королевские советники, Екатерина Медичи прибегла к хитрости, которая уже не раз её выручала при подобных обстоятельствах. Она притворилась, что хочет покинуть двор, дабы избежать бед, которые она нарисовала сыну. Она взяла герцога Анжуйского за руку: «Пойдем, — сказала она, — уедем со двора, чтобы избежать опасностей и не присутствовать при катастрофе, которую так легко предупредить. Твоему брату не хватает смелости, это трус!» [14, с. 2]. Услышав эти слова, Карл IX сдался: «Адмирал умрет, как вы этого хотите, но все гугеноты Франции умрут вместе с ним, чтобы не осталось ни одного, кто смог бы меня укорить в нарушении слова... отдайте приказ!» [12, с. 87].

Герцоги Гиз, Монпансье и Ангулем были вызваны в Лувр для распределения ролей. Гизу было поручено убить Адмирала и нескольких протестантов, живущих с ним по соседству, убийство людей короля Наваррского и принца Конде было поручено Монпансье. Городское ополчение было приведено в боевую готовность в течение ночи. В качестве опознавательного знака были использованы белые повязки на рукаве и белая кокарда на шляпе. Сигнал должен был быть дан на следующий день ударом колокола Дворца правосудия.

Между тем, Адмирал и его люди не знали о происходящем в Лувре и о ловушках, которые приготовил им король. Колиньи провел последнюю ночь своей жизни с несколькими друзьями: министром Мерленом, Амбруазом Паре, капитаном Йоле и Корнатоном. Служанка и четверо или пятеро камердинеров также находились в его покоях.

Герцог Гиз собрал своих капитанов и отдал им приказ убить Адмирала и его сторонников. «Пришло время, — говорил он, — наказать этого мятежника, врага Бога... Зверь в западне, не дадим ему сбежать. Воспользуемся такой великолепной возможностью истребить врагов королевства. Слава, завоеванная в предыдущих войнах,

не будет иметь сравнения с той, которую вы получите сегодня» [3, р. 530].

В воскресенье 24 августа 1572 г. рано утром герцог Гиз во главе нескольких отрядов отправился к дому Колиньи. Он поручил Коссену, капитану охраны, выделенной королем Адмиралу, убить его. Следуя за своими аркебузирами, тот постучал в дверь, сказав, что принес послание от короля. Служанка открыла дверь. Солдаты проникли в дом, но остановились на миг при виде пяти швейцарцев, расположившихся вверху, на лестнице, один из которых был тотчас же застрелен. Оставшиеся попытались забаррикадировать проход сундуками. Адмирал и его друзья, разбуженные шумом, вскоре поняли, что произошло. Колиньи, чувствуя, что пришел его последний час, решил приготовиться к смерти. Сменив халат, он позвал Мерлена помолиться. В комнату Адмирала вошел Корнатон, и Паре спросил у него, что означает этот шум. «Я вижу, что меня хотят убить. Я никогда не боялся смерти, и уже долгое время я её предвижу и готов терпеливо её принять. Я счастлив умереть с сознанием Бога, который милостиво меня поддерживает в надежде, что он даст мне вечную жизнь. Мне не нужна больше помощь людей, спасайтесь, мои друзья, чтобы вы не пострадали от моего несчастья, чтобы ваши жёны после моей смерти не проклинали меня, как причину вашей гибели, мне нужно лишь присутствие бога, чтобы отдать свою душу, которая скоро покинет это тело» [11, р. 585].

Все, кто окружал Адмирала, спаслись, за исключением Николя Мюсса, его немецкого переводчика, который не захотел покидать своего хозяина.

Почти все историки, приводя рассказ о гибели Колиньи, называют убийцу Адмирала Бемом или Боэмом, настоящее имя которого было, однако, иным — Карл Дьянович. Этот человек был родом из Богемии и был воспитан в доме Гизов. Он стал пажом герцога Генриха Гиза, а затем гвардейцем его войска. [6, р. 123]. Наряду с ним так же упоминаются мена Мартину Коша, а Конрада Бёрга из кантона Сэн-Гал. Этот факт, показывает, что для устранения Адмирала королевская власть прибегла к помощи иностранцев, чтобы не возлагать вину на подданного своей страны.

Убийцы проникли в комнату Адмирала, но его почтенный вид их остановил; никто не мог решиться нанести первый удар. Но один из них, по имени Бем, приблизился к Колиньи и сказал ему: «Ты Адмирал?». — «Я Адмирал, — ответил Колиньи, — Молодой человек, уважай мои седины. Но делай то, что ты хочешь. Ты можешь сократить мою жизнь лишь на несколько дней» [6, р. 123]. По свидетельству де Ту, «При этих словах глава убийц вонзил свою шпагу ему в грудь, а затем ударил по лицу, нанеся ещё несколько ударов, повергнув его на землю» [15, с. 195]. Де Ту, ссылаясь на воспоминания Аттена, одного из убийц, говорит о том, что получив первый удар, Адмирал воскликнул: «Если бы это был хотя бы приличный человек! А то хам». Аттен пишет, что он «никогда не видел человека, воспринимающего опасность с такой твёрдостью и встретившего так храбро свою смерть» [11, р. 585].

Герцог Гиз, который остался во дворе с д'Омалем и Ангулемом, крикнул убийцам: «Бем, ты закончил? — Да, — ответил тот. — Выброси его из окна, — сказал герцог, — Ангулем не поверит, пока не увидит своими глазами». Убийцы попытались выбросить Адмирала на мостовую, но он был ещё жив, ухватился за край окна и получил новые удары, после чего умер, упав к ногам своих врагов [4, р. 212; 14, с. 4]. Герцог де Гиз посмотрел на его лицо, покрытое кровью, бесстрастно заметив: «Это он, я его узнал» [13, с. 84]. «Они собрались около него, как собираются в варварских пустынях гнусные животные вокруг издохшего льва» [16, с. 84]. Затем он ударил труп ногой, сказав: «Мужайтесь, идем к остальным, самое сложное сделано» [11, р. 585].

«Неистовствующая толпа, — вспоминал де Ту, — не удовлетворив жажду крови этими крайностями, перенесла свою ярость на руки, ноги и те части тела, которые стыд не позволяет нам назвать... его тело протянули по улицам до берега реки. Поскольку дети бросили его в воду, его вытащили, чтобы отнести на виселицу Монфокон, где его повесили за бёдра железными цепями, под его туловищем зажгли огонь, который его поджарил, но не сжёг, как если бы хотели, чтобы все элементы участвовали в его казни: поскольку он был убит на земле, брошен в воду, подвержен огню и повешен в воздухе. Там он оставался для всеобщего обозрения в течение нескольких дней» [11, р. 585].

Несколько дней спустя, когда от трупа Адмирала стал исходить дурной запах, Король пришёл посмотреть на него. Все, кто был с ним, закрывали нос по причине запаха, на что Карл сказал: «Я не закрываю нос, как другие потому, что запах моего врага очень приятен» [2, р. 203, 204].

Смерть Колиньи прозвучала как сигнал к общему истреблению протестантов. Это был удачный повод расправиться не только с гугенотами, но и личными врагами. О резне в Варфоломеевскую ночь Б. Монлюк говорит следующее: «...Прекрасный религиозный покров, который послужил и тем, и другим для того, чтобы свести кровные счёты и заставить нас съесть друг друга» [8, р. 835].

Останки Колиньи были, наконец, сняты с виселицы. Ночью Франсуа де Монморанси отвез их в свои владения в Шантийи и сжег их. Прах Адмирала был перевезён в 1582 г. в Монтобан, затем отдан принцессе Оранской, дочери Колиньи, которая находилась тогда в Голландии, где она прожила в течение следующих 26-ти лет. В 1608 г. прах Адмирала был перевезен во Францию и помещен в мраморную гробницу в Шатийон-сюр-Луан.

После Варфоломеевской ночи Карл IX принял у себя Амбруаза Паре. Вот как Сюлли описывает эту встречу, демонстрирующую чувства и переживания короля: «... когда он принимал господина Амбруаза Паре, своего первого хирурга, которого он очень сильно любил, хотя тот был протестантом, он ему сказал, что теперь ему необходимо стать католиком. Тот ему очень смело ответил: «...благодаря просвещению Господа я думаю, что вы хорошо помните, Сир,

что вы мне обещали, дабы я никогда вас не послушался, не требовать никогда от меня четырёх вещей, а именно, вернуться в живот моей матери, участвовать в сражении, оставить вашу службу, и пойти на мессу» [10, р. 245]. Карл ответил: «Амбруаз, я не знаю, что со мной произошло в последние два или три дня, но я нахожу, что мой ум и моё тело сейчас в таком сильном смятении, как если бы у меня была лихорадка; постоянно, и днём и ночью мне представляются обезображенные или же покрытые кровью лица. Я хотел бы, чтобы в их число не включали юродивых и слабоумных» [10, р. 245]. На следующий день он приказал обнародовать запрет под страхом смерти убивать или грабить кого бы то ни было. Тем не менее, этот запрет очень плохо соблюдался, поскольку озлобленность народа была слишком велика, чтобы ему подчиниться.

Два дня спустя Король приказал разослать по провинциям письма, в которых он отрекался от этих жестокостей, перекладывал ответственность за них на плечи Гизов и указывал в качестве их причины на ссоры между ними и Адмиралом Колиньи, запрещая подобные действия где бы то ни было, и даже написал в том же духе в Англию, Германию, Швейцарию и другие страны. И, тем не менее, он пошёл на поводу страстей и по прошествии восьми дней он изменил своё мнение, отправился в парламент, где во время заседания заявил, что всё произошло по его распоряжению, о чём были разосланы (новые) письма...» [10, р. 245, 246].

Убийства Колиньи оказалось недостаточно, Карл IX обвинил его в заговоре против государства, и парламент издал указ, который гласил: «Его Величество желает... сообщить всем сеньорам... и другим своим подданным о причинах и обстоятельствах смерти Адмирала и его приверженцев, имевшей место в городе Париже 24 дня текущего месяца августа, с тем, чтобы донести до них правду об этом событии. Его Величество заявляет, что всё, что произошло, произошло по его приказу, и не для того, чтобы помешать исполнению мирных эдиктов, но для того, чтобы помешать исполнению... заговора, учиненного Адмиралом» [1, р. 477]. Затем в заявлении говорится о том, что Адмирал направлял все свои действия против короны и её подданных и объявлялся виновным в оскорблении Его Величества, врагом мира и народного спокойствия, автором заговора против короля. Его имущество было конфисковано, память опозорена, его имя уничтожено навсегда [1, р. 477]. Также в этом указе говорилось, что его тело должно было быть публично опозорено, повешено на Гревской площади, затем отправлено на Монфокон; его статуи и портреты уничтожены, его замок стерт с лица земли, а деревья в его парке срублены, земля посыпана солью, а во дворе поставлена колонна с табличкой, на которой должен был быть выгравирован этот королевский указ [1, р. 477].

Помимо всего прочего, дети Адмирала объявлялись простолюдинами, не имеющими право ему наследовать, занимать посты, и всё их имущество было конфисковано. Этот указ отменили в 1576 г., но лишь в 1600 г. Луиза де

Колиньи добилась от Генриха IV, чтобы все акты процесса против ее отца были аннулированы.

На наш взгляд, гибель Гаспара Колиньи символизирует не только степень крайней ожесточенности противоборствующих сторон: католиков и гугенотов, — но и дока-

зывает, что будущее Франции отныне было за «политиками», то есть теми силами во французском обществе, которые стремились к мирному разрешению религиозного конфликта, выступая, вместе с тем, сторонниками усиления королевской власти.

Литература:

1. Audin, J. M. V. Histoire de Sainte-Barthélemy d'après les chroniques, mémoires et manuscrits du XIVs. — P., 1826.
2. Brantôme Pierre de Bourdille. Oeuvres complètes du seigneur de Brantôme accompagnées de remarques historiques et critiques. Nouvelle édition, collationnée sur les manuscrits autographes de la bibliothèque du Roi, et augmentée de fragments inédits. T. IV. P., 1823.
3. Delaborde, J. Gaspard de Coligny. T. III. — P., 1879.
4. Félice, G. Histoire des protestants de France. — P., 1861
5. Garrisson-Estèbe, J. Protestants du Midi 1559–1598. — Toulouse, Privat, 1980.
6. Garrisson, J. La Saint-Barthélemy. — Bruxelles, 1987.
7. Meylan, A. Vie de Gaspard de Coligny amiral de France. — P., 1862.
8. Monluc, B. Commentaires/Pref. Par. Jean Giono, Ed. établie et ann/Par Paul Courteault. — Paris, Gallimard, 1971.
9. Orioux, J. Catherine de Médicis ou la Reine noire. — F., 1986.
10. Sully, M., Mémoires // Collection des Mémoires relatifs à l'histoire de France, depuis l'avènement de Henri IV, jusqu'à la paix de Paris, conclue en 1763; avec des notices sur chaque auteur, et des observations sur chaque ouvrage, par M. Petitot. T. I. — P., 1820.
11. Thou J-A. Histoire universelle de J-A de Thou/Par N. Rigault; T. IV. — La Haye, 1740
12. Варфоломеевская ночь или парижская кровавая свадьба. Избиение протестантов католиками в ночь на 24 августа 1572 г. Исторический очерк из времён религиозной борьбы во Франции во второй пол. XVI в. — СПб., 1876.
13. Жанлис, Стефани-Фелисите. История Генриха Великого. Соч., Жанлис. Ч. 1. Пер. К. П. Шаликов. — М., 1816.
14. Луцицкий, И. В. Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции. Ч. I. — Киев, 1971.
15. Лозинский, С. Г. Очерки по истории классово-борьбы. -М., 1925.
16. Сократова-Алабина, Т. Франция в XVI в. Популярные исторические очерки. — М., 1914.

Хронология правления казахских ханов в XV — середине XVI века

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD, доцент

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Наиболее спорным вопросом в истории Казахского ханства является вопрос хронологии правления Казахских ханов в XVI веке. Эту проблему рассматривали Абусейтова М. Х. [2], Султанов Т. И. [21], Исин А. [10], Атыгаев Н. А. [6] [7] и многие другие авторы.

Султанов Т. И. приводит следующую хронологию правления Казахских ханов:

1. Гирей и Джанибек (не раньше 1470/71-не раньше 1473/74)
2. Бурундук-хан (1473/74–1511)
3. Касим (1511–1518)
4. Мамаш (1518–1521/22)
5. Тахир (не позднее 1523/24-не раньше 1531/32)
6. Буйдаш (не раньше 1531/32–1559/60)
7. Хак-Назар (после 1548/49–1580)
8. Шигай (1580–1582) [21, 135–136]

Также отдельно Султанов Т. И. выделяет Ахмет-хана (убит ногайским Сейдак-беком) и Тугум-хана (убит в 1537–38 годах в местности Чагат) [21, 183–184]. Абусейтова М. Х. считает, что Тахир умер между 1529 и 1533 годами [2, 44]. Исин А. обосновывает точку зрения, что Касым умер в начале 1521 года, ближе к весне [10, 62]. С чем согласился Атыгаев Н. А. [6, 26]. Трепавлов В. В. на основе сообщений Литовской метрики, соглашается с версией Исина А. [22, 55].

Атыгаев Н. А. предлагает свою хронологию правления Казахских ханов:

1. Керей (1465/66–1473/74)
2. Бурундук (1473/74–1509)
3. Касим (1509–1521)
4. Мамаш (1521–1522)
5. Тахир (1522–1531/32)

6. Бауш (1531/32–1537)
7. Тугум (1537–1551)
8. Хак-Назар (1551–1580/81) [7, 51] [6, 24]

Остановимся на каждом хане подробнее:

1. Керей. Как известно Керей был также известен как Ахмед-хан [11, 262]. Атыгаев Н.А. пишет в своей статье 2012 года, что имя Керей-хана в последний раз в источниках встречается в 1473–74 годах. [6, 25]. Но при этом, Атыгаев Н.А. не знаком с нашей статье 2011 года, где мы на основе критического анализа источников Шейбанидского круга доказываем, что Керей-хан был жив еще после смерти Буреке в 1481 году. Как известно приход Керей-хана под Туркестан заставил Мухаммеда Шейбани уйти в Бухару на два года [19, 61]. Таким образом, мы можем датировать правление Керей-хана вплоть до 1480-х годов (Керей умер после 1481 года). Здесь мы можем согласиться с общепринятым мнением, что Джанибек признавал первенство Керей и впоследствии его сына Бурундука.

2. Бурундук, впервые упомянут как хан, в связи с попыткой избрать Мухаммеда Шейбани ханом в Ногайской Орде. По нашему мнению, это событие имело место быть после смерти Аббаса (1490-ые). Таким образом, воцарение Бурундука стоит датировать не позднее 1490-х годов.

3. Атыгаев Н.А. считает, что Касым стал ханом в 1509 году, аргументируя этот тезис тем, что к этому времени Касым стал фактическим правителем Казахского ханства. Но здесь стоит отметить, что фактический и формальный правитель — это большая разница. Датировать начало правления Касым-хана надо с момента формального воцарения и отъезда Бурундука, а не с того периода, как он стал весомой политической фигурой и фактическим правителем казахов. Еще в 1512 году Бурундук был в Сарайчике. По мнению Атыгаева Н.А. в этот год он выехал к дочери, покинув Дашт-и Кыпчак. Год вступления Касым-хана на престол по нашему мнению, является 1513 год. Именно в этот год Шибанид Джанибек посетил Касыма и увидел большое сборище людей, где присутствовали 1200 эмиров, а также эмиры со всей степи [4, 279]. Это событие произошло после смерти Наджм ас-Сани. Согласно Мухаммед Хайдару Дулати убийство эмира Наджма произошло в начале зимы 918 (декабрь 1512) года хиджры [15, 352]. Таким образом, поездка Джанибека к Касыму произошла в 1513 году. По нашему мнению, такое большое количество эмиров у Касым-хана во время приезда Джанибека свидетельствует о том, что это собрание было не случайным. По нашему мнению, такое большое количество эмиров собралось для возведения Касым-хана на престол (Бурундук выехал из степи в 1512 или самом начале 1513 года). Джанибек же приехал после воцарения Касым-хана и застал всех собравшихся эмиров у Касым-хана. При этом приезд Джанибека произошел после набега Касым-хана. Как писал Мухаммед Хайдар Дулати: «Перезимовав в Каратале, Касим хан решил ранней весной вернуться в родные края, когда

к нему явился человек от Катта бека вместе с главами Сайрама и преподнес ключ от Сайрама. Касим хан его принял. Затем он направился в Тараз, который моголы называют Ыанги. Впереди себя он отправил одного из своих эмиров; Катта бек сдал ему Сайрам и пошел к Касим хану на службу, побуждая его [идти на Ташкент]. Касим хан с огромным войском отправился на Ташкент. Суйунджик хан укрепился в крепости Ташкента. Касим хан явился, провел ночь у крепости и ушел, разграбив окрестности Ташкента и захватив с собой все, что только мог найти» [15, 349–350].

Как мы знаем, после этой встречи Касым-хан отправил своего сына Абулхайра помочь Шибанидам отомстить персидскому шаху. Но в 919 году хиджры Абулхайр погиб в битве с кызылбашами [25, 117]. Это произошло, с одной стороны из-за самоуверенности Абулхайра. «Убейдулла-хан умолял Абулхайр-хана: «Дайте мне остаться позади войска. Если ших-оглы начнет наступление, то я приду к тебе на помощь». Абулхайр-хан посмеялся и сказал: «Вы боитесь, но вы правы. Я сам хочу выйти на поле битвы и захватить его [шаха]» [25, 119]. С другой стороны, Шибаниды, видя такое высокомерие Абулхайра, начали вести свою игру. После смерти в бою Абулхайра, «войска Дашта потерпели поражение и, оставив свои палатки, имущество, барабаны и все вещи, начали бежать и переправляться через реку Джейхун. Хотя еще [воины] полностью не переправились, [люди Убейдуллы-хана] оттянули паром и 30 тыс. Даштских узбеков осталось на другом берегу», после битвы «[Убейдулла-хан, Мухаммед Тимур-султан и Джанибек-султан, посоветовавшись, решили отправить посредником к шаху Исмаилу Ходжу Абдурахима Накшбенди. Ходжу с многочисленными подарками переправили через Амударью. Исмаил I принял Ходжу Абдурахима. Шах взял с Шейбанидов клятву, что до конца его жизни они не будут переходить через Амударью с враждебными намерениями» [25, 121–122]. Исин А. проследил динамику роста численности населения, подвластного Касым-хану.

1509/10 год — 200 тысяч.

1509–1511 годы — свыше 200 тысяч и до 300 тысяч

1515/16 Год — 1 миллион [10, 58].

Далее Исин А. приходит к мнению, что увеличение территории на Западе и увеличение количества улусных людей у Касыма [10, 59]. Здесь можно добавить данные из Алам арайи Шах Исмаил, согласно которому у Касым-хана в 1513 году было 700 тысяч войска [4, 280]. Увеличение подвластного населения с 200 тысяч в 1509 году до 700 тысяч в 1513 году вызвано уходом Бурундука (все его подчиненные ушли к Касыму, который был избран ханом) и отсутствием каких-либо серьезных политических соперников в степях Восточного Дашт-и Кыпчака (Отсутствовали ханы в Сибирском ханстве, Большая Орда была разрушена). А увеличение численности с 700 тысяч до 1

миллиона человек вызвано присоединением части ногайских владений. Мангыты начинают упоминаться как часть Казахских войск. Видимо в то время Агиш и Алач, сыновья Ямгурчи присоединились к Казахскому ханству и стали «казахскими князьями». Оценочно их вклад в население Казахского ханства составлял около 300 тысяч человек (увеличение населения с 700 тысяч до 1 миллиона вызвано присоединением мангытских владений). Также интересны сведения Мухаммеда Хайдар Дулати о встрече Касым-хана и Саид-хана: *«Следом пришло сообщение, что Касим хан напал в Ташкенте на Суйунджик хана. [Са'ид] хан спешно направился в Ташкент. Когда он достиг перевала Кандарлик, расположенного между Ферганским и Ташкентским вилайатами, пришло известие о возвращении Касим хана. Хан также вернулся назад в Акси и, укрепив крепости Ферганского вилайата, направился к казахам в надежде вновь поднять их на Ташкент. В то время возраст Касим хана, перевалив за шестьдесят, приблизился к семидесяти годам, а [Са'ид] хан был в расцвете молодости — ему было под тридцать. Касим хан, принося свои извинения за то, что из-за преклонного возраста не может встретить хана, повелел тридцати-сорока султанам из рода Джучи, некоторым из которых было по пятьдесят-шестьдесят лет, вроде Джаниш хана, Таниш хана, Мумаш хана, Джан Хайдар султана, Кариш султана и других, преклонить колени перед ханом и приветствовать его. Был конец лета. Казахи по приказу Касим хана направились на зимовку. Касим хан сказал: «Выступить сейчас на Шайбана очень трудно. Надо, чтобы уже сейчас люди подумали о зиме. В это время войско не соберется». И он вежливо отказался выступить в поход. Однако Касим хан отпустил хана с большими почестями, а сам перебрался в родные места. Хан вернулся от него очень довольный и поехал в Андижан. Был месяц тир (июнь — июль). Один из придворных ученых на это событие нашел хронограмму в словах: «Ашти-йн казах» («Мир с казахами») — 919 (1513—1514) год» [15, 351—352].*

Данное сообщение свидетельствует о том, что союз Касым-хана и Шибанидов в 1513 году не был известен могольскому хану. Выступление Абулхайра в поход против кызылбашей началось в первой половине 1513 года (к концу лета его нет в ставке, при этом он погибает в этом же году). Вежливый отказ со стороны Касым-хана вызван союзом с Шибанидами

4. После смерти Касым-хана согласно грамоте Занко Зудова два султана боролись за ханский престол. Как отмечает Атыгаев Н. А., победу в этом конфликте одержал Мамаш, сын Касым-хана [6, 26]. Погиб Мамаш в 928 году хиджры (01.12.1521—19.11.1522). Трепавлов В. В. отмечает сведения из литовской метрики о царе Буйдаше Касымовиче, при этом допуская две версии: наличие у Касым-хана сына с именем Буйдаш (при существовавшем Буйдаше, сыне Адика, племяннике Касыма), либо ошибка

при передаче данных, когда Буйдаш, сын Адика был назван Касымовичем. Сам Трепавлов В. В. склоняется ко второй точке зрения [22, 56]. По нашему мнению, первое кратковременное воцарение Буйдаша шло параллельно с воцарением Мамаша и он был «вторым султаном», боровшимся за ханский престол. Основой его войска были бывшая элита Ногайской Орды, князь Алач и Агиш, дети Ямгурчи, которые вскоре свергли его. Около 1522 года Буйдаш лишился своего престола.

5. После Мамаша, согласно источникам ханом стал Тахир. Как известно, его сына звали Суламиш, причем Суламиш упомянут с эпитетом хан [11, 275]. Видимо, он считался младшим соправителем отца. Тахир растерял всю свою поддержку среди населения. Количество населения Казахского ханства уменьшилось с 1 миллиона человек до 400 тысяч. С одной стороны это было вызвано уходом мангытов во главе с Алачем и Агишем (оценочно 300 тысяч). А также уходом части казахов из-под власти «жестокоего» Тахир-хана. К примеру, отмечается тот факт, что 300 тысяч казахов в 1535 году во главе с казахским ханом Ходжа Мухаммедом и его 15 сыновьями жили у ногайского правителя Сейдяка (Шейдяк, Саид-Ахмед) [23, 58]. Таким образом, 600 тысяч бывших подданных Касым-хана (300 тысяч казахов и 300 тысяч ногаев) ушли из-под власти Тахир-хана и подчинились Ногайской орде. Также стоит отметить, что Тахир воевал с Ташкентским правителем Кельды-Мухаммедом (правил в 1525—1532/33 годах) и потерпел поражение от него под Туркестаном. Причем большая часть его войска состояла из кыргызов [20, 147—148]

6. После Тахира, согласно Мухаммед Хайдару Дулати, правил Буйдаш. Атыгаев Н. А. сомневается в этих сведениях, считая, что после Тахира правил Бауш, брат Буйдаша, погибший в 1537 году [5]. Но здесь стоит возразить. Бауш упомянут один раз у Кадырала Жалаири, как единоутробный брат Буйдаша и без титула хан [8, 160]. У Мухаммеда Хайдар Дулати, после Тахир-хана упомянут как казахский хан Буйдаш (таково написание в 2 копиях из пяти, другие варианты написания имени Буйлаш, Бутлаш, Бирилаш [15, 106]) и Бушлаш (в двух копиях — Буйлаш, в одной — Булаш) [15, 349]. Как мы видим, спутать это имя (Буйдаш) с Бауш немного проблематично. Как мы знаем, Буйдаш был женат на Махим ханим, сестре Абд ар-Рашид-хана [15, 199]. Кроме того, отмечается тот факт, что он был также женат на дочери Абд ар-Рашид-хана:

«Свою сестру Бади ал-Джамал ханим он отдал в жены Буйдаш султану б. Адик султану узбек-казаку. Когда узбеки Шайбана, объединившись, разбили узбек-казаков, то Буйдаш султан как зять с надеждой вошел к Рашид султану. А тот стал угрожать ему смертью, если он не даст развода Бади ал-Джамал ханим. И у такого благородного царевича, который был вполне достоин этого брака, он отобрал [Бадиал-Джамал-ханим] и отдал Мухаммади» [15, 567].

Здесь с прочтением Буйдаш-султан не согласен Султанов Т. И. Он сравнил 4 рукописи Тарихи Рашиди (Ленинградские списки В648, С395, С394, D71) и пришел к выводу, что в трех списках указано имя Бауш, а в четвертом имя Бадш, которое в арабской графике легко спутать с Бауш. Также апеллируя к переводу Д. Росса где переведено имя как Бауш, Султанов Т. И. показал, что вполне возможно, мужа Бади ал-Джамал звали Бауш [21, 152]. Но при этом Султанов Т. И. не сомневается в прочтении имени преемника Тахира как Буйдаш-хан. Кроме того, стоит отметить, что Бауш упомянут в Тарихи Рашиди без приставки хан, а с титулом султан, в то время как Буйдаш упомянут с титулом хан. Таким образом, можно согласиться с мнением Султанова Т. И. (и не согласиться с интерпретацией Атыгаева Н. А.), что ханом после Тахира стал Буйдаш, а зятем Абд ар-Рашида (муж его дочери) был Бауш. Буйдаш также был зятем Абд ар-Рашида, но он был женат на его сестре Махим-ханым.

Кроме того, отрывок из Литовской метрики свидетельствует в пользу более ранней активной политической деятельности именно Буйдаша, который в 1521—1522 годах кратковременно правил и боролся с Мамашем при поддержке ногаев за общеказахский трон. В то время как Бауш как активный участник политических и военных событий тех лет не упоминается (два коротких упоминания у Кадырали Жалаири и Мухаммед Хайдара Дулати). Вряд ли Бауш погиб в 1537 году в Синташском сражении, как считает Атыгаев Н. А. В пользу такого предположения, нет никаких аргументов. Также стоит отметить, что ни в одном сочинении Бауш не назван с эпитетом хан в отличие от других Чингизидов, которые реально правили в Казахском ханстве. Как известно, Буйдаш погиб в 1559—1560 годах в битве с Дервиш-ханом, сыном Науруз-ахмеда.

Очень интересным является сообщение Мухаммеда Хайдара Дулати: *В тридцатом (1524) году казахов было тысяча тысяч (миллион) человек, а в сорок четвертом (1537) из этого числа людей не осталось на земле и следа* [15, 348]. Это сообщение не стоит понимать буквально. Казахи не исчезли с лица земли, просто они по многим причинам исчезли как независимое государство. Часть казахских правителей приняло подданство Ногайского правителя (Ходжа-Мухаммед и его 300 тысяч казахов в 1535 году были подданными Ногайской Орды). Другая часть, видимо впала в зависимость от Могульских и Шибанидских правителей. Начиная с 1530-х годов, хронология правления казахских ханов не известна достоверно.

В разных источниках упомянуты разные казахские ханы: Дафтари Чингиз-наме пишет о доспехах трех казахских правителей: Касим-хана, Эркельди-султана и Аваз-хана [16, 127]. Здесь, безусловно, Касим-хан из этого сочинения — это Касым-хан (1513—1521). Эркельди-султана можно отождествить с Кельды-Мухаммедом, Шибанидским правителем Ташкента [1, 80] (Эр — это эпитет

«Храбрый»), либо жившим позднее казахским Чингизидов Кельды-Мухаммедом [1, 197] [14, 300]. Аваз-хана трудно отождествить с каким-либо казахским ханом. Кадырали Жалаири, кроме уже названных ханов, добавляет к ним таких ханов (Чингизидов с эпитетом хан) как Усек-хан, Жадик-хан, Кожаш-хан, Тогум-хан, Ахмед-хан, известный среди узбеков как Ахмат-хан (Ранее считалось, что его звали Узбек либо Ахмат-хан).

Судя по сведениям Мухаммеда Хайдара Дулати, Усек и Джадик не были при Касым-хане ханами (не были младшими ханами) в 1513 году.

Ниже мы перечислим казахских ханов и султанов, которые воевали с ногаями или погибли в борьбе с ними.

1. По именам с эпитетом хан упомянуты Усек-хан и Кожаш-хан [8, 160].

2. В 1535 году, у Шейдяка жил Казахский хан Ходжа Мухаммед с 15 сыновьями и 300 тысячами казахов. Исин А. отождествляет его с Ходжа-Мухаммедом братом Бурундук-хана [13, 452]. Мы не согласны с такой трактовкой. По нашему мнению, данный Ходжа-Мухаммед может быть отождествлен с Кожаш-ханом, сыном Адика [21, 152]. Сокращенные имена не редкость среди казахов. Так Иш-Мухаммед становился Ишимом (сын Шигая), Шайх-Мухаммед — Шайхимом (сын Шигая), Дин-Мухаммед — Тынымом (Сын Хак-Назара). Кожаш, по нашему мнению это сокращение от полного имени Ходжа-Мухаммед [18, 92].

3. Сын Усек-хана Болат-султан погиб в ногайской битве (войне) [8, 167]. По нашему мнению данного Булата можно отождествить с Хан-Булатом (шурин Шейдяка), которого ногайцы пытались поставить ханом в 1537 году. Видимо, Булат либо правил совсем короткий срок, либо не был возведен на ханский престол, погибнув в одной из ногайских междоусобиц (ногайская война (битва)). Одной из таких междоусобиц было свержение самого Шейдяка, когда он потерял звание бека и оказался в Ургенче или Бухаре [23, 63]. Видимо, попытка возвести своего шурина Булата на трон, стоило Шейдяку бекского титула. Здесь мы не согласны с мнением Трепавлова В. В., который отождествляет данного Хан-Булата с Хак-Назаром [23, 59]. Ахметов А. отождествляет данного Булата с известным из источников другим сыном Усека (Болекей-Куян)¹.

4. Ахмед (Ахмат-хан) погиб от рук Урака на войне с беком Шейдяком [8, 168]. Здесь стоит отметить, что его смерть датируется, видимо не позднее 1540-х годов, так как Шейдяк еще бек и Урак находится в его подчинении. Данного Ахмат-хана можно отождествить с Ахмед-Гиреем, сыном Хак-Назара [17, 182], который правил на территории современной Башкирии, как и его отец Хак-Назар. Также известно, что сестра Хак-Назар-хана была замужем за ногайским Шейх-Мамаем. В пользу отождествления Ахмата и Ахмат-Гирея свидетельствуют следующие аргументы. Как известно, Хак-Назар убил Алчагир-мурзу¹

¹ Устная консультация.

(Алтакар в первоисточнике). Сын Алчагира Урак позже убил Ахмат-хана. Вполне возможно, Урак этим убийством совершил акт кровной мести, отомстив за отца, убив сына убийцы своего отца. Такие явления не были редкими. Шибаниды также мстили некоторым Казахским Чингизидам. К примеру, Шибанид Хамза, мстя за брата Джаныш-султану, убил Ахмада, сына Джаныш-султана [21, 154]. Стоит отметить, что Трепавлов В. В. отождествляет башкирского Ахмет-гирея с братом Кучума [24, 114–115], хотя, по нашему мнению, эта точка зрения слабо обоснована.

5. Джадик-хан погиб вместе с одним сыном в местности Жыланды (Иланды), сражаясь с Шагым-мурзой [8, 168]. Если следовать общепринятому отождествлению Шагим=Шейх-Мухаммед (сын Мусы), то получается, Джадик погиб в 1510-х годах или чуть ранее. Если же предположить, что под Шагимом можно понимать Шейх-Мамай, правившего после Шейдяка, то Джадик погиб позже в 1520–1530-х годах. В пользу второй точки зрения косвенно свидетельствует Кадырали Жалаири, не знающий Шейх-Мухаммеда, но знающий Шейх-Мамай. Во втором случае Джадик погиб до прихода Шейх-Мамай к власти (до 1541 года). Кадырали Жалаири отмечает, что Шейх-Мамай правил, но беком не был [8, 165]. Стоит отметить, что Шейх-Мамай воевал с Шейдяком, причем шурином (брат жены) Шейх-Мамай был Хак-Назар, а шурином Шейдяка был Хан-Булат (видимо Булат, сын Усека). Таким образом, мы можем предположить, что в ногайских междоусобицах Шейх-Мамай и Шейдяка принимали участие казахские ханы и Чингизиды. Шейх-Мамай вместе с Хак-Назаром и Ахмед-Гиреем воевали с Шейдяком и Булатом (сын Усека). Причем Ахмед-Гирей погиб от рук Урака в «войне с Шейдяком», а Булат также погиб в «ногайской войне».

Очень интересным является вопрос о времени гибели Тогума. Султанов Т.И. датирует его смерть 1537 годом. Атыгаев Н.А. 1551 годом. Здесь стоит отметить, что потомство Тогума называлось Тогыз Сары (9 рыжих). Такие

названия в Казахских родах не редкость. К примеру, известны Торткара (потомки четырех братьев, которые были слишком смуглыми (кара), что их выделяло на общем фоне). Другой подрод Бескара, среди рода Керей (потомки пяти братьев). Также известен каракалпакский род Бессары (потомки пяти братьев). Исходя из этого, мы можем предположить, что у Тогума было 9 сыновей. Из 37 султанов погибших в бою в Джагате один был племянником Тогума (Башибек), остальные 36, по нашему мнению, были потомками Тогума от 9 его сыновей (а также сами его сыновья). В среднем на каждого сына, в таком случае приходилось по 3 сына (9+29*3). То есть Тогум в битве под Джагатом уже не был молодым, а погиб, будучи дедушкой, вместе со всеми своими потомками. Поэтому, датировка смерти Тогума 1537 годом, нам кажется натянутой (с учетом отсутствия какой-либо даты смерти Тогума). Скорее всего, Тогум погиб в 1550–1560-х годах в почтенном возрасте.

Очень странным является тот факт, что у Кадырали Жалаири не зафиксированы военные конфликты казахов с могульскими и узбекскими ханами, большая часть сведений касается ногайско-казахских войн и битв. Видимо его предки жили среди казахов, подчинившихся ногаям. Его предки участвовали именно в этих политических событиях, а события в Могулистане и войны с Шибанидами (помимо смерти Буйдаша и всех потомков Адика) остались вне поля зрения Кадырали Жалаири.

Рассмотреть Казахско-могульские войны, можно на основе других источников.

Акимушкин О.Ф. рассмотрел данные 6 первоисточников о могульско-казахских войнах и пришел к выводу, что «Абд ар-Рашид круто изменил внешнеполитический курс», заключив союз с традиционными врагами узбеками против бывших друзей казахов [3, 216]

Ниже мы схематично в таблице покажем основные события из первоисточников

	Фатх Намеи казак Зайн ад-Дина Васифи	Тарихи Хайдари Хайдара бен Али
Первое событие	Заключен союз между Абд ар-Рашидом и Убайдаллах ханом (правил в 1533–1539 годах) на перевале Ак-Богуз	На перевале Ак-Богуз заключен договор между Будах-ханом и Абд ар-Рашид-ханом. Будах-хан женился на сестре Абд ар-Рашид-хана
Второе событие	В 944 году хиджры (1537 год) Убайдаллах у подножья горы Казыкурд собрал войска против казахов и получил предложение от Абд ар-Рашида об объединении сил в походе против казахов	В 951 году хиджры (март 1544-март 1545 годов) Будах и Абд ар-Рашид встретились на Иссык-куле и вместе разбили казахов [3, 220–221].
Третье событие	4 июля Убайдаллах выступил в поход, 26 июля 1537 году (17 сафара) оба войска соединились в местности Санташ, 27 июля 1537 года казахи были разбиты в бою [3, 218–219].	В 953 году хиджры (1546–1547 годы) Абд ар-Рашид в связи с ложным известием о смерти Будах-хана выступил на Андижан и разгромил его (из-за отсутствия перевода не понятно кто был разгромлен Будах или город Андижан).

¹ При этом стоит отметить, что в тот период было два Алчагира: первый потомок Едиге, второй брат сибирского хана Ибака [12, 431]. Историки могут путать двоих Алчагириров. К примеру, сообщение об обложении налогом Астрахани «Ногайским ханом Алсагиром» [9, 129], скорее всего, относится к брату Ибака. Алчагир мурза, как потомок Едиге не имел прав на ханский титул.

Здесь стоит отметить, что Акимущкин О. Ф. считает, что оба сочинения описывают одно и то же событие, но масса разнящихся деталей (вплоть до дат и разных имен ханов) позволяет нам думать, что это два разных события, похожие по своей сути. Также стоит отметить, что Акимущкин О. Ф. считает, что упомянутый Будах-хан является известным Шибанидским ханом Бараком (Науруз-Ахмед) [3, 220], который правил в 959–963 годах хиджры (1551/52–1555/56). Его мнение поддерживает Султанов Т.И. [14, 285]. Здесь стоит отметить, что отождествление имен Будах и Барак довольно таки спорно. По нашему мнению Будах-хана можно отождествить с казахским Буйдаш-ханом. Это имя довольно похоже на имя Будах. Кроме того, мы знаем, что у Абд ар-Рашида было 4 сестры и, согласно Мухаммеду Хайдари Дулати, ни одна из них не была замужем за Бараканом.

Напротив, отмечено, что Махим-султан была замужем за Буйдашем [199]. Учитывая то, что сам Абд ар-Рашид был женат на родной сестре Буйдаша (Чучук-ханым) [26, 139], а Бауш, брат Буйдаша (и шурина Абд ар-Рашида) был женат на дочери Абд ар-Рашида, такой брак и союз не должен удивлять нас. Единственным косвенным контраргументом является тезис о том, что поход был против казахов. Но здесь можно отметить, что, скорее всего, Абд ар-Рашид-хан поддерживал Буйдаша в его борьбе против других казахских ханов. Видимо в 1537 году объединенные войска Абд ар-Рашида и Убайдаллаха разбили Буйдаша и только после этого Буйдаш заключил союз с Абд ар-Рашидом.

Говоря о смерти Абд ал Латиф-султана стоит упомянуть что было 4 источника с разными версиями происшедшего события

	Тазкирейи Хваджа Мухаммад Шариф	Бахр ал Асрар	Хроника Шах-Махмуда Чураса	Аноним
Подготовка к походу		Стремительное выступление в поход без узбеков	Поход без помощи узбеков	Пять месяцев подготовки к походу, союз с Науруз-Ахмад-ханом (Абд ар-Рашид запросил помощи у него)
Соперник Абд ар-Рашид-хана	Казахский хан	Буйдаш-хан	Хак-Назар	Хак-Назар
Место битвы	Иссык-куль	Окрестности Иссык-Куля	Эмиль	Артыш (Иртыш)
Последствия битвы		Буйдаш-хан бежал, захвачено 9 знамен	Хак-Назар и казахские царевичи перебиты, киргизские эмиры взяты в плен. 7 знамен захвачено	Убит Хак-Назар и его шесть царевичей

Здесь, как мы видим, детали походов различаются. По нашему мнению здесь Акимущкин О. Ф. ошибается, считая, что эти 4 свидетельства одного и того же события. По нашему мнению, здесь смешались известия о двух походах: стремительный поход против Буйдаш-хана на Иссык-куль, где Буйдаш спасся. И хорошо спланированный поход на реки Иртыш и Эмиль в Восточном Казахстане против объединенного казахско-киргизского войска (Хак-Назар, по нашему мнению не возглавляя это войско). Оба похода были совершены после смерти Абд ал-Латифа. Первый был совершен из-за эмоционального порыва Абд ар-Рашида, который хотел наказать всех казахов за смерть любимого сына. Первой жертвой стал Буйдаш-хан, не имевший отношения к смерти Абд ал-Латифа и бывший его родным дядей (его сестра была матерью Абд ал-Латифа). Второй поход уже был проведен согласно плану, против другого казахского хана. Скорее всего, оба похода были совершены в один год.

Скорее всего, Хак-Назар действительно был тем самым ханом, с кем воевал Абд ал-Латиф и в битве, с которым он погиб. Но, сам Хак-Назар не мог никак

быть убитым в 1550-х годах. Скорее всего, битва на Иртыше и Эмиле это битва Абд ар-Рашида с другим казахским ханом, а именно Тогумом. В результате этой битвы погиб Тогум и все его потомство, а местность Чагат находилась в районе рек Иртыш и Эмиль. Как мы знаем, Иртыш и Эмиль были границами Могульских ханов [26, 242]. При этом Чагат стоит понимать как Чагатай. То есть Тугум погиб на границе улуса Чагатая.

Подводя итоги статьи, хочется привести свою версию хронологии правления Казахских ханов

1. Керей (1470-после 1482 года)
2. Бурундук (после 1482 года-1513), сын Керей
3. Касым (1513–1521), сын Джанибека
4. Мамаш (1521–1522), сын Касыма
5. Буйдаш (1521–1522) (1530-ые — 1559/60), сын Адика, сына Джанибека
6. Тахир (1522–1530-ые), сын Адика, сына Джанибека

С 1530-ых годов часть казахов подчинилась Ногайской орде, часть вошла в союз с Могульскими ханами.

7. Казахские ханы (союзники и (или) вассалы Ногайской Орды)

7.1. Ходжа Мухаммед (Кожаш-хан) (1535), сын Адика, сына Джанибека. Ставленник Шейдяка 7.2. Булат (1537), сын Усек-хана, сына Джанибека, ставленник Шейдяка 7.3. Хак-Назар (1530–40-ые), сын Касым-хана, ставленник Шейх-мамая	7.4. Ахмед-Гирей (1530–40-ые), сын Хак-Назар-хана, ставленник Шейх-Мамая Казахские ханы, после ослабления Ногайской Орды 8. Хак-Назар (1551/52–1580/81) 9. Тогум (? — в период от 1552 до 1556 года)

Литература:

1. Абусейтова, М. Х., Баранова, Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс. 2001. 430 с.
2. Абусейтова, М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата Наука 1985 г. 101 с.
3. Акимускин, О. Ф. Средневековый Иран: культура, история, филология. Санкт-Петербург. Наука. 2004. 404 с.
4. Атыгаев, Н. А., Джандосова З. А. Сведения «Алам-ара-и шаха Исмаил» о казахах и казахском ханстве XVI века // Материалы Международной научно-практической конференции «История Казахстана: Инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания» г. Алматы, 18 апреля 2013 года. с. 273–282.
5. Атыгаев, Н. А. О преемнике Тахир-хана // Вопросы истории Казахстана. Исследования молодых ученых. Вып. III. Алматы, 2002.
6. Атыгаев, Н. А. Казахские ханы XV-середины XVI веков хронология правления // Отан тарихы. 2012. № 3 (59). Алматы. с. 24–30.
7. Атыгаев, Н. А. Хронология правления казахских ханов (15-середины XVI века) // Тюркологический сборник 2006. Москва. 2007. с. 50–62.
8. Жалайыр Қадырғали би. Жамиғ Ат-Тауарих // Қазақстан тарихы туралы Түркі деректемелері. 5-ші т.: XV–XIX ғасырлар шығармаларынан үзінділер. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — 140–173.
9. Зайцев, И. В. «Астраханское ханство». Москва. Восточная Литература. 2006. 303 с.
10. Исин, А. И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI вв. Алматы. 2004. 160 с.
11. История Казахстана в персидских источниках. Том 2. (Маджма ал-ансаб вал-ашджар) Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 692 с.
12. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 620 с.
13. История Казахстана в русских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 704 с.
14. Кляшторный, С. Г. Султанов Т. И. «Казахстан: летопись трех тысячелетий». Алматы. Рауан. 1992. 373 с.
15. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди (перевод А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой). Ташкент. Фан. 1996.
16. Мустакимов, И. А. Об одном списке Дафтар-и Чингиз-наме // Средневековые Тюрко-татарские государства. Выпуск 1. Казань. 2009. — с. 122–131.
17. Рычков, П. И. «История Оренбургская». Уфа. 2001. 298 с.
18. Сабитов, Ж. М. Генеалогия торе. Астана. 2008. 326 с.
19. Сабитов, Ж. М. О хронологии событий в восточном Дашт-и Кыпчаке в 60–90-ые годы XV века // История, Экономика и Культура Средневековых Тюрко-Татарских государств Западной Сибири. Материалы Международной Конференции (Курган, 21–22 апреля 2011 г.). Курган. 2011. с. 58–62.
20. Семенов, А. А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр // Труды академии наук Таджикской ССР. Том XII. 1953. — С. 108–150.
21. Султанов, Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы. Дайк-Пресс. 2001. 276 с.
22. Трепавлов, В. В. Казахские ханы XVI века в литовской метрике // Отан тарихы. 2013. № 3 (63). Алматы. с. 54–61.
23. Трепавлов, В. В. Орда самовольная. Кочевая империя ногаев XV–XVI веков Квадрига 2013. 224 с.
24. Трепавлов, В. В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань. 2011. 252 с.
25. Туркменистан и туркмены в конце XV — первой половине XVI в. По данным «Алам ара-и Сефеви» (пер. О. Экаева). Ашхабад. Ылым. 1981. <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Sefewi/frameset.htm>
26. Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели О. Ф. Акимускина. Санкт-Петербург: Петербургское лингвистическое общество. 2010. 496 с.

Численность казахов в средневековье

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD, доцент

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Вопрос о численности казахов в средневековье мало стал объектом пристального научного изучения. Ниже, мы постараемся проследить динамику численности казахов в средневековье по письменным источникам.

Исин А. проследил динамику роста численности населения, подвластного Касым-хану.

1509/10 год — 200 тысяч.

1509—1511 годы — свыше 200 тысяч и до 300 тысяч

1515/16 Год — 1 миллион [2, 58].

Исин А. считает, что увеличение территории на Западе и увеличение количества улусных людей у Касыма [2, 59]. Согласно Алам арайи Шах Исмаил, у Касым-хана в 1513 году было 700 тысяч войска [1, 280]. Увеличение подвластного населения с 200 тысяч в 1509 году до 700 тысяч в 1513 году вызвано уходом Бурундука (все его подчиненные ушли к Касыму, который был избран ханом). Увеличение численности с 700 тысяч до 1 миллиона человек вызвано присоединением части ногайских владений. Мангыты начинают упоминаться как часть Казахских войск. Видимо в то время Агиш и Алач, сыновья Ямгурчи присоединились к Казахскому ханству и стали «казахскими князьями». Оценочно их вклад в население Казахского ханства составлял около 300 тысяч человек (увеличение населения с 700 тысяч до 1 миллиона вызвано присоединением мангытских владений). В последующем, Тахир-хан (племянник Касым-хана) растерял всю свою поддержку среди населения Казахского ханства. Количество населения Казахского ханства уменьшилось с 1 миллиона человек до 400 тысяч. С одной стороны это было вызвано уходом мангытов во главе с Алачем и Агишем (оценочно 300 тысяч). А также уходом части казахов из-под власти «жестокое» Тахир-хана. К примеру, отмечается тот факт, что 300 тысяч казахов в 1535 году во главе с казахским ханом Ходжа Мухаммедом и его 15 сыновьями жили у ногайского правителя Сейдяка (Шейдяк, Саид-Ахмед) [14, 58]. Таким образом, 600 тысяч бывших подданных Касым-хана (300 тысяч казахов и 300 тысяч ногаев) ушли из под власти Тахир-хана и подчинились Ногайской орде.

Очень интересным является сообщение Мухаммеда Хайдара Дулати: *В тридцатом (1524) году казахов было тысяча тысяч (миллион) человек, а в сорок четвертом (1537) из этого числа людей не осталось на земле и следа* [11, 348]. Это сообщение не стоит понимать буквально. Казахи не исчезли с лица земли, просто они по многим причинам исчезли как независимое государство. Часть казахских правителей приняло подданство Ногайского правителя (Ходжа-Мухаммед и его 300 тысяч казахов в 1535 году были подданными Ногайской Орды). Другая часть, видимо впала в зависимость от Могульских и Шибанидских правителей.

Здесь мы подходим к вопросу о том, кого средневековые авторы называли казахами. Ранее мы высказывали точку зрения, что все население Дешт-и Кипчака было однородным, при этом в арабских, русских, европейских источниках, оно называлось «Татары», а в среднеазиатских источниках «Узбеки» [12]. На деле же у кочевого населения Улуса Джучи на первом плане была родовая идентичность. Появившиеся позже название Ногайцы, Шибаниды, Казахи и т.д. больше говорили о принадлежности к политической партии. При этом человек за всю жизнь мог побыть и казахом и ногайцем, как известные ногайские мурзы Алаш и Агиш из рода Ак-мангыт, либо казахом и узбеком, как известный Ялантуш (Жалантос) из племени Алчин, служивший изначально узбекскому хану Имамкули, но под конец жизни ставший служить казахскому хану Жангиру.

И Алаш и Агиш от того что становились «казахами» не переставали быть мангытами, а Жалантос не переставал быть алчином. Более того, их родовая принадлежность для них была изначально важнее, чем принадлежность к политической партии. Ведь партию всегда можно было сменить, а род сменить нельзя было.

Справедлива также идея Радика Темиргалиева, высказанная в личной беседе, звучащая следующим образом: Ногайская Орда и Казахское ханство это, по сути, аналог ГДР и ФРГ. Население было одинаковым, но правящие элиты были разные, с разными политическими установками.

Примечательно, что даже у Кадырали Жалаири в его сочинении ни разу не упомянут этноним казах. Казах он называет узбеками, то есть он не выделяет казахов как нечто отличное от остальных политических группировок (Шибанидов, ногайцев и т.д.). Таким образом, стоит резюмировать, что под Казахами в XVI веке стоит понимать кочевое население Дешт-и Кипчака, которое признавала власть династии потомков Урус-хана (Джанибека и Керей). Резкие колебания численности казахов (вплоть до их полного «уничтожения») связаны с тем, что численность подданных Казахских ханов то уменьшалась, то увеличивалась. В XVI Веке любой кочевник мог стать казахом, признав верховенство Казахских ханов, а позже он мог перестать быть казахом и стать ногайцем, признав верховенство ногайских мурз. В то время отличия казахов от узбеков-шибановцев и Ногайцев, а также от астраханских, сибирских, крымских татар и т.д. было минимально.

В конце 16 века, согласно данным Кадырали Жалаири, казахов насчитывалось 50 тысяч мужчин, из них 20 тысяч относились к племени Катаган, а остальные 30 тысяч относились к разным племенам [16, 172]. Если следовать классическому соотношению количества войска к населению в кочевых обществах (20%), то казахов тогда на-

считывалось около 250 тысяч, из которых 100 тысяч были представителями рода Катаган, остальные были представителями разных племен. После 1627 года, количество Катаганов резко снизилось в составе казахов из-за репрессий против них, предпринятых Ишим-ханом (1598–1628), так как катаганы были сторонниками его соперника Турсун-Мухаммеда. На данный момент, потомками катаганов являются племя Шанышкылы, проживающее в основном в Ташкенте и его окрестностях.

В сочинении Тарихи Кипчак-хана написано, что в 1640-х годах казахи выставляли один лак всадников (100 тысяч войска) [15, 48]. По нашему мнению, в этот лак входили и каракалпаки, которые были зависимы от казахских ханов.

Спустя век после Кадырали Жалаири встречаются следующие цифры численности казахов: при Тауке-хане (1680–1715) количество его войска составляло 80 тысяч человек [3, 413]. Согласно показаниям атамана казахских войск Федора Михайлова, ханы Каип и Абулхаир могли выставить около 60 тысяч конницы [4, 295].

Согласно посланию Абулхаир-хана, казахов было 40 тысяч кибиток [8, 369]. Существует точка зрения, согласно которой в годы великого бедствия погибло две трети всех казахов [8, 133]. Согласно Ходжамкули-бек Балхи из 300 тысяч казахов, погибло 100 тысяч казахов, а более 150 тысяч домов казахов бежало в сторону Самарканда [8, 132]. При этом российские источники не фиксируют столь резкого падения численности казахов, говоря всего лишь о 5000 плененных казахских семей [8, 130]. Здесь нам кажется, что цифры потерь казахов в две трети населения завышены. В реальности погибло много людей (возможно пропорция одна треть из Ходжамкули-бек Балхи ближе к истине), но здесь стоит отметить, что казахи по численности смогли быстро восстановиться и уже Букенбай Табын оценивал количество казахов в 80 тысяч человек [5, 91], как при Тауке-хане.

В послании Койбагара Кобякова от 1726 года отмечается, что всего казахов до 100 тысяч военных [4, 354].

Около 1750 года Тевкелев А. отмечал, что Средний жуз наиболее многочислен, после него идет Младший жуз и уж после них Старший жуз, при этом Средний и Младший жуз могли выставить 130 тысяч всадников и еще столько же имея в резерве, а Большая Орда сможет выставить всего 20 тысяч всадников [5, 322]. В другом месте отмечается, что каждая орда насчитывает до 30 тысяч людей, кроме старая, мала и женского пола, при этом численность башкир сопоставима с одним из жузов [9, 389]. Скорее всего первое свидетельство о 260 тысячах воинах с двух жузов является опиской и имелось ввиду, что два жуза могут выставить 30 тысяч войска и 30 тысяч резерва. В этом случае цифры совпадают с цифрами Тевкелева А. в других частях. Получается, что казахов тогда насчитывалось 80 тысяч войска (прямое указание Букенбая), из которых, по мнению Тевкелева, 60 тысяч представляли Средний и Младший жузы («30 тысяч войска и 30 тысяч резерва»), а 20 тысяч было из Старшего жуза. Таким образом, подтверждаются численность казахов времен Тауке и Букенбая.

Согласно Рычкову количества войска у киргизов от 20 до 30 тысяч человек [6, 68], башкиров от 20 до 25 тысяч человек [6, 70]. У каракалпаков 10 тысяч кибиток (по их словам) и 15–20 тысяч войска [6, 73]. У казахов Младший и Средний жузы могли легко собрать от 40 до 50 тысяч человек, в то время как Старший жуз давал только 10 тысяч воинов [6, 74]. Курама могли выставить 1000 человек [6, 75].

В 1783 году генерал-поручик Апухтин оценивал количества войска Среднего и Младшего жузов до 100 тысяч [6, 267].

В 1804 году Гавердовский оценивал количество казахов следующим образом:

Старший Жуз: 70000 семей [7, 406]

Средний Жуз: 169400 семей [7, 411]

Младший Жуз: 169500 семей. Итого: 408900 [7, 420] (до 3 миллионов).

Капитан Андреев в 1790 году оценивал численность Среднего Жуза в 176400 семей.

По данным Левшина А. в 1820–1830 годах казахов насчитывалось 2,5–3 миллиона человек.

Старший Жуз: 100000 семей

Средний Жуз: 210000 семей

Младший Жуз: 190000 семей. Итого: 500000 семей [9, 288].

Таким образом, к началу 19 века численность казахов превысила 2 миллиона человек. Здесь можно согласиться с мнением Темиргалиева Р. [13]: столь огромный рост с 400 тысяч до 2 миллионов можно объяснить несколькими факторами, главный из которых резкое увеличение количества пастбищ у казахов. Здесь стоит отметить, что в кочевом обществе количество населения лимитировано количеством скота, а количество скота ограничено количеством пастбищ, таким образом, рост численности возможен либо при оседании кочевого народа (смена типа хозяйственной деятельности), либо при увеличении количества пастбищ. В 1750-х годах Китайская империя Цин провела чудовищный по своим масштабам геноцид джунгар, обитавших на территории современных Западной Монголии, Восточного Казахстана и северной части Синцзян-Уйгурского Автономного Округа Китая. До этого численность джунгар превышала численность казахов и была приблизительно равна одному миллиону человек. Количество джунгар резко снизилось и джунгары перестали контролировать всю свою подвластную территорию. Эта территория стала объектом захвата казахскими родами. Кроме того, на Западе Казахстана Младший Жуз смог отвоевать земли от Эмбы сначала до Урала, а потом после откочевки калмыков в пределы бывшей Джунгарии в 1771 году, расширить свои границы вплоть до Астрахани и Волги (хотя владения Букеевской Орды не доходили до Волги). Также племя Адай в 18 веке, смогло завоевать у туркменов полуостров Мангышлак. Таким образом, территория подвластная казахам с 1730 по 1810 годы увеличилась в несколько раз. При этом численность казахов выросла, как минимум в 5 раз с 400 тысяч до 2 миллионов.

По переписи 1897 года в Российской империи насчитывалось 3745 тыс. казахов, а в границах Казахстана на 1927 год — 3392 тыс. [10, 93].

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что со времен Тауекель-хана численность казахов неуклонно росла. В конце XVI века, количество казахов составляло 250 тысяч населения (50 тысяч войска), в начале XVIII века у казахов примерно было 80 тысяч войска, то есть 400 тысяч населения. В течении XVIII века численность ка-

захов резко выросла примерно в пять раз (в этом мы абсолютно согласны с мнением Радика Темиргалиева), достигнув цифры в 2 миллиона человек. Этот рост был связан с тем, что казахи смогли захватить земли, на которых ранее жили калмыки (Земли Западного Казахстана к западу от Эмбы до Волги), джунгары (Восточный и Северный Казахстан, современный Синцзян-Уйгурский Автономный район) и туркмены (Мангыстау) и т. д.

Литература:

1. Атыгаев, Н. А., Джандосова З. А. Сведения «Алам-ара-йи шах Исмаил» о казахах и казахском ханстве XVI века// Материалы Международной научно-практической конференции «История Казахстана: Инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания» г. Алматы, 18 апреля 2013 года. с. 273–282.
2. Исин, А. И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI вв. Алматы. 2004. 160 с.
3. История Казахстана в русских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 704 с.
4. История Казахстана в русских источниках. Том 2. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 448 с.
5. История Казахстана в русских источниках. Том 3. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 484 с.
6. История Казахстана в русских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2007. 368 с.
7. История Казахстана в русских источниках. Том 5. Алматы. Дайк-Пресс. 2007. 620 с.
8. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том 3. Алматы. 2000. 768 с.
9. Левшин, А. И. «Описание Киргиз-Казачьих или Киргиз-Кайсацких орд и степей» Алматы. Санат. 1996. 656 с.
10. Масанов, Н. Э. «Кочевая Цивилизация Казахо́в: основы жизнедеятельности кочевничества». Алматы. 2011. 740 с.
11. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди (перевод А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой). Ташкент. Фан. 1996.
12. Сабитов, Ж. М. О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков»// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 166–173.
13. Темиргалиев, Р. «О некоторых цифрах казахской истории». <http://www.zonakz.net/articles/31424?mode=reply>
14. Трепавлов, В. В. Орда самовольная. Кочевая империя ногаев XV–XVI веков Квадрига 2013. 224 с.
15. Тулибаева, Ж. М. «Тарих-и Кипчак-хани» как источник по истории казахов XVI — начала XVIII веков.//Известия Национального центра источниковедения и историографии. Астана, 2012. № 3 с. 45–55.
16. Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері XV–XIX ғасырлар шығармаларынан үзінділер. Том 5. — Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. — 440 с.

Благовещенская и Приамурская епархия в условиях советской политической системы в 1917–1933 гг.

Селезнёв Олег Витальевич, учитель истории и обществознания
МАОУ г. Хабаровска «Гимназия № 3 имени М. Ф. Панькова»

Со сменой общественно-политического строя в 1991 г. отношение к одной из ведущих христианских конфессий России — Русской Православной Церкви Московского Патриархата изменилось. В условиях кризиса, охватившего все стороны общественной жизни, государство увидело в Церкви, как в одном из общественных институтов, возможность остановить надвигающуюся духовно-нравственную катастрофу. И, действительно, православные священнослужители призывали с амвонов паству к покаянию и исправлению. В своих проповедях они напоминали людям о необходимости вместе с гражданскими властями

вносить свой вклад в общественное благо, в духе правды, справедливости и солидарности. Оценив позитивную роль Церкви в примирении и консолидации российского общества, власти пошли на сотрудничество. После долгих десятилетий гонений, насаждения со школьной скамьи атеистического мировоззрения, Православие в России вновь обретает второе дыхание. Церковь, несмотря на годы воинствующего безбожия, противодействия различных общественных сил, постепенно возвращает утраченные ею позиции в обществе. Сегодня без представителей РПЦ не обходится ни одно серьезное мероприятие, как на фе-

деральном, так и на региональном уровне. Священнослужители получили возможность доводить мнение Церкви по наиболее актуальным проблемам российского общества до широкой аудитории. Церковь идет на сотрудничество с различными звеньями государственной власти. В настоящее время РПЦ чуть ли не единственная самоуправляющаяся организация в стране, которая борется с разрушением нравственных основ общества. Сближение государственной власти и церкви становится предметом многочисленных споров в обществе. Сторонники традиционных ценностей позитивно оценивают эти шаги, считая Православие исторически утвердившимся признаком идентичности российского народа. Приверженцы либеральных взглядов видят в этом нарушение Конституции РФ, проявление клерикализма и угрозу существования свободы совести в государстве [5]. Для граждан субъектов РФ, входящих в Дальневосточный федеральный округ и находящихся в условиях культурной и экономической экспансии сопредельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, активизации церковно-государственных отношений не менее актуальна и для того чтобы понять их характер, дать объективную оценку и сделать выводы, необходимо обратиться к истории. К сожалению, несмотря на повышенный интерес со стороны ученых и исследователей к истории Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке в последнее десятилетие, эта тема до сих пор остается недостаточно изученной. Яркой иллюстрацией этому является положение Церкви, представленной Благовещенской и Приамурской епархией, в Приамурье в период падения в России самодержавия в 1917 г., событий гражданской войны 1918–1922 гг. и становления советской власти на дальневосточных рубежах.

К 1917 г. Благовещенская и Приамурская епархия как церковная административно-территориальная структура включала в себя: Амурскую область, часть Приморской, приходы в низовьях р. Усури, по линии Усурийской железной дороги, на нижнем Амуре. Кафедра правящего архиерея находилась в Благовещенске. Удаленность от центральных районов и последующие события гражданской войны, образование буферного государства Дальневосточной республики (ДВР) в 1920 г. на какое-то время отсрочили реализацию в отношении Церкви на территории Приамурья некоторых декретов советской власти, затрагивающих права религиозных организаций. Согласно Основному закону Дальневосточной республики Церковь отделялась от государства, утрачивала ряд функций, которые были присущи ей в синодальный период. Однако в отличие от западных регионов России структурные подразделения Дальневосточных епархий сохраняли статус юридического лица, что позволяло им сохранить за собой движимое и недвижимое имущество. Несмотря на это, противостояние воюющих сторон на протяжении всего времени гражданской войны сильно осложняло жизнь священнослужителей и их паствы. Так, в 1919 г. в ходе боев между отрядом белого казачьего офицера А. Пискунова с красными партизанами Шевчука в селе Архангеловке (ныне Хабаров-

ский район) серьезно пострадал Богородично-Федоровский мужской монастырь. Нередко в условиях всеобщего ожесточения клирики Благовещенской и Приамурской епархии, члены их семей и просто активные прихожане подвергались насилию и издевательствам. Так священник Георгий Паргачевский, служивший в селе Ивановка Амурской области, был убит в 1918 г. На его теле было обнаружено 11 колотых ран, голова была рассечена шашками. В 1919 г. в селе Троицкое (ныне Нанайский район) пострадал священник Филипп Распопов. Партизаны-анархисты из отряда Я.И. Тряпицына ворвались в дом Распопова, вытащили его на улицу и поволокли к реке Амур, где после долгих истязаний он был утоплен. Поводом для расправы послужило то, что священнослужитель укрыл белого офицера [6]. В целом можно сделать вывод, что епархиальные церковные структуры в Приамурье продолжали функционировать на протяжении всей гражданской войны, никаких мер дискриминационного характера со стороны существующих в этом регионе правящих режимов не было. Несмотря на то, что Конституция ДВР устанавливала светский характер государственного устройства, церковь теряла свои позиции в сфере школьного образования, лишалась права вести регистрацию актов гражданского состояния, в Приамурье сохранялись структуры епархиального управления, имущество и иерархия, что позволяло вести полноценную богослужебную жизнь. Исключение составляли, как правило, действия различных партизанских отрядов, бойцы которых вершили внесудебные расправы в отношении отдельных священнослужителей, что было обыденной практикой в условиях обострения классово-борьбы. В 1922 г. Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР, в качестве Дальневосточной области в составе Забайкальской, Прибайкальской, Амурской, Приамурской, Приморской, Камчатской губерний и Бурят-Монгольской автономной области. С момента окончательного утверждения на Дальнем Востоке советской власти начинает действовать советское законодательство, серьезно ущемлявшее права религиозных организаций. В соответствии с принятым в 1917 г. Декрете «О земле» и принятым в 1918 г. Декрете «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», приходы, входящие в состав Благовещенской и Приамурской епархии, лишались своих зданий, предметов, предназначенных для осуществления богослужебных целей. С этого времени верующие в лице приходских общин вынуждены были заключать соглашения с органами советской власти на пользование изъятым церковным имуществом на правах аренды. Руководствуясь трудами видных руководителей РКП (Б), местные партийные и советские органы развернули активную атеистическую пропаганду на каноническом пространстве Благовещенской и Приамурской епархии. На страницах местной прессы публиковались материалы, разоблачающие быт священнослужителей, в дни церковных праздников ставились спектакли и читались лекции антирелигиозной направленности. Более того в советских учреждениях проводилась борьба с тра-

диционными предрассудками, такими как ношение колец, браслетов, серег, изымались иконы. Центрами атеистической работы становились школы и избы-читальни. Комсомольскими организациями, как и в остальных губерниях Советской России, проводились так называемые «комсомольские пасхи», «советские крестины», «коммунистические крестные ходы», на которых активисты пытались подменить христианское учение советской идеологией [1, с. 174–175]. Несмотря на предостережения руководства РПК (Б) о недопустимости оскорбления чувств верующих антирелигиозная пропаганда осуществлялась крайне слабо и неумело, зачастую оскорбляла чувства верующих. Все эти меры не смогли лишить Церковь её социальной базы, представленной в основном крестьянством, казачеством и пролетариатом, негативно в своём большинстве, относившихся к насильственной ломке привычного для них уклада жизни, как им казалось, освященного православными канонами.

Руководство советского государства сознавало, что уничтожить Церковь как идеологического противника, не вписавшегося в учение классиков марксизма-ленинизма одной лишь пропагандой и административными методами невозможно, инспирировала так называемый обновленческий раскол. Обновленцы, группа духовенства и богословов либерального толка, принявших октябрьскую революцию, выступавших за радикальные реформы в церковной жизни, в 1922 г. отстранили патриарха Тихона (Белавина) от управления Московским Патриархатом; в реализации своих планов активно сотрудничали с советскими и партийными органами, поддерживая их решения, в том числе одобряя компанию по изъятию церковных ценностей в 1922 г. В наше время, анализируя опубликованные архивные документы, становится очевидно, что так называемый «обновленческий раскол» был «детисцем» советских органов государственной безопасности. Ещё в декабре 1920 г. председатель ВЧК-ОГПУ-НКВД Ф. Э. Дзержинский писал: «Церковь разваливается, и потому надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленческой форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные и полуофициальные сношения партии с попами недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не на религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели разложения попов» [7]. Согласно опубликованным архивным документам церковная жизнь в Приамурье, несмотря на отдаленность Москвы и Петрограда, где решалась судьба Православной Церкви, также была заражена плевелами обновленчества. К 1925 г. из 70 приходов Благовещенской епархии 60 приходов, в которых служили 65 священнослужителей, поддержали обновленческое ВЦУ и только 10 приходов при 17 священнослужителях сохраняли верность патриарху Тихону [1, с. 150–153]. К этому времени правящий архиерей Благовещенской и Приамурской епархии епископ Евгений (Зернов) был арестован органами ГПУ. Примечательно, что находясь в заключении в 1924 г., владыка Евгений был назначен членом Священного Синода при Святейшем па-

триархе Тихоне. Это назначение уже находившегося в заключении дальневосточного архиерея на столь ответственный и почетный пост свидетельствует о кризисе, охватившем патриаршую церковь, утрате ею общественно-политического влияния. Все же нельзя в полной мере согласиться с историками-краеведами, утверждающими, что ввиду ареста епископа Приамурского и Благовещенского Евгения (Зернова), вверенная ему епархия прекратила своё существование в 1923 г., ввиду того, что на кафедре никто не был назначен [1, с. 366].

Рис. 1. Преосвященный Евгений (Зернов), епископ Приамурский и Благовещенский

В соответствии с Постановлением Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета № 662 от 1920 г. вдовствующая епархия управлялась Хабаровскими архиереями, образованным в 1925 г. Хабаровским викариатством [8]. С момента образования викариатства в 1925 г. Хабаровскую кафедру вплоть до 1933 г. занимали шесть архиереев. Все они находились под негласным надзором органов ГПУ и в силу разных обстоятельств довольно скоро были удалены с Дальнего Востока, не имея возможности серьезно изменить церковно-политическую обстановку в регионе. Все же, несмотря на административное давление советских органов и оперативно-розыскной деятельности ГПУ, патриаршая церковь на какое-то время смогла изменить ситуацию в свою пользу. Эти успехи связаны с именем Хабаровского викария епископа Никифора (Ефимова), занимавшего архиерейскую кафедру с 1926 по 1927 гг. Благодаря энергичной апологетической и миссионерской деятельности этого ар-

хиерея в лоно патриаршей церкви массово стали возвращаться священнослужители и миряне, ранее уклонившиеся в обновленческий раскол [6]. Владыка Никифор, связавший свою жизнь с Церковью в то время, когда она лишилась всех прав, и само служение перед престолом Божиим не сулило никаких благ, а наоборот предвещало лишения и страдания, притягивал к себе, притягивал к себе людей, считавших его истинным поборником Православия.

Рис. 2. **Епископ Хабаровский, викарий Благовещенской и Приморской епархии Никифор (Ефимов)**

Разумеется, такой неутомимый пастырь, имя которого упоминалось в рапортах и отчетах сотрудников ГПУ, не мог долго находиться в Дальневосточном крае. Приемники епископа Никифора, несмотря на все свои усилия, не смогли противостоять давлению со стороны государства и с отъездом в 1933 г. преосвященного Серафима (Трофимова), шестого епископа Хабаровского, дальнейшее функционирование церковных структур патриаршей ориентации на каноническом пространстве в Приамурье прекращаются из-за отсутствия возможности вести полноценную богослужебную жизнь.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что православные церковные структуры, представленные в Приамурье Благовещенской и Приморской, а затем с 1925 г. и Хабаровской епархиями оказались в той же ситуации, что и вся РПЦ в Советской России. В условиях построения нового общества, в котором не будет эксплуатации человека человеком, в отношении Церкви были применены все имевшиеся у государственного и партийного аппарата возможности, начиная от попыток изменить мировоззрение бывших подданных государя-императора и заканчивая полицейскими акциями, проводимыми органами ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Несмотря на ряд публикаций как светских, так и церковных авторов, рассматриваемый нами период в истории Православной Церкви в Приамурье и на Дальнем Востоке по-прежнему остаётся малоизученным. Так почти ничего неизвестно о проведении на Дальнем Востоке кампании по изъятию церковных ценностей, изымаемых в пользу голодающих 1922 г., о григорианском расколе, почти нет данных о священнослужителях, придерживавшихся «тихоновской» ориентации и обновленцах. Все это даёт почву для работы ученых и исследователей истории Дальнего Востока и требует скорейшего разрешения на фоне активизации церковно-государственных отношений в XX в.

Литература:

1. Бакаев, Ю. Н. Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов/Ю. Н. Бакаев, А. В. Рябова. — Хабаровск: Частная коллекция, 2001. — 381 с.
2. Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов и материалов Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. — 1048 с.
3. Журнал Московской Патриархии в 1931—1935 гг. — М.: Издательский совет Московской Патриархии, 2001. — 272 с.
4. Щапов, Я. Н. Русское православие: Вехи истории/Я. Н. Щапов, А. М. Сахаров. М.: Политиздат, 1989. — 719 с.
5. Иерей Олег Селезнёв Возрождение инквизиции, или песок против ветра // Самый Восточный Информационно-просветительский портал Хабаровской епархии (режим доступа <http://www.pravostok.ru/blog/vozhrozhdenie-inkvizitsii-ili-pesok-protiv-vetra/>)
6. Иеромонах Никанор (Лепешев) Новомученики Дальнего Востока: Новые священномученики Приамурья, пострадавшие за Христа в 20-е — 30-е гг. XX столетия (режим доступа <http://old.pravostok.ru/ru/journal/jhistory/?id=713>)
7. Сафонов, Д. В. Патриаршая церковь и обновленческий раскол. 1923—1924 гг.// Анти Раскол информационно-справочный портал по расколоведению» (режим доступа <http://www.anti-raskol.ru/pages/2019>)

8. Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г. № 662 (режим доступа http://www.orthedu.ru/ch_hist/20-vek/postan_tihon1920.htm)

Средняя школа в начале XX века и ее проблемы

Усманов Мовлди Ибрагимович, аспирант
Чеченский государственный педагогический университет

В работе рассматриваются основные проблемы средней школы в начале двадцатого века, делается попытка системного анализа ее функционирования. В статье сделан акцент на проект реформы средней школы министра народного просвещения России, графа П.Н. Игнатьева.

Ключевые слова: средняя школа, граф Игнатьев, реформа, образование.

В начале XX столетия в России существовала многотипная, многоступенчатая система организации школьного дела. Для понимания ситуации в системе российского среднего образования представляется целесообразным сделать краткий обзор этих типов и их организации в этот и предшествующий период.

Из огромного количества типов средних и специальных школ во второй половине XIX столетия и первого десятилетия XX отметим лишь характерные. С конца 60-х годов наряду с классическими гимназиями, реформированными в 8-классные учебные заведения с двумя древними языками, возникли 6-классные реальные училища с 7-м специальным классом. В системе женского образования в 60-х годах вместе с реформированными институтами открылись женские гимназии — сначала маринские, а затем министерские, совершенно различные по программам, способу управления и даже по числу лет обучения. В числе этих были и образовательные учреждения, создаваемые благотворителями, жертвовавшими большие деньги на дело образования. «На протяжении многих веков в России складывались традиции милосердия и благотворительности, основывавшие гуманистические парадигмы помощи наиболее нуждающимся слоям общества. Во многом это было продиктовано порывом одной из фундаментальных черт русского национального самосознания — помощи и сострадания, стремления принять непосредственное участие в беде ближнего» [1, с. 168].

С 80-х годов возникли частные средние школы, сыгравшие затем в больших городах и особенно в столицах огромную роль, в 90-х годах — коммерческие училища ведомства министерства финансов, потом перешедшие в ведение министерства торговли и промышленности.

С 70-х годов по Положению 1872 года на смену уездных училищ пришли трехклассные городские училища, которые после 1900 года реформировались в высшие начальные.

В начале XX века заметная роль отводилась двухклассным сельским начальным училищам, особенно с тех пор, как земства получили право открывать учебные заведения этого типа. Ранее они были созданы при фабриках

и заводах, при железнодорожных станциях. Это были училища с 5- или 6-летним курсом, разделенным на два концентрика — первый в 3 или 4 года, соответствовавший начальному училищу, и второй, дополнительный, с двухгодичным курсом второго класса. Название двухклассных они сохранили от того времени, когда при своем возникновении они имели при 5-летнем курсе две классные комнаты и двух учителей. Можно отметить, однако, что правительство всегда стремилось взять школьное дело в свои руки и направить образование в сторону, соответствовавшую его целям, удовлетворяя практические потребности в более образованных и специально подготовленных сотрудниках для правительственных учреждений. Разнообразные цели подготовки были причиной постоянных реформ учебных заведений и появления новых типов.

По сути, начальные училища ведомства министерства народного просвещения были сведены в официальной статистике к двум типам: школы одноклассные и школы двухклассные. В действительности, типов школ было гораздо больше. Так, одноклассные школы были городскими и сельскими. Городские школы делились следующим образом: на министерские или казенные, на городские, содержащиеся на средства непосредственно города, и на частные. Сельские школы были следующих видов: земские, министерские, а также частные. Кроме того, данные типы школ отличались по своим задачам, способам управления, да и в целом учебными программами.

Гораздо менее разнообразными по типу были двухклассные училища, но по своим заданиям и программам они представляли еще большее разнообразие, чем начальные училища — одноклассные. Так, Б. Чарнолуцкий в своей книге «Земство и народное образование» констатировал, что ядром земской деятельности в области общего школьного образования была земская народная «одноклассная» школа в том виде, в каком она сложилась к первому десятилетию XX века после длительной эволюции. «Причем земская просветительная деятельность всегда шла по пути одновременно и количественного расширения и усложнения просветительных земских учреждений» [2, с. 108]. Однако деятельность земства в этом

направлении осуществлялась в таких условиях, которые не только исключали возможность нормального развития этого процесса, но очень долго делали ее практически невозможной. Условия эти заключались, с одной стороны, в крайне узком толковании учебной администрацией постановлений Положения 1874 года о начальных народных училищах, а с другой — в постепенной эволюции правительственного взгляда на закон о частных учебных заведениях, завершившейся полным изъятием этого закона из земской практики. В результате вся история земской деятельности по созданию высших общественных народных школ отчасти направилась в сторону субсидирования правительственных школ этого типа, отчасти свелась к нескольким разрозненным и крайне немногочисленным попыткам создания собственных высших школ, не имевшим никакой возможности дальнейшего развития.

Почти все эти типы представляли в этом отношении две разновидности — одноклассные школы были с трех- и четырехгодичным курсом, двухклассные в соответствии с продолжительностью курса первого класса — с 5-ти и 6-тилетним курсом.

У некоторых типов преобладал тот или другой период обучения, например, русско-иностранческие школы имели по преимуществу 4-х годичный курс, а двухклассные фабричные и железнодорожные часто увеличивали курс обучения до 6 лет. В первом десятилетии XX столетия по инициативе Московского губернского земства стали возникать начальные школы с 6-тилетним курсом, которые нельзя бы было причислить к двухклассным, потому что курс их не делился на первый и второй класс, а представлял собой единую 6-тилетнюю программу. Наконец, кроме совместных училищ, в некоторых городах были отдельные училища для мальчиков и отдельные для девочек. «Таким образом, можно резюмировать, что в российской системе школ было около 30 типов начальных училищ. Впрочем, к начальным училищам можно отнести и школы для дефективных детей — для умственно отсталых, слепых и глухонемых детей» [3, с. 45.].

Следует отметить, что одноклассные училища находились в подчинении уездных училищных советов, двухклассные и частные подготовительные училища — непосредственно директоров, а также инспекторов народных училищ. Наибольшее число училищ в предыдущие годы, почти равное числу училищ Министерства народного просвещения, находилось в ведомстве православного исповедания (святейшего синода), при котором существовал особый училищный совет. Между церковно-приходскими школами, с одной стороны, и земскими и министерскими, с другой, была огромная разница. Церковно-приходские школы также различались по составу учащихся, по условиям функционирования, а по иным признакам — существованию в городах или селениях. Выделялись следующие типы: одноклассные, двухклассные, второклассные и школы грамоты.

Стоит упомянуть о том, что некоторые фабрики и заводы, а также некоторые железнодорожные управления

считали более приемлемым открывать церковно-приходские школы вместо школ ведомства Министерства народного просвещения. «Такие школы часто гораздо более походили на железнодорожные и фабричные школы Министерства народного просвещения, нежели на другие церковно-приходские, но все-таки их нужно выделить в особый тип по форме управления и отчасти по программам и общему направлению учебно-воспитательной работы» [4, с. 89]. Таким образом, получилось не менее 10 типов начальных церковно-приходских школ: в городах: одноклассные, двухклассные; частные: заводские, железнодорожные; в селениях: одноклассные, двухклассные, второклассные, школа грамоты; частные: фабрично-заводские; железнодорожные.

Кроме церковного ведомства, надо упомянуть и Военное министерство, в ведении которого также находились начальные школы, но их число было незначительно.

Общим для всех типов школ было только их подчинение Министерству народного просвещения, а программы, организация, источники существования, состав учащихся и строй внутренней жизни всегда были различны, в особенности, у правительственных и частных учебных заведений.

Кроме Министерства народного просвещения и ведомства православного исповедания, существовало еще и ведомство императрицы Марии, имевшее в своем ведении несколько десятков женских институтов, своеобразных закрытых воспитательных учреждений, мужской сиротский институт, женские гимназии, мариинские школы, школы воспитательного дома и т.п. И это далеко не все типы средних и специальных учебных заведений. Стоит отметить, что значение некоторых из них в общей сети средних учебных заведений было очень значительно: укажем па коммерческие училища, кадетские корпуса, духовные семинарии, духовные училища, женские епархиальные училища и средне-технические и железнодорожные училища.

Увеличение количества школ этих типов происходило двумя путями. Во-первых, это связано с появлением совершенно новых типов учебных заведений, во-вторых, — с преобразованием старых. В связи с тем, что проведение реформы, как правило, затягивалось по финансовым или иным причинам на многие годы, параллельно могли существовать учебные заведения как старого, так и нового типа.

Данное явление породило невероятное смешение совершенно разных типов, а порой на весьма длительное время сохраняло архаические типы учебных заведений. Например, Московские казенные начальные училища по Положению 1836 года (изданному специально для них) просуществовали почти до 1912 года рядом с новыми видами городских начальных училищ, сохранив при этом свою старую, неповторимую, очень оригинальную структуру.

И, тем не менее, в России не прекращались попытки реформирования средней школы. Так, в 1899 г. новый министр народного просвещения тайный советник Н.П. Бо-

голепов поставил на очередь вопрос о радикальном преобразовании системы образования. Так, в циркуляре от 8 июля 1899 года он обратил внимание попечителей учебных округов на жалобы со стороны родителей и педагогов, указывавших на такие недостатки средних школ как: 1) формализм и отчужденность учебного заведения от семьи; 2) невнимание педагогов к индивидуальным особенностям учащихся, а также пренебрежение духовно-нравственным и физическим воспитанием; 3) нежелательность существовавшей специализации школы начиная с младших классов обучения; 4) чрезмерность объема ежедневной умственной деятельности; 5) несогласованность учебных программ друг с другом, а также по времени, наполнение их второстепенными требованиями; 6) недостаточное преподавание родного русского языка, литературы, истории; 7) повышенные требования

при изучении древних языков; 8) недостаточный уровень морально-нравственной зрелости выпускников гимназий; 9) неудовлетворительная постановка преподавания предметов в реальных училищах.

Таким образом, можно утверждать, что проблемы, сложившиеся в средней школе в начале 20-го века, требовали своего разрешения, часть из которых на тот период уже решалась в рамках реформ, проводимых министерством, под руководством графа Игнатъева. Все это заложило высокую образовательную культуру отечественного образования, стало отправной точкой советских образовательных традиций, которые стали отражаться в «культуре общения, профессиональной культуре, художественной культуре, нравственной культуре, культуре политической, экономической как степени полипредметности феномена» [5, с. 24].

Литература:

1. Ярычев, Н. У. Становление и развитие отечественной парадигмы социальной помощи и поддержки нуждающихся: историко-социокультурный обзор [Текст]/Н. У. Ярычев // Молодой ученый. — 2009. — № 3. — с. 168–171.
2. Чарнолуцкий, Б. Земство и народное образование. — СПб., 1910. — с. 108.
3. Чехов, Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии. — М., 1923. — с. 45.
4. Исторический очерк развития церковно-приходских школ. — СПб., 1909. — с. 89.
5. Ярычев, Н. У. Конфликтологическая культура учителя: сущность, структура и особенности развития // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2011. № 1 (6). с. 24.

Социокультурные условия реформирования средней школы в период реформирования под руководством графа П. Н. Игнатъева

Усманов Мовлди Ибрагимович, аспирант
Чеченский государственный педагогический университет

В самом широком, обобщении можно назвать три основные педагогические проблемы, которые решала средняя школа в период реформирования под руководством графа П. Н. Игнатъева. Первая касалась внешней структуры школьной системы; вторая — обновления общеобразовательного курса средней школы; третья — преобразования методики воспитательной и учебной работы средней школы.

Вопрос о структуре школьной системы в целом был одним из самых острых и напряженных вопросов в период, предшествующий проводимой реформе. Структурно начальная школа в системе российского образования существовала только как школа сословная, крестьянская, противопоставленная школам других сословий — дворянским, военным, духовным и т. п. С позиций полуфеодалных отношений, характерных для тогдашнего российского общества, народное образование должно было быть построено так, чтобы оно не выводило крестьянскую массу

из узкого круга ее сословных задач. Развитие капиталистического строя предполагало решение задачи упразднения сословий и создания нового, демократического общества, в котором все граждане являются формально равными, в котором нет сословных перегородок, школа является единой, т. е. одинаково доступной для всех желающих получить образование и способных его оплатить. Начальная школа в этом смысле была только первой ступенью в единой системе школ, а не специально крестьянской или рабочей школой для низших сословий. Школа эта никакими перегородками не отделяется от следующих за ней ступеней. Таково в идеале было требование буржуазного общества: деление школ по сословиям упраздняется, система сословных школ заменяется системой единой школы.

Прогрессивным деятелям системы народного просвещения приходилось долгое время вести борьбу за единую школу, за такую реформу старой системы, при которой

была бы радикально изжита ее почти феодальная раздробленность. Лозунг «единой школы» был знаменем борьбы демократических элементов общества против старой школьной системы. Ранее других европейских государств система народного образования была перестроена по принципу единой школы в Дании, Норвегии, Швеции, Швейцарии. Единым фундаментом для всех видов школ являлась начальная школа, а над этим фундаментом как общее правило надстраивались различные типы средних школ, юридически доступные для всех.

Опыт борьбы за единую школу в различных странах не мог не интересовать и русских педагогов, которые условиями русской жизни вплотную были подведены к тому, чтобы также решить проблему единой школы в противовес школе сословной. Потребность в новой структуре школьной системы в России, выраженная еще в середине XIX века, вновь чувствительно дала о себе знать уже с начала 90-х годов XIX века, и действие ее сказалось в целом ряде проектов и предложений, направленных к реорганизации системы народного образования в духе единой школы. Уже в 1893–1894 годах московским и петербургским комитетами грамотности была организована серия публичных докладов по вопросу о введении всеобщего обучения в России. Термина «единая школа» еще не было в этих докладах, но сам принцип единства совершенно ясен: всеобщность начального образования означала ненужность плюралистической сословной системы. Буржуазное общество требовало устранения всяких перегородок в системе образования и его общедоступности. Это требование целиком поддерживалось представителями демократии как требование прогрессивное. Концептуальные идеи «единой школы» поддерживали важность социального партнерства. Об этом много раз писал и граф Игнатъев. «Социальное партнерство оказывает также серьезное влияние на будущую профессиональную деятельность молодого специалиста. Накопленный опыт сотрудничества помогает молодежи взаимодействовать с людьми и организациями в профессиональной сфере, проявляя высокую организованность, ответственность, самостоятельность» [1, с. 1395].

После революции 1905 года радикальные лозунги потеряли свою привлекательность для громадной части русского общества: она сильно «поправела» и стала более умеренной в своих требованиях. Обратившись за руководством к ближайшей соседке России, Германии, русские педагоги нашли там в лице весьма популярного педагога Г. Кершенштейнера гораздо более умеренные взгляды. В 1909 году сотрудник московской губернской земской управы А. М. Обухов специально занялся изучением постановки дела народного образования в Германии и стал энергичным сторонником реорганизации средних, особенно начальных, школ в духе Кершенштейнера. Согласно идее Кершенштейнера, начальная школа хотя и являлась школой общенародной, т. е. основной ступенью для образования всех граждан государства, но для трудящихся масс эта ступень являлась

вместе с тем и окончательной. После окончания народной школы молодежь в возрасте 14 лет из рядов крестьян и рабочих должна была искать себе работу или готовиться к какой-либо профессии. С популяризацией этих идей Кершенштейнера и выступил в конце первого десятилетия XX в. в России Обухов. К моменту общеземского съезда в России в 1911 году идеи Кершенштейнера были уже настолько популярны в среде русских педагогов, что на съезде образовались две группировки — правая, возглавляемая А. Обуховым, и левая, радикальная, представленная в выступлениях Н. Хмелева, бывшего члена правления московского комитета грамотности. На заседаниях съезда возникла очень интересная полемика по вопросу единства школы, которая была вынесена и за пределы съезда. В статье «К вопросу о единой школе» [2, с. 31] В. Чарнолуцкий подверг критике реакционные идеи Обухова, проводившиеся им на съезде и выраженные в брошюре «Принцип единой школы» (1911 г.). Аргументация за и против единой школы была приведена, помимо печати, на заседании Государственного совета (16 марта 1912 г.). После дискуссии, в которой необходимость осуществления принципа единой школы и предоставления учащимся начальной школы права поступления без экзамена в первые классы городских училищ, а также мужских и женских гимназий была аргументирована Уваровым и затем Олсуфьевым подвергнута оспариванию со ссылками на постановления общеземского съезда, — предложение об осуществлении принципа единой школы было отклонено голосованием.

Годом позже, 6 февраля 1913 года, в Государственную думу было внесено за подписью 87 членов новое законодательное предложение о реформе средней школы, в объяснительной записке к которому указывалось, что выработанный проект подписавшие признавали соответствующим потребностям среднего образования в России, а потому воспользовались его содержанием для внесения в Государственную думу соответствующего законодательного предложения.

Соединением под общим названием всех средних учебных заведений подчеркивался принцип, в силу которого все они в основе своей служили одной общей задаче — давать своим ученикам законченное среднее образование и тем самым готовить их к успешному усвоению высшего научного или специального образования.

Признается необходимым установление живой органической связи между разновидностями этой единой школы в целях облегчения перехода учащихся из гимназии одного типа в гимназии другого типа, отличающейся частностями своего учебного плана.

Что касается роли государства, то в отношении учебной части оно должно было ограничить свою задачу созданием единой общеобязательной основы школьного курса, предоставив самой школе установить содержание дополнительных предметов и курсов, в соответствии с индивидуальными склонностями учащихся и местными условиями общественной жизни. Иными словами, государство

должно было ограничиться ролью высшего контролирующего органа [3].

К моменту I Всероссийского съезда по вопросам народного образования (1913—1914 гг.) общая политическая ситуация в России настолько напоминала предреволюционную, что уже не могло быть места для отрицательных или уклончивых резолюций. Съезд постановил: «Начальная школа должна быть признана первой ступенью в общей системе народного образования и как таковая должна быть непосредственно связана со школами высших ступеней. Детям, окончившим курс начальной школы с четырьмя отделениями, должен быть открыт свободный доступ в средние учебные заведения; вступительные экзамены для принятия их в 1-й класс средних школ должны быть отменены» [4, с. 244].

Кроме того, съезд, обсуждая вопросы народной школы, пришел к выводу о необходимости передачи школ всех ведомств, в том числе и школ ведомства святейшего синода, в ведение местного самоуправления, т. е. настаивал на ликвидации церковно-приходской школы, принял решение о запрещении обязательного преподавания религии в школе.

Русское учительство 1914 года было, таким образом, настроено более радикально, чем немецкое. В Германии в это время только еще начиналась борьба за единую школу и велась довольно осторожно. Это было замечено в самой России. В предисловии к переведенной на русский язык книге Л. Гурлитта «Проблема единой школы» [5] С. А. Левитин писал: «Несмотря на то, что в деле народного образования мы более чем на столетие отстали от Запада, что наша народная школа теперь хуже обставлена,

чем немецкая народная школа сто лет тому назад, мы, тем не менее, подвигаемся вперед гораздо более быстрым темпом, мы, так или иначе, находимся накануне нового и широкого школьного строительства».

Вместе с тем во многих случаях сохранились теоретически неясные представления о принципе единой школы; единую школу смешивали со школой, уравнивающей всех, не допускающей никакой дифференциации дарований и т. п. Еще долгое время против единой школы выдвигались аргументы из арсенала идей, выдвигаемых реакционерами и либералами. Однако единство средней школы в противоположность сословному разделению рассматривался как один из существенных признаков современного подхода к образованию.

В целом можно констатировать, что вопрос о реформировании средней школы не только в России, но и во всем мире стал одним из важнейших в свете широких социально-политических преобразований. «Последние 10 лет прошлого века и первые настоящего века отмечены в истории человечества усиленным интересом к вопросам воспитания и обучения; некоторые писатели думают даже, что на смену 10 столетию — веку пара и электричества идет век дитяти. Действительно, за указанные десятилетия совершается крупный переворот в педагогических воззрениях, усиленно изучается психология ребенка, во всех государствах производятся крупные реформы школьного воспитания... одним словом, идет переоценка педагогических ценностей» [6, с. 59] — писал известный отечественный педагог-теоретик в сфере образования дореволюционного периода С. Н. Поляков.

Литература:

1. Ярычев, Н. У., Цамаева А. А. Практико-ориентированная направленность подготовки будущего юриста в вузе // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 11–6. с. 1395.
2. Чарнолуцкий, В. «К вопросу о единой школе» // *Вестник воспитания*. — 1912. — № 2. — с. 31.
3. Румянцев, Н. Е. Борьба за обновление школы. — СПб, 1913.
4. Константинов, Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. — М., 1953. — с. 244.
5. Гурлитт, Л. Проблема единой школы. — СПб., 1914.
6. Поляков, С. Н. К вопросу о реформе средней школы (сборник статей). — Тула, 1916. — с. 59.

Religion in the era of Achaemenid Persia Empire

Хасан Кохасанл Ваджаргах, ассистент
Гилянский государственный университет (Иран)

Hassan Kohansal Vajargah, Assistant Professor
University of Guilan, Rasht, Iran

The Iranians of the Achaemenid era didn't have any official religion. It seems that the Medes and Persian people in this period had three religions which were essentially the same, but have had some trivial differences. The religion of the Achaemenid kings was a combination of the religious beliefs of the Aryans, Babylonians and Elamites. The other

one was the Magi religion which consisted of the sum of beliefs and customs which remained for the Magi since the time when the Aryans were not ramified and the Iranians and Indians lived together. The third one was the religion of the Achaemenid people which was not significantly different from the religion of the Achaemenid kings. Although there were commonalities between the beliefs of the Achaemenid Iranians and Zoroastrians, the Zoroastrians should be considered as separated from the religious beliefs prevalent in this age and associated with the eastern tribes of the Achaemenid Empire.

Keywords: Achaemenids, Ahuramazda, Mithra, Anahita, heritage, the clan of the Gods.

Introduction

The answer to the question that what beliefs and religion the Achaemenid kings and the Iranians in this period had is not clear and our information is confined to the inference of generalities which are found on the inscriptions of the Achaemenid kings and the writings of the contemporary historians of this time. Iran in the Achaemenid era was not a society oriented on the basis of religion. It seems that the Medes and Persian people in this period had three religions which were essentially the same, but have had some trivial differences. The first was the religion of the Achaemenid kings, the second was the Magi religion and the third was the people's religion. In the present research, we will be investigating each of these religions.

1- The religion of Achaemenid kings

As said by the researchers, the religion of the Achaemenid kings was a combination of Aryan, Zoroastrian — which though had not reached a level to become the official religion, Babylonian and Elamite religions. These people believed in the Almighty God, that was called Ahura Mazda or the Wise Ahura [18, pp. 295–296]. In his inscription, Arshameh introduces him the Almighty God who is the greatest of all Gods [15, p. 116]. In his inscription (486–485 BCE), Xerxes says, «the Almighty God is Ahura Mazda, who created the soil, sky and peace of mind for the man and made Xerxes king; He chose one king from among all and made him emperor from among many people.»

(Sharp, undated: p. 148, Xpd 1–12; p. 146–9, Xpc 1–7; 113) Ahura Mazda is the creator of all beings and the patron of all the living creatures and He is the one who determines and guides the deeds of the king, who has entrusted the power to the king himself with his own will and resolve [17, pp. 171–172].

Fire [1] makes purity and purity is the sign of Ahura Mazda. At the time of praying, the worshippers would turn their face to the fire, and fire would be usually lit in an open space (Pirnia, 1984: 168). After the demise of each emperor, the holy fires would be extinguished as a sign of mourning, and after performing the funeral ceremony, it would be lit up once again [8, p. 1528].

After Ahura Mazda, the Achaemenid kings believed in the abstract creatures which were not in the same rank as the Almighty God. These abstract creatures should be the holy eternals and the lords of the next centuries (ibid). Darius the Great says in his inscription (522–486 BCE): «let Ahura

Mazda assist me along with the gods of the dynasty and protect this country. Ahura Mazda, don't allow the enemy's army, famine and falsehood prevail this country. I plead to Ahura Mazda and the lords of the dynasty [2] to do us this favor [15, p. 117]. Let Ahura Mazda and the lords of the dynasty do this favor only to me.»

Ahura Mazda and the abstract creatures have characteristics and features. They are abstract and cannot be seen. Their depiction cannot be created, and they cannot be worshipped everywhere. They are pure, and so sacrifice should be made to them with a clean dress, in an elevated and clean place where the air is clean [8, p. 1362]. In addition to what has been mentioned about the beliefs of the Achaemenid kings, during the reign of the Artaxerxes II (405–359 BCE) Mithra and Anahita are also talked about. In his inscription, Artaxerxes II says, «Ahura Mazda, Anahita and Mithra protect me from what is evil; what I've done is what I've created.» [15, p. 155], [12, undated].

Artaxerxes II implores all the three gods for the preservation of himself, the reign and the daily affairs.

A group of the researchers opine that the mentioning of Mithra and Anahita's by Artaxerxes II was a religious innovation and a remarkable transformation in the religious beliefs of the Achaemenid dynasty [10, p. 314]. Kings before Artaxerxes II (559–359 BCE) called Ahura Mazda the great god, not the One God. This is indicative of the importance of other gods which cannot be overlooked [11, p. 192]. Artaxerxes made the construction and worshipping of Anahita, her portrait and statute more conspicuous and this caused consternation and dismay among the traditionalist and elite clergy [7, p. 320], [2, p. 649].

It seems that worshipping Mithra existed in the religion of the ancient Aryans since the time when Avesta was not compiled yet, and had a connection with the sun and was considered as an intermediary between the terrestrial and celestial worlds, as well as light and darkness. During the reign of the Achaemenids, Mithra was the goddess of agreement and promise, and emerged after Artaxerxes II and her name was repeatedly uttered at the time of taking oaths or during the battle [8, p. 169].

Regarding Anahita [3], it's believed that her infiltration into Iran is a result of the astronomical convictions of Babylon.

Some others believe that Anahita was pervasively appreciated and worshipped among the Aryans. Anahita was considered as the goddess of waters. Sometime later, the Greek called her the goddess of beauty and worshipping her remained in the Asia Minor long after the decline of the Achaemenids [8, p. 169].

It's believed that the reason why Artaxerxes II sought help from Anahita and Mithra was because of the impact these two gods had in protecting and preserving him, his reign and his affairs. Actually, it was Anahita and her holy temple in Pasargadae that saved Artaxerxes II from the assassination attempt by his brother Cyrus Jr. in the holy environment of the temple against him.

In accordance with the beliefs and traditions of his time, this nobility of Artaxerxes II is unquestionably a kind of divine patronage and protection on behalf of Anahita to him, especially given the ultimate failure of the conspiracy schemed by Cyrus Jr. who despite the different promises and plans by his mother Parysatis, violated the agreement after returning to the Asia Minor and launched a military campaign against Artaxerxes II. Under such circumstances, in a customary manner, he resorted to the rage and revenge of Mithra — the goddess of commitment and agreement, and brought about the interim failure of Cyrus Jr. like two creatures under her protection and patronage. Given this background, it's intrinsic that Artaxerxes considers the two gods as the deity that keeps him under her protection and patronage and asks for her assistance in his inscriptions frequently [11, pp. 192–193].

After destroying the temple of divan, Xerxes I (486–465 BCE) made the worshipping of Ahura Mazda and Arta (verity) [4], which is mentioned in Avesta, prevalent and customary [12, p. 121], [3, p. 104], [6, p. 211]. The new establishment of order by Xerxes was manifested in the worshipping of Arta and Ahura Mazda. As said by Herodotus, constructing temples was forbidden to the Persians [19, p. 104]. However, Artaxerxes II decides to build one, and this action can be interpreted such that at the end of the Achaemenid reign, some of the beliefs of the Babylonians and Elamites infiltrated into the religion of the Iranian kings and elites and their religion could not remain as pure as it was at first and underwent some deviations [8, p. 153].

Unquestionably, there's no document to accept that the Achaemenid kings also called themselves gods.

In the Achaemenid kingdom, different nations lived with different rituals and customs, so the existence of a clear religious system was difficult under such circumstances. In different states and provinces, numerous religious beliefs would emerge or were related to the rites and hereditary beliefs of every country [9, pp. 130–131].

The viewpoint of the Achaemenid kings regarding the alien religion was based on indulgence and lenience. The treatment of Cyrus (559–530 BCE) in Babylon [1, p. 202], [4, pp. 61–63], [6, p. 209] and Cambyses (530–525 BCE) in the first few months in Egypt [10, p. 316]. and Darius I (522–486 BCE) in this country demands that they all practiced the religious ceremonies of the Babylonians and Egyptians and behaved like the national Babylonian and Egyptian kings. The kindness of Achaemenid kings toward the Jews is evident in Torah [7, pp. 95–96], [8, p. 1531].

However, regarding this kind of lenience, it's believed that this was practiced as a principle of running the country's affairs and a manifestation of solidarity in the Achaemenid

Empire [11, p. 194]. The historical review of the Aryans indicates that they had two national characteristics. One was the feudal system of government and the other one was lenience in religious affairs which they didn't lose and preserved for a long time [8, p. 1533].

2- The Magi religion

The Magi came from the sextet of Medes dynasties, and their beliefs were the sum of beliefs and rites that had remained before the Magi since the ancient ages, that is the time when the Aryans were not ramified yet, and the Indians and Iranians lived with each other. These beliefs were collected at the time of Achaemenids or Sassanids and became the holy book of the Magi, and the Magi had some expertise in identifying the religious principles and traditions and other information about religion [8, p. 170].

Living in the elevated mountains of Azerbaijan and the surroundings of the Ajam district had made the Magi impervious to any kind of spiritual infiltration by the residents of the plateau. Therefore, it's easily conceivable that the Magi, until the emergence of Avesta, preserved the beliefs and traditions which were conspicuously similar to the convictions and rituals of the Indian people for several centuries [20, p. 79].

The practice of the Magi at the time of the Achaemenids, which they inherited from the Medes according to the rules and witnesses of the clergy, was such that they would interpret the dreams and take part in the coronation ceremony of the new king which was usually held in Pasargadae.

Moreover, they were in charge of training the young people and safeguarding the king tombs such as the shrine of Cyrus, and would invite the people to get married to their close intimates. As regards the philosophy of the universe, they believed in the two principles of God and evil, and as opposed to the Persians who would bury their deceased, they would expose the bodies of their dead to the predators [17, p. 173].

Preparing hauma [5] was a responsibility of the Magi. It was an intoxicant beverage which was produced from a certain plant and was served in the religious ceremonies of the Persian [17, p. 170], [15, p. 112].

Performing the slaughtering ceremony was not compliant with the deportment and habit of the Persians. For slaughtering the livestock, no portico was prepared, no beverage would be scattered on the ground and no reed was played [8, p. 1519]. The slaughtering ceremony was performed on high mountains [8, p. 1519] and no knife was used at the time of slaughtering, but the animal which was to be slaughtered would be cut into pieces by firewood [8, p. 1519]. Using a crown of flower or barley was not conventional at this time. Anyone who wanted to sacrifice an animal as a sign of blessing would put a branch on his head, decorate it with the twigs of a tree he liked, take the animal to a clean place and start praying. It was not permissible to simply pray for oneself; rather, he should pray for all the Persians and the king, because he is a Persian himself and the prayer would be applying to him, as well.

Then, they will cut the slaughtered animal into pieces, bake its meat and place it on a soft herb or a leaf of clover which had been prepared before. Afterwards, the Magi will recite holy songs which are about the creation of the gods. After some time, the slaughterer would take the meat home and consumes [8, p. 1519]. The Magi are also careful that the fire may not be extinguished. They will go to the temples at days and recite songs before the blazing fire [8, p. 1519]. The Magi are also careful so that the fire may not be extinguished. They would come to the temples everyday and sing songs before the fire for one hour [8, p. 1519].

The relationship of the Magi with the Zoroastrian traditions sounds suspicious and unacceptable. What has been mentioned of the beliefs and rites of the Magi in the accounts of Herodotus and the developments in this era portrays this relationship less likely.

3- The people's religion

The beliefs of the Persian and Medes clans have essential and crucial differences with the religious beliefs of the Achaemenid kings and there are no documents showing that they were not committed to the social values. Like Ahura Mazda, neither Mithra nor Anahita were the exclusive gods of the royal family; they were rather gods whom all the Persians implored and worshipped [11, p. 193]. In addition to worshipping these gods, the people of the Achaemenid era worshipped the quartet elements of light, water, soil and wind and polluting water, soil and fire were forbidden [8, p. 169]. The Persians would rub the body of the dead with wax and the wax would become an intermediary between the deceased and the soil, because it was not permissible to pollute the soil [8, p. 1828]. According to Herodotus, if an Iranian has the vitiligo disease, he will not be permitted to enter the city and he would not be allowed to interact or work with the people, and as Iranians say, he has committed a sign against the Sun [19, p. 108].

On the fact that whether the Iranians in the Achaemenid era had Zoroastrian beliefs or not, it seems that there were commonalities between the religion of the Iranians in the Achaemenid era and the Zoroastrian religion, and that there are not extensive differences between them [8, p. 1530]. However, to consider the Achaemenid people or the Persian clans and even the Magi in this period connected to the Zoroastrian custom seems far-fetched.

The existence of some temples and the statutes of gods which were discovered by the archaeologists show that the Achaemenid beliefs were not in agreement with what is considered as the Zoroastrian teachings [11, p. 194]. The researchers have long paid attention to the fact that in the An-

cient Persian inscriptions written in cuneiform alphabet, the name of Zoroaster has not been ever mentioned, and from the other hand, they have distinguished the difference of religious terms repeated in the inscriptions of the Achaemenid kings and Avesta [3, pp. 126–127].

Speaking of the fact that there's no reference to Zoroaster's name in the Herodotus' narrations — which by itself denies the existence of Zoroaster before and after this period, it should be considered as a reason that in the Achaemenid era and among the Medes, Zoroastrian tradition was not prevalent and extensive and mostly should be associated with the clans and the eastern tribes of the realm of Achaemenid Empire [11, p. 197], [5, p. 48].

Both the followers of the Zoroastrian tradition and the Achaemenids similarly worshipped the Almighty God Ahura Mazda and did not deny the other gods. Both hated falsehood and would hoist the flag of veracity, as it's mentioned in the Gathes and the Ancient Persian inscriptions. This accordance should suffice to demonstrate that both of them followed a single religious system, while they indubitably had differences in belief, traditions and religious customs [13, p. 197]. The advocates of the ancient Aryan religion mostly paid attention to the traditions and the followers of Zoroastrian religion were mostly inclined to faith and belief [13, p. 189].

Conclusion

There were no official religions in the era of Achaemenid Persia Empire and the people had polytheistic beliefs influenced by the Indo-Iranian convictions. The Achaemenid kings looked at the religious beliefs of the other provinces of the empire with a lenient and indulgent approach and venerated their beliefs.

Notes

1- In Ancient Persian language, we have the word «ātar» and in Avesta, we have ātar-ā r; Cf. Kent, op. cit, p. 166

2- In the Ancient Persian inscription, this word is used as vi aibiš bagaiibiš vi, the first part of which in vi in Ancient Persian and viš in Avesta. The second part is бага in Ancient Persian language and бага in Avesta. Cf. Kent, op. cit, pp. 199–208

3- In Ancient Persian language, it's Anāhitā, and in Avesta, it's Anāhitā. Cf. Kent, op. cit, p. 167

4- In Ancient Persian language, arta means law and justice and in Avesta, it's used as aša and arta. Cf. Kent, op. cit, pp. 151–170

5- In Ancient Persian, it's hauma; in Avesta it's haoma and in Sanskrit, it's sōma. Cf. Kent, op. cit, p. 213

References:

1. Ehtesham, Morteza (2053). Iran at the time of the Achaemenids, Tehran, Pocket Books
2. Olmstead, A. T. E. (2005). The history of Imperial Achaemenids; translated by Dr. Mohammad Moghaddam, Tehran, Amir Kabir (1980).

3. Oranskij, I. M. (2006). An introduction on the Iranian philology; translated by Karim Keshavarz, Tehran, Payam Publications.
4. Briant, P. (2002). Achaemenid Empire; translated by Nahid Foroughan, vol. 1, Tehran, Ghatreh Publications.
5. Bahar, Mehrdad (2001). Asian Religions, Tehran, Tous Publications.
6. Bayati, Shirin (2002). The history of Ancient Iran II: From the arrival of the Aryans to the fall of the Achaemenids, Tehran, Samt Publications.
7. Boyce, M. (1996). The history of Zoroastrian religion in Tehran, Tous Publications; translated by Homayoun San'atizadeh.
8. Pirnia, Hassan (1983). Ancient Iran, vol. 2, Tehran, Donyay-e-Ketab Publications, Tous Printing.
9. Diakonov, M. M. (2003). The history of Ancient Iran; translated by Rouhi Arbab, Tehran, Elmi va Farhangi Publications.
10. Rajabi, Parviz (2002). The lost millennia (from Xerxes to the decline of the Achaemenids), vol. 3, Tehran, Tous Publications.
11. Zarrinkoub, Abdolhossein (1985). The history of Iranian people prior to the advent of Islam, vol. 1 Tehran, Amir Kabir Publications.
12. Sharp, R. N. (undated). Shiraz, the Central Council of Imperial Festivals.
13. Fry, R. N. (2009). The ancient history of Iran; translated by Massoud Rajabnia, Tehran, Elmi va Farhangi Publications.
14. Massoud Rajabnia (1998). The ancient heritage of Iran; translated by Massoud Rajabnia, Tehran, Elmi va Farhangi Publications.
15. Kent, R. G. (1953). Old Persian, New Haven.
16. Kuhrt, A. (2010). The Achaemenids; translated by Morteza Saghebfar, Tehran, Qoqnus Publications.
17. Girshman, R. (1985). Iran from the beginning until Islam, Tehran, Elmi va Farhangi Publications.
18. Gallimard Lecoq, P. (1997). Les inscriptions de la Perse achéménide
19. Herodotus (1983). The History of Herodotus; translated by Gh. Vahid Mazandarani, Tehran, Elmi va Farhangi Publications.
20. Huart, C. (1984). Iran and the Iranian civilization; translated by Hamzeh Anousheh, Tehran, Amir Kabir Publications.

ПОЛИТОЛОГИЯ

New EU — China strategic partnership

Щербинина Светлана Леонидовна, магистрант
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

This paper will analyze the current economic and political the EU — China relations, in particularly, three main components of the economic Sino — EU relations (trade, technology transfer and investment policy). It will be described the impact of the Eurozone crisis and the new Chinese leadership on the current EU-China cooperation.

Key words: *the Comprehensive Strategic Partnership, MES (market economy status), arm embargo, Sino-EU relationship.*

In 2015 the EU and China celebrated 40th anniversary of the diplomatic ties. Initially based on the 1985 agreement on trade and economic cooperation, this relationship was consolidated by the creation of an annual High Level Economic and Trade Dialogue in 2009. This was followed by the annual High Level Strategic Dialogue on political, bilateral and global issue, shortly afterwards and was completed with the EU-China High Level People to People Dialogue in 2012. [4] Nowadays the EU and China have close economic relations. The EU and China are the biggest traders in the world. The technological transfer from the EU to China accounts almost 50%, while technological transfer from Japan to China is about 8%. But despite all this achievements there are still unresolved problems like not full market economy status of China and arm embargo. So, the question is can the partnership be maintained despite the increasing problems?

The trade and economic cooperation are the basis of the Sino-EU relation. At the present time, the EU and China are the biggest traders in the world. From 2004 the EU is the number one trade partner for the China while the China remains number two trade partner for the EU. In 1994 the trade volume was 32 billion, in 2010 the trade volume was 576 billion and in the last year it was over 600 billion. Thus, we can see rapidly development in the trade relations.

The EU imports from China are dominated by industrial and consumer goods: machinery and equipment, footwear and clothing, furniture and lamps, and toys. The EU export to China is concentrated on machinery and equipment, motor vehicles, aircraft, and chemicals.

Despite the obvious benefits from both sides, there are still obstacles in the economic relations. The first obstacle is the common investment policy. The EU share of total Foreign Direct Investment (FDI) inflows into China is steady at

around a fifth. This makes the EU one of the top five providers to China. [4] At the same time Chinese investments in Europe are rising, but from an even lower base. [3] But there is still no common investment policy between China and the EU, there are only bilateral negotiations between China and member-states. The common agreement can be decided only in the frameworks of the European Council, and it should be approved by every member-state (while each of them has their own interest). Then, it has to be approved by the European Parliament, but the European Parliament has its precondition. BIT (bilateral investment treaty) can be approved if China respects human rights and the scope of the rule of law, otherwise it will not be approved (the Lisbon Treaty gives that power to the EU Parliament). And that is why there is kind of uncertainty. Thus, China has bilateral cooperation with all member-states, but not with the EU. And as we see, the procedure is very long and complicated.

The next obstacle on the way of comprehensive partnership is a full market economy status. A decision to grant China MES (market economy status) can only be made if China meets five specified criteria that determine what a market economy is. The two most important of these are: does the government influence on the operative decisions of firms or are they made in response to market signals? And does the legacy of the command economy, in terms of public ownership, barter trade and so on, affect firms' operations? And according to the US Department of Commerce and the EU Commission the companies in China do not work under market economy. [6]

But, in 2008 the EU gave status of full market economy to Russian Federation and to Ukraine. China considers that Russian economy cannot be called as market economy. And China questioned why Russian and not China? In China it was considered as a discrimination of China. Later, the

European Commission explained it to China as a mistake which was made and they do not want to repeat the same mistake.

And another one important obstacle is the arm embargo. On 26 June 1989, in Madrid, the European Council of ministers, due to suppression of the demonstration in Beijing by the Chinese government, decided that would become part of a set of the EU-wide diplomatic and economic sanctions intended to signal disapproval of Chinese sanctions. And again arm embargo is regarded as European discrimination of China. The EU embargo is perceived by the Chinese authorities as a humiliation, because they are treated in the same way as Sudan or Zimbabwe. For instance, in 2008 the EU lifted an arm embargo on Libya. Thus, why did the EU lift the arm embargo on Libya but did not on China? On the European side, it is considered as an instrument for putting pressure on China in relation to human rights and the scope of the rule of law. [1]

Another important issue for the development of the Chinese economy is technology transfer. Technology transfer stands out as one of the most important benefits of FDI (foreign direct investment) as it contributes majorly to the economic growth of the country. As a developing economy, China's impressive growth rate in recent years can be attributed to technology transfer from developed economies. In addition, technology transfer benefits the EU as well in terms of 'access to the huge Chinese market...new, attractive opportunities in terms of business interests and exploitation of its competitive advantages in the high technology.' [7]

50% of the technologies are coming from the EU, at the same time only 8% are coming from Japan. Also now there is the hi-tech cooperation the EU with China. For instance, China in 2003 joined as an investment partner the EU's own satellite navigation project, Galileo. [2]

Also, there are close relations in the issues concerning the agriculture and biotechnology, sustainable urbanization, environmental and climate change, peaceful uses of nuclear energy and renewable energy, SME cooperation, research infrastructures and exchange of young scientists. In 2013 The EU — China Comprehensive Strategic Partnership was launched to develop and create opportunities for businesses and contributing to international security, environmental protection and academic exchanges.

But, how we can speak about strategic partnership if «it is not strategic in a strict sense of the word»? Regrettably, despite some consensus between China and the EU on several issues there are many differences that cannot be undervalued. [1]

According to Dr. Xinning Song, there is no common strategic interest. From the EU side it is important to improve China. It needs to upgrade China in order to force China become an open society with respect to human rights and the power of law. Even, when we talk about partnership, it is clear why the EU still put the money in China. In 2006–2007 there was debate: «should the EU continue funding?» and the answer was yes. Despite the fact, that China doesn't need

money, it is necessary to continue funding to keep a good profile of the EU in China in order to push China for changes.

Also, we can see a high expectation from the both sides about cooperation. For instance, Dr. Xinning Song does not support the Comprehensive Strategic Partnership due to lack of common understanding. If we look at the government statement from both sides of the European Union and China, they talk more about self-interest, they call it mutual interest, how important The EU for China and how important China for the EU. What is missing is the common strategy interest. Because the mutual benefit does not mean the mutual interest. So the question remains: what kind of common interest that fits to each other?

In order to understand the future trend in the EU-China cooperation, it is necessary analyze the impact of the EU crisis and new Chinese leadership on the current relations. According to Dr. Xinning Song the EU crisis has both the positive and negative impact, and the positive impact is bigger in terms of China relations. If we look at negative consequences one of them is trade. Especially in 2009 the trade volume decreased about 20%, it was influenced by the world financial crisis. But from 2010 there was the new wave of the EU crisis. And in 2011–2013 there was no decrease or increase. And only in 2014 the EU-China trade volume increased in 10% (beyond 600 billion).

In 2010 The EU — China trade volume accounted about 16% of Chinese total foreign trade. Last year the EU-China foreign trade volume accounted 13% of Chinese total foreign trade. So, the position of the EU in the Chinese foreign trade is changed. It's the main tendency for the last year, and it is affected by the crisis.

The second element affected by the crisis is investment. Due to the crisis the EU investments to China decreased, but China investment to the EU is increased. So in 2012–2013 there is more Chinese FDI to Europe, than European FDI to China. And it is debatable question is it positive trend or not. And the answer depends on how to look at it. There is more interdependence in the investments with the EU and China. The discussion in China is should China rescue Europe? While in Europe people think that China is buying Europe.

Another aspect is national reserves of China. The European Crisis means that the EU needs more money. The China has 4 trillion from the reserves. And now in order to secure its national reserves China keeps 30% in euro. These are not official figures, but according to the European resources the amount of euro in the Chinese reserves is 30% (more than 1 trillion of reserve in euro). And this is the good shift in the relations.

From perspectives of the economic issue the EU and China has strong interdependence and they need stronger cooperation, than at the same time it's the understanding what is the common thing. The new Chinese leadership significantly influences on the EU-China ties. We can see the strong willingness to work further with the EU. China argues that it needs to work more closely with the Union. The feature of the new leadership is recentralization, and the re-

centralization also refers to the foreign policy. The approach of the Xi Jinping is more pragmatic, focusing on what the EU and China can do together and they don't talk anymore about comprehensive strategic partnership. In 2013 there was the first EU-China summit with the Chinese new leadership. Most of the issues they focus are the domestic issues: environment, urbanization, new energy issue etc. In 2014 the new paper about strategic partnership with the EU was signed, the EU-China partnership was defined as a political partnership for peace, growth, reforms and civilization.

Thus, the main obstacle in the EU-China cooperation remains still (arm embargo, not full market economy status, lack of Bilateral Investment Treaty with the EU are the most

substantial). Due to these problems in the relation, for now we cannot speak about partnership. There is misunderstanding and over expectation from both China and EU sides. There is a gap between reality and their prospects, and it is very important to keep dialogue between the two sides since there are misunderstandings. [5]

But still there are positive shifts in China — EU relations. It is mutual economic interdependence boosted by the euro crisis; it is cultural cooperation and global cooperation related to the environmental issues, cyberterrorism, peaceful use of the nuclear power and etc. And another positive trend can be seen in the face of the new Chinese leadership, who tends toward close cooperation with the EU.

References:

1. China and the European Union: Future directions by Jose Maria Beneyto, Xinning Song, Chun Ding., 2013, Fundacion Universitaria San Pablo
2. EUobserver. EU wants more co-operation with China in space. By Valentina POP, Brussels, 5. APR 2011 [web site]: <https://euobserver.com/china/32122>
3. European trade policy [Web site]: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/>
4. Factsheet/Memo. The EU-China Comprehensive Strategic partnership. Brussels, 30 June 2015
5. How to look at China-EU relations? By Xuefei Chen [web site]: <http://en.people.cn/90001/90780/6778822.html>
6. Market economy status for China is a disaster for Europe by Robert Scott — 30 September 2015 [web site]: www.cityam.com/225466/market-economy-status-china-disaster-europe
7. The EU and World Economy by prof. A. Inotai — March 2013, College of Europe, Brugge

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 2 (106) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайнич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.02.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25